

Межпарламентская Ассамблея
Евразийского экономического сообщества

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика

Международный научно-аналитический журнал

№ 11 • 2012

Санкт-Петербург

*Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий»
Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.*

*(Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)*

РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АБИШЕВ Али Ажимович, ректор Казахского экономического университета имени Т. Рыскулова, доктор экономических наук.
ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, заместитель Генерального секретаря ЕвразЭС, академик РАН, доктор экономических наук.
ГРИНБЕРГ Руслан Семенович, директор Института экономики РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук.

ЖОРОБЕКОВА Шарипа Жоробековна, Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор химических наук.

ЗВЕРЕВ Петр Борисович, Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕвразЭС.

ИЛОЛОВ Мамадшо Илолович, Президент Академии наук Республики Таджикистан, председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по социальным вопросам, охране здоровья, науке, образованию, культуре и политике среди молодежи и женщин в обществе, доктор математических наук.

ИСКАКОВ Ирлан Жангазыевич, ректор Межрегионального института экономики и права (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук.

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, Председатель Правления Российской ассоциации инновационного развития, академик РАН, доктор исторических наук.

МАЗАЙ Нина Николаевна, Председатель Постоянной комиссии по международным делам и национальной безопасности Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

МОРОЗЕВИЧ Анатолий Николаевич, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор технических наук.

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, Премьер-Министр Республики Беларусь, доктор экономических наук.

СИДОРОВИЧ Александр Владимирович, директор Казахстанского филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Председатель Исполкома Евразийской ассоциации университетов, доктор экономических наук.

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович, Председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор экономических наук.

СМИРНОВ Евгений Александрович, Председатель Суда ЕвразЭС.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, член Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажлиси Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук.

СУТЫРИН Сергей Феликсович, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук.

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович, проректор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич, заведующий кафедрой социологии международных отношений Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор Московского государственного института международных отношений, доктор философских наук.

ШАМАХОВ Владимир Александрович, директор Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук.

ШНЯКИН Валерий Николаевич, член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАКЕНОВ Халель Закарьевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ, кандидат технических наук.

ВАСЕЦКИЙ Андрей Анатольевич, редактор раздела «Политика», заместитель директора Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук.

ДЯТЛОВ Сергей Алексеевич, редактор раздела «Экономика», профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук.

ЖУРАВЛЕВ Владимир Павлович, Председатель Избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук.

КЛИМОВ Сергей Михайлович, главный редактор, ректор Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук.

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, редактор раздела «Право», декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор юридических наук.

МАЙОРОВ Валентин Викторович, шеф-редактор, руководитель пресс-службы Секретариата МПА ЕвразЭС.

МАРЫШЕВ Анатолий Никитович, Первый заместитель Ответственного секретаря МПА ЕвразЭС, кандидат технических наук.

РЯБУХИН Петр Павлович, Ответственный секретарь ПА ОДКБ, представитель Федерального Собрания Российской Федерации в МПА СНГ и МПА ЕвразЭС.

САЙФУЛЛОВ Файзидин Файзуллоевич, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ, кандидат медицинских наук.

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ.

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, куратор проекта, заместитель Ответственного секретаря МПА ЕвразЭС, кандидат исторических наук.

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, заместитель шеф-редактора, начальник Управления Секретариата МПА ЕвразЭС, доктор политических наук.

ШИЛО Дмитрий Николаевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ.

Учредители:

Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества.
 Северо-Западный институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
 Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права.

Партнеры издания:

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов.
 Межрегиональный институт экономики и права (Санкт-Петербург).
 Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» (информационная поддержка).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия Российской Федерации. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30818 от 27 декабря 2007 г.

© «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», текст, 2012
 © ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург», оформление, 2012

Сдано в набор 20.03.2012. Подписано в печать 24.04.2012. Формат 60Х90 1/8. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печ. л. 26. Тираж 1200 экз.

Оригинал-макет и полиграфические работы – ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург»
 197376, Санкт-Петербург, Аптекарский пр., 6. Тел./факс (812) 234-54-36, 234-13-00 E-mail: levsha@levshaprint.ru, www.levshaprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

К.А. Мами Сближение во имя благополучия и процветания.....	10
С.Е. Нарышкин Парламентский вектор евразийской интеграции.....	13
М.Ш. Шабозов Правовое обеспечение государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Республике Таджикистан.....	16
М.А. Махмудов Конституционный нормоконтроль – гарантия гармонизации национальных законодательств.....	21

ЭКОНОМИКА

В.А. Свиридович Проблемы современной белорусской экономики. Финансовый аспект.....	23
С.И. Рекорд Международные кластерные системы как мезоуровень экономической интеграции на пространстве ЕврАзЭС.....	28
А.И. Кадыров Россия и Азербайджан развивают взаимоотношения в сфере реальной экономики. И далее везде – в науке, технике, образовании и культуре.....	36
В.И. Березовский Инновационная экономика и воспроизводственный процесс системы «Наука – производство».....	42
Н.Ф. Нидоев Факторы, влияющие на безопасность сельского хозяйства, или как выйти из зоны «гуманитарной помощи».....	47
ГОСУДАРСТВА ЕЭП: ДЕЛА. ПРОБЛЕМЫ. ПЛАНЫ.....	54
Ю.В. Мишальченко, С.Н. Белоусов, Н.Н. Гудалов Международные правовые и экономические аспекты институционального баланса. На опыте Евросоюза	

С.А. Дятлов, П.Б. Зверев

Совершенствование организационно-правового механизма формирования
Единого экономического пространства

Показатели внушают оптимизм

Об итогах внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза в 2011 году

Г.Г. Рахматуллина

Малый и средний бизнес Казахстан в условиях Таможенного союза

ПРАВО

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО.....84

М.А. Махмудов

Конституционный нормоконтроль –
гарантия гармонизации национальных законодательств

А.Я. Запорожан

Управление муниципальной собственностью в РФ: поиск оптимальной модели.....89

Б.Ш. Саидамиров, А.А. Розикзода

Клевета как способ унижения чести и достоинства представителей власти
Как её распознать, чтобы предотвратить.....97

С.А. Алжанкулова

Некоторые проблемные аспекты противодействия торговле людьми
с целью принудительного труда.....100

И.С. Турлай

Механизмы повышения инвестиционной привлекательности стран
Единого экономического пространства.....105

Ф.А. Гевондян

Современное состояние и перспективы развития сравнительного правоведения.....111

ПОЛИТИКА

М.М. Шумилов

Современные проблемы региональной безопасности
и участие России в их урегулировании.....115

В.А. Ачкасова, Э.В. Гаевский

Структура политических интересов России в Центральной Азии.....123

Д.А. Ланко

Геополитика Евразии в представлении политических элит.....130

М.М. Кучерявый, В.В. Плотников Региональная модель формирования информационного общества (На примере Содружества Независимых Государств).....	138
Б.А. Ширяев, Н.В. Федоров Китай и страны Центральной Азия: военно-стратегический аспект отношений.....	144
И.Ж. Искаков Евразийская интеграция как ответ вызовам глобализации.....	149
Д.Ю. Иванов Современная практика анализа политической ситуации на постсоветском пространстве.....	154
Л.В. Желдикова К вопросу преодоления религиозно-политического экстремизма В контексте обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.....	159
А.А. Марышев Институт президентства на постсоветском пространстве: перспективы развития.....	164
В.В. Гоблик Региональные формы содействия евроинтеграции Украины Опыт участия Закарпатской области в программах ЕС по приграничному партнерству.....	170

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Международные договоренности способствуют успеху в экономике.....	178
Отклик на новую книгу.....	180
А.В. Торопыгин Консерватизм в экономике не отрицает ее модернизации	
На принципах духовного здоровья и интеграции.....	185
Пилоты коммерческой авиации проходят университетскую подготовку.....	186

СТРАНЫ ЕВРАЗЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Дорожная карта.....	187
А.В. Торопыгин Великий шелковый путь. Перегрузка	

CONTENT

OFFICIAL POSITION

K.A. Mami Convergence for the welfare and prosperity.....	10
S.E. Naryshkin The parliamentary vector of the Eurasian integration.....	13
M.S. Shabozov The legislative securing of the state support of agricultural production in the Republic of Tajikistan.....	16
M.A. Mahmudov Constitutional norms control – a guarantee of the national legislations harmonization.....	21

ECONOMY

V.A. Sviridovich Problems of modern Belarusian economy. The financial aspect.....	23
S.I. Record The international cluster systems as a meso-level of economic integration in the EurAsEC.....	28
A.I. Kadyrov Russia and Azerbaijan are developing relationships in the real economy And then everywhere – in science, technology, education and culture.....	36
V.I. Berezovsky An innovation economy and the reproduction process of the system “Science – production”.....	42
N.F. Nidoev The factors of the agriculture safety, or How to exit from the “humanitarian help” area.....	47
THE SINGLE ECONOMIC SPACE MEMBER-STATES: AFFAIRS. PROBLEMS. PLANS.....	54
Y.V. Mishalchen, S.N. Belousov, N.N. Gudalov International legal and economic aspects of the institutional balance. The EU experience	
S.A. Dyatlov, P.B. Zverev The Improving of the organizational and legal framework of the Single Economic Space creation	

The indicators are encouraging

On the results of the bilateral and external trade of the Customs Union member-states in 2011

G.G. Rakhmatullina

Small and medium business in Kazakhstan

LAW

LEGAL SPACE.....84

M.A. Mahmudov

Constitutional norms control – a guarantee of the national legislations harmonization

A.Ya. Zaporozhan

Management of a municipal property in Russia: looking for the optimal model.....89

B.Sh. Saidamirov, A.A. Rozikzoda

Libel, as a way of humiliation of honor and dignity of the authority representatives.....97

S.A. Alzhankulova

Some problematic aspects of the counteraction of trafficking of people for forced labor.....100

I.S. Turlay

Mechanisms for increasing of the investment attractiveness
of the Single Economic Space member-states.....105

F.A. Ghevondyan

Current status and prospects of the Comparative Law development.....111

POLICY**M.M. Shumilov**

Modern problems of regional security and the Russia's participation in their settlement.....115

V.A. Achkasova, E.V. Gayevski

The structure of the political interests of Russia in Central Asia.....123

D.A. Lanko

The geopolitics of the Eurasia in the view of political elites.....130

M.M. Kucheryavyi, V.V. Plotnikov

Regional model of the information society
(the example of the Commonwealth of Independent States).....138

B.A. Shiryaev, N.V. Fedorov

China and the Central Asia countries: military-strategic aspect of the relationship.....144

I.Zh. Iskakov Eurasian integration as a response to the globalization challenges.....	149
D.Yu. Ivanov The modern practice of the politic situation analysis in the former Soviet Union.....	154
L.V. Zheldikova To overcome the issue of religious and political extremism In the context of the national security of the Republic of Kazakhstan.....	159
A.A. Maryshev The presidency in the former Soviet Union: Prospects for Development.....	164
V.V. Goblik Regional forms of assistance to Ukraine’s European integration An experience of the Transcarpathian region in the EU programs on the cross-border partnership.....	170

SCIENTIFIC MESSAGES AND THE INFORMATION

International agreements contribute to the success in the economy.....	178
RESPONSE TO A NEW BOOK.....	180
A.V. Toropygin Conservatism in the economy does not deny its modernization	
With a principles of an intellectual wealth and integration.....	185
Pilots of commercial aircrafts take a university training.....	186

THE EURASEC MEMBER-STATES: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Road map.....	187
A.V. Toropygin The Great Silk Road. Reboot	

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

В условиях глобализации углубленное взаимодействие России с другими государствами Единого экономического пространства необходимо для выхода из кризиса и интеграции наших стран на равных в мировую, прежде всего в западную, экономику

«Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги – главный двигатель интеграционных процессов». Так – словами Президента Н.А. Назарбаева – начинается статья Председателя Сената Парламента Республики Казахстан, Председателя Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества К.А. Мама «Сближение во имя благополучия и процветания» в лидирующем в нашем журнале разделе «Официальная позиция». Этим автор статьи отдает должное Президенту Казахстана за предложенную им в 1994 году идею создания Евразийского союза государств. К.А. Мама напоминает: тогда имелось в виду, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно замыкаться в своих границах. Плодотворность идеи была подтверждена практикой, и появление работоспособного регионального Таможенного союза на постсоветском пространстве стало важнейшим геополитическим достижением, дающим ощутимые выгоды экономикам наших стран.

Сегодня все мы стали свидетелями того, что восстановление производственной кооперации, отказ от таможенных барьеров обеспечивают качественно новый уровень развивающимся хозяйственным связям. Не менее важно, как подчеркивается в статье, что кооперация идет не только на уровне экономик и законодательства. Укрепляются гуманитарные и культурные связи, развиваются и улучшаются человеческие отношения, открываются новые возможности трудоустройства, обучения и бизнеса. Что касается Единого экономического пространства, то, как пишет в своей публикации К.А. Мама, оно позволит нашим государствам построить общий рынок товаров, услуг, трудовых ресурсов и конъюнктуры, эффективно парировать разного рода колебания на финансово-валютных рынках. Создание же Евразийского экономического союза является новым этапом интеграции на пространстве ЕЭП, что ставит перед парламентами наших стран новые задачи в сфере нормотворчества.

Об ускорении интеграционного процесса, вызвавшегося в функционировании Единого экономического пространства и деятельности Евразийской экономической комиссии, а главное – о ближайших интеграционных задачах межпарламентских ассамблей (МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС) 20 марта на Международном экономическом форуме «СНГ и новые форматы евразийской интеграции» в своем выступлении говорил Председатель Государственной Думы Российской Федерации С.Е. Нарышкин. Журнал в разделе «Официальное мнение» с разрешения С.Е. Нарышкина публикует текст его выступления.

Подчеркивая возрастающую роль парламентов наших государств, С.Е. Нарышкин предлагает обратить внимание на ряд важнейших моментов. Среди них – требование синхронного принятия согласованных в рамках СНГ интеграционных решений, необходимых для обеспечения баланса интересов всех государств Содружества; необходимость активизации работы по созданию межгосударственного инновационного пространства и др.

Председатель Госдумы говорит также о том, что для решения такой амбициозной задачи, как создание к 1 января 2015 года Евразийского экономического союза, потребуется серьезная перестройка всего комплекса межпарламентского взаимодействия. В результате, на взгляд С.Е. Нарышкина, должен быть создан Евразийский парламент.

В разделе также публикуется статья заместителя Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан М.Ш. Шабозова о правовом обеспечении государственной поддержки сельскохозяйственного производства в стране. В частности, речь идет о земельной реформе – сложной комплексной проблеме, решение которой позволит землепользователям стать хозяевами земли.

К.А. Мами,

Председатель Сената Парламента Республики Казахстан,
Председатель Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС

Сближение во имя благополучия и процветания

«Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги – главный двигатель интеграционных процессов».
Н. Назарбаев

Интеграционные процессы, как показывает практика, имеют свою природу и эволюцию. Тенденция, направленная на углубление торгово-экономических и промышленных связей между некоторыми государствами на постсоветском пространстве, наблюдается и в других частях света. Страны на фоне необратимой и всеобъемлющей глобализации объединяются в региональные экономические блоки для того, чтобы отстаивать и продвигать свои хозяйственные интересы на мировом рынке.

Если смотреть на Восток, то видим, что центр тяжести глобальных торгово-экономических и, соответственно, политических отношений перемещается в Азию, где, наряду с экономическими гигантами, такими как Китай и Япония, бурно развиваются АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) и Индия. Азбукой интеграции для многих стран является и опыт Европейского союза.

Предлагая в 1994 году идею создания Евразийского союза государств, Президент Казахстана имел в виду то, что «...в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах».

То, что интеграционные объединения рождаются в муках, ежедневно доказывается жизнью. На создание Таможенного союза ушли годы, проведены непростые переговоры, ибо каждый участник интеграционного проекта руководствуется сугубо своими национальными интересами. Впрочем, подобные проблемы присущи не только Таможенному союзу или сменившему его Единому экономическому пространству (ЕЭП).

Этим объясняются, например, разногласия и среди стран Европейского союза в вопросах вывода еврозоны из затянувшегося кризиса; в частности, не все страны ЕС подписали недавнее соглашение, предусматривающее жесткие фискальные и другие меры. Сам ЕС, как известно,

состоит из членов, входящих в зону евро, и из тех, у которых в обороте своя национальная валюта. В то же время, разногласия между партнерами и переговоры по их устранению в современном мире воспринимаются как нормальное явление.

По сути, участники интеграционных проектов на постсоветском пространстве стремятся восстановить старые, прерванные связи в новом формате и на основе принципа добровольности и равноправия. Ввиду роста конкуренции в мире, участники ЕЭП, в первую очередь думают о защите своих товаропроизводителей и общего рынка.

Несмотря на наличие определенного и ожидаемого недовольства со стороны некоторых представителей деловых кругов и общественности, Таможенный союз доказывает свою эффективность. Формирование общего рынка, на территории которого проживают 164 млн потребителей, позволило увеличить товарооборот между Россией, Беларусью и Казахстаном; за прошлый год он вырос на 36%.

Появление работоспособного регионального Таможенного союза на постсоветском пространстве стало важнейшим геополитическим достижением, дающим ощутимые выгоды экономикам наших стран. Восстановление производственной кооперации, отказ от таможенных барьеров обеспечивают качественно новый уровень развивающимся хозяйственным связям.

Не менее важно и то, что кооперация идет не только на уровне экономик и законодательств. Укрепляются гуманитарные и культурные связи. Развиваются и улучшаются человеческие отношения; для граждан открываются новые возможности трудоустройства, обучения и бизнеса.

Своевременному обеспечению законодательных основ интеграции способствовало то, что на основе документов, разработанных Парламентами стран – членов ЕврАзЭС, были максимально приближены законодательства интегрирующихся государств. С момента создания МПА ЕврАзЭС принято порядка

79 типовых проектов законодательных актов. Нормы, заложенные в них, в целом создали предпосылки для сближения национального законодательства стран Сообщества в различных сферах деятельности.

По целому ряду документов, сформировавших основу модельного законодательства стран Сообщества в сфере экономического развития, обеспечения безопасности, противодействия новым угрозам и вызовам, правоприменения, соблюдения основных прав и свобод человека, осуществления социальной и экологической политики, расширения гуманитарного сотрудничества, головными разработчиками стали депутаты Парламента Казахстана.

В законодательной работе коллективного института межпарламентской дипломатии важная роль принадлежит и Межпарламентской Ассамблее СНГ. МПА СНГ внесла весомый вклад не только в гармонизацию национальных законодательств, инвентаризацию обширной договорно-правовой базы, но и в создание модельной законодательной базы в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Другими словами, усилиями парламентариев стран Содружества Независимых Государств создан мощный задел для дальнейшей реализации задач, связанных с выходом СНГ на следующий этап развития, в том числе Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года.

Благодаря своевременному формированию договорно-правовой базы, с начала прошлого года Комиссией Таможенного союза уже осуществляются полномочия в сфере тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли Таможенного союза, применяются Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единый таможенный тариф ТС.

В принятой Президентами Казахстана, России и Беларуси Декларации о формировании Единого экономического пространства отмечается: «Развивая Таможенный

союз и Единое экономическое пространство, мы движемся к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами и международными экономическими объединениями».

Развитие Единого экономического пространства позволит нашим государствам построить общий рынок товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала, минимизировать подверженность мировой экономической конъюнктуре, эффективно парировать разного рода колебания на финансово-валютных рынках.

Создание же Евразийского союза является новым этапом интеграции на пространстве ЕЭП, что ставит перед парламентами наших стран новые задачи в сфере нормотворчества. Напомню в этой связи, что до 1 января 2015 года намечено завершить кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства. Надо полагать, что к тому времени будут определены роль и место парламентской составляющей в процессах интеграции на территории Евразийского союза.

Дальнейшая работа по укреплению со-

трудничества стран Содружества, достижению новых рубежей интеграции остается важным приоритетом для казахстанских парламентариев. В создании Евразийского экономического союза Парламент Казахстана, как и Парламенты стран-участниц ЕЭП, видят единые задачи.

Устремленность наших стран занять достойное место в мире, идти в авангарде глобального роста и цивилизационного прогресса подкрепляется и вдохновляется общим историческим прошлым и узами крепкой дружбы народов Казахстана, России и Беларуси, взаимовыгодностью торгово-экономических связей.

Конечно, этот путь имеет свои сложности и проблемы, но, как отмечает Президент Н. Назарбаев, «...разумное понимание интеграции – это не столько взгляд, обращенный в прошлое, безусловно впечатляющее, сколько взгляд в будущее», который определяет грядущие перспективы евразийского сближения во благо наших стран и народов.

Ключевые слова: интеграционные объединения; Таможенный союз; ЕЭП; производственная кооперация; Евразийский экономический союз.

Keywords: integration associations; the Custom Union; SES; industrial cooperation; Eurasian economic union.

С.Е. Нарышкин,
Председатель Государственной Думы РФ

Парламентский вектор евразийской интеграции

С 1 июля 2011 года на внешний контур таможенной границы Таможенного союза были перенесены органы государственного контроля – в полном объеме стал функционировать Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества. Были приняты документы, позволяющие ускорить интеграционный процесс: «Декларация о евразийской экономической интеграции», «Договор о Евразийской экономической комиссии». По времени это практически совпало с предвыборной кампанией и выборами в Государственную Думу Российской Федерации, а также 20-летием парламентского вектора СНГ. В этой связи можно говорить о своеобразном отчете российских парламентариев – членов межпарламентских ассамблей СНГ и ЕврАзЭС: каков их вклад в дело развертывания и продвижения Евразийской интеграции. Впереди еще более важная работа, для выполнения которой уже сформированы парламентские делегации в МПА СНГ и ЕврАзЭС от Государственной Думы.

О ближайших интеграционных задачах межпарламентских ассамблей 20 марта 2012 года в Москве на Международном экономическом форуме государств – участников СНГ «СНГ и новые форматы евразийской интеграции» в своем выступлении говорил Председатель Государственной Думы Российской Федерации.

С разрешения С.Е.Нарышкина публикуем текст его выступления.

Парламентское измерение Евразийской интеграции имеет принципиальное значение. Развитие бизнеса, регулирование торговли и других форм сотрудничества невозможно без эффективной нормативно-правовой базы. Очевидно, что предстоит большой, если не сказать беспрецедентный, объем законотворческих работ по развитию экономических форм интеграции. Однако это лишь подчеркивает возрастающую роль парламентов наших стран на современном этапе.

В этой связи первое, на что следует обратить внимание – это уникальность самого образования, каким является Содружество Независимых Государств. Эта уникальность – в его способности развивать многоуровневую и разноскоростную интеграцию с учетом социально-экономического и территориально-отраслевого различия государств, входящих в СНГ. Между тем сегодня уже очевидно, что по ряду ключевых направлений требуется синхронное принятие согласованных в рамках Содружества интеграционных решений, необходимых для обеспечения баланса интересов всех государств – участников СНГ. К числу таких важнейших решений относится ратификация Договора о зоне свободной торговли. В Государственной Думе этот документ уже ратифицирован. Он учитывает и создание Таможенного союза трех государств, и базируется на принципах ВТО, и создает

предпосылки для подписания в будущем Договора о свободной торговле в сфере услуг.

Вместе с тем, не во всех государствах – участниках Договора такая же динамика процесса ратификации. И я надеюсь, что соответствующие правительства обратят на это внимание. Мои же встречи с коллегами из других парламентов показывают их заинтересованность в ратификации этого важнейшего документа.

Следующий момент – это реализация второго этапа Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года. Она предполагает активизацию работы по созданию межгосударственного инновационного пространства, что невозможно без законодательного обеспечения этих процессов.

В рамках Межпарламентской Ассамблеи сейчас идет разработка модельного Инновационного кодекса для государств – участников СНГ. Данная тематика находится и в сфере пристального внимания Государственной Думы.

Так, приняты ряд изменений в Налоговый кодекс – в части формирования благоприятных налоговых условий для инновационной деятельности, а также изменения в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике».

В России многое сделано в законодательном обеспечении инновационной деятельности, и мы двигаемся дальше. Сейчас на рассмотрении находятся ряд законодательных инициатив по созданию комплексной правовой базы государственной поддержки инновационной деятельности.

Успешный перевод российской экономики на инновационный путь развития не может осуществляться изолированно, и при рассмотрении таких законопроектов мы намерены учитывать и принципы международного сотрудничества.

Парламенты стран СНГ также уделяют особое внимание инновационному развитию, и мы уверены, что в ходе дискуссий участники экономического форума СНГ выскажут свои предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Третий важный момент – нынешний 2012

год в Содружестве посвящен сотрудничеству в такой ключевой для современного развития области, как связь и информатизация. В настоящее время разрабатывается проект межгосударственного соглашения по формированию Объединенной информационной системы государств – участников СНГ по защите от биоопасностей.

В Российской Федерации принят Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который создал правовую основу для реализации прав граждан, защиты общественных и государственных интересов в сфере использования современных информационных технологий. Нормы данного закона были развиты и в ряде отраслевых актов.

Что касается межгосударственного сотрудничества, то следует отметить ратификацию Соглашения о применении информационных технологий при обмене электронными документами во внешней и взаимной торговле на единой таможенной территории Таможенного союза.

Еще одно, четвертое, направление экономического сотрудничества – это трудовая миграция.

Для России эта тема является актуальной не только в связи с большим притоком рабочей силы из стран Содружества, но и необходимостью разработать дифференцированные механизмы привлечения трудовых мигрантов.

В дальнейшем – с учетом демографической обстановки в различных странах СНГ – значение формирования общего рынка труда будет только возрастать. И необходимо совместно продумать меры, направленные на обеспечение баланса кадрового состава в различных отраслях экономики, исходя из специфики условий и потребностей государств СНГ.

Надо также максимально содействовать образовательной миграции, росту академической мобильности, крайне важной для развития инновационного сотрудничества. При этом должны приниматься самые действенные меры по противодействию незаконной миграции.

Очевидно, что все это потребует разработки целого пакета законодательных и нормативно-правовых актов.

За последнее время произошли заметные «прорывы» на евразийском интеграционном направлении. И конечно важно, чтобы работа парламентов России, Белоруссии и Казахстана не отставала от интеграционных тенденций на Евразийском пространстве. В поле нашего зрения должны быть формирование и развитие Евразийских наднациональных институтов, дальнейшее сближение, гармонизация и унификация национальных законодательств. Эти задачи были, в частности, в центре внимания на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС и Высшего евразийского экономического совета, которые состоялись 19 марта 2012 года.

Решение такой амбициозной задачи, как создание к 1 января 2015 года Евразийского экономического союза, потребует серьезной перестройки всего комплекса межпарламентского взаимодействия в его евразийском измерении. В результате, на наш взгляд, должен быть создан Евразийский парламент. Конечно, эта задача не может быть решена сразу и предполагает поэтапное преобразование Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС в Евразийскую Межпарламентскую Ассамблею, а затем – в полноценный Евразийский парламент.

С 1 февраля начал действовать первый межгосударственный регулирующий орган на постсоветском пространстве – Евразийская экономическая комиссия. Основные ее решения потребуют приведения в соответствии с ними национальных законодательств и предварительной парламентской экспертизы. Поэтому уже в ближайшее время необходимо наделить рядом существенных полномочий создаваемую Евразийскую Межпарламентскую Ассамблею. В частности она должна будет разрабатывать Основы законодательства в базовых сферах правоотношений, которые после рассмотрения Высшим евразийским экономическим советом приобрели бы директивный характер.

Евразийская экономическая интеграция невозможна без вовлечения в этот процесс широких слоев общественности наших стран. В этом плане евразийский парламентский орган мог бы сыграть важную роль. Речь идет о выработке рекомендаций для Высшего евра-

зийского экономического совета, обращения с запросами и рекомендациями к Евразийской экономической комиссии, Евразийскому Суду, а также к парламентам членов и партнеров нового интеграционного образования.

В рамках формируемого евразийского парламентского органа будут взаимодействовать парламентские делегации государств – членов Евразийского экономического пространства: Белоруссии, Казахстана и России, а также партнеров по сотрудничеству: Кыргызстана и Таджикистана.

Единое экономическое пространство открыто для приема новых членов и партнеров. И по мере готовности и при политической воле оно, безусловно, будет расширяться. Представляется, что участие парламентов – партнеров в Евразийской Межпарламентской Ассамблее будет важной предпосылкой для обретения со временем заинтересованными государствами более высокого статуса. Во время моего недавнего визита в Украину мы обсуждали эти вопросы с коллегами из Верховной Рады.

В период 2012–2014 годов должны быть созданы все условия для подписания в 2015 году всеобъемлющего Договора о Евразийском экономическом союзе, подготовленного на основе кодификации и развития договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. В рамках этого Договора, на мой взгляд, и можно будет рассматривать в полном объеме вопрос о создании Евразийского парламента. В частности, наделения его законодательными и контрольными полномочиями по аналогии с Европейским парламентом. Это, в свою очередь, сделает актуальным и постановку вопроса о порядке формирования Евразийского парламента на основе прямых демократических выборов.

Ключевые слова: интеграция; СНГ; ратификация; правовая база; Евразийский экономический союз; Евразийская Межпарламентская Ассамблея; Евразийский парламент.

Keywords: integration; CIS ratification, legal framework, the Eurasian Economic Union, the Eurasian Interparliamentary Assembly; Eurasian Parliament.

М.Ш. Шабозов,

Заместитель Председателя Маджлиси намоёндагон
Маджлиси Оли Республики Таджикистан

Правовое обеспечение государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Республике Таджикистан

Аграрный сектор в Республике Таджикистан является одной из важнейшей сфер национальной экономики и, самое главное, источником обеспечения населения продовольствием, промышленных предприятий страны – сырьем, людей – занятостью. Сегодня на долю сельского и лесного хозяйства приходится около 19% производства ВВП страны.¹ Из общего трудоспособного населения республики (4,509 млн чел.) в сельской местности проживают 3,278 млн человек, или 72,6%. Необходимо отметить, что экономическое развитие Таджикистана в период 1992–1997 годов было подорвано гражданской войной, и к 1997 году сокращение ВВП достигло уровня 60%, или до 175 долларов на душу населения.

Экономическое восстановление страны началось с 1997 года, после подписания мирного соглашения и окончания гражданской войны. При этом рост сельскохозяйственного сектора внес весомый вклад в послевоенное восстановление экономики Таджикистана, составив примерно одну треть от общего экономического роста в период с 1998 по 2010 год. В течение этого периода объем производства продукции сельскохозяйственного сектора вырос на 65% в реальном выражении и в настоящее время достиг уровня 1991 года. Политическая и экономическая стабильность и возобновившийся рост экономики создали необходимую основу развития стимулов производства для сельских производителей. В результате произошел значительный рост аграрного производства продовольственной продукции.

В дальнейшие годы независимого развития в сфере сельскохозяйственного производства осуществлены ряд серьезных реформ, основной целью которых, являются увеличение экспортного потенциала отрасли и обеспечение продовольственной безопасности страны. Об этом, в частности, говорится в Послании Президента Республики

¹ Здесь и далее в статье приводятся данные Статистического ежегодника Республики Таджикистан Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, г. Душанбе.

Таджикистан Маджлиси Оли (Парламенту) Республики Таджикистан 20 апреля 2011 года.

Сегодня в Республике Таджикистан осуществляются дополнительные меры для решения проблем финансирования сферы хлопководства, сектора обработки фруктов и овощей и стимулирования производителей сельхозпродукции и ее экспорта.

В рамках этих мер принято и реализуется несколько отраслевых программ и 14 государственных инвестиционных проектов, направленных на поддержку отрасли сельского хозяйства, обновления ее инфраструктуры, ирригации и освоения новых земель и, что очень важно, финансовой поддержки дехканских хозяйств, устойчивого экономического развития сферы хлопководства. Только за период с 1997 по 2010 год производство сельскохозяйственной продукции в стране увеличилось в 2,8 раза, производство зерновых продуктов выросло в 2,3 раза, картофеля – в 6 раз, овощей – в 3,3 раза и фруктов – в 2 раза.

На начало 2010 года валовая продукция сельского хозяйства составила около 3,0 млрд сомони (в сопоставимых ценах 2003 года), из них валовая продукция растениеводства – 68,2% и валовая продукция животноводства – 31,8%. В период с 2003 по 2010 год валовая продукция сельского хозяйства возросла на 133%, в том числе растениеводства – на 123,6%, животноводства – на 158,1%.

В современных условиях ресурсная база сельского хозяйства Республики Таджикистан характеризуется ограниченными пахотными землями, высокой зависимостью от орошения, а также обширными территориями постоянных пастбищ. Из общей площади сельскохозяйственных угодий в 3,75 млн га около 687,3 тыс. га являются пашней, а на душу сельского населения приходится всего 0,124 га. В целом, площадь орошаемых земель составляет 742,0 тыс. га (включая сельскохозяйственные угодья под многолетние насаждения в размере 104,9 тыс. га).

Под сельскохозяйственные культуры, в том числе под зерновые и зернобобовые, отведено 461,7 тыс. га земель, хлопчатника – 168,9 тыс. га, картофеля – 29,8 тыс. га, овощей – 40,8 тыс. га, продовольственной бахчи – 19,3 тыс. га и т.д.

Важно отметить, что сегодня орошение 75% площади земель осуществляется низкочастотным самотечным способом из рек, и только остальные 25% земель орошаются машинным способом, где основными орошаемыми культурами являются хлопчатник, пшеница, фрукты и овощи. В то же время, наряду с высокой нагрузкой, оказываемой на пахотные земли, 3,3 млн га постоянных пастбищ, к сожалению, используются неинтенсивно из-за сокращения поголовья скота.

Дальнейшее обеспечение устойчивого и поступательного роста сельского хозяйства, его реформирование и модернизация в условиях развертывания рыночных отношений требуют реального изменения источников, стимулов и механизмов такого реформирования.

В немаловажной степени это относится к необходимости разработки углубленной программы законодательной реформы в аграрной сфере, особенно в области прав землепользования и формирования условий для повышения производственных стимулов сельскохозяйственных производителей, в руках которых сосредоточена основная часть земельных ресурсов.

Аграрная реформа должна способствовать привлечению внутренних и внешних инвестиций в сельскохозяйственный сектор национальной экономики, так как из-за продолжающегося многолетнего износа основных фондов и высокого уровня внешней трудовой миграции он постепенно перестает быть привлекаемым с позиции эффективного использования материально-технических ресурсов и внедрения новых технологий. В то же время, по мере развертывания рыночных отношений в аграрном секторе экономики товарные рынки пока еще остаются слабыми и не способны «преобразовывать» воз-

росший совокупный спрос в направлении повышения производственных стимулов и, в конечном счете, обеспечить переход от производства менее ценных зерновых культур к более ценным и коммерчески значимым.

Земельная реформа – это сложная комплексная проблема, решение которой в первую очередь направлено на формирование таких земельных отношений, в конечном результате которых землепользователи должны стать хозяевами земли. Реформа должна обеспечить социально-справедливое и экономически обоснованное перераспределение земель и создать равные условия для всех форм собственности и хозяйствования, создать эффективный механизм регулирования земельных отношений и стимулы рационального использования и охраны земель.

В ходе реализации основных принципов земельной реформы в стране передача земли населению создала платформу для создания индивидуальных дехканских хозяйств, и этот процесс успешно продолжается. В соответствии с законом Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности», принятым в 1997 году, частные лица или группы лиц в рамках коллективных дехканских хозяйств имеют право предъявлять требования на свою часть коллективного хозяйства и создавать на этом основании отдельные фермерские хозяйства. Поэтому на законодательном уровне ведутся работы для расширения возможностей фермеров по организации своих собственных хозяйств – с точными определениями индивидуальных прав и средств их защиты; повышения информированности фермеров о содержании и смысле приватизационной программы и связанной с ней законодательной базы; инструкциями по прохождению административных процедур, необходимых для приватизации.

Таким образом, законодательное сопровождение аграрной реформы в стране направлено на формирование устойчивой базы будущего экономического роста на основе более широкого доступа населения к земле и капиталу, более сильных товарных рынков,

интенсивного внедрения технологий и улучшенных производственных стимулов.

Правовое обеспечение государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Республике Таджикистан сейчас базируется на Конституции Республики Таджикистан, более 20 законах прямого действия, а также нормативных правовых актах, принятых Правительством страны, и международных правовых актах, признанных Таджикистаном.

В целом законодательство Республики Таджикистан в аграрной сфере включает в себя Земельный, Лесной и Водный кодексы Республики Таджикистан, а также действующие законы «О земельной реформе», «О племенном деле», «О селекционных достижениях сельхозкультур», «О качестве и безопасности пищевой продукции», «О производственных кооперативах», «О пчеловодстве», «О ветеринарии», «О личном подсобном хозяйстве», «Безопасности пестицидов и агрохимикатов», «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель», «О рыбоводстве», «Об ассоциации водопользователей», «О зерне», «О господдержке отраслей агропромышленного комплекса», «О землеустройстве», «О семеноводстве», «О карантине растений», «О дехканском (фермерском) хозяйстве», «Об охране почв» и «О продовольственной безопасности».

Законодательство в области аграрного сектора представляет собой комплексный правовой институт, который основан на таких принципах, как стабильность, системность, программность и невмешательство в хозяйственную деятельность и, в свою очередь, регулируется нормами ряда основных отраслевых законов в области административного, гражданского и финансового права.

В 2007 году – с целью дальнейшего развития отраслей агропромышленного комплекса, обеспечения внутреннего рынка продовольствием и перерабатывающей промышленности сырьем, а также повышения экспортного потенциала страны – Парламентом Республики был принят Закон

«О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан», согласно положений которого Правительство страны ежегодно при разработке проекта Закона о Государственном бюджете на очередной финансовый год определяет размер и порядок выделения субсидий для нужд сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей.

Важную роль в развитии частного сельскохозяйственного сектора страны сыграли указы Президента Республики Таджикистан (от 9 октября 1995 года, № 342 и от 1 декабря 1997 года, № 874) о выделении 75 тыс. га орошаемых и богарных земель для личного и подсобного хозяйства населения. В 2000 году Правительством республики была принята «Среднесрочная программа вывода из кризиса агропромышленного комплекса Республики Таджикистан на период до 2005 года». А в целях создания условий для ускоренного социально справедливого экономического роста, увеличения реальных доходов и улучшения качества жизни населения и продовольственной безопасности Парламент 19 июня 2002 года утвердил Документ Стратегии Сокращения Бедности в стране.

В то же время, как показывает практика реализации государственной политики в области развития аграрного сектора, необходимы дополнительные разработки и принятие новых нормативно-правовых актов, которые позволят сформировать целостную систему аграрного законодательства и устранить проблемы и противоречивость действующих законов. В дальнейшем в качестве базового законодательного акта, определяющего основные направления государственной аграрной политики, формы и методы государственной поддержки и регулирования АПК, а также другие условия, обеспечивающие повышение эффективности агропромышленного производства, необходимо разработать и принять Закон «О развитии сельского хозяйства Республики Таджикистан».

Требуют своего законодательного решения и вопросы единства финансово-

кредитной системы и государственной поддержки сельского хозяйства. Прежде всего, это касается вопросов банковского обеспечения АПК, реструктуризации задолженности сельскохозяйственных предприятий перед бюджетом, мер по их реформированию и финансовому оздоровлению посредством разработки и принятия законов Республики Таджикистан «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций», «О сельскохозяйственном банке», а также «О несостоятельности (банкротстве)».

Важно в ближайшее время принять Закон Республики Таджикистан «О кредитной кооперации», в котором будут определены особенности создания и функционирования сельских кредитных и страховых организаций на кооперативных принципах. Основной задачей в области страхования является формирование и развитие эффективной системы страхования в сельском хозяйстве, что требует разработки и принятия Закона «О страховании в сельском хозяйстве», который обеспечит более привлекательные условия для отечественных и зарубежных страховых компаний, что позволит создать необходимые условия для инвестиций в аграрный сектор.

Для правового обеспечения развития рыночной инфраструктуры, регулирования продовольственного рынка и проведения превентивной экономической политики в аграрном секторе целесообразно принятие Закона Республики Таджикистан «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд», а также закона о саморегулирующихся организациях в аграрном секторе (отраслевых союзах и ассоциациях сельскохозяйственных товаропроизводителей).

Важное значение также имеет законодательное оформление вопросов развития социальной инфраструктуры села и сельской местности.

В правовом закреплении нуждаются меры государственной поддержки сельскохозяйственных производителей в рамках банковской системы, а также вопросы направления

бюджетных средств на государственную поддержку в области дальнейшего развития лизинга. В октябре 2003 года в Республике Таджикистан был принят закон «О лизинге (финансовой аренде)», однако отдельные вопросы его дальнейшего развития, соответственно – совершенствования практической реализации его положений – в настоящее время активно обсуждаются в обществе.

Основными ограничениями на пути кредитования сельского хозяйства являются слабые финансовые организации на местах, отсутствие залога (неясная ситуация вокруг прав землепользователей и отсутствие земельного рынка), проблемы долгового кризиса в хлопководстве и в целом – неадекватные финансовые инструменты. Для снятия этих ограничений в Республике Таджикистан уже начато осуществление нескольких инициатив и программ, которые включают в себя меры Национального Банка по снижению требований к минимальному капиталу банков до 5 млн долларов США и укрепление надзорной функции Банка в реализации положений Закона о микрофинансовых организациях, а также меры по развитию вторичного рынка казначейских ценных бумаг, продолжению работ по реализации положений «Стратегии разрешения хлопкового долгового кризиса» и т.д.

Очевидно, что законы, являющиеся основой системы государственной поддержки аграрного сектора, могут сыграть значительную роль в механизме регулирования агропромышленного производства, совершенствования и развития аграрной политики в стране.

Согласно Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, принятой в начале 2011 года, в целях совершенствования правового обеспечения аграрных отношений в Республике Таджикистан намечено:

- совершенствовать аграрное законодательство с целью его приведения в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан, Земельного кодекса Республики Таджикистан и Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»;

- установить правовой статус производственных кооперативов (перерабатывающих, сбытовых, торговых, обслуживающих, снабженческих, садоводческих, огороднических, животноводческих, кредитных и иных), а также определить правовой режим имущества фермерского хозяйства, как организационно-правовой формы юридического лица;

- совершенствовать правила заключения и выполнения договоров поставки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, контрактации, финансовой аренды (лизинга) сельскохозяйственной техники;

- урегулировать отношения в области страхования имущества сельскохозяйственных организаций;

- в целях улучшения мелиоративного состояния земель, подъема и дальнейшего развития сельского хозяйства, а также повышения плодородия сельскохозяйственных земель совершенствовать законодательство страны в области государственного регулирования обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения;

- проводить антикоррупционную экспертизу действующего аграрного законодательства.

Ключевые слова: аграрный сектор; ресурсная база сельского хозяйства; земельная реформа; товарные рынки; социальная инфраструктура села и сельской местности; продовольственная безопасность.

Keywords: agricultural sector, the resource base of agriculture, land reform, commodity markets, the social infrastructure of the village and rural food security.

М.А. Махмудов,
Председатель Конституционного Суда
Республики Таджикистан,
академик АН Республики Таджикистан,
доктор юридических наук

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО*

Конституционный нормоконтроль – гарантия гармонизации национальных законодательств

Существуют различные формы согласования национальных законодательств. Они обусловлены очевидностью многих каналов взаимного влияния законодательств. Одним из них является влияние законов одних стран на разработку, принятие и реализацию законов других стран.¹ История знает немало случаев влияния законов крупных государств на малые государства. Такое влияние особенно ярко наблюдалось в период завоеваний. Так, Гражданский кодекс Наполеона распространял свое действие на территории испанских и итальянских земель. Влияние законодательства происходило также ввиду общности культуры и языка, уклада жизни. Таким образом, например, гражданские и уголовные кодексы Испании, Франции, Италии повлияли на законодательство Европы, Латинской Америки и Африки. Не исключением является также влияние российского права на правовые системы стран Центральной Азии.

Окончание на стр. 84 ►

¹ Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. – М., 1993. – С. 94–95.

*Продолжаем публикацию статей, написанных для нашего журнала руководителями высших конституционных органов государств ЕврАзЭС/ЕЭП. В премьерной публикации рубрики «Правовое пространство» (см. №7 журнала) Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевич и Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан И.И. Рогов рассказали о том, как в их государствах сохраняется и укрепляется правовое пространство. Тема была продолжена выступлением Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина (№9, «Конституционные основы российского права в контексте международного правопорядка»). Сегодня журнал предоставляет слово Председателю КС Республики Таджикистан М.А. Махмудову.

ЭКОНОМИКА

Сегодняшний этап экономической интеграции – это успешное движение от Таможенного союза к Единому экономическому пространству, которое начало свою работу с 1 января 2012 года

Обзор публикаций экономического раздела этого номера журнала открываем показателями, приведенными в выступлении Премьер-Министра РФ В.В. Путина в Госдуме РФ. Создание Таможенного союза, снятие барьеров на границе уже в прошлом году позволило увеличить взаимный оборот России, Беларуси и Казахстана сразу на 37%. В январе – феврале текущего года взаимный товарооборот стран «тройки» увеличился еще на 13%.

При этом никто не утверждает, что снятие барьеров означает и полное снятие проблем. Однако правильный вектор движения к успехам в экономической сфере найден и взят. Неуклонное следование ему в посвященной современной белорусской экономике статье ведущего научного сотрудника Института экономики Национальной академии наук Беларуси В.А. Свиридовича показано как единственно возможное. Автор, анализируя «внутреннее напряжение» в финансово-экономической (сегодня здесь особенно важной) системе страны, указывает на определенные слабости в действующих «наиболее серьезных, значимых и масштабных» Соглашениях трех стран в части финансовой интеграции. Без устранения этих слабостей, пишет кандидат экономических наук Свиридович, сложно представить дальнейшее развитие динамичного и взаимовыгодного сотрудничества. Опыту развития международных интеграционных объединений посвящена статья другого кандидата экономических наук С.И. Рекорд. Практика доказывает, что наиболее конкурентоспособными являются те из них, в которых развиты именно отраслевые и межотраслевые связи. В публикации референта МИД Азербайджанской республики А.И. Кадырова анализируемые взаимоотношения в сфере реальной экономики относятся пусть не к интеграционному, но также к высокому, межгосударственному уровню. У автора есть все основания сделать вывод о том, что в России и Азербайджане хорошо понимают, что ориентир во внешней торговле только на сырьевые ресурсы не обеспечит качественного развития экономики. Еще об одном ресурсе развития экономики узнаём у российского автора. Профессор В.И. Березовский (кафедра экономической теории и управления Иркутского государственного университета) в своей статье рассматривает систему «Наука – производство» как способ современной инновационной экономики. Автор приходит к выводу, что, в частности, воспроизводственный процесс этой системы обеспечивает накопление научного и интеллектуально-го потенциала исследований и разработок – фундамента для роста национальной и глобальной экономики.

В важном для анализа интеграционных процессов подразделе, выходящем под рубрикой «Государства ЕЭП: Дела. Проблемы. Планы», журнал рассматривает вопросы экономики как в плане создания и совершенствования необходимых для ее развития интеграционных структур, так и непосредственного влияния на нее этих структур. Например, в коллективной статье (профессора Санкт-Петербургского государственного университета Ю.В. Мишалыченко и др.) с учетом идущего сегодня формирования евразийскими интеграционными объединениями институциональных структур на опыте Евросоюза анализируются возможности успешного решения соответствующих вопросов. Изучив проблематику институционального баланса (она занимает значимое место в литературе, посвященной европейской интеграции), авторы пришли к единственному выводу: «Никакая интеграция невозможна без институтов в условиях, когда суверенные государства строят некое образование особой природы, каковым является и ЕС и ЕврАзЭС, и Евразийский экономический союз».

Отметим также актуальность публикации кандидата экономических наук Г.Г. Рахматуллиной «Малый и средний бизнес Казахстана в условиях Таможенного союза».

В.А. Свиридович,
кандидат экономических наук

Проблемы современной белорусской экономики Финансовый аспект

Последние три года стали особыми и очень важными для белорусской экономики: в 2010 г. Межгосударственным Советом Евразийского экономического сообщества (Высшим органом Таможенного союза) был утвержден перечень Соглашений, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации; в 2011 г. Беларусь столкнулась с рядом серьезных трудностей в валютно-финансовой сфере: падением курса национальной денежной единицы, снижением кредитных рейтингов страны, нехваткой валюты, высокой инфляцией и т.п., возникновение которых стало для многих людей в республике и за ее пределами достаточно большой неожиданностью; в 2012 г. (с первого января) на территории Беларуси, России и Казахстана вступил в силу пакет международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство (ЕЭП) трех государств.

Все это делает правомерным и необходимым комплексный анализ, рассматривающий прошлое и будущее белорусской экономики в контексте этих знаковых событий. Начать же нужно с краткого экскурса в прошлое. Он значительно облегчит понимание и общую оценку ряда важных процессов и тенденций, имевших место в последние годы.

Сразу же отметим тот факт, что на протяжении многих лет экономика Беларуси демонстрировала достаточно стабильные и высокие темпы роста. Но нам нет необходимости приводить здесь ежегодные значения соответствующих экономических показателей или подробно анализировать их динамику с 1996 по 2011 годы включительно. Причин несколько: во-первых, это заняло бы слишком много места и времени; во-вторых, не все из этих шестнадцати лет являются средними, т.е. достаточно типичными годами; в-третьих, интерес представляет общий ход и закономерности экономического движения республики, а не мониторинг локальных событий или отдельных показателей.

Поэтому мы возьмем лишь один «типично-стандартный» временной отрезок: с 2000 по 2008 год (2009 г. – время прихода в Беларусь последствий мирового финансового кризиса). Этот отрезок характеризуется достаточно высокими темпами роста большинства экономических показателей (табл. 1).

Объяснение экономических успехов этого периода прямо

Свиридович Василий Андреевич
Минск, Республика Беларусь
Ведущий научный сотрудник
Отдела экономической теории
и инновационной политики
Института экономики
Национальной академии наук
Беларуси
Кандидат экономических наук

Sviridovich Vasily Andreevich
Minsk, the Republic of Belarus
Principal science specialist of the
economic theory and innovative
policy department of the Institute
of the Economy of the National
Science Academy of the Republic
of Belarus
Cand.Ec.Sc.
svirid@economics.basnet.by

Таблица 1

Индексы социально-экономических показателей Республики Беларусь
(стоимостные показатели в сопоставимых ценах;
в процентах к предыдущему году) [1, с. 37–39]

Годы	Валовой внутренний про- дукт	Продук- ция про- мышлен- ности	Производ- ство потре- бительских товаров	Инве- стиции в основной капитал	Ввод в дей- ствие общей площади жи- лых домов	Реальные денежные доходы на- селения	Реальная заработ- ная пла- та	Реальный размер на- значенных пенсий (на ко- нец года)
2000	105,8	107,8	104,1	102,1	121,0	114,1	112,0	143,2
2001	104,7	105,9	106,8	96,5	85,3	128,1	129,6	122,1
2002	105,0	104,5	104,7	106,0	93,4	104,1	107,9	102,3
2003	107,0	107,1	107,8	120,8	107,4	103,9	103,2	101,4
2004	111,4	115,9	113,2	120,9	116,0	109,8	117,4	132,4
2005	109,4	110,5	111,2	120,0	108,1	118,4	120,9	113,2
2006	110,0	111,4	111,5	132,2	108,0	117,8	117,3	123,4
2007	108,6	108,7	108,7	116,2	114,1	113,2	110,0	105,4
2008	110,2	111,5	113,2	123,5	109,4	111,8	109,0	104,7

связано с финансовыми отношениями. Это подтверждает анализ широкой денежной массы (ШДМ), ее структуры и динамики в 2000–2008 годах (табл. 2).

Оставляя в стороне отдельные части широкой денежной массы (M0, M1 и т.д.), обратимся непосредственно к двум совокупным результирующим (строки 1.1 и 1.2 в табл.

2), характеризующим поведение ее рублевой и валютной составляющих. В 2000 г. первая из них равнялась 436 млрд рублей и заметно уступала второй, которая тогда равнялась 546,4 млрд рублей. Доминирование иностранной валюты в ШДМ обеспечивало и поддерживало в экономике страны определенную системную стабильность. Но в

Таблица 2

Среднегодовая широкая денежная масса в 2000–2008 годах (млрд рублей)
[2, с. 12–13, 50–51]

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
1. Широкая денежная масса (ШДМ): в % к ВВП	982,4 10,8	1984,3 11,6	3168,1 12,1	4819,7 13,2	7159,5 14,3	10209,1 15,7	14779,8 18,6	19145,0 19,7	27388,5 21,3
1.1 в национальной валюте	436,0	855,6	1548,8	2572,0	4198,1	6582,1	10341,5	13048,6	18616,9
1.2 в иностранной валюте	546,4	1128,7	1619,4	2247,7	2961,3	3627,0	4438,3	6096,4	8771,5
Справочно: (в среднем за период) Рублёвые депозиты (в % от ШДМ)	27,5	24,7	29,5	34,8	41,1	47,0	52,5	52,4	50,4
Валютные депози- ты (в % от ШДМ)	55,6	56,9	51,1	46,6	41,4	35,5	30,0	30,8	32,0
Кредиты банков экономике: в % к ВВП	868,2 9,5	1825,6 10,6	2781,6 10,6	4403,6 12,0	7101,2 14,2	10474,0 16,1	15366,5 19,4	23775,1 24,5	35981,6 27,9

2003 г. рублевая составляющая уверенно превзошла валютную, а в 2004 г. разрыв между ними достиг почти 30%. Вскоре он увеличился еще больше, т.е. рублевая компонента ШДМ начала стремительно расти.

Стоит отметить и тот факт, что в начале 2000-х годов в фундамент относительной экономической стабильности серьезный вклад вносили депозиты (юридических и физических лиц), особенно валютные. Из данных табл. 2 хорошо видно, что в 2000–2001 годах валютные депозиты занимали у нас в ШДМ 55–57% всего объема, а рублевые, только 25–28%. Но уже в 2004 г. их доли практически сравнялись (41,4 и 41,1%), а в 2006–2008 гг. валютные депозиты составляли в ШДМ лишь 30%, в то время как рублевые – 50%. Налицо радикальное изменение внутренней структуры ШДМ. Кроме того, в это же время почти в два раза выросла и величина самой ШДМ (в 2000 – 2002 годы она составляла 11–12% относительно ВВП Республики Беларусь, а в 2006–2008 годы она достигла уже 19–21%).

Закономерным результатом всех этих процессов стало быстрое наращивание кредитования национальной экономики, в основе которого лежали эмиссия и масштабное заимствование средств на внешних рынках. С 2000 по 2008 год кредиты банков экономике, взятые в процентах к ВВП, выросли в Беларуси почти в три раза (табл. 2). При этом, у белорусских банков собственных средств тогда было немного, а привлекаемые на рынках ресурсы обычно являлись «короткими деньгами». Одновременно валовой внешний долг Республики Беларусь вырос за это время в 6,7 раза, с 2,2 до 14,8 млрд долларов США [2, с. 32–33].

Таким образом, «внутреннее напряжение» в финансово-экономической системе страны неуклонно нарастало. В 2009–2010 годах оно еще больше усилилось. Но своевременной и эффективной реакции на это со стороны национальных органов экономического управления так и не последовало, закономерным следствием чего и стали валютно-

финансовые потрясения 2011 года. Однако объективность требует отметить и то, что определенные попытки нейтрализации нарастания негативных тенденций Беларуси предпринимались. Причем, наиболее серьезная, значимая и масштабная попытка была осуществлена в 2010 г., когда Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Казахстан совместно подготовили и ратифицировали ряд Соглашений, направленных на создание Единого экономического пространства. Этими Соглашениями охватывались следующие направления интеграционного сближения трех стран: 1) экономическая политика; 2) свобода движения капитала, валютная политика; 3) энергетика, транспорт, связь; 4) свобода передвижения рабочей силы; 5) техническое регулирование.

Второе из указанных направлений, особенно важное для Беларуси, было представлено двумя документами – «Соглашением о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала» и «Соглашением о согласованных принципах валютной политики». В первом из них, направленном на создание, укрепление и развитие свободного движения капитала и взаимовыгодного сотрудничества в финансовом секторе, предусматривались ряд мер, призванных обеспечить практическую реализацию данного Соглашения. Важным является как содержание, так и структурированность этих мер, изложенных в самом Соглашении (Статья 2) следующим образом:

«В целях реализации настоящего Соглашения Стороны осуществляют необходимые меры в банковской сфере, на валютном рынке, на рынке ценных бумаг и в сфере страхования.

В банковской сфере осуществляются следующие меры:

- гармонизация законодательства Сторон по вопросу создания и приобретения долей (акций) в уставном капитале кредитных организаций инвесторами Сторон;

- гармонизация подходов к регулированию рисков на финансовом рынке в соответствии с международными стандартами.

На валютном рынке осуществляются следующие меры:

- организация обмена информацией между уполномоченными органами Сторон по вопросам регулирования и развития валютного рынка;

- гармонизация принципов и правил установления обменных курсов национальных валют Сторон и др.

На рынке ценных бумаг осуществляются следующие меры:

- организация обмена информацией между уполномоченными органами Сторон по вопросам регулирования рынка ценных бумаг и иных финансовых инструментов;

- гармонизация законодательства Сторон в области регулирования деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

В сфере страхования осуществляются следующие меры:

- организация обмена информацией между уполномоченными органами Сторон по вопросам регулирования страхового рынка;

- гармонизация страхового законодательства Сторон, а также требований и подходов к страховому надзору и регулированию страховой деятельности с учетом положений международных правил и стандартов...» [3].

Направленность этих мер на приведение в адекватное, согласованное и упорядоченное состояние банковского, валютного, фондового и страхового законодательства трех стран правомерна и весьма актуальна. Мы видим здесь попытку достижения объединенными силами Беларуси, России и Казахстана крупной стратегической цели, способной вывести их экономики на новый уровень развития. Однако решение данной задачи, часто представляющееся достаточно очевидным и понятным, в действительности является делом весьма сложным и трудным. Например, «Соглашением о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала» фактически изменяет ряд положений прежнего белорусского законодательства – Банковского кодек-

са Республики Беларусь, законов Республики Беларусь «О ценных бумагах и фондовых биржах», «Об информации, информатизации и защите информации» и т.д., что объективно потребует определенной «внутриреспубликанской» перестройки.

Кроме того, межстрановая интеграция в финансовой области, чтобы быть успешной, должна учитывать несколько принципиально важных моментов. Во-первых, необходимость наполнения предельно точным и однозначно трактуемым экономическим содержанием соответствующих положений «Соглашения о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала», в котором очень часто упоминается «гармонизация» подходов, требований и законодательства Сторон, без надлежащей конкретизации и расшифровки этих положений. Во-вторых, объективную сложность одновременного приведения во взаимное соответствие банковского, валютного, фондового и страхового законодательства трех стран, реально гарантирующего свободное перетекание капитала в ЕЭП. В-третьих, настоятельную необходимость оперативной координации всего интеграционно-финансового взаимодействия из единого центра и с единых методологических позиций.

Но пока всем этим особенностям у нас уделяется недостаточно внимания, т.е. их реальное значение явно недооценивается. Убедительным свидетельством этого являются ряд уточняющих и разъясняющих формулировок, содержащихся в подписанных Сторонами документах и прямо относящихся к финансовой интеграции стран ЕЭП. Приведем лишь некоторые из данных пояснений:

«Статья 4. Гармонизация законодательств Сторон. Стороны осуществляют гармонизацию национальных законодательств на базе международных принципов и стандартов, либо наилучшей международной практики, и не ниже наилучших стандартов и практики, уже применяющихся в государствах Сторон, с целью установления гармонизированного

уровня требований в отношении лиц Сторон, осуществляющих свою деятельность в следующих секторах услуг: 1. Банковские услуги; 2. Страховые услуги; 3. Услуги на рынке ценных бумаг.

Статья 5. Порядок осуществления гармонизации. 1. Гармонизация соответствующих правил осуществляется в соответствии со следующими этапами:

1.1. К 31 декабря 2013 года Стороны заключают Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках государств – участников Единого экономического пространства. Данное Соглашение будет предусматривать направления и порядок гармонизации национальных законодательств Сторон, в частности, в сфере требований и условий выдачи лицензий на осуществление видов деятельности в секторах услуг, указанных в Статье 4 настоящего Приложения.

1.2. К 2015 году Стороны рассмотрят возможность создания и функционирования наднационального органа по регулированию финансового рынка государств Сторон...» [4].

Указанные слабости действующих Соглашений, касающиеся отсутствия четких параметров финансовой интеграции, требуют от Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан определенной корректировки прежних подходов (путем более тщательной проработки и дальнейшей конкретизации используемых механизмов, норм и критериев межгосударственного сближения). Данная работа должна сопровождаться реальным выходом трех стран

на более высокий уровень взаимного доверия, уважения и ответственности, что существенно увеличит притягательность ЕЭП и для соседних государств. Без этого сложно представить дальнейшее развитие динамичного и взаимовыгодного сотрудничества Беларуси, России и Казахстана как в сфере финансов, где есть достаточно привлекательные перспективы и большие потенциальные возможности, так и в других стратегически важных и национально-значимых областях.

Использованная литература:

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2010 (Стат. сб.) // Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – 582 с.

2. Бюллетень банковской статистики: Ежегодник (2000 – 2008) // Нац. банк Респ. Беларусь. – Минск, 2009. – 199 с.

3. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала: Заключено в г. Москве 9 дек. 2010 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

4. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах–участниках Единого экономического пространства: Приложение V. По финансовым услугам: Заключено в г. Москве 9 дек. 2010 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

Ключевые слова: Беларусь; экономика; период развития; экономические показатели; денежная масса; валютно-финансовая сфера; Единое экономическое пространство.

Keywords: Belarus; economics; development period; economic indicators; money supply; monetary and financial sphere; Common economic space.

С.И. Рекорд,

кандидат экономических наук

Международные кластерные системы как мезоуровень экономической интеграции на пространстве ЕвразЭС

Опыт развития международных интеграционных объединений доказывает, что наиболее конкурентоспособными являются те из них, в которых в наибольшей степени развиты именно отраслевые и межотраслевые связи. Другими словами, речь идет о промышленно-инновационной интеграции: производство обеспечивает создание добавленной стоимости в долгосрочном периоде с возможностью полноценного экспорта, а внедрение нововведений обеспечивает движение системы вперед (дискретное или эволюционное). При этом, наиболее полно данный уровень взаимодействий представлен промышленно-инновационными кластерами, в случае развития международных интеграционных объединений – международными и, в первую очередь, трансграничными. В частности, д-р экон. наук Ф.С. Губайдуллина отмечает, что «...активное использование кластерной политики в мире характерно для 1990-х годов, что является отражением распространения процессов региональной экономической интеграции» [1, с. 54]. Таким образом, на передний план выходит региональный уровень экономических взаимодействий, который часто бывает упущен не только в процессе планирования международной интеграции, но и в национальных экономических политиках.

Цитируя Марка Муро и Брюса Катца (Muro M., Katz B.), «... кластеры являются тем самым недостающим средним звеном («missing middle») между макро- и микроэкономикой» [2, р. 15]. Традиционно даже наиболее развитые экономики (в частности, экономика США) испытывают недостаток в том, что можно назвать «мезо-» стратегией, которая через усиление рыночных институтов, межфирменных сетей и региональных экономик должна быть направлена на удовлетворение потребностей бизнеса коллективно, через некие совместные действия, а не индивидуально [3]. Тому есть две причины. **Первая:** традиционно государственная политика бывает направлена на два «полюса» – бизнес-среду, общую для всех фирм (политика макроэкономической стабилизации, налоговая политика и др.), и конкурентоспособность отдельных фирм и работников (микроэкономическая политика, включая кредитные гарантии, программы технической поддержки, гранты для малого бизнеса и др.). Вторая причина связана с первой. Для развития инноваций и предприни-

Рекорд София Игоревна

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заведующая кафедрой
международных экономических
отношений Санкт-Петербургского
государственного университета
экономики и финансов
Кандидат экономических наук
rsofiya@mail.ru

Rekord Sofia Igorevna

St.-Petersburg,
the Russian Federation
The Head of International
Economic relations Department
The St.-Petersburg state University
of economy and the finance
rsofiya@mail.ru

мательства экономические программы обычно имеют целью обеспечить должный уровень «входных» ресурсов (economic inputs), но не учитывают процесс их использования и получения эффективных результатов. Т.е. не учитываются возможные рыночные несовершенства, когда рынок не в состоянии извлечь все преимущества из предлагаемых ресурсов, и происходит то, что экономист Грег Тэсси (Tassey G.) назвал «моделью черного ящика», когда подразумевается, что некая верная комбинация ресурсов труда и капитала, а также достаточные расходы на НИОКР приведут к появлению желаемых товаров и услуг из некоего «черного ящика» [4]. При этом, наиболее острой проблемой остается коммерциализация инноваций, которая может быть ограничена институциональной инерцией, коммуникационными проблемами, недостаточными стимулами и т.д. Данная особенность по-прежнему чрезвычайно характерна для экономики России и стран СНГ, поэтому мезоуровень интеграции стран Содружества, выражающийся в форме международных кластерных систем, учитывающих промышленно-инновационное сотрудничество, является, по нашему мнению, наиболее продуктивным в современных условиях.

В настоящее время появилось также понятие «трансрегиональная компания» (ТРК) – институциональная форма трансграничной кластерно-сетевой системы, узлы которой составляют звенья, выбранные из числа самых эффективных структур на рынке инновационной среды мирового масштаба, выстраиваемых на принципах воспроизводственной цепи взаимосвязанных модулей, часть которых вынесена за национальные рамки [5, с. 79]. Однако, на наш взгляд, промышленно-инновационные кластеры уже включают в себя все элементы, необходимые для эффективного экономического развития как на региональном, так и на национальном и международном уровнях (разветвленные внутри и межотраслевые связи, конкуренция, рост информационной составляющей и др.). Поэтому именно развитие между-

народных кластерных систем и их частного случая – трансграничных кластеров – является эффективным механизмом интеграции стран СНГ.

На теоретическом уровне переход от традиционных подходов к анализу и развитию международной экономической интеграции (МЭИ) к кластерной парадигме выглядит следующим образом. С учетом того, что в процессе МЭИ важнейшим критерием выступает рост конкурентоспособности как стран-участниц, так и группировки в целом, именно кластеры (в данном случае – международные) могут обеспечить эту конкурентоспособность благодаря своим многократно доказанным эффектам синергии и росту эффективности участников. Таким образом, международные и, в частности, трансграничные кластеры понимаются нами и как механизм, и как критерий роста конкурентоспособности международного интеграционного объединения. Кроме того, кластерная парадигма объединяет в себе макро- и микроэкономику, это дает возможность считать ее частью мезоэкономики как науки, раскрывающей закономерности институционального развития, отраслей и сетевой организации производства. По мнению В.П. Марьяненко, «...наиболее близким к мезоэкономике является понятие “кластер”» [6, с. 36].

Международные кластерные системы можно также понимать в терминах наднациональных сетей (supranational networks – Wolfe, 1977), в которых реализуется супранациональное конкурентное преимущество [7].

Рассматривая промышленно-инновационные кластеры как механизм международной экономической интеграции, мы сталкиваемся с различным пониманием термина «квазиинтеграция» как с терминологической и сущностной проблемой. Анализируя такие сложные системы, как интеграционные группировки и международные кластеры, полезно отойти от дихотомии «интеграция–деинтеграция» и отнести различные гибридные и новые формы взаимодействия на мезоуровне к квазиинтеграции. В научной литерату-

Таблица 1

**Понятие квазиинтеграции с точки зрения развития
промышленно-инновационных кластеров и международных
интеграционных объединений: особенности терминологии**

Квазиинтеграция в процессе формирования промышленно-инновационных кластеров	Квазиинтеграция в процессе развития международной экономической интеграции
Объективный процесс	Субъективное явление
Научный термин, характеризующий определенные свойства процесса	Эмоциональное определение, характеризующее неопределенные свойства системы
Положительная оценка экспертного сообщества	Отрицательная оценка экспертного сообщества
Промышленно-инновационные кластеры – квазиинтегрированные структуры, состоящие из юридически независимых фирм, где при отсутствии контроля над собственностью активов имеет место контроль над их управлением (В.П. Третьяк) [9]	Квазиинтеграция как синоним псевдоинтеграции на пространстве СНГ (Ю.Ф. Годин и др.) [10, с. 46–51], выражающейся в формировании бюрократических структур и подписания большого количества соглашений, не приводящих к адекватному развитию экономического взаимодействия между странами

ре существуют различные подходы к пониманию данного термина. По нашему мнению, наиболее адекватным является определение М.Ю. Шершевой: «Квазиинтеграцией следует считать объединение экономических субъектов, предполагающее развитие устойчивых долгосрочных связей между ними и делегирование контроля над управлением совместной деятельностью при отсутствии юридически оформленного трансфера прав собственности» [8].

В приведенной М.Ю. Шершевой классификации межфирменных сетей [стратегический альянс, цепочка (сеть) создания ценности, фокальная сеть поставок, динамическая фокальная сеть и виртуальная организация] отсутствует такая форма квазиинтеграции, как кластер. Согласимся с тем, что кластер целесообразно считать не межфирменной, а *межорганизационной* стратегической сетью (курсив наш – С.Р.): это стратегическая межорганизационная сеть отраслевого или межотраслевого характера, объединяющая ресурсы и ключевые компетенции не только фирм, но и других организаций.

В табл. 1. представлены существующие различия в понимании термина «квазиинтеграция» по отношению к развитию промышленно-инновационных кластеров и

международных интеграционных группировок.

Таким образом, имеются две проблемы: с одной стороны, промышленно-инновационные кластеры являются основным звеном и критерием состоятельности международных интеграционных объединений (в данном случае – объединений стран СНГ), с другой стороны – термин «квазиинтеграция», неотделимый от понятия «кластер», имеет совершенно другой смысл в интеграционной риторике на постсоветском пространстве. В связи с этим, представляется необходимым по отношению к интеграции стран СНГ использовать термин «квазиинтеграция» с точки зрения развития различных форм сетевых взаимодействий, в первую очередь – промышленно-инновационных кластеров.

Отметим, что благоприятным является то состояние развития кластера, когда система балансирует между высокой степенью свободы на микроуровне и сложными формами координации и интеграции на макроуровне. Таким образом, еще раз подтверждается принадлежность кластеров к мезоуровню экономики, в данном случае – международной экономической интеграции. В этой связи считаем необходимым применить в процессе развития международных кластерных систем на

постсоветском пространстве предложенную Н.В. Басовым модель сети открытых инноваций, а именно: «...сочетать в рамках одной структуры участки сети, где преобладают слабые связи, и концентрированные участки с высокой интеграцией и кластеризацией. В этом случае кластеризованные узлы оказываются погруженными в генерирующие знание, новации и бизнес-модели сети, состоящие из слабых связей. Последние снабжают кластеризованные структуры необходимыми им отклонениями, новым знанием и ресурсами, состоящими из взаимопересекающихся креативных сообществ, сетей ценности и сетей созидания, тогда как конкретные инновационные проекты, связанные с тиражированием, выводом на рынок и коммерциализацией инноваций, реализуются в сильно интегрированных, координируемых одним или несколькими центрами структурах» [11, с. 45]. В условиях дискретного интеграционного процесса даже внутри такой устойчивой интеграционной группировки на пространстве СНГ, как ЕврАзЭС, данная трехуровневая модель сетей различной степени формальности является, по нашему мнению, наиболее приемлемой и действительно промышленно-инновационной. В целом такие системы можно назвать виртуальными сетевыми промышленно-инновационными кластерами.

С точки зрения изучения мирового опыта формирования трансграничных кластеров как фактора международной интеграции, первоочередное значение имеет опыт Европейского Союза. Исследования региональных кластеров ЕС проводились уже в конце 1990-х – начале 2000-х годов, и в том числе были выявлены трансграничные (cross-border) региональные кластеры.

Обычно в литературе приводится ряд основных примеров: стекольный кластер в Верхней Австрии, Баварии и Богемии (Чехия); текстильный кластер в Нижней Австрии и Богемии; технический кластер в Штирии и Словении; кластер информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) Dom-

mel-Valley на границе Бельгии и Нидерландов и др. Один из наиболее изученных и часто приводимых примеров трансграничной кластеризации является регион Эресунн на границе Дании и Швеции, включающий целую группу кластеров, в том числе кластер ИКТ, фармацевтический и биотехнологический, а также широкий спектр проектов по биоочистке и экологичному строительству. В трудах российских ученых (И.В. Пилипенко, Н.В. Захаровой и др.) данный опыт также обобщен [12, с. 360–361].

В своих исследованиях мы рассматриваем такой показательный пример европейских трансграничных кластеров в секторе биотехнологий, как Bio Valley Basel – совместная программа Швейцарии, Германии и Франции по развитию трансграничного биотехнологического кластера. Основная цель данной программы, действующей с 1996 г., – объединить сильные биотехнологические компании Северо-Запада Швейцарии (регион вокруг Базеля), Южного Бадена (Германия) и Эльзаса (Франция). Программа объединяет более 300 компаний, включая глобальных лидеров в фармацевтическом секторе и агробизнесе. Также в нее входят 40 научных организаций и 4 университета и более чем 280 исследовательских групп. Данная кластерная программа действует как один из самых больших биотехнологических регионов в Европе. Координация осуществляется с помощью центральной кластерной ассоциации, основанной на трех ассоциациях: в Швейцарии (Bio Valley platform Basel), Франции (Association Alsace Bio Valley) и Германии (Bio Valley Germany) [13, с. 96].

Также в качестве примера эффективного трансграничного взаимодействия в ЕС можно привести регион на границах Германии, Бельгии и Нидерландов – промышленный «треугольник» Ахен–Левен–Маастрихт, сотрудничество в котором также происходит по кластерному принципу.

Сегодня также действует Ассоциация Европейских Приграничных Регионов (Association of European Border Regions), объ-

Таблица 2

Факторный анализ возможностей использования европейского опыта развития трансграничных кластеров в процессе интеграции стран СНГ

Факторы, препятствующие использованию европейского опыта развития трансграничных кластеров на пространстве СНГ	Факторы, способствующие использованию европейского опыта развития трансграничных кластеров на пространстве СНГ
<p>1. Качественный разрыв в степени развития инфраструктуры (физической и нефизической), в том числе на приграничных территориях. Особое значение имеет недостаточно развитая «мягкая» инфраструктура по финансированию инноваций:</p> <ul style="list-style-type: none"> - частные и государственные инноваторы; - венчурные фонды; - сети знаний (трансфер технологий, диффузия информации) 	<p>1. Универсальность методик идентификации потенциальных кластеров: принцип географической близости предприятий пока остается одним из определяющих при планировании развития кластеров в традиционных капиталоемких отраслях. Это предопределяет использование европейского инструментария идентификации потенциальных кластеров и возможности формирования межфирменных сетей кластерного типа вокруг крупных агломераций и в приграничных регионах, например, России и Казахстана</p>
<p>2. Недостаточная критическая масса развитого малого и среднего бизнеса в странах СНГ и его неравномерное распределение по территориям стран в отличие от Западной Европы</p>	<p>2. Наличие крупных производственных предприятий, которые в состоянии стать ядрами протокластеров и сформировать вокруг себя необходимую производственную, информационную и инновационную среду</p>
<p>3. Недостаточная информация о потенциальных инвесторах, поддерживающих структурах, партнерах – отсутствие развитого информационного поля для поиска будущих участников кластера</p>	<p>3. Постепенное формирование нормативно-правовой базы, способствующей развитию инноваций и промышленных кластеров в России и других странах СНГ на государственном и региональном уровне, определение приоритетных направлений развития промышленности на официальном уровне, активная «кластерная риторика» на уровне глав регионов и руководителей предприятий</p>
<p>4. Недостаток знаний по созданию кластеров на макро-, мезо- и микро-уровнях и недостаток опыта развития сетевых структур на рыночных принципах – преобладание структур иерархического типа. В этой связи – дефицит высококвалифицированных управленческих кадров</p>	<p>4. Страны ЕС остаются основными экономическими партнерами России и других стран СНГ, европейские инвесторы развивают проекты не только в базовых отраслях, но и в секторах с инновационной составляющей</p>
<p>5. Недостаток источников финансирования для быстрого обновления хотя бы части основных фондов и запуска инновационных проектов, которые могут лечь в основу развития международных кластеров</p>	<p>5. Наличие общего языка, необходимого для постоянной коммуникации, в отличие от стран ЕС</p>
<p>6. Сохраняющиеся риски смены политического курса в странах СНГ и отхода от приоритета экономических отношений с Россией</p>	<p>6. Заявленный процесс перехода от Таможенного союза к Общему рынку между Россией, Беларуссией и Казахстаном – дальнейший курс на снижение барьеров на пути движения факторов производства: капитала, рабочей силы и информации</p>

единяющая приграничные и трансграничные регионы европейских стран, включая Россию, и в основе развития многих регионов также лежит кластерная стратегия [14].

В условиях практического отсутствия экономических границ между странами ЕС логично было бы наблюдать постоянную активизацию трансграничных взаимодействий и развитие все новых международных кластеров, однако европейские эксперты [15] отмечают, что в настоящее время только Германия и Франция в полной мере участвуют в процессе интернационализации промышленно-инновационных кластеров. Среди основных причин недостаточно активного трансграничного сотрудничества европейские аналитики называют сохраняющиеся законодательные, институциональные, языковые и культурные дистанции [16, р. 26]. Таким образом, программы финансирования международного экономического сотрудничества и формирования трансграничных кластеров пока развиты далеко недостаточно.

Существуют также ряд российских исследований, оценивающих возможности формирования трансграничных кластеров на приграничных территориях России с другими европейскими странами, в частности, развитие транснационального российско-норвежского рыбопромышленного кластера [17] и проект EstRuClusters Development, поддержанный Евросоюзом и направленный на развитие кластеров и интернационализацию предприятий приграничных регионов России и Эстонии.

Проблема развития трансграничных кластеров, как механизма интеграционных процессов на пространстве СНГ, в первую очередь должна рассматриваться в рамках ядра Евразийского Экономического Сообщества, т.е. с точки зрения возможностей взаимодействия приграничных регионов России–Белоруссии, России–Казахстана и перспектив формирования на кластерной основе трансграничных регионов с сильными конкурентными преимуществами. Данная задача является многоаспектной и требует вовлечения

нескольких научных направлений: мезоэкономики, геоэкономики и региональной экономики. В частности, здесь уместен один из фундаментальных постулатов геоэкономики о «...признании экономических границ, которые не совпадают с государственными, а маркируют условные границы хозяйственного оперирования крупных игроков на экономическом атласе мира. Отдельные части национальных экономик при этом становятся звеньями разных мировых воспроизводственных циклов. Границы таких глобальных воспроизводственных циклов (цепочек) перекрывают и пересекают национальные территории, существуя над ними, в другом, геоэкономическом пространстве» [18, с. 59].

В табл. 2 представлен анализ основных факторов, способствующих и затрудняющих использование европейского опыта развития трансграничных кластеров в процессе интеграции России со странами СНГ.

Таким образом, в течение последних лет начали развиваться предпосылки использования европейского опыта развития трансграничных кластеров на пространстве СНГ. При этом важна двойственная природа приграничных регионов. Л. Б Вардомский вводит термин «Российское порубежье» – цепочка территориально-административных единиц уровня республики, края, области, автономных округов и областей, административные границы которых совпадают с государственными. Согласимся с тем, что «...двоякая функция порубежья – защитная и контактная – делает его развитие достаточно противоречивым» [19, с. 7]. Ниже представлены возможные сценарии развития приграничных регионов (табл. 3).

Представленные нами в общем виде сценарии можно в полном объеме соотнести с приграничным взаимодействием России и стран СНГ.

В качестве примеров формирующихся трансграничных регионов и кластеров на пространстве СНГ можно привести:

- Российско-украинский еврорегион «Слобожанщина», объединяющий Белгород-

Сценарии развития приграничных регионов

Оптимистичный сценарий	Пессимистичный сценарий
Постепенно нивелируются различия между регионами, образуя зону со специфическими свойствами, присущими как одной, так и другой стороне. Граница приобретает свойства быстрой реакции на новшества, постепенной смены хозяйственного уклада, трансформации системы расселения [Е.В. Сапир]. Недостатки периферийного развития трансформируются в возможности приграничного сотрудничества и образования трансграничных регионов	Различия соприкасающихся экономических систем соседних государств, периферийный характер приграничных территорий, отсутствие комплиментарных ресурсов и производств, архаичные методы экономического взаимодействия не позволяют сформировать эффективную трансграничную экономическую систему, и приграничные регионы остаются депрессивными районами со слабо эффективными экономиками и социальными проблемами

скую и Харьковскую области: входит в Ассоциацию европейских приграничных регионов и основан на кластерной стратегии: в частности, выделены строительный, фармацевтический и туристический кластеры. Хотя, следует отметить, что строительная отрасль и отрасль туристических услуг являются, скорее, поддерживающими и редко выступают в качестве ядра кластера;

- Российско-украинский регион «Ярославна»; находится в процессе формирования и должен объединить Курскую и Сумскую области;

- Формирующийся «Кремниевый кластер» (создание цепочки кремниевых производств по выпуску сырья для солнечной энергетики, микроэлектроники и сверхточной оптики), связывающий предприятия Омской области и Казахстана (завод по производству поликристаллического кремния в г. Омске, месторождение кварца в г. Жезказгане и завод по производству металлургического кремния «Silicium Kazakhstan» в г. Караганде) [20].

Все вышеприведенные проекты находятся в начальной стадии воплощения и требуют постоянного мониторинга и следования избранным кластерным концепциям.

С точки зрения развития мезоуровня интеграции стран СНГ, т.е. внутри- и межотраслевых связей, сетевых межфирменных взаимодействий, важное значение имеет запущенный в 2009 г. региональный проект Организации Объединенных Наций по промыш-

ленному развитию (ЮНИДО) для Евразийского экономического сообщества по поддержке процессов промышленной интеграции в странах ЕврАзЭС. В рамках проекта были выявлены основные трудности в установлении и реализации промышленного сотрудничества предприятий стран ЕврАзЭС с зарубежными партнерами, среди которых, в первую очередь, отмечается: «...отсутствие/нехватка собственных финансовых средств и трудности в получении коммерческих кредитов для финансирования совместных проектов», а также «...отсутствие информации из достоверных источников о возможностях установления партнерских отношений» [21, с. 10–11]. Кроме того, планируется создание сети офисов ЮНИДО по содействию инвестициям и трансферу технологий (Investment and Technology Promotion Offices) в странах – членах ЕврАзЭС. Однако промышленное сотрудничество между странами не мыслится в данном проекте в терминах промышленно-инновационных кластеров, что, по нашему мнению, снижает эффективность основной цели проекта: увеличение потоков инвестиций и трансфера технологий в странах Сообщества, содействующее развитию общего рынка и интеграции этих стран в глобальную экономику.

Подводя итог, необходимо отметить, что для эффективного развития трансграничных кластеров, как мезоуровня экономической интеграции на пространстве СНГ, необходимо сочетание усилий бизнеса, государств и

наднациональных органов управления, а также комбинация теоретического осмысления данной многоуровневой проблемы и практического инструментария развитых кластерных систем.

Использованная литература

1. *Губайдуллина Ф.С.* Международные опыт кластерной политики в промышленно развитых странах. // Современная конкуренция. – 2010. – № 4. – С. 54.
2. *Muro M., Katz B.* The New «Cluster Moment»: How Regional Innovation Clusters Can Foster the Next Economy. // Metropolitan Policy Program at Brookings. – Sept. – 2010. – P. 15.
3. *Mills K., Reynolds E., Reamer A.* Clusters and competitiveness: a new federal role for stimulating regional economies. – Washington: Brookings Institution, 2008. URL: www.blueprintprosperity.org
4. *Tassey G.* The technology imperative. – Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2007.
5. *Стровский Л.Е., Фролова Е.Д.* Концептуальные основы геоэкономической интеграции России в мировые воспроизводственные процессы. // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 3. – С. 79.
6. *Марьяненко В.П.* Мезоэкономические и геополитические последствия глобального аутсорсинга многонациональных компаний. // Экономика и управление. – 2009. – № 1 (39). – С. 36.
7. *Wolfe A. W.* The supranational organization of production: an evolutionary perspective. // Current Anthropology. – 1977. – Vol. 18, N 4.
8. *Шерешева М.Ю.* Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков: Автореф. д-ра экон. наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория (область исследования – институциональная теория) – М., 2006.
9. URL: www.znanie.org/FLG/Tretyak/Prezen21_10.ppt
10. *Годин Ю. Ф.* Квазиинтеграция в СНГ и национальная безопасность России / Ю. Годин // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 12. – С. 46–51.
11. *Басов Н.В.* Сети межорганизационных взаимодействий как основа реализации открытых инноваций // Инновации. – 2010. – № 7. – С. 45.
12. *Пилитенко И.В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – С. 360–361.
13. *Рекорд С.И.* Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 96.
14. Ассоциация европейских приграничных регионов. URL: <http://www.aebr.eu>
15. The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation: main statistical results and lessons learned. // Commission Staff Working Document SEC (2008) 2637 Annex to the Communication from the Commission «Towards world-class clusters in the European Union: Implementing the broad-based innovation strategy». COM (2008) 652 final of 17.10.2008. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008.
16. Regional clusters in Europe. Observatory of European SMEs. – 2002. – № 3. Luxembourg: Office for official publications of the European Communities, 2002. – P. 26.
17. *Емельянов В.Е.* Механизм и инструменты формирования транснациональных промышленных кластеров : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 Мурманск, 2005. –168 с.
18. *Сатир Е.В.* Региональные сетевые партнерства – инструмент интеграции в глобальную инновационную среду. // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 3. – С. 59.
19. *Вардомский Л.Б.* Российское порубежье в условиях глобализации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 7
20. Официальный сайт группы компаний «Титан». URL: <http://www.titan-omsk.ru>
21. Анализ уровня промышленного сотрудничества между странами–членами Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) и путей его развития. – Центр Международного Промышленного Сотрудничества ЮНИДО в Российской Федерации, 2011.

Ключевые слова: промышленно-инновационный кластер; квазиинтеграция; приграничный регион; международная экономическая интеграция.

Key words: industrial-innovative cluster; quasi-integration; border region; international economic integration.

А.И. Кадыров,
референт МИД Азербайджанской Республики

Россия и Азербайджан развивают взаимоотношения в сфере реальной экономики

И далее везде – в науке, технике, образовании и культуре

После распада Советского Союза экономическое сотрудничество между новыми независимыми государствами поначалу оказалось основательно политизированным, страны использовали неверные технологии, и при этом практически все вновь образовавшиеся государства считали, что либерализация экономики сама по себе решит все проблемы рынка. Вместо того, чтобы найти новые нестандартные пути развития сотрудничества с соблюдением взаимовыгодных интересов, новоявленными реформаторами использовались, напротив, различные формы торможения, сдерживания сотрудничества.

Возглавившему Азербайджанскую Республику в 1993 году Гейдару Алиеву благодаря титанической работе удалось добиться перелома в российско-азербайджанских отношениях. Показательны в этом отношении торгово-экономические связи, результатом которых стало то, что в рейтинге крупнейших торговых партнеров Азербайджана Россия занимает второе место во внешнеторговом обороте, а по экспорту является лидером.¹

Нынешнее партнерство между двумя странами без сомнения свидетельствует о преимуществах добрых традиций дружбы и взаимодействия, которые живут, обогащаются, обретают все новые грани. Результаты встреч руководителей России и Азербайджана, как подтверждает практика, оказывают огромное позитивное воздействие на развитие сотрудничества стран, придают им новый импульс и ускорение, качественное содержание. Также укрепляются и экономические связи между странами. Происходит то, что еще недавно было трудно представить: азербайджанская нефть транспортируется через российские порты, поставляется природный газ из России в большом количестве, инвестиции российских компаний в Азербайджан регулярно увеличиваются, а товарооборот между странами, в свою очередь, растет очень высокими темпами.

Одним из основополагающих документов, определяющих перспективы двустороннего взаимодействия, является Договор между Россией и Азербайджаном «О долгосрочном экономиче-

Кадыров Али Ильгар оглы
Баку,
Азербайджанская Республика
референт Информационного
управления МИД
Азербайджанской Республики
Соискатель Факультета
международных отношений
Санкт-Петербургского
государственного Университета
kadirov_a@yahoo.com

Kadyrov Ali Ilgar ogly
Baku, Azerbaijan
Assistant of the Information
department
Ministry of Foreign Affairs of the
Azerbaijan Republic
Applicant of the Department of
International Relations of the
St. Petersburg State University
kadirov_a@yahoo.com

¹ The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. URL: http://www.azstat.org/statinfo/consumermarket/en/xten_2.shtml

ском сотрудничестве на период до 2010 года».² В документе выделены приоритетные направления взаимовыгодного сотрудничества во многих областях реального сектора экономики, информатики, науки, культуры, здравоохранения и др.

Помимо конкретных задач по углублению сотрудничества в сфере реальной экономики, договор предусматривает совершенствование нормативно-правовой базы, сближение концептуальных подходов для создания хозяйствующим субъектам сторон равных возможностей и гарантий их деятельности, защиты взаимных инвестиций, улучшение информационного обеспечения реализуемых проектов, согласование методологии и расширение информационного взаимодействия в области таможенной статистики, внешней торговли, рынка потребительских товаров и услуг, упрощение таможенных процедур, формирование единых правил разрешения торговых споров.³

Сегодня из Азербайджана в Россию поставляются продукция нефтяной и химической промышленности, нефтепромысловое оборудование, насосы, продукция сельскохозяйственного производства, из России в Азербайджан – нефтепромысловое и различное технологическое оборудование, автомобили, прокат черных металлов, продукция химической и лесной промышленности, а также продовольственные товары.⁴ Следует особо отметить успешное сотрудничество российских и азербайджанских компаний топливно-энергетического комплекса.

Заметно активизировались и контакты в области сельского хозяйства. Одним из важных направлений взаимовыгодного сотрудничества стал экспорт ранних фруктов и ово-

² Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой «О долгосрочном экономическом сотрудничестве на период до 2010 года» от 25 января 2002 года. URL: http://www.sng.allbusiness.ru/BPravo/DocumShow_DocumID_32489.html

³ Там же.

⁴ Main economic indicators of the Russian Federation (for 2007) // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan. URL: <http://mfa.gov.az/eng/images/stories/Economy/Rusiya.pdf>

щей в Россию из Азербайджана и встречные поставки российских продовольственных товаров в Азербайджанскую Республику. Для углубления этих связей предпринимаются шаги, в том числе по усовершенствованию системы поставки азербайджанской плодовоовощной продукции на российский рынок.

В последнее время сделано многое для интенсификации пассажирских и грузовых перевозок между странами, авиационных и автобусных маршрутов. Так, по заказу Каспийского Морского пароходства Азербайджана на судостроительном заводе «Красное Сормово» построены и сданы в эксплуатацию сухогруз и два танкера для перевозки каспийской нефти, бакинский метрополитен пополнился новыми вагонами производства Мытищинского вагоностроительного завода, осуществляется сборка «Камазов» на Бакинском машиностроительном заводе им. Сардарова, успешно завершены строительство и сдача в эксплуатацию волоконно-оптической линии связи, соединившей две страны.⁵

В последние годы активно развивается межрегиональное сотрудничество, являющееся важным элементом углубления интеграционных процессов между Россией и Азербайджаном. Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с Азербайджаном подписали уже 13 субъектов Российской Федерации.⁶ Наибольшую активность в этой работе проявляют Москва, Санкт-Петербург, Астраханская, Воронежская, Курганская, Московская, Саратовская, Свердловская, Ульяновская и Челябинская области, а также Дагестан и Татарстан. На различных стадиях согласования находятся проекты соглашений с Башкирией, Кемеровской, Ленинградской, Нижегородской, Новосибирской, Пен-

⁵ Мамедов С. Баку наращивает экспорт // Независимая газета. – 2010. – 31 марта. URL: http://www.ng.ru/cis/2010-03-31/6_baku.html

⁶ Азербайджанская Республика. Соглашения между регионом государства-участника СНГ и регионом государства-участника СНГ // Исполнительный комитет СНГ. URL: <http://www.eccis.ru/main.aspx?uid=13118>

зенской и Ростовской областями, Ставропольским краем.

В настоящее время в Баку функционируют два представительства субъектов Российской Федерации – Татарстана и Дагестана.⁷ Благодаря этому указанным регионам удалось добиться значительного увеличения экспорта автомобильной продукции и запчастей, поставок российской строительной техники, нефтепромыслового оборудования, а также интенсификации обмена электроэнергией между южными районами Дагестана и северными районами Азербайджана.

В то же время, и в России, и в Азербайджане хорошо понимают, что ориентир во внешней торговле только на сырьевые ресурсы не обеспечит качественного развития экономики. И потому в обеих странах понимается стратегическая необходимость коренного улучшения структуры экономики и особенно промышленности, ведь многие предприятия машиностроения, химии, легкой промышленности при возрождении своей деятельности могут наладить более эффективные связи с аналогичными предприятиями России, реализовать совместные инвестиционные проекты.

Велики возможности дальнейшего углубления сотрудничества в банковской сфере. Сегодня эффективно функционируют филиалы Международного банка Азербайджана в России, а в Азербайджане – банки «Никойл» и «ВТБ». Растет взаимное доверие и в других сферах финансово-кредитной системы.

Кроме того, между двумя странами активно развиваются военные связи, предусматривающие обмен опытом в области военного строительства, подготовки кадров, приглашение военных специалистов на военные учения и взаимодействие по другим направлениям. Расширяется взаимодействие по линии органов безопасности и внутрен-

них дел – как в рамках СНГ, так и на двусторонней основе.

Особая значимость придается развитию сотрудничества в религиозной сфере. Толерантность русского и азербайджанского народов общеизвестна. Она зиждется на многовековых контактах Русской православной церкви и ислама как во внутрirosсийской общественно-духовной жизни, так и на международном уровне. Контакты наших религий являются добротной базой формирования особого уровня межконфессионального сотрудничества. Доверие, взаимодействие, чисто человеческие отношения, которые существуют между лидерами двух государств, безусловно, являются надежным гарантом успешной реализации намеченных амбициозных программ по дальнейшему углублению сотрудничества между Россией и Азербайджаном.

Отрадным является тот факт, что большое число предпринимателей и организаций из обеих стран определяют возможные сферы интенсивного сотрудничества. В большей степени в этом видят выгоду азербайджанские компании, в особенности производители нефтяного машиностроения, продукции сельского хозяйства. Следует отметить, что на современном этапе практически вся сельскохозяйственная продукция Азербайджанской Республики направляется на внутреннее потребление. К таковой относятся фрукты, овощи, бахчевые и т.д. В свою очередь, при вывозе продукции на российский рынок или рынки других стран СНГ производители сталкиваются с некоторыми сложностями (высокие таможенные пошлины, поборы на дорогах и опасности на российских рынках). Решение этих проблем должно найти свое отражение на правительственных уровнях России и Азербайджана. Обе стороны активно сотрудничают в этом направлении и примером этому является создание Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству.⁸ Кроме того, соответствующие шаги предпринимаются и на локаль-

⁷ Российско-азербайджанские торгово-экономические отношения (справка) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 18.02.2009. URL: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/78d783d4d92fbef8c325744a00304188?OpenDocument>

⁸ Там же.

ных уровнях. Так, между местными властями и общественными организациями Дагестана и Азербайджана проводятся постоянные встречи.

Важным направлением взаимодействия является сотрудничество в сфере топливно-энергетического комплекса. Азербайджан заинтересован в развитии политики диверсификации путей экспорта нефти, а также в расширении сотрудничества в электроэнергетической области, в том числе по проекту синхронизации энергосистем России, Азербайджана и Ирана в целях совместного выхода на энергетические рынки третьих стран. Большие возможности имеются для сотрудничества в области транспорта, модернизации железнодорожного товарного состава и танкерного флота Азербайджана.

Тем не менее, Россия находится не на первых позициях среди стран, которые инвестируют в экономику Азербайджана. Одним из немногих примеров и в то же время исключений является нефтяная компания «Лукойл», серьезно вкладывающая в страну и получающая ощутимую долю от добычи нефти. Новым витком заинтересованности РФ в АР стало строительство нефтяного трубопровода Баку–Супса. Данный способ транспортировки нефти является своего рода альтернативой (причем весьма серьезной) функционирующему варианту нефтепровода Баку–Новороссийск.

Достигнутые результаты все еще не соответствуют имеющемуся потенциалу сотрудничества, на что неоднократно обращали внимание президенты обеих стран. Большие резервы имеются в сфере налаживания эффективной работы Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. Необходимо совершенствовать договорно-правовую базу, создавать условия для взаимодействия экономических структур. Важную роль в этом должно играть Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, позволяющее создать необходимые условия для увеличения российских инвестиций в экономику Азербайджана.

В настоящее время в Азербайджане работают около 400 предприятий с полным или частичным российским капиталом.⁹ Наиболее крупные из них «Трубная металлургическая компания», Торговый дом «Татарстан», Торговый дом «Урал-Трейд», предприятие по производству бентонита.¹⁰ Вместе с тем, из-за ряда сдерживающих факторов они предпочитают заниматься относительно мелкими проектами.

Следует отметить особо плодотворное развитие связей в гуманитарной области. Двусторонняя программа гуманитарного сотрудничества на 2007–2009 годы¹¹ систематизировала работу министерств и ведомств обеих стран, расширила диапазон взаимодействия, наладила эффективный контроль за реализацией намеченных мероприятий, имеющих целью расширить и углубить контакты, сохранить общее культурное наследие, сформировать общее образовательное, культурное и информационное пространство, способствовать продвижению русского языка и русской культуры в Азербайджане и азербайджанского языка и азербайджанской культуры в России.¹² Важную роль в этом процессе сыграло решение ЮНЕСКО объявить 2007 год Годом русского языка. В Азербайджанской Республике с ее многонациональным составом населения русский язык продолжает выполнять функции языка межнационального общения и в значительной мере языка науки, техники и культуры.

Еще одним аспектом двусторонних отношений является традиционное сотрудниче-

⁹ Самедзаде З. Качественно новый этап экономического сотрудничества. // *IRS-Наследие*. – 2006. – №1 (19). – С. 8.

¹⁰ Там же.

¹¹ Российско-азербайджанские отношения (справка) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 18.02.2009. URL: <http://www.mid.ru/ns-rsng.ns/f/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/b1c94c24eb29ad53c32571bd0034d7c7?OpenDocument>

¹² Российско-азербайджанское сотрудничество в гуманитарной сфере // Посольство Российской Федерации в Азербайджанской Республике. URL: http://embrus-az.com/gumm_partnership.html

ство в области образования и науки. Ежегодно по квоте, выделенной Министерством образования и науки России, российские вузы за счет федерального бюджета оказывают помощь в подготовке национальных кадров Азербайджана. Также отметим, что в системе образования Азербайджана действует русский сектор обучения. По официальным данным, из 4547 общеобразовательных учебных заведений республики русский сектор имеют 384, а около 20 тыс студентов обучаются на русском языке в 18 азербайджанских вузах и 38 средних специальных заведениях. Всего на русском языке проходят обучение более 100 тыс учащихся.¹³

Важное место занимают контакты между научными учреждениями России и Азербайджана. Активно взаимодействуют Институт языкознания РАН и Бакинский государственный университет, Институт российской истории РАН и Институт истории им. А.Бакиханова НАН Азербайджана. На постоянной основе в обеих странах проводятся научные конференции, семинары, симпозиумы. Особая заинтересованность – в обмене научными кадрами, подготовке в России специалистов поствузовского уровня.

В последние годы были подписаны и реализуются многочисленные договоры и соглашения, регулирующие взаимные связи между экономическими, политическими, пограничными, социальными, культурными структурами и структурами безопасности двух стран. Расширились экономические контакты, установлено взаимовыгодное сотрудничество Азербайджана с регионами России.

Однако, помимо положительных, есть также отрицательные стороны двустороннего взаимодействия. Речь идет о роли российской стороны в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта и ее месте в энергетическом секторе Азербайджанской Респу-

блики. Именно эти два аспекта порой сказываются на двусторонних отношениях весьма негативным образом. Так, что касается роли сопредседателя Минской группы ОБСЕ, позиция и деятельность Российской Федерации не всегда устраивают позиции руководства Азербайджанской Республики, что не может не оставлять неприятный осадок. Говоря об азербайджанском энергетическом секторе, в свою очередь можно также отметить, что Россия активно участвует в попытках претворения в жизнь различных энергетических проектов, охватывающих не только весь Кавказский регион, но и европейские, и среднеазиатские государства. Однако именно здесь возникает ситуация, когда желание получить максимальную экономическую выгоду, понеся при этом минимальные «политические потери», приводит к нарушению баланса взаимоотношений и обоюдному недоверию. В данной связи обеим странам стоит стремиться к наибольшей прозрачности в отношениях во избежание подрыва имеющихся перспектив.

В целом российско-азербайджанские отношения, насчитывающие почти два века добрососедства, имеют большие перспективы для конструктивного развития в интересах народов двух стран. Сложно сказать, как будут развиваться эти отношения, имеющие общую 200-летнюю историю, в XXI веке, однако, обе стороны надеются на продолжение дружественного и конструктивного диалога, имеющего целью достижение взаимовыгодных отношений, направленных на благополучное развитие всего региона.

Использованная литература

1. Азербайджанская Республика. Соглашения между регионом государства–участника СНГ и регионом государства–участника СНГ // Исполнительный комитет СНГ. URL: <http://www.eccis.ru/main.aspx?uid=13118>
2. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой «О долгосрочном экономическом сотрудничестве на период до 2010 года» от 25 января 2002 года. URL: http://www.sng.allbusiness.ru/BPravo/DocumShow_DocumID_32489.html

¹³ О положении соотечественников в Азербайджане (справка) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 18.02.2009. URL: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/?e8a9d238c4310c79c325744a0030ab10?OpenDocument>

3. О положении соотечественников в Азербайджане (справка) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 18.02.2009. URL: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/e8a9d238c4310c79c325744a0030ab10?OpenDocument>

4. Российско-азербайджанские отношения (справка) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 18.02.2009. URL: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/b1c94c24eb29ad53c32571bd0034d7c7?OpenDocument>

5. Российско-азербайджанские торгово-экономические отношения (справка) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 18.02.2009. URL: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/78d783d4d92fbef8c325744a00304188?OpenDocument>

6. Российско-азербайджанское сотрудничество в гуманитарной сфере // Посольство Российской Федерации в Азербайджанской Республике.

URL: http://embrus-az.com/gumm_partnership.html

7. Main economic indicators of the Russian Federation (for 2007) // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan. URL: <http://mfa.gov.az/eng/images/stories/Economy/Rusiya.pdf>

8. The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. URL: http://www.azstat.org/statinfo/consumermarket/en/xten_2.shtml

9. Мамедов С. Баку наращивает экспорт // Независимая газета. – 2010. 31 марта. URL: http://www.ng.ru/cis/2010-03-31/6_baku.html

10. Самедзаде З. Качественно новый этап экономического сотрудничества // IRS-Наследие. – 2006. – №1 (19). – С. 8–10.

Ключевые слова: Россия; Азербайджан; двусторонние взаимоотношения; внешняя политика; внутренняя политика.

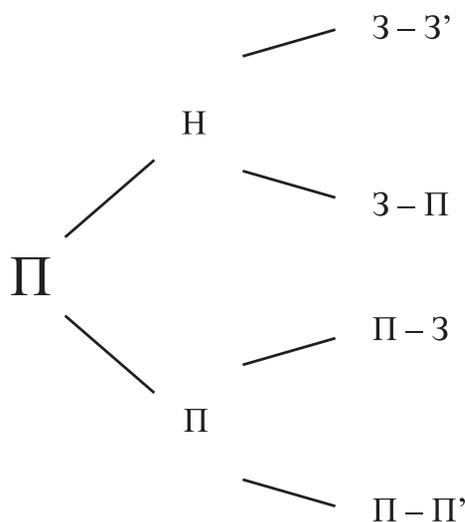
Keywords: Russia; Azerbaijan; bilateral relations; foreign policy; domestic policy.

В.И. Березовский,
профессор

Инновационная экономика и воспроизводственный процесс системы «Наука – производство»

В основе современной инновационной экономики лежит система «Наука – производство», которая имеет свою логическую структуру:

где П – инновационная экономика, или национальный и глобальный научно-производственный комплекс.

Н

|

П – система «Наука – производство», в которой раздваивается как наука, так и производство.

З – З' – наука для науки, или знания для знания – накопление фундаментального знания для производства – новая техника и технология, новые организационные структуры, управленческие формы и менеджмент.

П – П' – производство для производства материальных благ – средств существования и средств производства.

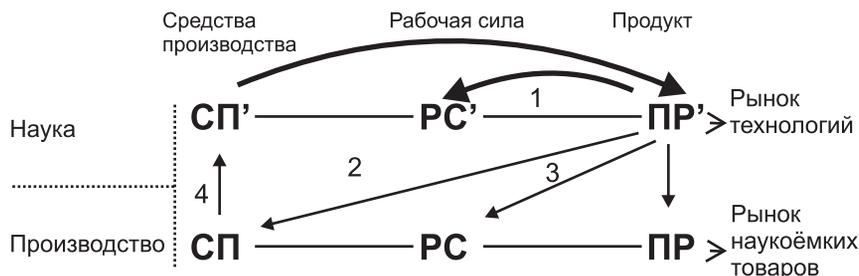
П – З – производство для науки, или производство для производства знания – финансовые ресурсы, материалы, лабораторное и опытно-экспериментальное оборудование.

Теперь развернем систему «Наука – производство», объединяя предмет труда и средства труда в средствах производства.

В развернутом виде система «Наука – производство» выглядит так:

Березовский Виктор Ильич
Иркутск, Российская Федерация
Профессор кафедры экономической теории и управления
Иркутского государственного университета
logosfound@gmail.com

Berezovsky Victor Ilyich
Irkutsk, the Russian Federation
Professor of economics and management
Irkutsk State University
logosfound@gmail.com

Используя Марксовские схемы простого и расширенного воспроизводства капитала – взаимодействие между I и II подразделениями общественного производства, которые, кстати, лежат в основе межотраслевых балансов – основном методе анализа национальной и глобальной экономики, проследим внутреннее движение продуктов сферы производства и науки в системе «Наука – производство»

1) $(PP' - RC')$, где RC' – рабочая сила научных исследований, ученые и инженеры. PP' – продукт научных исследований.

В силу наличия двух сторон в научных исследованиях, $(З - З')$ и $(З - П)$, продукт этой сферы имеет двойную форму существования и движения – идеальную и материальную, форму чистых знаний и знаний, воплощаемых в новую технику и технологию.

Первое направление продукта исследований и разработок показывает движение его идеальной формы – фундаментального знания на его расширенное воспроизводство ученых и количественно, и качественно.

Более подробно рассмотрение этой сферы может быть осуществлено при анализе формулы $PP' - RC' - PP''$ (продукт науки – рабочая сила науки – продукт науки). Два штриха означают расширенное воспроизводство знаний. Знание покоится на знаниях, говорил Р. Опенгеймер. В этом замкнутом цикле содержится внутренняя логика процесса накопления научного потенциала корпорации, нации и мира. В рассмотренном цикле идёт только процесс накопления знаний без их персонализации и распространения ($PP' - PP''$).

Но начать движение цикла можно и с рабочей силы науки. Тогда формула выглядит следующим образом:

$RC' - PP' - RC''$. После каждого кругооборота капитала научных исследований их собственная рабочая сила – ученые переводится на новый качественный уровень ($RC - RC''$). Осуществляется развитие персонифицированного интеллектуального потенциала науки.

Противоречие между двумя видами одной и той же формулы предстает как противоречие между научным потенциалом вообще и персонифицированным интеллектуальным потенциалом науки. Персонификация знаний и их производство не совпадают между собой, хотя и являются сторонами одного и того же процесса. Главным «хранителем» информации являются научные кадры, а не технические информационные системы, статьи и монографии. Это предполагает необходимость как производства, так и распространения информации, ее персонализации.

2) $(PP' - SP)$, где PP' – продукт научных исследований, SP – техническая основа основного производства. Материальная форма продукта научных исследований – новая техника и технология, поступая в основное производство, переводит его техническую базу на более высокий уровень, так как уровень внедряемой техники всегда выше уровня техники основного производства.

Это можно представить в виде формулы $(SP - PP' - SP'')$, т.е. средства производства основного производства – продукт науки – средства производства основного производства. Два штриха у SP означают более высокий технический уровень, чем тот, который был до внедрения новой техники. Последовательный ряд кругооборотов данной формулы вскрывает картину технического совершенствования основного производства – тех-

нический прогресс, технологическую историю общества и европейский историцизм.

Рассмотрение обратной последовательности данной формулы ($PP' - СП - PP''$) вскрывает нам еще более глубокую связь науки с производством. Она состоит в том, что внедренная техника повышает производительность труда в промышленности и, тем самым, высвобождает общественный труд, который может быть направлен в сферу исследований и разработок, и, тем самым, скажется на количестве и качестве продуктов сферы науки ($PP' - PP''$).

Внедренная техника приводит к изменению коэффициентов затрат факторов производства и влечет за собою всю совокупность межотраслевых и структурных сдвигов в национальной и глобальной инновационной экономике.

Вещественно-натуральное воздействие средств производства основного производства на продукт исследования и разработок осуществляется через опытно-конструкторскую, лабораторную базу науки. Формула выглядит сложнее:

$$PP' - СП - СП' - PP''.$$

Если ступени движения техники основного производства после каждого кругооборота науки мы представим как его развитие, то следует указать, что «производится» это развитие в сфере научно-технических исследований, продукты которой становятся условием «производства» основного производства, или условием развития производительных сил – техническим прогрессом.

Реорганизация основного производства в результате внедрения новой техники – это самостоятельная сфера общественного «производства», или «производство производства», которое должно иметь свою науку – науку о реорганизации, или науку об управлении технико-экономическими переменами на уровне фирмы, нации и мира. Перемены в технической основе производства следует рассматривать как постоянство перемен, а не как единовременный акт внедрения новой техники. Под организацией понимается обычно сба-

лансированное, стагнационное состояние производственной системы. Новая техника и технология, как продукт исследований и разработок, вносят дезорганизирующий момент в общественное производство. Следовательно, нужна такая организация производства, которая бы сознательно включала в себя, контролировала и направляла дезорганизирующий, реорганизирующий, дестабилизирующий элемент новой техники. Жесткие, застывшие организационные формы производства становятся препятствием экономического роста.

Новая техника и технология входят в основное производство как его новое качество. Но они преобразуют после каждого цикла не всю техническую основу, а только часть. Отсюда техническая основа отдельной корпорации, отрасли, общества, мира многоукладна и различна по степени прогрессивности. Существуют большие и малые циклы техники: от Нового времени до современности и в пределах амортизационного срока. Экономический рост зависит от степени развитости научно-технической сферы, ее «плотности» с производством.

3) ($PP' - PC$), где PP' – продукт научных исследований, PC – рабочая сила основного производства.

После внедрения новой техники уровень основного производства повышается, что нарушает ее адекватность с квалификационным уровнем рабочих.

Следовательно, он также должен быть переведен на более высокий качественный уровень. Повышение уровня квалификации рабочих основного производства должно осуществляться путем параллельного «потребления» знаний – продуктов сферы исследований и разработок, но не в непосредственной, а в превращенной форме. Иначе воплощенное в новой технике знание не найдет своего собственного отражения в рабочей силе, и новая техника будет использоваться неэффективно.

Отсюда возникает теория «человеческого капитала», или «инвестиций в человека», что связано с интенсификацией использования рабочей силы. Это объясняет то, по-

чему необходимо постоянное повышение образовательно-профессионального уровня рабочих, их постоянная переподготовка.

Несоответствие между уровнями знаний, воплощенных в новой технике и воплощенных в рабочей силе, можно наблюдать в тех случаях, когда техника производится в стране с более высоким уровнем, а применяется в отсталой. Особенно это характерно для развивающихся стран.

С другой стороны – можно наблюдать движение знаний в рабочую силу без соответствующего внедрения новой техники. Это случается тогда, когда инженер работает рабочим или мастером и его знание не реализуется в продукте.

Сфера образования становится важной институциональной системой, оказывающей все возрастающее влияние на общественное производство.

Процесс повышения уровня квалификации рабочей силы основного производства может быть рассмотрен через формулу $PC - PP' - PC''$. После каждого кругооборота капитала научных исследований и внедрения новой техники в производство уровень рабочих должен повышаться. Перманентный характер кругооборота капитала науки делает необходимым постоянный процесс повышения квалификации рабочих.

4) $(CP - CP')$ – средства производства основного производства и материальные средства производства научных исследований. Поступающая из основного производства материально-техническая база научных исследований должна соответствовать поставленной цели исследования. Продукт научных исследований, внедряясь в основное производство, продолжает свое движение, в превращенной форме, обратно в сферу исследований, но уже как более высокий технический уровень лабораторно-экспериментального оборудования: $PP' - CP - CP' - PP''$ – продукт научных исследований – средства производства основного производства – материальные средства производства исследований и разработок – продукт

научных исследований. Тем самым создается исходная основа для следующего цикла.

Движение продукта научных исследований в основное производство осуществляется не только в виде новой техники и повышения квалификации рабочих, но и в виде соответствующей научной организации труда, управления и менеджмента. Новая техника и технология несут в себе новую организацию труда и производства. Применение науки в производстве требует научных методов управления этим производством. В той мере, в какой новая техника становится объектом организации и управления, в той мере она становится и средством этой организации и управления. Появляются компьютеры, Интернет и информационные технологии.

Мы рассмотрели данную схему только с точки зрения продукта. Можно было бы ее рассмотреть с каждого компонента, составляющего систему.

В воспроизводственном процессе система «Наука – производство» рассмотренные четыре кругооборота обеспечивают:

1. Накопление научного и интеллектуального потенциала исследований и разработок – фундамента экономического роста национальной и глобальной экономики.
2. Развитие технической основы производства фирмы, нации и мира.
3. Повышение квалификационного уровня рабочих и управленческого персонала основного производства, возрастание роли университетов.
4. Повышение уровня материально-технической базы науки – экспериментального оборудования и материалов.
5. Научную организацию труда и производства, совершенствование управления и менеджмента.
6. Формирования рынка инноваций и новейших технологий.
7. Формирование рынка наукоемкой продукции.

Рассмотренная схема предельно упрощена, в ней исключены условия неравномерности движения, создающие возможность раз-

рыва внутренних связей между наукой и производством.

Попытка перевести воспроизводственную систему «Наука – производство» на количественный язык не увенчалась успехом. Анализ осуществляется на качественном уровне.

Детальное рассмотрение воспроизводственного процесса системы «Наука – производство» откроет новые стороны и грани в глобальной инновационной экономике.

Использованная литература:

1. Кузнецова Н.П. Экономический рост в историческом контексте. – СПб., 1996.
2. Кузнецова Н.П. Экономический рост: история и современность. – СПб., 2001.

3. Пашкус Ю.В. Экономический рост и интенсификация капиталистического воспроизводства // Вестн. ЛГУ. – 1989. – №3. – С. 13–25.

4. Березовский В.И. Материалистическое понимание истории и технический прогресс. – Иркутск, 2006.

Ключевые слова: инновационная экономика; система «Наука-производство»; наука для науки; наука для производства; производство для науки; рынок технологий; наукоёмкая продукция; технологическая цивилизация; наука – непосредственная производительная сила; глобальная экономика.

Keywords: innovative economy; system “Science-production”; science for science; science for production, production for science, technology market; science-intensive product; technology civilization; science – an immediate productive force; global economy; technological “compression” of the world.

Н.Ф. Нидоев,
доктор экономических наук

Факторы, влияющие на безопасность сельского хозяйства, или как выйти из зоны «гуманитарной помощи»

В Республике Таджикистан продовольственной безопасности был нанесен большой урон в 1990-е годы прошлого столетия. Правительством Республики Таджикистан предпринималось много усилий, чтобы выправить положение в сельском хозяйстве. В течение последних трех лет, когда многие страны мира были охвачены финансово-экономическим кризисом, Республике Таджикистан удалось по возможности снизить его негативное влияние, сохранить в стране позитивную тенденцию социально-экономического развития.

В 2010 году объем ВВП по сравнению с 1997 годом вырос в 2,6 раза, его средний ежегодный рост составил 7,1 процента. Производство промышленной продукции увеличилось в 2,5 раза, сельхозпродукции – в 2,8, объем розничного товарооборота – в 3,2 раза, платные услуги населению возросли в 7,8 раза, объем государственного бюджета вырос в 75 раз, ВВП на душу населения – в 36,3 и денежные доходы населения – в 38 раз [1].

В результате реализации плана антикризисных мероприятий Правительства страны в 2010 году реальный объем ВВП страны по сравнению с 2009 годом увеличился на 6,5 %. Объем государственного бюджета исполнен на 100,3% от уточненного плана, что составляет 106,5%. Производство сельскохозяйственной продукции увеличилось на 10,0 % [2].

Однако существующий рост сельскохозяйственной продукции не удовлетворяет требованиям потребительского рынка Республики Таджикистан и необходимости уменьшения продовольственной зависимости. С 2005 по 2010 год ввоз готовых пищевых продуктов, алкогольных и безалкогольных напитков увеличился почти в три раза. В 2010 году он достиг 152, 5 млн долларов против 63,2 млн долларов в 1991 году [3] (таблица 1).

Данные таблицы наглядно показывают непрерывный рост импорта продовольственных товаров за 1991–2010 годы как по абсолютным, так и по относительным показателям в целом – в 42,0 раза, а по основным товарным группам – от 9 до 31 раза. Если импорт продовольствия в 1991 году составлял 63,2 млн долларов, то в 2010 году – 2657,0 млн долларов, что свидетельствует о неблагоприятном положении сельского хозяйства Республики Таджикистан.

Это усиливает свое значение, так как в условиях высокогорья и малоземелья особое место в достижении сбалансированности

Нидоев Нозимджон Фозилович
Душанбе,
Республика Таджикистан
Профессор Института экономики
сельского хозяйства
Таджикской Академии
сельскохозяйственных наук
Доктор экономических наук
nidoev_n@list.ru

Nidoev Nozimdzhon Fozilovich
Dushanbe, Tajikistan
Professor of the Institute of
Agricultural Economics
of the Tajikistan's Academy of
Agricultural Sciences
Doctor of Economic Sciences
nidoev_n@list.ru

Таблица 1

**Импорт Республики Таджикистан по основным товарным группам
за 1991–2010 годы***

млн. долларов

Показатели	Годы					
	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. в % к 1991 г.
Всего	63,2	809,9	675,0	1330,1	2657	4204,1
Живые животные и продукты животноводства	4,3	-	1,1	7,1	47,1	1095,3
Продукты растительного происхождения	8,0	48,7	46,9	82,1	220	2750
Жиры и масло растительного и животного происхождения	0,5	1,4	6,5	13,6	72,8	14560
Готовые пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки табак и его заменители	5,9	5,7	14,9	53,2	152,5	2584,7
Минеральные продукты	5,1	593,6	254,0	298,6	647,5	12696,1

*Источник: Составлено на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан: 20 лет государственной независимости» и «Внешиэкономическая деятельность Республики Таджикистан, 2011» – Душанбе: УОП ГВЦ ГКС РТ: 2011. – С. 584–585; Душанбе: УОП ГВЦ АС при ПРТ: 2011. – С. 27.

спроса и предложения продовольственных товаров занимает сельское хозяйство, и испокон веков земледелие и животноводство у таджиков является основным видом деятельности.

Вместе с тем, сегодня глубокому исследованию подлежит не только продовольственная безопасность, но и безопасность сельского хозяйства, так как без организации безопасного сельского хозяйства невозможно достижение продовольственной самодостаточности.

Таджикистан, занимая территорию 143,1 тыс. км² и имея более 8 млн населения, 22 города, 53 района, 365 сельских джамоата и более 3,5 тыс. кишлаков [4], свидетельствующих о постоянном росте размеров государства, продолжает оставаться аграрно-индустриальной страной. И это при том, что 93% территории республики составляют горы, которые не дают человеку возможности организации более производительного труда с целью производства продуктов народного питания, хотя более 74% населения республики живут и работают на селе. Важно также признать, что по ряду причин республика сегодня находится в зоне «гуманитарной помощи». Импорт различных видов сельхоз-

продукции из-за пределов республики сегодня составляет около 80%. Вместе с тем, по верному мнению академика Л.И. Абалкина, «...страна считается экономически безопасной, когда в ней производство продукции народного питания составляет не менее 75% собственного производства». Эти и ряд других проблем сегодня ожидают от ученых экономистов-аграрников и исследовательских учреждений системы Академии наук нахождения, разработки и выдвижения научнообоснованных предложений и рекомендаций относительно вопросов достижения продовольственной самодостаточности страны.

В статье 1 Закона Республики Таджикистан «О зерне» приводится следующее определение продовольственной безопасности: «Продовольственная безопасность – состояние экономики, в том числе ее агропромышленного комплекса, обеспеченное соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями, независимо от внутренних и внешних условий, при которых удовлетворяются потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания» [4].

Поэтому, на наш взгляд, в условиях рыночных отношений и независимости республики наравне с известными факторами производства (земля, труд, средства производства, капитал и т.д.) могут эффективно функционировать новые внутренние и внешние факторы развития национальной экономики и ее составной части – сельского хозяйства.

Действительно, факторы производства во всех общественно-экономических формациях имеют структуру, включающую два элемента – средства производства и рабочую силу. Первый выступает в качестве вещественного, второй – в качестве личного фактора процесса производства. По этому поводу К. Маркс писал: «Каковы бы ни были общественные формы производства – рабочие и средства производства всегда остаются его факторами» [5]. Остановимся на некоторых факторах:

Фактор первый – оказание научно-практической помощи, включая и гуманитарную, менее развитым сельским территориям и регионам в организации и развитии их сельского хозяйства, в том числе вопросы подготовки кадров, обеспечения семенами и удобрениями, передовой сельскохозяйственной техникой.

Данную проблему необходимо ввести в планы различных международных организаций и, прежде всего, Всемирной продовольственной программы ООН. Большинство населения планеты обеспечивают свое существование – прямо или косвенно – за счет сельского хозяйства. Однако в последние десятилетия в мире качество жизни сельского населения ухудшается, так как в погоне за индустриализацией в сельскохозяйственный сектор инвестируется недостаточно средств ООН.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) оказывает помощь развивающимся странам в разработке инвестиционных проектов в области сельского хозяйства и развития сельских районов в сотрудничестве с международными финансовыми института-

ми, особое внимание уделяя поддержке развития сельских районов и устойчивого развития сельского хозяйства – долгосрочной стратегии увеличения производства продуктов питания и продовольственной безопасности при одновременном сохранении и рациональном использовании природных ресурсов. Так, ежегодно Центр направляет более 600 полевых миссий в рамках 140 инвестиционных программ и проектов почти в 100 стран. Каждый год он расходует 25 млн долл. США (9 млн из которых выделяет ФАО) на помощь в мобилизации обязательств по финансированию на сумму около 3 млрд долл. США для реализации согласованных инвестиционных предложений [6].

Фактор второй: необходимо активизировать научно-практическую направленность функционирования различных инновационных проектов, видов кредитов и инвестиций при взаимодействии международных организаций, позволяющих оказывать оперативную помощь тем регионам, которые находятся в наиболее тяжелом положении, вызванном различными формами природных бедствий.

Именно на это указывалось в Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 24 апреля 2010 года: «Другим направлением политики реформирования реального сектора экономики являются инновационные меры и относятся к тем секторам, в которых наблюдается технологическое отставание. Для этого необходимо активно использовать прямые механизмы поддержки, поощрения и управления инновациями, совершенствовать нормативно-правовые основы инновационной отрасли, поощрять увеличение импорта инновационных технологий для развития экспорта товаров, произведенных с использованием современных технологий» [7].

На заключительной сессии трехдневного Всемирного саммита по продовольственной безопасности, проходившего в Риме 18 ноября 2009 года, где участвовали представите-

ли 60 глав государств и правительств и 191 министр из 182 стран, а также представители Европейского Сообщества, принято решение «...активно противостоять негативному воздействию изменения климата на продовольственную безопасность, а также сглаживать его воздействие на сельское хозяйство, уделяя особое внимание мелким сельскохозяйственным производителям и уязвимым слоям населения». Международное сообщество приняло обязательства выделить на развитие сельского хозяйства больше инвестиций и как можно скорее уничтожить голод. Генеральный директор ФАО Жак Диуф отметил, что саммит «...наметил важные шаги в направлении достижения нашей общей цели – освободить мир от голода». ФАО предложила поставить цель полного искоренения голода с лица Земли к 2025 году и увеличить ежегодную официальную помощь в целях развития сельского хозяйства до 44 млрд долл. США. Результатом саммита стали 4 важные обязательства:

- направить силы к достижению первой Цели развития тысячелетия – вдвое снизить уровень голода к 2015 году и как можно скорее полностью искоренить его с лица Земли;
- улучшить международную координацию и управление с помощью кардинальной реформы Комитета по продовольственной безопасности ФАО (КПБ), который должен стать центральным звеном в развитии Глобального сотрудничества по сельскому хозяйству, продовольственной безопасности и питанию;

- переломить тенденцию спада внутреннего и международного финансирования сельского хозяйства, продовольственной безопасности и сельского развития в развивающихся странах и в целях развития существенно увеличить их долю в государственной помощи;

- способствовать новым инвестициям в сельскохозяйственное производство и увеличению производительности в развивающихся странах, чтобы снизить уровень бедности и достигнуть продовольственной безопасности в мире.

Кроме того, Саммит принял пять Римских принципов устойчивой всемирной продовольственной безопасности, а именно:

1. Инвестировать в планы развития своей страны, вкладывая ресурсы в хорошо разработанные и нацеленные на результат программы и партнерства.

2. Способствовать стратегической координации на всех уровнях, чтобы улучшить управление, способствовать лучшему распределению ресурсов и избежать дублирования.

3. Стремиться к использованию принципа двойного подхода к продовольственной безопасности, т.е. одновременно применять краткосрочные экстренные меры и долгосрочные меры, направленные на развитие.

4. Улучшить эффективность и координацию международных организаций.

5. Убедить всех партнеров принять устойчивые обязательства инвестировать в сельское хозяйство, продовольственную безопасность и питание.

Вышеназванные меры в реальных секторах экономики, особенно в отраслях производства минералов и продукции сельского хозяйства, должны стимулировать и поощрять собственные субъекты к увеличению производства и экспорта переработанной продукции. С этой целью необходимо устранить барьеры, которые до сих пор мешают реализации таких проектов, и создать благоприятные условия для привлечения прямых частных инвестиций в долгосрочные проекты, требующие использования новой техники и технологии.

Фактор третий: необходимо обеспечить поставки семян и удобрений, ГСМ, различных видов сельскохозяйственных машин и механизмов к посевной, особенно для мелких и частно-семейных фермеров, сельских предпринимателей и бизнесменов, оказание помощи в организации тепличных и парниковых хозяйств населению и пригородным хозяйствам.

Опыт последних лет в развитии сельского хозяйства республики показывает, что

себя оправдывает модель совместного действия – региональные программы и проекты совместной организации смешанных малых предприятий по переработке сельхозпродукции, инфраструктурных объектов, восстановление разрушенных сел и деревень, сельхозугодий, проведение берегоукрепительных работ, строительство жилых домов, школ, больниц, дорог, мостов и т.п.

В условиях малоземельности и трудоизбыточности республике надо принимать все меры, чтобы при всем этом сельское хозяйство оставалось приоритетной отраслью; а тот объем господдержки, который сегодня существует, крайне незначителен: менее 3,0 процентов госбюджета (5 687 330,4 тыс. сомони) выделяется на поддержку сельского хозяйства –88 771,1 тыс. сомони) [8]. Если сравнивать в суммарном выражении на гектар, то это меньше в 3–5 раз, чем в Соединенных Штатах Америки, в 7 раз меньше, чем в странах Европейского союза. Это более чем в 10 раз меньше, чем выделяет на поддержку своих крестьян Швеция, Норвегия и другие северные страны.

Хорошим примером для Республики Таджикистан является Республика Беларусь, где уровень поддержки села составляет от 10 до 12 процентов расходной части бюджета [9], хотя там нет ни нефти, ни газа. В Беларуси уже давно поддерживают жителей села, понимая важность этого шага. Говоря о технологическом перевооружении сельского хозяйства, о повышении в сельскохозяйственных отраслях производительности труда, мы, конечно, должны перейти на совершенно новое поколение машин.

В плане социального развития села в Беларуси за одну пятилетку построено тысячи комплексных населенных пунктов (комплексная – значит там должна быть больница и вся сфера услуг, там же должна быть и переработка сельскохозяйственной продукции). Кроме того, в радиусе 15–20 километров, независимо от того, фермерское там хозяйство или колхоз, или личное подсобное хозяйство, должен быть пункт приема

продукции и переработки. Другими словами, должно быть так, что люди работают на своей земле и получают прибыль от своего труда. Что касается Республики Таджикистан, то у нас более половины продукции в Республике Таджикистан производится именно в личных подсобных хозяйствах (особенно это касается животноводства и растениеводства), тем не менее уровень поддержки села составляет лишь от 2,1 до 3,1 процентов расходной части бюджета. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, из общего объема продукции сельского хозяйства, который был произведен в 2009 году, доля дежканских хозяйств составляла 28,5% и хозяйств населения – 63,4% [10]. В Белоруссии этот показатель составляет всего 40%.

Проведение мероприятий, о которых выше шла речь, может расширить масштабы различных форм полезной деятельности в развитии сельского хозяйства и на этой основе достигнуть продовольственной самодостаточности.

Фактор четвертый: необходимо развивать производство сельскохозяйственной продукции путем увеличения объемов финансирования сельскохозяйственных исследований, расширить центры по подготовке кадров высокой квалификации путем пополнения рядов аспирантов, соискателей, докторантов из числа талантливой сельской молодежи, включая обучение в зарубежных странах. Будет весьма эффективным открытие в вузах республики (при ТАУ, ИЭТ, ТНУ) специальных отделений по изучению истории и системы ведения сельской экономики под названиями «Сельское хозяйство Китая», «Сельское хозяйство Российской Федерации», «Сельское хозяйство Скандинавских стран», «Сельское хозяйство Германии», «Сельское хозяйство Канады», «Сельское хозяйство США», «Сельское хозяйство Японии» и др. с организацией прохождения практики в названных странах и привлечением высококвалифицированных специалистов для проведения лекционных и практических занятий.

Сотрудничать с этими странами – с тем же территориально близким нам Китаем, который сегодня является общепризнанной всемирной рыночной империей с классическими секторами экономики – перенимать их опыт, учиться у них – вот что нам необходимо и доступно. Упустить эти шансы в условиях независимости и перехода к рынку – это нам непростительно.

Фактор пятый: необходимо увеличить объем инвестиций в развитие агропромышленного комплекса республики, за счет возможностей отечественных бизнесменов и коммерсантов и наших соотечественников, проживающих в зарубежных странах. Меры, предпринятые для этого, могут способствовать активному участию нашего частного сектора в организации экономической деятельности на селе по всей цепочке, начиная от посева и кончая уборкой, сортировкой, упаковкой, расфасовкой и доставкой сельхозпродукции в любое время года и на любое расстояние. Эти меры также могут привести к сокращению нерационального и увеличению разумного использования земельных и водных ресурсов, к организации систем поставок, развития работающей инфраструктуры и систем снабжения, оказанию помощи предприятиям сельских территорий, дехканских (фермерских) хозяйств, хозяйствам населения.

Фактор шестой: необходимо разработать новаторские инструменты регулирования рисков для дехканских (фермерских) хозяйств, сельских предпринимателей, бизнесменов путем страхования урожаев сельхозкультур от воздействия неблагоприятных погодных условий. Первым вероятным клиентом могут стать хозяйства населения горных и предгорных территорий – те хозяйства и регионы, которые ведут свою деятельность на малоприспособленных земельных участках, местами вызванных отсутствием орошения. К примеру, если эти хозяйства страдают от засухи, им необходимо предоставить субсидии на компенсацию затрат на импорт сухофруктов и т.д.

Фактор седьмой: в условиях Таджикистана весьма ценно производство экологически чистой сельхозпродукции (меда, горных лечебных трав и пряно-вкусовых корнеев, сухофруктов, мясомолочной продукции из отрасли яководства, поставка шерстяных и кожевенных изделий, развитие яководства, коневодства, козоводства, рыбоводства, индюководства и т.д.), спрос на которую на мировых рынках очень высок. С другой стороны – перечисленные виды сельхозкультур могут стать важными элементами конкурентоспособного сельского хозяйства.

Фактор восьмой: в сельских территориях горных, богарных и пригородных зон республики следует создать новые пояса по развитию экспортно-ориентированных видов сельскохозяйственной продукции, имеющей большой спрос на мировых аграрных рынках. Сюда можно включить развитие специализированных зон по производству риса, фисташки, горно-богарного садоводства, овощебахчевых культур, меда, животноводческой продукции, включая использование курортно-оздоровительных зон республики для производства диетической продукции.

Фактор девятый: с целью устранения перекосов в производстве и реализации сельхозпродукции необходимо перейти к организации агроэкономических поясов (богарный, пригородный, горный, смешанных типов предприятий, хлопковый, зерновой, мясомолочный, картофелеводческий, пастбищный, табаководческий, пчеловодческий) с учетом уникальности природно-ресурсного потенциала республики и ее регионов [11]. Эти пояса в единстве с региональным многообразием страны следует расценивать не только как базы создания и развития экологического сельского хозяйства, но и как конкурентоспособные факторы национальной аграрной экономики.

Если не идти этим путем, то та нагрузка – армия, вузы, здравоохранение, духовенство, многодетные семьи, одинокие граждане, пенсионеры, больные, пожилые люди, аппарат управления и т.д., которая падает на сель-

ское хозяйство и непосредственных сельхозпроизводителей, в будущем станет для них не по силам и, соответственно, проблема достижения продовольственной безопасности страны собственными силами не будет решена. И по этой причине республика долго еще останется в зоне «гуманитарной помощи», бедности и отсталости.

Таким образом, надо перейти к другой экономике и к другому сельскому хозяйству. К работающей и производящей экономике и к работающему, производящему «многогипно-круглогодичному сельскому хозяйству», которое в совокупности мы назвали «безопасным сельским хозяйством», гармонизирующим с особенностями территориального разнообразия Таджикистана, его уникальными природно-ресурсными базами и образованиями.

Использованная литература

1. Эмомали Рахмон. Послание Президента Парламенту страны 20 апреля 2011 года // Народная газета. – 2011. – 27 апреля. – №17 (19 778). – С. 1–3.
2. Статистический ежегодник «Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан, 2010». – Душанбе: УОП ГВЦ АС при ПРТ, 2010. – С. 27–28.
3. Сельское хозяйство Республики Таджикистан, 2010», «Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2009». – Душанбе: УОП ГВЦ АС при ПРТ: 2010. – С. 17; 2009. – С. 295.
4. Закон Республики Таджикистан «О зерне» от 28 июля 2006 года № 200 // Ахбор Маджлиси Оли

Республики Таджикистан. – Душанбе: Хиёбони Рудаки 42, 2006. – С. 156.

5. Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. 2-е изд. – Т. 24. – С. 43.

6. World Summit, On Food Security, Rome, 16–18 November 2009: источник: 12 World Summit, On Food Security, Rome, 16–18 November 2009: источник <http://www.fao.org/news/story/ru/item/37471/icode/>

7. Эмомали Рахмон. Послание Президента Парламенту страны 24 апреля 2010 года // Народная газета. – 2010. – 28 апреля. – № 17 (19 726). – С. 2.

8. Финансы Таджикистана. Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: УОП ГУ ГВЦ АС при ПРТ, 2010, С. 14–25, 27.

9. Продовольственная безопасность России под угрозой. Беседа с заместителем председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу, членом-корреспондентом РАСХН Долгушкиным Н.К. 10 декабря 2008 г. // АНО БТИ: Раздел 10 СИМ 12/01-2008. – 12 январь (№ 287) 15 www.anobti.ru/sim/r10/081201.shtml.

10. «Сельское хозяйство Республики Таджикистан, 2010». – Душанбе: УОП ГВЦ АС при ПРТ: 2010. – С. 9, 18.

11. Нидоев Н.Ф. Модель безопасного сельского хозяйства Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С.16–19.

Ключевые слова: факторы; продовольственная безопасность; безопасное сельское хозяйство; инновации и инвестиции; импорт и экспорт; агроэкономические пояса.

Key words: factors; food safety; safe agriculture; innovations and investments; import and export; agro-economics of the belts.

Государства ЕЭП: Дела. Проблемы. Планы

Ю.В. Мишальченко,
профессор,
доктор юридических наук,
доктор экономических наук

С.Н. Белоусов,
начальник управления Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС

Н.Н. Гудалов,
магистр

Международные правовые и экономические аспекты институционального баланса (На опыте Евросоюза)

Мишальченко Юрий Владимирович
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
Доктор юридических наук, доктор экономических наук
myv2008@mail.ru

Mishalchenko Yuri Vladimirovich
St.-Petersburg, the Russian Federation
Professor of the St.-Petersburg state University of economy and finance
Doc. jurisprudence, Doc. Ec.Sc.
myv@gmail.ru

Белоусов Сергей Николаевич
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Начальник управления Секретариата Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС
sergbsn@yandex.ru

Belousov Sergey Nikolaevich
St.-Petersburg, the Russian Federation
The Chief of the Department of the EurAsEC Interparliamentary Assembly
sergbsn@yandex.ru

Гудалов Николай Николаевич
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Магистр кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
nic35@yandex.ru

Gudalov Nikolai Nikolaevich
St.-Petersburg, the Russian Federation
Holder of a master's degree of the European researches department of the St.-Petersburg state University
nic35@yandex.ru

Конец 2011 года оказался богатым событиями, которые существенно образом должны изменить систему интеграционного взаимодействия на евразийском пространстве. Последние годы, особенно период с 2007 по 2011 год, вообще были прорывными для интеграции государств – членов ЕврАзЭС. Фактически тремя государствами Сообщества были достигнуты цели, поставленные еще на начальном периоде формирования ЕврАзЭС в Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, более ранних договорах о формировании Таможенного союза 1995 года и Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года.

18 ноября 2011 года главы государств подписали Договор о Евразийской экономической комиссии и Декларацию о евразийской экономической интеграции. Тем самым был сделан очередной и очень мощный шаг на пути формирования Евразийского экономического союза – объединения, которое, вне всякого сомнения, будет определять будущее многих стран.

С 1 января 2012 года введен в действие пакет международных договоров Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России (ЕЭП). В соответствии с этими документами приоритетная задача сегодня – это обеспечение свободно-

го движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы на пространстве трех государств, а в перспективе – проведение согласованной валютной и макроэкономической политики и выход на следующий этап – создание к 2015 году Евразийского союза. Соглашениями ЕЭП определено, что государства ЕЭП должны согласовать свои макроэкономические показатели: внешний государственный долг, уровень инфляции, внутренние тарифы и т.д. Потом государства постепенно подойдут к согласовыванию позиции по монополиям (прежде всего, это единые транспортные тарифы железных дорог). Далее, к 2015 году, состоится переход на единые тарифы транспортировки нефтегазовых трубопроводных систем, и только тогда в полной мере начнет работать ЕЭП.

С 1 января 2012 года приступила к своей деятельности Евразийская экономическая комиссия. Государства впервые договорились о формировании наднационального, нейтрального по отношению к странам органа, которому будут передаваться все новые и новые полномочия. Механизм принятия решений в рамках Комиссии исключает какое-либо доминирование одной страны над другой. Это равноправная Комиссия, работа которой будет строиться на рыночных, демократических началах с учетом лучшего мирового интеграционного опыта. За пять предстоящих лет ей будут переданы 175 национальных полномочий.

Сегодня в мире существуют 240 интеграционных объединений. Но экономических, в полном смысле этого слова, объединений или союзов среди них не так и много; самые известные – Европейский Союз, североамериканский – НАФТА, южноамериканский – МЕРКОСУР. Прообразом евразийского интеграционного объединения является Европейский Союз. Сейчас здесь, наряду с огромным количеством позитивных моментов, мы видим серьезный экономический кризис. Однако, несмотря на эти большие трудности еврозоны, Евросоюз – это очень успешное объединение, которое, по сути, позволило создать

большой общий рынок и вывести целый ряд стран с небольшими экономиками на весьма приличный уровень за счет интеграции, взаимной помощи и поддержки.

Учитывая то, что в настоящее время евразийское интеграционное объединение формирует институциональную структуру, рассмотрим опыт Европейского Союза в данной сфере – в частности, в решении вопросов в юридических и экономических аспектах институционального баланса. Как указывал известный специалист по праву Евросоюза Ж.-П. Жаке, юридические концепции институционального баланса носят во многом статичный характер, они закрепляются в Договорах и решениях Суда, тогда как политические – отражают неформальные изменения в функционировании институтов, которые носят гораздо более динамичный характер.^{1,2}

Большинство специалистов по праву ЕС считают, что институциональный баланс должен основываться на принципе разделения властей. Хотя при этом большая часть ученых считают, что подобное разделение даже в ЕС, как минимум, неполное:^{3,4}

- Европейский Парламент не обладает в чистом виде правом законодательной инициативы;

- в Совете Европейского Союза (Совет), остающимся ключевым законодательным органом ЕС, заседают, как известно, представители исполнительной власти государств-членов;

- Европейская Комиссия – прообраз исполнительной власти – обладает очень широкими возможностями в рамках делегированного законодательства, а также долгое время сохраняла монополию на законодательную инициативу.⁵

К. Хэрлоу приводит другие хорошо известные аргументы: в наличии институцио-

¹ Jacqué J.-P. The Principle of Institutional Balance // *Common Market Law Review*. – 2004. – N 41. – P. 383–391.

² Jacqué J.-P. *Op. cit.* – P. 383.

³ Douglas-Scot S. *Constitutional Law of the European Union*. – Essex: Pierson Education Limited, 2002.

⁴ Douglas-Scot S. *Constitutional Law of the European Union*. – Essex: Pierson Education Limited, 2002.

⁵ Douglas-Scot S. *Op. cit.* – P. 49.

нального баланса, подобного сложившемуся в нациях-государствах, можно сомневаться хотя бы из-за того, что до сих пор единое европейское гражданское общество еще не сформировалось.

Также К. Хэрлоу отмечает, что в ЕС есть множество проблем с демократической ответственностью. К примеру, подчеркивается значение разных процедур избрания в Европейский Парламент в государствах-членах и фиксация числа представителей каждого государства в Парламенте и Совете. Это, по его мнению, ставит под вопрос применимость классической концепции разделения властей в ЕС.⁶ Значимо, наконец, что сам Суд отверг применение доктрины разделения властей в делах «France, Italy and UK v Commission» (1982 год).⁷

Несмотря на вышеуказанное, почти все юристы соглашаются с тем, что некий баланс *sui generis* среди институтов ЕС есть, например:

- Комиссия обязана отвечать на вопросы Парламента и регулярно предоставлять ему отчеты о своей работе.

- Парламент и Совет контролируют бюджетный процесс, за который ответственна Европейская Комиссия.

- Очевиден вклад в институциональный баланс Суда и Омбудсмана ЕС.

Таким образом, в целом среди юристов господствуют две оценки институционального баланса, что подтверждает: даже сугубо правовой анализ неоднозначен. Одни видят в нем важнейший конституционный принцип; некоторые доходят до того, что даже государства при изменении Договоров обязаны его соблюдать (У. Эверлинг).⁸ Другие – считают его «призраком, пустой формулой», которая к тому же используется в конкретных интересах того или иного института.⁹

⁶ Harlow C. Op. cit.

⁷ Cases 188-190/80 «France, Italy and UK v Commission» [1982] ECR 2545.

⁸ Lenaerts K., Verhoeven A. Institutional Balance as a Guarantee for Democracy in EU Governance // Good Governance in Europe's Integrated Market / Ed. by Jorges C., Dehousse R. – Oxford: OUP, 2002. – P. 35.

⁹ Ibid

Несмотря на то что институциональный баланс в его юридическом понимании остается постоянным, сама правовая оценка этого принципа развивается. Проанализируем это развитие, прежде всего рассмотрев прецедентное право Суда.

К. Хэрлоу считает, что Суд использовал институциональный баланс как «интерпретативный принцип права ЕС». Сейчас (после принятия Лиссабонского договора) в Договоре о Европейском Союзе (ст. 13 (2)) вновь подтвержден принцип институционального баланса [ранее – в статье 7(1) Договора о Европейском Сообществе]. Согласно текущей формулировке, «...каждый институт должен действовать в пределах полномочий, данных ему в Договорах, и в соответствии с условиями, процедурами и целями, закрепленными в них. Институты должны практиковать взаимное искреннее сотрудничество».¹⁰

Интерес представляет мнение К. Ленэрта и А. Ферховен, которые считают, что из решений Суда можно вывести, минимум, 3 принципа, составляющие суть институционального баланса:

- все институты должны быть достаточно независимыми;

- они не должны произвольно передавать свои полномочия другим институтам;

- они не должны вмешиваться в полномочия других институтов.¹¹

Первое упоминание принципа институционального баланса было сделано в деле «Meroni», в котором Суд отмечал, что он «... видит в балансе полномочий, который характерен для институциональной структуры сообщества, фундаментальную гарантию, данную Договором хозяйствующим субъектам (“undertakings”) и их ассоциациям, к которым он применяется».¹² В деле «Chernobyl» было дано более развернутое определение: институциональный баланс основан на «...системе распределения

¹⁰ Consolidated Version of The Treaty on European Union. Art. 13 (2).

¹¹ Lenaerts K., Verhoeven A. Op. cit. – P. 44–45.

¹² Case 9/56, «Meroni», [1958] ECR 11

полномочий между различными институтами сообщества, предписывающей каждому институту свою роль в институциональной структуре сообщества и выполнении задач, порученных сообществу».¹³

Ж.-П. Жаке считает, что изначально принцип задумывался как заменитель разделения властей в ЕС, своего рода защитный механизм против злоупотреблений полномочиями теми или иными институтами. Потом появились другие подобные механизмы – например законодательное закрепление фундаментальных прав.

Суд рассмотрел много дел, касавшихся отдельных аспектов институционального баланса. В деле «Köster» было установлено, что делегирование исполнительных полномочий Комиссии (при сохранении за Советом права их отзыва и процедур комитологии) не нарушает институционального баланса.¹⁴

Конечно, крайне важным было решение по делу «Isoglucose», когда Суд обязал Совет дожидаться мнения Парламента, даже при том, что оно не носило обязательного характера в рамках процедуры консультации (Парламент должен был давать свое мнение в разумные сроки). Таким образом, была подчеркнута фундаментальная роль Парламента в демократическом характере функционирования Сообществ и в институциональном балансе.¹⁵ Европейский Парламент в течение своей истории часто пытался приобрести больше полномочий неформальным путем или лишь с помощью изменений в собственных внутренних правилах.

В деле «Wybot» Суд постановил, что Парламент не должен покушаться на полномочия других институтов.¹⁶ В дальнейшем то же решение было распространено и на делегированные Комиссии полномочия. Именно на этот корпус решений Суда обычно ссылаются юристы, анализируя институциональный баланс в ЕС. Интересны следующие сообра-

жения, высказанные Ж.-П. Жаке и многими другими специалистами по праву ЕС. Суд в ряде дел счел, что рассматриваемый принцип должен применяться не только к балансу между институтами, но и служить защите прав индивидов, а также что за нарушение данного принципа должны следовать санкции. Последнее примечательно потому, что в Договоре данное положение предусмотрено не было: значит, Суд фактически создал новую норму права, внес динамику в кажущийся статичным принцип.¹⁷ В литературе также часто упоминают¹⁸ следующие знаменательные решения Суда, показывающие фундаментальное значение институционального баланса. Парламент хотел иметь право требовать аннулирования какого-либо акта Совета или Комиссии, однако не имел *jus standi* по ст. 173 Договора о Европейском Экономическом Сообществе. Суд решил, что это, возможно, процедурный изъян, который, тем не менее, не должен сказываться на фундаментальном интересе в поддержании институционального баланса. Парламенту было дано право подавать ходатайства об отмене актов Совета и Комиссии, но только если для защиты своих прерогатив, когда он считал, что они нарушаются.

После дела «Isoglucose» Парламент получил сначала пассивную, а потом активную правоспособность («*legal competence*») – в том числе смог защищать свои прерогативы в Суде.¹⁹ Наконец, интересно в отношении места Парламента в институциональном балансе решение Европейского Суда по правам человека по делу «*Matthews v the United Kingdom*», где он установил, что Европейский Парламент может считаться законодательной властью, как и классические парламенты в суверенных государствах, что он является принципиальной формой демократического режима, политической ответственности в Со-

¹³ Case 70/88, «Chernobyl», [1990] ECR I-2041.

¹⁴ Case 25/70, «Köster», [1970] ECR 1161.

¹⁵ Joined cases 138, 139/79, «Rocket and Maizena», [1980] ECR 3333.

¹⁶ Case 149/85 *Wybot v Faure*, [1986] ECR 2391.

¹⁷ *Jacqué J.-P. Op. cit.* – P. 385–386.

¹⁸ *Lenaerts K., Verhoeven A. Op. cit.* – P. 37–38.

¹⁹ *Jacqué J.-P. Op. cit.* – P. 388; *A Review of Forty Years of European Community Law: Legal Developments in the European Communities and the European Union / Ed. by McDonnell A.* – The Hague: Kluwer Law International, 2005.

обществе. Следовательно, на него распространяется избирательное право, защищаемое Советом Европы (СЕ).²⁰ Для ЕС это важно, поскольку эти правовые нормы СЕ входят и в его систему права.

Отдельно в юридической литературе уделяют внимание положению различных специализированных агентств ЕС в свете институционального баланса. Многие ученые²¹ строго придерживаются так называемой доктрины Мерони (в упоминавшемся деле было решено, что дискреционные полномочия нельзя передавать никаким органам, кроме тех, которые определены в Договоре), подчеркивая, что агентствам могут делегироваться только четко определенные исполнительные полномочия. Другие специалисты считают²², что такой взгляд приводит к слишком негибкой системе. Так, авторы последней монографии приводят два взгляда на природу полномочий агентств: они либо проистекают только от Комиссии (такой подход выгоден самой Комиссии, которая может таким образом сохранять за ними полный контроль), либо от Комиссии и государств-членов. Во втором случае агентства вполне могут иметь некоторые независимые компетенции. Также эти авторы указывают на то, что в США опыт делегирования полномочий специальным агентствам оказался положительным. Европейская Комиссия же, как указано, придерживается другого мнения. По мнению некоторых исследователей²³, она стремится конституционализировать ЕС, в том числе превратившись в полноценное централизованное правительство и не предоставляя агент-

ствам дискреционных полномочий. Интересно, что это, по мнению данных специалистов, знаменует не типичное расширение полномочий Комиссии в соответствии с неофункционалистской логикой, а, наоборот, отход от нее в сторону федерализма.

Ясно, что у каждого варианта есть свои плюсы и минусы; тем не менее делегирование определенных компетенций все же кажется оправданным как по причинам гибкости управления, так и учитывая положительный опыт США и общую тенденцию в современных государствах к увеличению делегированных полномочий исполнительной власти.

Еще одним важным аспектом является система комитологии. Комитология – это система многочисленных комитетов, созданных Советом министров при Европейской комиссии, в которых отслеживается исполнение принятых законодательных решений ЕС. Ж.-П. Жаке считает, что она – самое непосредственное выражение институционального баланса, позволяющее государствам-членам контролировать работу Комиссии.²⁴ Типичная критика этой процедуры выражена в монографии под редакцией Д. Кёртина и Р. Весселза²⁵: она снижает автономию и возможности Комиссии, контроль со стороны Парламента; при этом даже реформы, проведенные Советом по устранению этих недостатков, не решили все проблемы.

Отметим, что специалисты подчеркивают важную роль в функционировании баланса институтов, которую играют межинституциональные соглашения, заключаемые Советом, Парламентом и Комиссией между собой.

Наконец, среди специалистов по праву ЕС стало распространенным мнение, что многие аспекты реального институционального баланса базируются не на формальных правилах и институтах, а на отношениях относительно новых акторов европейской интеграции. Смесманс, ссылаясь так же и на мнение Г. Де Бурки, отмечает среди послед-

²⁰ Case of *Matthews v the United Kingdom*. – ECHR. 1999.

²¹ *Good Governance and the European Union: Reflections on Concepts, Institutions and Substance* / Ed. by Curtin D., Wessels R. – Antwerp, Oxford, N.Y.: Intersentia, 2005.

²² *Regulation through Agencies in the EU. A New Paradigm of European Governance* / Ed. by Geradin D., Muñoz R., Petit N. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd, 2005.

²³ *Legal Challenges in EU Administrative Law. Towards an Integrated Administration* / Ed. by Hofmann H.C.H., Türk A.H. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd, 2009.

²⁴ Jacqué J.-P. Op. cit. – P. 384–385.

²⁵ *Good Governance...*

них – группы интересов, социальных партнеров, негосударственных организаций (НГО). Он считает, что нужно уточнить Договоры с учетом этих изменений.²⁶ В этом же контексте можно рассматривать повышение роли мягкого права в ЕС, которое также оказывает влияние на баланс институтов. Этому и посвящена статья Л. Сенден.²⁷ К традиционным инструментам – регламентам и директивам – активно добавляются такие процедуры, как «саморегулирование», совместное регулирование, открытый метод координации, «benchmarking», «peer pressure», стандартизация, создание различных сетей, принятие зеленых и белых книг, процедуры «name and shame» и т.п. Л. Сенден показывает, что в случае конкурирующих полномочий в некоторой сфере из-за применения мягкого права могут возникать проблемы в институциональном балансе.

Например, Комиссия может «угрожать» законодательной инициативой, если другие институты не подчиняются предложенным ей «мягким» нормам, которые вообще-то необязательны; законодательная инициатива может «камуфлироваться» в мягкое право. Конечно, в праве ЕС есть некоторые защитные механизмы от подобных злоупотреблений: например, процедура аннулирования актов какого-либо института; если Совет превратно использует инструменты мягкого права, Комиссия может воспользоваться законодательной инициативой; каждый институт может защищать свои prerogatives в Суде. Тем не менее, с быстрым развитием новых инструментов этих механизмов может оказаться недостаточно, по мнению Л. Сендена.

Итак, в рамках юридической литературы вопросы институционального баланса получили значительное освещение. Даже при относительной устойчивости баланса институтов в правовом понимании здесь имеются ряд дискуссионных вопросов. Эволюция происходит как в том, что касается пересмо-

тра первичного права, так и с развитием прецедентного права Суда.

Таким образом, проблематика институционального баланса занимает достаточно значимое место в литературе, посвященной европейской интеграции. Концепции, как было показано в отношении наиболее полемичных из них, имеют свои достоинства и недостатки. Они крайне разнообразны по широте анализируемой проблематики – от теорий высокого уровня или исторических исследований до узких концепций, анализирующих тот или иной аспект деятельности того или иного института.

Никакая интеграция невозможна без институтов, в условиях, когда суверенные государства строят некое образование особой природы, каковым является и ЕС, и ЕврАзЭС, и создаваемый Евразийский экономический союз. Институтам вообще принадлежит ключевая роль, поэтому при формировании принципов построения нового интеграционного объединения и при создании его институциональной структуры необходимо в его основе иметь институциональный баланс. Нам представляется это важнейшим принципом, который должен соблюдаться в дальнейшем при развитии правовой базы интеграционного объединения. Поэтому в разрабатываемые сегодня документы мы рекомендовали бы заложить вышеуказанный европейский подход: «...каждый институт должен действовать в пределах полномочий, данных ему в Договорах, и в соответствии с условиями, процедурами и целями, закрепленными в них. Институты должны практиковать взаимное искреннее сотрудничество».²⁸

Источники

1. Case of Matthews v the United Kingdom. ECHR. 1999.
2. Case 9/56, «Meroni», [1958] ECR 11.
3. Case 25/70, «Köster», [1970] ECR 1161.
4. Case 70/88, «Chernobyl», [1990] ECR I-2041.
5. Case 149/85 Wybot v Faure, [1986] ECR 2391.

²⁶ Smismans S. Op. cit.

²⁷ Senden L. Op. cit.

²⁸ Consolidated Version of The Treaty on European Union. Art. 13 (2).

6. Cases 188-190/80 «France, Italy and UK v Commission» [1982] ECR 2545.

7. Consolidated Version of The Treaty on European Union.

8. Consolidated Version of The Treaty on the Functioning of the European Union.

9. Joined cases 138, 139/79, «Rocket and Maïzena», [1980] ECR 3333.

10. Treaty of Amsterdam/Protocol on the application of the principles of subsidiarity and proportionality.

11. Официальный сайт Комиссии Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. www.tsouz.ru

12. Официальный сайт ЕврАзЭС, www.evrazes.com

Использованная литература:

1. Douglas-Scot S. Constitutional Law of the European Union. – Essex: Pierson Education Limited, 2002.

2. Good Governance and the European Union: Reflections on Concepts, Institutions and Substance / Ed. by Curtin D., Wessels R. – Antwerp, Oxford, N.Y.: Intersentia, 2005.

3. Jacqué J.-P. The Principle of Institutional Balance // *Common Market Law Review*. – 2004. – № 41. – P.383–391.

4. Legal Challenges in EU Administrative Law. Towards an Integrated Administration / Ed. by Hofmann H.C.H., Türk A.H. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd, 2009.

5. Lenaerts K., Verhoeven A. Institutional Balance as a Guarantee for Democracy in EU Governance // *Good Governance in Europe's Integrated Market* / Ed. by Joerges C., Dehousse R. – Oxford: OUP, 2002.

6. Senden L.A.J. Soft Law and Its Implications for Institutional Balance in the EC // *Utrecht Law Review*. – 2005. – Vol.1, Iss. 2. – P. 79–99.

7. Smismans S. Institutional Balance as Interest Representation. Some Reflections on Lenaerts and Verhoeven // *Good Governance in Europe's Integrated Market* / Ed. by Joerges C., Dehousse R. – Oxford: OUP, 2002.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Европейский парламент; Европейская комиссия; Суд Европейского союза; Единое экономическое пространство; институциональный баланс; Таможенный союз.

Keywords: Eurasian Economic Union, the European Parliament, European Commission, the Court of the European Union, the Single Economic Space, the institutional balance, the Customs Union.

С.А. Дятлов,

доктор экономических наук

П.Б. Зверев,Ответственный секретарь
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС

Совершенствование организационно-правового механизма формирования Единого экономического пространства*

Дятлов Сергей Алексеевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов
Доктор экономических наук
dyatlovsergal@yandex.ru

Dyatlov Sergey Alekseevich
St.-Petersburg,
the Russian Federation
The professor of the St.-Petersburg state university of economy and finance
The Doctor of Economics
dyatlovsergal@yandex.ru

Зверев Петр Борисович,
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Ответственный секретарь
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического сообщества
ZverevPB@mail.ru

Zverev Petr Borisovich,
St. Petersburg,
the Russian Federation
Executive secretary
of the Interparliamentary Assembly
of the Eurasian economic community
ZverevPB@mail.ru

Совершенствование организационно-правового механизма, гармонизация национальных законодательств в процессе трансформации Таможенного союза и формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией методологически включает два основных направления:

- мониторинг показателей экономического роста Таможенного союза в целом и его государств-членов в отдельности при установлении причинно-следственной связи введения в действие законодательных норм и достижения основных целевых показателей;

- мониторинг проблемных, «узловых» точек применения законодательства, образование которых непосредственно связано с качеством правовых норм, их системностью, неоднозначностью и с другими их характеристиками, а также – с особенностями нормотворческого процесса в Таможенном союзе / ЕЭП в целом и государствах–членах Таможенного союза.

Анализ общих характеристик интеграционного процесса с участием государств–членов Таможенного союза показывает, что мониторинг, осуществляемый с целью гармонизации и унификации законодательств государств Таможенного союза, в настоящее время использует систематизацию, но в главном своем содержании уже не сводится к выявлению технических различий национальных правовых норм. Без выработки общей стратегии, концепции, принципов и методики гармонизации и унификации, обусловленных логикой интеграционного процесса в его правовой части и разработки эффективно-го организационно-экономического механизма, становится невозможной качественная разработка проектов интеграционного законодательства.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-02-00375а.

В создании нового экономического режима играет особую роль таможенно-тарифный механизм. Так, сохраняются исключения из ЕТТ ТС для ввоза ряда товаров на территорию Казахстана, определенные Перечнем товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода одним из государств-членов Таможенного союза применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок ЕТТ ТС. Сначала в соответствии с этим Перечнем казахстанской стороной по 409 товарным позициям применялись более низкие ставки таможенных пошлин, однако в связи с прекращением с 1 июля 2011 года таможенного контроля на казахстанско-российской границе казахстанской стороной досрочно этот перечень был сокращен до 72 товарных позиций.

Актуальной проблемой интеграции и совершенствования таможенного регулирования остается устранение ограничительных мер экономического характера во взаимной торговле. Такие ограничения постепенно снимаются белорусской стороной в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2011 г. № 130 «О внесении изменений и дополнений в некоторые Указы Президента Республики Беларусь», российские автотранспортные средства, ввозимые на таможенную территорию Республики Беларусь, от взимания НДС освобождаются, так же как и аналогичные товары, ввозимые из всех других стран (ранее к российским автотранспортным средствам применялась максимальная ставка НДС, которая действовала на основании Указа Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2005 г. №546 «О некоторых вопросах налогообложения товаров, перемещаемых через таможенную границу Республики Беларусь»).

Также белорусской стороной снят действующий с ноября 2008 года запрет на проведение импортером платежей в пользу нерезидента со счета, открытого в банке Республики Беларусь, по внешнеторговым операциям, осуществляемым в рамках внешне-

торгового договора, предусматривающего импорт до даты прекращения нерезидентом своих обязательств перед импортером, в связи с принятием письма Национального Банка Республики Беларусь от 16 марта 2011 г. № 31-16/75 «Разрешение на проведение импортерами авансовых платежей в пользу резидентов Российской Федерации и Республики Казахстан».

Актуальными остаются вопросы совершенствования механизма применения единых мер нетарифного регулирования. В этих целях основными направлениями деятельности на 2012 год признаются: проведение анализа нормативных правовых актов и их унификации с целью сокращения избыточных административных барьеров, устранения отсылочных норм и противоречий правового характера; а также унификация принципов введения государствами-членами Таможенного союза в одностороннем порядке временных мер нетарифного регулирования в целях предотвращения либо уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке продовольственных или иных товаров.

Выявлена необходимость выработки и принятия решений в отношении ряда отдельных, специфических вопросов нетарифного регулирования: реэкспорта отдельных товаров, произведенных или добытых на территории одного из государств-членов Таможенного союза; выдачи одного разрешительного документа на транзит контролируемых товаров по территориям государств-членов Таможенного союза; перемещения и внутреннего оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, в условиях отсутствия государственного контроля данной категории товара на территории Республики Казахстан; внесения в Единый перечень изменений и дополнений, отражающих изменения национальных законодательств государств-членов Таможенного союза.

Требуют завершения разработка нормативного акта, определяющего порядок оформления нотификации о характеристиках товара (продукции), содержащей шиф-

ровальные (криптографические) средства, а также утверждение единой формы заключения (разрешительного документа), которая позволит унифицировать разрешительные документы, выдаваемые органами исполнительной власти государств-членов Таможенного союза при перемещении через таможенную границу Таможенного союза товаров, к которым применяются запреты или ограничения в торговле с третьими странами.

В отношении регламентации применения защитных мер обнаруживается тенденция к передаче правотворческих полномочий на межгосударственный уровень. Однако пока регулирование осуществляется по национальному законодательству государств-членов Таможенного союза, при этом следует отметить увеличение фактов расследований.

Мониторинг исполнения таможенного законодательства Таможенного союза по основным показателям облегчения взаимной торговли и роста экономической активности опирается в настоящее время (ноябрь–декабрь 2011 г.) на обширный объем данных в виде укрупненных и детализированных экономических показателей, свидетельствующих: а) об экономическом росте в Таможенном союзе в целом; б) об устойчивой корреляции указанного роста с показателями по отдельным государствам-членам Таможенного союза; и, что особенно следует отметить; в) о существенном повышении финансово-экономических показателей отдельных государств-членов по сравнению с усредненными по Таможенному союзу (например, трехкратный рост таможенных платежей в Казахстане по сравнению с 30-процентным их ростом в Российской Федерации и Республике Беларусь). В этой связи обращает на себя внимание подборка материалов, свидетельствующих о реализации Республикой Казахстан экономических преимуществ в составе Таможенного союза, подлежащих анализу и развитию в части положительного опыта.

В настоящее время имеется многоаспектная статистика позитивных измене-

ний внешней торговли в 2010–2011 годах. Так, уже в декабре 2010 года по сравнению с июнем 2010 года рост суммарного внешнеторгового оборота Таможенного союза и по импорту, и по экспорту составил в среднем 35%. Поступления от ввозных таможенных пошлин в целом по Таможенному союзу возросли на 30%.

В дальнейшем, начиная с января 2012 года, с началом действия системы законодательства о формировании Единого экономического пространства интерпретация показателей экономического роста будет усложняться. Это обусловливается синергетическим экономическим результатом действия совокупности средств и мер правового и организационно-экономического регулирования экономики, в которой средства таможенного регулирования сочетаются со средствами регулирования общего рынка товаров Таможенного союза и поддержки экономики.

Эскалация интеграционного процесса обуславливает необходимость совершенствования институциональной структуры Таможенного союза.

В настоящее время Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации не является международной организацией, субъектом международного права. Таможенный союз, как единая таможенная территория, пространство действия единого, унифицированного таможенного законодательства, создан «в рамках» ЕврАзЭС, но не является Таможенным союзом ЕврАзЭС. В связи с этим создание Евразийского экономического союза Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией является логичным международно-правовым шагом, обеспечивающим эскалацию экономикополитического интеграционного процесса от уровня «таможенного союза» до уровня «единого экономического пространства» и формирование субъекта международного права. В этом международно-правовом аспекте участие в Таможенном союзе в определенном смысле может быть тождественно

членству в Евразийском экономическом союзе или Евразийском союзе.

При этом, высказываются мнения о том, что после создания Евразийского экономического союза Таможенный союз потеряет самостоятельное значение. С точки зрения развития интеграционного законодательства, приведенная позиция стратегически безусловна, так как в процессе наращивания экономической интеграции роль Таможенного союза, как особого правового режима совместной таможенной деятельности государств-членов Таможенного союза, не меняется. Указанный особый правовой режим совместной таможенной деятельности государств-членов не является организационно-правовым атрибутом Единого экономического пространства (функционирующего, например, на территории единого государства или ряда интегрирующихся государств), а составляет единую таможенно-экономическую организационно-законодательную основу для решения целого комплекса интеграционных проблем.

18 ноября 2011 года в Москве президенты государств-участников Д. Медведев, Н. Назарбаев и А. Лукашенко подписали пакет документов по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП) в новом международно-правовом формате – «Декларацию о евразийской экономической интеграции», «Договор о Евразийской экономической комиссии» и «Регламент работы Евразийской экономической комиссии». Таким образом, Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Беларусь начали первый этап формирования Евразийского союза. Формирование нового интеграционного объединения планируется осуществить в период до 2015 года.

Евразийская экономическая комиссия должна стать единым постоянно действующим наднациональным органом Таможенного союза и Единого экономического пространства. При этом вышестоящим органом для комиссии будет считаться Высший Евразийский экономический совет, кото-

рый будет собираться на уровне глав правительств и глав государств. Согласно договору, основной задачей комиссии станет обеспечение условий деятельности и развития ТС и ЕЭП, а также выработка предложений по дальнейшей интеграции в рамках этих объединений. Также комиссия может быть наделена Высшим Евразийским экономическим советом правом подписывать международные договоры по вопросам, входящим в ее компетенцию. Договором также устанавливаются сферы деятельности комиссии. Среди них – таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, таможенное администрирование, техническое регулирование, установление торговых режимов в отношении третьих стран, промышленные и сельскохозяйственные субсидии, государственные и(или) муниципальные закупки, валютная политика, трудовая миграция, финансовые рынки и др.

Принимаемые комиссией решения будут носить для сторон обязательный характер. В то же время, спорные вопросы могут выноситься на рассмотрение Высшего Евразийского экономического совета, который примет окончательное решение.

Существенное расширение полномочий Комиссии требует совершенствования ее работы как в части процедур принятия решения, так и повышения управленческих возможностей Секретариата. Наряду с соответствующим изменением его структуры и штатной численности, необходимо освоение современных информационных технологий при подготовке и согласовании решений с уполномоченными органами государств-участников Таможенного союза. Требуется также освоение функций стратегического планирования торгово-экономической политики, что предполагает соответствующее наращивание аналитического потенциала Секретариата Комиссии.

Унифицированное законодательство государств-членов Таможенного союза в сфере формирования Единого экономического пространства может быть разработано на базе

согласования Основ экономического законодательства Евразийского экономического союза (Экономического кодекса ЕЭС). Таможенный кодекс ЕЭС и Экономический кодекс ЕЭС могут составить сбалансированную унифицированную правовую основу функционирования создаваемого ЕЭС. В данном проекте усматриваются, по меньшей мере, два существенных преимущества: 1) унификация законодательства интеграционного объединения, являющегося полноправным субъектом международного права, (ЕЭС), в форме введения системных кодифицированных актов; 2) инкорпорация многосторонних Соглашений по таможенным и иным вопросам в кодифицированные акты с устранением впоследствии значительного массива правовых норм на уровне Соглашений (сокращение данного уровня регулирования в системе законодательства ЕЭС).

Кодификация законодательства Таможенного союза и ЕЭП предусмотрена решениями Высшего органа Таможенного союза от 15 марта 2011 года №73 и №74. Принципиальным положением является то, что ряд международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Единого экономического пространства, в силу своего предмета регулирования не подлежат таможенной кодификации.

Существенное внимание следует уделить развитию в Таможенном союзе единых информационных технологий. Для этих целей государствами-членами Таможенного союза создается Интегрированная информационная система внешней и взаимной торговли. Введение в действие этой системы сейчас необходимо рассматривать в качестве базового направления решения проблемы кон-

троля товаропотоков в Таможенном союзе.

Процесс вступления государств-членов Таможенного союза во Всемирную торговую организацию укрепил необходимость конкретизации статуса Таможенного союза и разграничения таможенной и иных составляющих переговорного процесса. Так, идея присоединения к ВТО Таможенного союза характеризовалась в 2011 году как необоснованная, поскольку Таможенный союз ЕврАзЭС не способен вести переговоры о присоединении по всем вопросам, а только – по товарной составляющей.

10 ноября 2011 года в Женеве завершены переговоры, начавшиеся еще в 1993 году, по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации (ВТО). Рабочая группа по присоединению России к ВТО предварительно одобрила пакет документов, который включает в себя Перечень обязательств по товарам, Перечень обязательств по услугам и Доклад Рабочей группы, содержащий описание российского торгового режима и системные обязательства, подтверждающие соответствие этого режима нормам ВТО. Договор о порядке функционирования Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года закрепляет принцип присоединения государств-членов Таможенного союза к ВТО на скоординированных условиях.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство; институциональная структура; торговая-экономическая политика; таможенно-тарифное регулирование; интегрированная информационная система.

Keywords: the Single Economic Space; institutional framework, trade and economic policies, customs and tariff regulation, integrated information system.

Показатели внушают оптимизм

Об итогах внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза в 2011 году

Евразийская экономическая комиссия подвела первые итоги работы Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Представляем читателям официальные итоги аналитических исследований влияния единой таможенной территории на развитие внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза, опубликованные комиссией в марте 2012 года.

Суммарный объем **внешней торговли** государств – членов Таможенного союза с третьими странами в 2011 году составил 913 млрд долларов США, в том числе экспорт товаров – 586,5 млрд долларов, импорт – 326,5 млрд долларов. По сравнению с 2010 годом внешнеторговый оборот увеличился на 33%, экспорт – на 34,2%, импорт – на 31,1%. Сальдо внешней торговли сложилось положительное в размере 260 млрд долларов, что на 71,9 млрд долларов больше, чем в 2010 году.

Данные об объемах внешней торговли Таможенного союза с третьими странами по месяцам 2010–2011 гг. представлены на графике 1.

Приведенная на графике линия тренда демонстрирует выраженную тенденцию роста стоимостных объемов внешней торговли государств – членов Таможенного союза. Вклады государств – членов Таможенного союза в совокупный объем внешней торговли (в процентах к итогу) распределились следующим образом (рис. 1).

Более 80% объема внешней торговли приходится на Российскую Федерацию (83,6%), в том числе 81,5% совокупного экспорта и 87,2% импорта товаров. Доля Республики Казахстан составила 11,4, 14,1 и 6,6%, Республики Беларусь – 5%, 4,4 и 6,2%, соответственно.

Основным покупателем экспортируемых государствами – членами Таможенного союза товаров выступает Европейский союз (55,5% совокупного экспорта). Среди европейских стран наиболее существенны поставки в Нидерланды (23,2% экспорта в страны ЕС), Италию (14,8%), Германию (11,6%), Польшу (7,3%) и Францию (6,2%). Суммарная стоимость товаров, проданных на китайском рынке, составила 8,9% от общего объема экспорта. Остальным партнерам по СНГ реализовано 8,7% экспортированных товаров, из них Украине – 6,4%. Экспортные поставки в Турцию составили 4,8% от общего объема экспор-

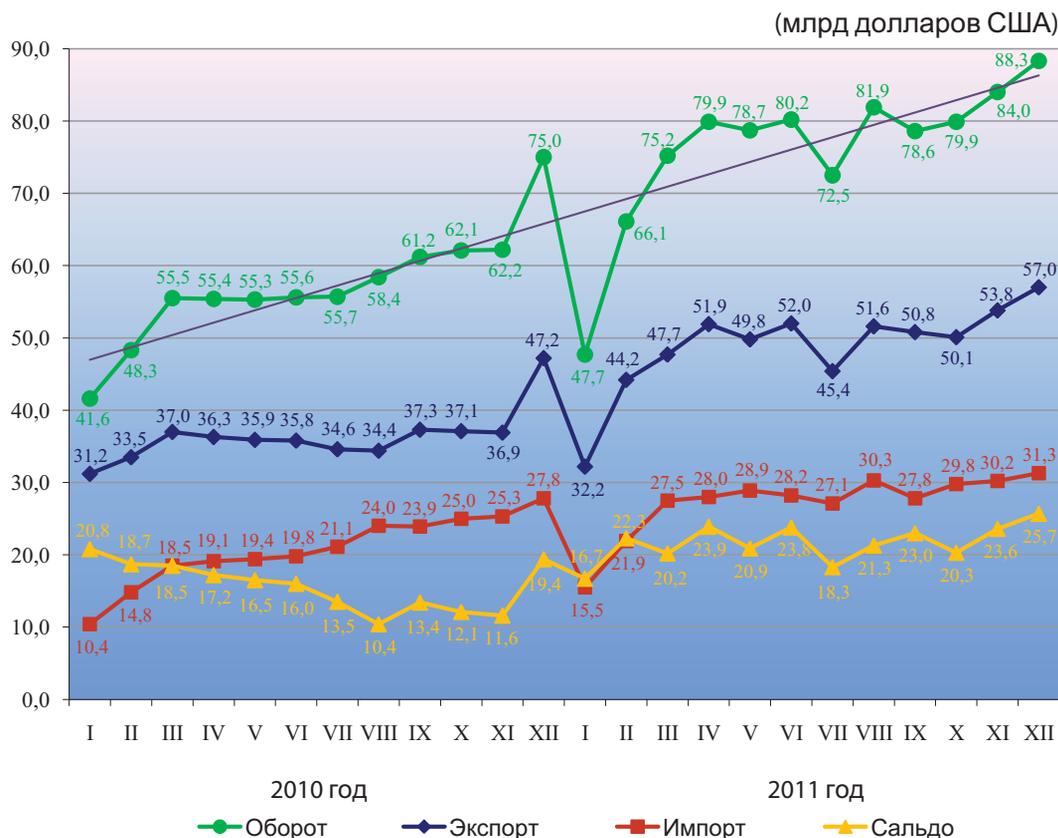

График 1.

та государств – членов Таможенного союза, в Соединенные Штаты Америки – 3%, Швейцарию – 2,8%, Японию – 2,7%, Южную Корею – 2,3%.

Импортные закупки также сосредоточены

Рисунок 1.

ны в Европейском регионе (44% совокупного импорта товаров). Наибольшие объемы приходятся на Германию (29,5% импорта из стран ЕС), Италию (10,8%) и Францию (10%). Китай поставляет в государства – члены Таможенного союза 17% приобретаемых по импорту товаров, страны СНГ в целом – 9,1%, из них Украина – 7,3%, Соединенные Штаты Америки – 5,2%, Япония – 4,9%, Южная Корея – 3,8%.

По данным Евростата за 2011 год, Таможенный союз также является одним из основных торговых партнеров Европейского союза (11% объема внешней торговли стран ЕС), занимая третье место после Соединенных Штатов (13,8%) и Китая (13,3%). По объему продаж товаров на рынке Евросоюза Таможенный союз, доля которого составляет 13,8% от общего объема импорта стран ЕС, занимает второе место после Ки-

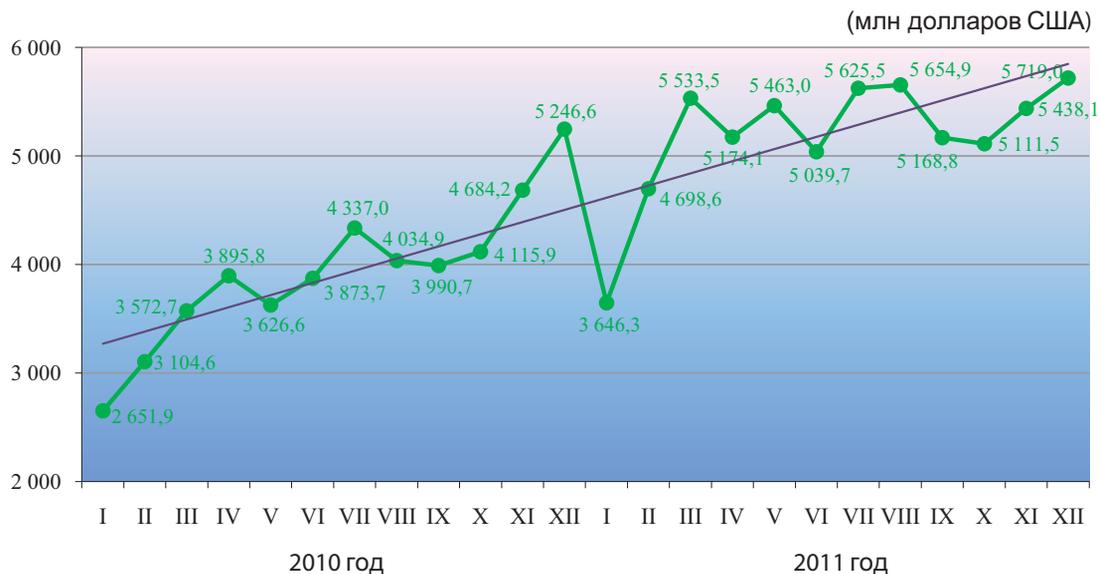

График 2.

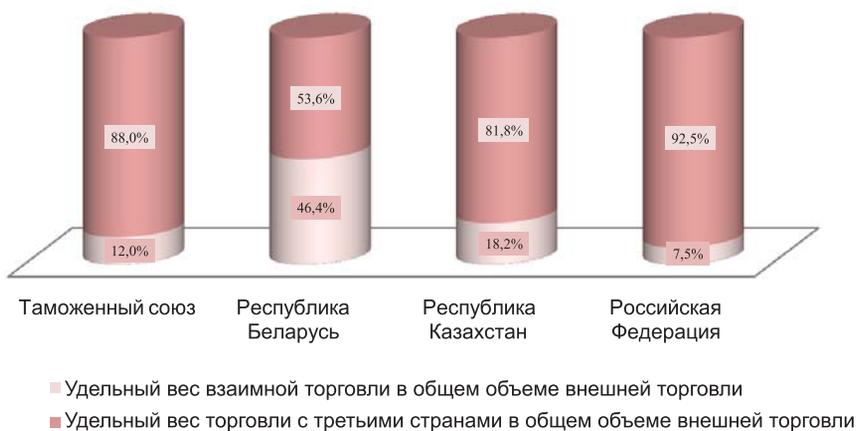

Рисунок 2.

Диаграмма

тая (17,3%), опережая Соединенные Штаты Америки (10,9%). Доля Таможенного союза в экспорте ЕС составила 7,9% [третье место после США (17%) и Китая (8,9%)].

В товарной структуре экспорта государств – членов Таможенного союза в третьи страны преобладают минеральные продукты (72,6% от общего объема экспорта государств – членов Таможенного союза в третьи страны) и металлы и изделия из них (9,3%). Около 80% этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация.

Наибольшую долю в импорте из этих стран занимают машины, оборудование и транспортные средства (46% совокупного импорта), продукция химической промышленности (15,3%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (13,5%). Почти 90% объема закупок этих товаров за пределами Таможенного союза осуществляет Российская Федерация.

Объем взаимной торговли, исчисляемый как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств – членов Таможенного союза во взаимной торговле, составил в 2011 году 62,3 млрд. долларов США. По сравнению с предыдущим годом его величина увеличилась на 32,1%.

Почти две трети объема взаимной торговли (65,2%) приходится на Российскую Федерацию. Доля Республики Беларусь составляет 23%, Республики Казахстан – 11,8%.

Изменение показателей объемов взаимной торговли государств – членов Таможенного союза по месяцам 2010–2011 гг. представлено на графике 2.

Как видно из представленных данных, развитие взаимной торговли государств – членов Таможенного союза происходило не менее интенсивно.

По итогам 2011 года взаимная торговля со странами – членами Таможенного союза занимала 46,4% объема внешней торговли Республики Беларусь, 18,2% – внешнеторгового оборота Республики Казахстан и 7,5% – объема внешней торговли Российской Федерации (рис. 2).

Согласно приведенным данным, в наибольшей степени на рынок Таможенного союза ориентирована Республика Беларусь.

Во взаимной торговле удалось достичь более высокой степени диверсификации товарной структуры, чем во внешней торговле с третьими странами. Большую долю занимает продукция с высокой степенью переработки. Так, если во внешней торговле 72,6% экспорта приходится на минеральные продукты, то во взаимной торговле – только 41,1%. Машины, оборудование и транспортные средства занимают 19% объема взаимной торговли, в то время как доля продаж этих товаров за пределами Таможенного союза составляет лишь 2,4% совокупного экспорта.

Структуру взаимной торговли (в процентах к итогу) по укрупненным товарным группам характеризует диаграмма.

Наибольший удельный вес в товарной структуре взаимной торговли занимают минеральные продукты (41,1%), из которых 82% поставляет на рынок Таможенного союза Российская Федерация. Существенны также поставки машин, оборудования и транспортных средств (19% объема взаимной торговли), металлов и изделий из них (12,7% объема взаимной торговли), а также продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (9,3%). Сопоставимые объемы машин, оборудования и транспортных средств продают на общем рынке Российская Федерация и Республика Беларусь (49,9% и 46,8% соответственно). Наибольший объем металлов и изделий из них реализует Российская Федерация (63,3%), по группе продовольственных товаров лидирует Республика Беларусь (59,1%).

В рамках взаимной торговли Республика Беларусь поставляет в Российскую Федерацию следующие основные группы товаров: средства наземного транспорта (22,2% от общего объема экспорта Республики Беларусь в Российскую Федерацию), молочную и мясную продукцию (17,4%), машины и оборудование (15,6%). Основную долю импорта Беларуси из России составляют топливо мине-

ральное (64,7% от общего объема импорта товаров), черные металлы и изделия из них (9,4%). Сальдо взаимной торговли Республики Беларусь с Российской Федерацией в 2011 году сложилось отрицательное в размере 11,8 млрд долларов.

В экспорте Республики Беларусь в Республику Казахстан важнейшими являются средства наземного транспорта (18,4% от общего объема экспорта Республики Беларусь в Республику Казахстан), молочная и мясная продукция (17,9%), а также машины и оборудование (15,3%). В экспорте Республики Казахстан в Республику Беларусь преобладают топливо минеральное (27,2% от общего объема экспорта Республики Казахстан в Республику Беларусь), черные металлы и изделия из них (23,9%), алюминий и изделия из него (21,4%). Сальдо взаимной торговли между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан составляет, по данным Республики Беларусь, – 498,2 млн долларов, по данным Республики Казахстан – 489 млн долларов в пользу Республики Беларусь.

Наибольший удельный вес в экспорте Республики Казахстан в Российскую Федерацию занимают руды металлические (30,9% от общего объема экспорта Республики Ка-

захстан в Российскую Федерацию), топливо минеральное (26,9%), черные металлы и изделия из них (12%). Импортирует Казахстан из России в основном топливо минеральное (26,9% от общего объема импорта товаров), машины и оборудование (15%), черные металлы и изделия из них (12,3%). Отрицательное сальдо взаимной торговли Республики Казахстан с Российской Федерацией в 2011 году составило 7,9 млрд долларов.

Представленные данные свидетельствуют, что основным поставщиком товарной продукции на рынок Таможенного союза выступает Российская Федерация. Республика Беларусь и Республика Казахстан покупают на общем рынке товаров больше, чем продают.

В заключение отметим, что показатели развития внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза за 2011 год внушают оптимизм. Объемы торговли нарастают. Товарная структура характеризуется стабильностью. Преимущества интеграции на базе Таможенного союза дают надежду на дальнейшее развитие взаимовыгодного торгового сотрудничества Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации как между собой, так и с другими странами.

Г.Г. Рахматуллина,
кандидат экономических наук

Малый и средний бизнес Казахстана в условиях Таможенного союза

Казахстан активно участвует в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Наша страна, как известно, является инициатором создания Евразийского союза и углубления взаимодействия стран СНГ. В частности, Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в Послании народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» 27 января 2012 года было отмечено: «Мы отвечаем на глобальные вызовы XXI века углублением евразийской интеграции. Мы вместе с Россией и Беларусью сформировали Единое экономическое пространство, идем к созданию Евразийского экономического союза. Это важный фактор общерегиональной стабильности, повышения конкурентоспособности наших экономик».¹

С 1 января 2010 года экономика Казахстана функционировала в условиях Таможенного союза (ТС). Одним из главных итогов деятельности ТС в 2011 году, на наш взгляд, стало увеличение объема взаимной торговли между государствами-участниками. В частности, по данным Агентства РК по статистике, экспорт из Казахстана в страны Таможенного союза составил 7 618,0 млн долларов США или на 43,1% больше, чем в январе–декабре 2010 года, импорт – 16 908,7 млн долларов США, что на 39,8% больше, чем в соответствующем периоде 2010 года.

Это стало возможным благодаря тому, что в рамках ТС были созданы условия для ускорения товародвижения. Как известно, с 1 июля 2010 года на внутренних границах Таможенного союза были отменены процедуры таможенного оформления, а с 1 июля 2011 года таможенный контроль с внутренних границ ТС перенесен на внешние.

С 1 января 2012 года экономика Казахстана функционирует в условиях ЕЭП. Принятые в рамках ЕЭП соглашения создают основу для свободного движения товаров, капитала, услуг, рабочей силы. Официальные статистические данные также свидетельствуют об активизации торгово-экономических связей Республики Казахстан с государствами-участниками ЕЭП. Так, в январе 2012 года взаимная торговля РК со странами ЕЭП соста-

**Рахматуллина
Гульнур Гулимовна**
Алматы, Республика Казахстан
Старший аналитик Агентства
по исследованию рентабельности
инвестиций
Кандидат экономических наук
Guulnur_rg@mail.ru

**Rakhmatullina
Gulnur Gulimovna**
Almaty, Kazakhstan
Senior Analyst of the Agency on
ROI Research
Ph.D. in Economics
Guulnur_rg@mail.ru

¹ Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана». 27 января 2012 г. // www.akorda.kz.

Таблица 1

Сравнение среднеарифметического уровня действовавших в Казахстане и России импортных пошлин и Единого таможенного тарифа (ЕТТ)

	Казахстан	Россия	ЕТТ
Средний уровень	6,2%	10,6%	10,6%
По промышленным товарам	4,6%	9,4%	8,5%
По сельскохозяйственным товарам	12,1%	15,1%	16,7%

вила 1 475,5 млн долл. США или на 12,9% больше, чем в январе 2011 года.

Какова реальная выгода казахстанского бизнеса от Таможенного союза и Единого экономического пространства? Это, прежде всего, устранение барьеров во взаимной торговле между нашими странами, что значительно ускоряет товародвижение, облегчает получение сырья, фурнитуры из России и Беларуси. А это, в свою очередь, немаловажный фактор для развития обрабатывающей промышленности Казахстана (таких отраслей, как легкая, пищевая, мебельная промышленность).

С созданием Единого экономического пространства формируется единый рынок товаров с численностью населения 170 млн человек и суммарным ВВП около 1,8 трлн долларов США.

Кроме того, между налоговыми органами государств ЕЭП в настоящее время отработан и согласован формат электронного взаимодействия, осуществляется регулярный информационный обмен сведениями из заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов налогоплательщиками. Участникам внешнеторговых операций предоставлена возможность отсрочки до 50 дней уплаты НДС и акцизов. Все это, безусловно, является стимулирующим фактором для расширения торгово-экономических связей между нашими странами.

Таможенный союз – это эффективный механизм защиты внутреннего рынка стран-участниц. Как известно, с формированием ТС для Казахстана значительно возрос уровень тарифной защиты. В частности, величина ЕТТ для республики в среднем увели-

чилась на 4,4% (см. таблицу 1), что, в принципе, создает условия для развития отечественной обрабатывающей промышленности, производств готовой продукции.

Кроме того, с переносом с 1 июля 2011 года таможенного контроля с внутренних границ ТС на внешний контур принимаются меры по его усилению, что позволит ограничить нелегальный серый импорт и проникновение на казахстанский рынок некачественной импортной продукции (прежде всего китайской). В рамках ТС созданы условия по пресечению контрабанды, которая напрямую связана с усилением коррупции и угроз национальной безопасности государства. По мнению многих представителей казахстанского бизнеса, политика стимулирования импорта, которая проводилась в республике, привела к полному уничтожению отечественного производства, социальной, профессиональной деградации общества.

С формированием ТС и ЕЭП расширяются возможности для создания СП, которые будут работать на единый рынок и будут защищены от поставок китайских товаров по бросовым ценам. Следует отметить, что в течение 2011 года наблюдался дрейф российских промышленных предприятий в Казахстан ввиду более мягкого налогового режима в республике (ставка НДС в Казахстане равна 12%, России – 18%, Беларуси – 20%) и более низкого уровня тарифов на услуги естественных монополий. Только за I квартал 2011 года в республике было зарегистрировано около 300 российских предприятий. По данным ОАО «Зарубеж-Экспо», в Казахстане в целом зарегистрировано около 5 тыс. российско-казахстанских СП, из кото-

рых действуют 2,5 тысячи. По мнению многих экспертов, если ситуация не изменится, то процесс переноса производств в Казахстан будет набирать обороты. А это создание дополнительных рабочих мест, возможности для промышленного роста республики, модернизации экономики страны. Восстанавливаются утраченные связи, промышленные цепочки.

Вместе с тем, в условиях функционирования Таможенного союза и с 1 января 2012 года Единого экономического пространства казахстанский бизнес испытывает определенные проблемы.

Безусловно, переход к новому – это всегда нелегкий процесс. Сохраняются различные нестыковки в действующем законодательстве, возникают сложности при реализации уже давно заключенных бизнес-договоров.

В чем же основные причины сложившейся ситуации?

Во-первых, как отмечают многие предприниматели, нет пока активной связи между государством и бизнесом. Формирование договорно-правовой базы Таможенного союза осуществлялось в очень сжатые сроки в отличие от Европейского союза, в котором Таможенный союз, как известно, создавался на протяжении 9 лет (с 1959 по 1968 год). В связи с этим казахстанский бизнес не успевал отреагировать и дать свои предложения по готовящимся документам. Создание нормативно-правовой базы ТС осуществлялось как бы «сверху». По мнению представителей бизнеса, Правительство РК не в полной мере взаимодействовало с отраслевыми ассоциациями. Имела место практика, когда их представителей даже не допускали на заседания соответствующих рабочих групп ввиду отсутствия мест в зале.

Кроме того, никто пока (ни в Правительстве, ни в правительственных центрах) не просчитывает потери отечественного бизнеса с введением Таможенного союза и ЕЭП. Центр развития торговой политики при Министерстве экономического развития и торговли РК, на наш взгляд, должен иницииро-

вать данные исследования с привлечением экспертов из научных, аналитических центров. Выполнение совместных проектов позволит более глубоко изучить влияние интеграционных процессов в рамках ТС и ЕЭП на промышленный рост Казахстана, его экономическую безопасность, жизненный уровень населения республики.

Во-вторых, серьезной проблемой является процедура повторной сертификации казахстанских товаров, поставляемых в страны ТС, которые не вошли в «Единый перечень продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия в рамках ТС с выдачей единых документов» (далее – Единый перечень товаров). В указанный перечень, например, не вошли кондитерские изделия. В связи с этим данная продукция подлежит обязательной оценке соответствия согласно национальным законодательствам стран ТС.² Так, покупатели казахстанской кондитерской продукции в России вынуждены проходить повторную подтверждающую сертификацию на данную продукцию, так как в случае отсутствия сертификата торговля закупленными товарами запрещается. Аналогичные процедуры действуют в отношении российских и белорусских товаров, импортируемых в Казахстан, что, безусловно, является сдерживающим фактором для развития взаимной торговли государств ТС. Поэтому представляются целесообразными более оперативное принятие Евразийской экономической комиссией соответствующих технических регламентов или расширение Единого перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации. Что касается кондитерской отрасли, то, по мнению казахстанских производителей, важное значение имеют принятие Технического регламента «Требования к безопасности хлеба и хлебобулочных, кондитерских изделий» либо внесение кондитерских изделий в Единый перечень товаров, что позволит свободно торговать ими

² Попелюшко А. Проблемы в рамках Таможенного союза // Пищевая и перерабатывающая промышленность Казахстана. – 2011. – №2. – С. 15.

на территории Таможенного союза, без дополнительного подтверждения сертификата соответствия.³

Другой проблемой казахстанских производителей является наличие разрешительного порядка ввоза продукции для предприятий обрабатывающей промышленности. В частности, при ввозе сырья или упаковки для предприятий-переработчиков, в соответствии с казахстанским законодательством, требуется, во-первых, предоставление таможенным органам сертификата соответствия безопасности ввозимого товара, выданного казахстанским Центром сертификации. Во-вторых, необходимо оформление протокола испытаний данного товара в санитарно-эпидемиологической службе в соответствии с Постановлением Правительства РК от 20.04.2005 г. № 367 «Об обязательном подтверждении соответствия продукции в РК». Затем произведенная готовая продукция вновь подлежит сертификации. По мнению казахстанских производителей, существующая норма «двойной» сертификации не соответствует логике системы технического регулирования, предполагающей государственный контроль за готовой продукцией. Действующая разрешительная система ввоза товара на территорию Казахстана – это лишний бюрократический процесс сбора дублирующих документов.⁴ На наш взгляд, это также лазейка для коррупции.

Поэтому представляется целесообразным значительно упростить порядок ввоза продукции для предприятий-переработчиков, отменив ее сертификацию, так как ввозимое сырье имеет подтверждающие документы стран-экспортеров. И необходимо оставить лишь сертификацию готовой продукции, произведенной предприятиями перерабатывающей промышленности.

Серьезной проблемой также является то, что наш товаропроизводитель, осуществляя экспортные операции, вынужден оформлять сертификат происхождения на каждую пар-

тию товара, что приводит к временным и финансовым затратам. Поэтому актуальное значение имеют решение этого вопроса и формирование более гибкого механизма развития взаимной торговли между странами ЕЭП. «На деле получается так, если у экспортера есть заказ от 15 покупателей на отгрузку одного и того же продукта и ему нужно отправить в день по 15 маршрутов в разные страны, то экспертизу происхождения и сам сертификат нужно оформлять по 15 раз, хотя продукция одна и та же. Это, по крайней мере, экономически необоснованно».⁵ Указанные проблемы значительно сдерживают развитие обрабатывающей промышленности Казахстана, которая и без того находится на этапе становления. При таком механизме администрирования под сомнение ставится реализация задачи модернизации и диверсификации экономики республики, развития несырьевого экспорта страны. Как известно, в последние годы доля экспорта продукции обрабатывающей промышленности Казахстана стабильно держится на отметке 27–28%, в то время как львиную долю занимают сырье, минералы и зерно. Поэтому необходимо как можно быстрее пересмотреть механизм определения страны происхождения товара. В соответствии с основными программными документами Казахстана, доля несырьевого экспорта к 2014 году должна составить не менее 40%. В решении поставленной задачи должны участвовать как государство, так и представители бизнес-ассоциаций, институтов развития. «Если одной рукой ставить цели, а другой им препятствовать, прогресса не будет».⁶

При взаимодействии бизнеса в рамках Таможенного союза возникает целый комплекс проблем в налоговой сфере. Так, в соответствии с Протоколом «О порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров

³ Там же. – С. 16.

⁴ Там же. – С. 17.

⁵ Каримова А. Газиза Шаханова: Нашим экспортерам не хватает лоббирования // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – №4.– С. 5.

⁶ Там же.

в ТС», экспортер продукции подтверждает перед налоговыми органами вывоз товаров фактом уплаты покупателем-импортером косвенных налогов. Таким образом, подтверждение экспорта товара налогоплательщиком РК зависит от действий другого хозяйствующего субъекта – резидента России или Беларуси, на которого у налогоплательщика РК нет необходимых рычагов воздействия. Поэтому, по мнению казахстанских предпринимателей, необходимо устранить такую практику, которая накладывает дополнительные налоговые обязательства для товаропроизводителей и является негативным фактором для развития бизнеса.

Еще одной проблемой является признание даты совершения импорта. В соответствии со статьей 276-6 Налогового Кодекса РК, датой облагаемого импорта является дата принятия налогоплательщиком на учет импортированных товаров. При этом, на практике налоговые органы РК требуют отметки прохождения государственной границы. Пограничная служба РК оформляет талон о прохождении государственного контроля. Единственный экземпляр данного документа остается в транспортной компании и не попадает ни покупателю, ни продавцу.⁷ В связи с переносом с 1 июля 2011 года таможенного контроля и других видов государственного контроля на внешние границы ТС привязка к дате пересечения границы представляется некорректной. Поэтому отечественные товаропроизводители предлагают признавать в качестве даты совершения облагаемого импорта дату оприходования товара на склад покупателя.

Нельзя не отметить проблему налогообложения железнодорожных перевозок. В частности, как известно, с 1 июля 2010 года Российские железные дороги (РЖД) облагают налогом на добавленную стоимость в размере 18% международные перевозки в направлении Казахстана. Существует решение Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 года, согласно которому российская Сторо-

на должна внести изменения в соответствующее законодательство, отменяющее такую практику. Но в решении предусмотрены все виды перевозок, кроме железнодорожных.⁸ В результате получается, что долгожданного снижения расходов для казахстанских бизнесменов при перевозках по российским железным дорогам не происходит. В настоящее время наши бизнесмены, поставляя товары в Казахстан железнодорожным транспортом через территорию России, платят 30% НДС (18% российский НДС и 12% казахстанский НДС), что, естественно, сказывается на росте цен на товары и в целом является одним из факторов развития инфляционных процессов в республике.

Так, в соответствии с данными Агентства Республики Казахстан по статистике, в декабре 2011 года цены и тарифы на потребительские товары и услуги увеличились на 7,4% по сравнению с декабрем 2010 года, продовольственные товары, соответственно на 9,1%, непродовольственные – на 5,3% и платные услуги – на 7,3%.

Кроме того, в процессе функционирования Таможенного союза наблюдался значительный рост цен на нефтепродукты. Так, регулируемые цены на бензин Аи-92 в августе 2011 года выросли на 29,2% по сравнению с началом 2010 года, бензин Аи-80, соответственно на 28,7%, дизельное топливо – на 34,3%. В частности, в августе 2011 года были установлены следующие предельные розничные цены для АЗС республики: бензин Аи-92 – 106 тенге за литр, Аи-80 – 86 тенге за литр и дизтопливо – 90 тенге за литр. Очередное повышение цен на нефтепродукты произошло 8 апреля 2012 года: бензин Аи-92 стал стоить 112 тенге за литр, Аи-80 – 91 тенге за литр и дизтопливо – 95 тенге за литр. Рост цен на нефтепродукты в Казахстане обусловлен открытием границ в рамках ТС, упрощением таможенных формальностей, активиза-

⁸ Разумов Я. Железная дорога – «государство в государстве»: проблемы налогообложения в Таможенном союзе // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – №2. – С. 20.

⁷ Там же. – С. 16.

цией товародвижения, увеличением предложения российских, более дорогих, нефтепродуктов на казахстанском рынке.

Наличие указанных тенденций является одним из факторов роста инфляции в республике и, в целом, приводит к увеличению текущих производственных затрат малого и среднего бизнеса РК.

Кроме того, в условиях ЕЭП с ускорением товародвижения и увеличением предложения российских и белорусских товаров (с более высоким уровнем цен, чем цены на казахстанские товары) наблюдается рост цен на продукцию отечественных производителей. «Мы не можем держать цены ниже, чем в России и Беларуси, поэтому я думаю, что цены уже не снизятся, их рост можно только остановить», – утверждает председатель Союза женщин-предпринимателей Казахстана М. Казбекова.⁹

Одним из факторов роста потребительских цен также стало увеличение затрат на администрирование экспортно-импортных операций с государствами Таможенного союза и третьими странами. «А увеличение издержек при оформлении товаров, естественно, в итоге ведет к росту цен на эти товары».¹⁰ С начала 2011 года были введены требования по оформлению дополнительных документов, которые необходимо предоставлять при операциях внешнеэкономической деятельности. Например, при ввозе товаров из третьих стран с 1 января 2011 года необходимо производить экспертизу и регистрацию товаров, что является платной услугой и приводит к увеличению затрат предпринимателя. Кроме того, при перемещении товаров из одной страны ТС в другую вместо двух официальных документов, как это было раньше, сейчас суммарно нужно предоставлять в госорганы по шесть документов: два заявления и статистическая форма

⁹ Там же.

¹⁰ Разумов Я. Беспримерные требования детализации импортируемых товаров могут привести к удорожанию импорта // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – №2. – С. 17.

(аналог таможенной декларации) в налоговые органы страны ввоза и страны вывоза.

Все это лишь усложняет документооборот между государствами ТС. Представляется целесообразным решить проблему по значительному его упрощению (например с использованием штрих-кода продукции в электронных формах налоговых деклараций).

Сдерживающим фактором для ускорения товародвижения между нашими странами является введенная излишняя детализация информации на импортируемые товары. В соответствии с решением Комиссии ТС от 20.09.2010 г. №379, таможенное оформление товаров одного торгового наименования по коду ТН ВЭД ТС производится делением на позиции. К примеру, в кондитерской отрасли происходит разделение на карамели, содержащие и не содержащие какао. Также используются другие факторы детализации.

В частности, в каждой экспортной декларации продукции АО «Рахат» значится, как правило, до 150 наименований кондитерских изделий. При их декларировании в разы увеличивается количество добавочных листов и, как следствие, стоимость таможенных деклараций. Так, в среднем стоимость одной экспортной декларации продукции АО «Рахат» ранее составляла 13 тыс. тенге, а с принятием Решения Комиссии ТС – около 36 тыс. тенге, что соответственно сказывается на себестоимости продукции и приводит к росту цен на нее.¹¹ Поэтому необходимо значительно упростить процедуру декларирования одноименных товаров, отказавшись от практики использования добавочных листов. Вся детализация должна проходить одним списком, что существенно сократит расходы товаропроизводителей при декларировании экспорта или импорта продукции.

Невозможно не отметить еще одну важную проблему, которая возникла вследствие нерасторопности уполномоченных органов Казахстана. Речь идет о реестре постав-

¹¹ Попелюшко А. Проблемы в рамках Таможенного союза // Пищевая и перерабатывающая промышленность Казахстана. – 2011. – №2. – С. 17.

щиков из третьих стран. Многие казахстанские предприниматели уже давно наработали деловые связи с поставщиками из третьих стран, совместный бизнес стал набирать темпы. Но ввиду того, что многие партнеры-поставщики не были своевременно включены в упомянутый реестр, казахстанским бизнесменам предстоит искать и нарабатывать новые контакты среди списка партнеров-поставщиков, включенных в реестр российской Стороной. В результате возникают перебои с доставкой сырья из третьих стран, рушатся годами наработанные партнерские связи. Появляется необходимость проходить заново уже пройденный путь проб и ошибок по наборке новых партнеров, что негативно сказывается на отечественном бизнесе в целом и качестве производимой продукции в частности.¹²

Кроме того, отечественный товаропроизводитель сталкивается с проблемой применения ветеринарно-санитарных мер, связанных с регистрацией в реестре «Россельхознадзора» или Министерства сельского хозяйства РК. Так, при импорте пищевых ингредиентов требуется регистрация в Госреестре Министерства здравоохранения РК. При ввозе на территорию ТС из третьих стран продукции, подконтрольной ветеринарному надзору, завод-изготовитель должен быть зарегистрирован в реестре «Россельхознадзора» либо в реестре Министерства сельского хозяйства РК. Кроме того, товар должен сопровождаться ветеринарным сертификатом по форме, утвержденной Комиссией Таможенного союза. Процедура прохождения сертификации требует немалых финансовых и временных затрат. Например, для получения разрешения на импорт продукции, впервые ввозимой на территорию РК и не состоящей в Госреестре Министерства здравоохранения РК, требуется от 6 месяцев до 1 года, что, безусловно, является сдерживающим

фактором для развития отечественного бизнеса. Поэтому представляется целесообразным со стороны государства оптимизировать процедуры ветеринарно-санитарного контроля и смягчить требования по ввозу продукции из третьих стран.

Сохраняются также проблемы при импорте подкарантинной продукции. В частности, для получения ветеринарного разрешения импортер обязан оформить заявление по установленной форме с указанием страны отправления, маршрута следования. Однако импортер не всегда имеет возможность заранее сообщить, из какой страны будет произведена отправка груза. Кроме того, указывая тот или иной маршрут, импортер не может быть уверен, что поставщик оставит его неизменным. Между тем, транспортное средство, нарушившее маршрут следования, останавливается на таможенных постах для согласования, получения новых разрешений, что превращается в длительный бюрократический процесс.¹³ В связи с этим, по мнению отечественного бизнеса, следует упростить процедуру оформления ввоза подкарантинной продукции.

Наличие указанных выше проблем свидетельствует о необходимости углубления связи между государством и бизнесом. Министерствам и ведомствам необходимо активнее работать с представителями предпринимателей – ассоциациями и объединениями, предоставлять больше информации, собирать отзывы и учитывать собранные оценки в своей работе при формировании механизма функционирования отечественного бизнеса в новых экономических условиях.

В частности, о необходимости активизации участия бизнеса в работе Таможенного союза также неоднократно отмечалось представителями Казахстанской Ассоциации производителей и продавцов алкогольной продукции «КазАлко». На повестке дня стоят вопросы гармонизации националь-

¹² Нурбекова Г. Таможенный союз – разочарование даже для оптимистов // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – №2. – С. 14.

¹³ Попелюшко А. Проблемы в рамках Таможенного союза // Пищевая и перерабатывающая промышленность Казахстана. – 2011. – №2. – С. 17.

ных законодательств стран ТС. Так, для импорта алкогольной продукции в Казахстане созданы довольно комфортные условия. В частности, российские товаропроизводители «заходят» на наш внутренний рынок по казахстанским ставкам акцизов, которые гораздо ниже российских и составляют 400 тенге за абсолютный алкоголь (с учетом повышения акцизов на алкогольную продукцию на 60% с 1 января 2011 года). Для сравнения, в Российской Федерации ставка акциза в переводе на казахстанский тенге составляет около 1200 тенге за абсолютный алкоголь.

По мнению отечественных производителей алкогольной продукции, Таможенный союз пока не оказал какого-либо положительного влияния на развитие взаимной торговли стран-участниц в данном секторе экономики. Все еще сохраняются серьезные ограничения со стороны России и Беларуси по доступу казахстанской продукции на их рынок. Главной проблемой сегодня является получение от уполномоченного органа субъекта РФ лицензии на импорт продукции из Казахстана. Для этого необходимо преодолеть огромное количество всевозможных барьеров. Сначала казахстанский производитель должен получить сертификат соответствия, далее сформировать крупный уставной фонд размером 50 млн тенге. Затем следует получить необходимые заключения и экспертизу, что производственное оборудование в Казахстане соответствует российским требованиям, подтвердить аккредитацию лаборатории, проводившей химический и технологический контроль производства. Только после получения соответствующих документов казахстанский товаропроизводитель может обратиться в уполномоченный орган РФ за получением лицензии и находиться в «режиме ожидания» не меньше года. А на белорусский рынок вообще попасть невозможно, поскольку в РБ установлена государственная монополия на производство и реализацию алкогольной продукции. Единственная надежда, по мнению отраслевиков, на функ-

ционирование Единого экономического пространства и вступление стран ЕЭП в ВТО, где будут созданы равные условия для всех участников рынка.

Кроме того, по итогам 2010 года и в течение 2011 года наблюдалось увеличение производства алкогольной продукции в РК. Но данная тенденция, как утверждают представители Ассоциации добросовестных производителей и продавцов алкогольной продукции Казахстана, стала возможной не за счет расширения рынка сбыта в условиях ТС, а за счет легализации водочного бизнеса. Если раньше 70% алкогольного бизнеса находилось в тени, а 30% функционировало легально, то сейчас пропорция в Казахстане поменялась: 70% – легальный бизнес, 30% – теневой.

Решение указанных выше проблем функционирования отечественного бизнеса в новых экономических условиях представляется, прежде всего, через достижение более высокого уровня согласованности в работе министерств и ведомств стран ЕЭП, их тесное взаимодействие с предпринимательским сектором. Необходимо, чтобы принимаемые на межгосударственном уровне решения по углублению региональной интеграции учитывали интересы малого и среднего бизнеса (МСБ). И это весьма актуально для Казахстана, так как развитие МСБ – это важнейший фактор экономического роста страны, формирования среднего класса и укрепления социальной стабильности в обществе.

В условиях функционирования ЕЭП Казахстана важное значение приобретает проведение адекватной экономической политики. К примеру, если сравнить российскую торговую политику с казахстанской, то можно сделать вывод о том, что в России государственная политика всегда была направлена на поддержку отечественного товаропроизводителя. Это можно видеть, например, по ставкам среднего таможенного тарифа, действовавшего в Казахстане и России до создания Таможенного союза. С формированием

Единого таможенного тарифа (ЕТТ) казахстанская Сторона, как было отмечено выше, вынуждена была пойти на повышение таможенных ставок по многим товарам.

Весьма активной в России является государственная поддержка отраслей АПК. В частности, государство помогало российским сельхозпроизводителям погашать до половины стоимости кредитов, что дало мощный толчок для развития в РФ пищевой промышленности.

Например, в сфере переработки рыбы наблюдается следующая тенденция. Российские производители закупают в Казахстане рыбу по довольно выгодным ценам. Большинство казахстанских компаний идут на это, поскольку для экспорта в дальнее зарубежье (США, Канаду, Германию) только 7 компаний имеют Евросертификаты (для сравнения, в России таких компаний 70). При этом для казахстанских компаний существуют квоты на вылов рыбы. В результате казахстанские предприятия остаются без сырья. А основной объем переработки рыбы сосредоточен в России.

То же самое происходит и в молочной отрасли. В приграничных территориях российские компании скупают молочные продукты, в то же время в Казахстане около 90% сыра – это продукт импортный, так же как и творог.¹⁴

Проблемы в молочной отрасли Казахстана усугубляются еще и наличием на ряде перерабатывающих предприятий устаревшей материально-технической базы, производственной инфраструктуры, отсутствием достаточных мощностей для хранения сырья и готовой продукции. Помимо этого, современная ситуация на рынке молока и молочной продукции характеризуется отсутствием четкого экономического взаимодействия между участниками главных его отраслей – производства сырьевого молока, перераба-

тывающей промышленности и системы реализации продукции.¹⁵ Указанные проблемы оказывают негативное воздействие на экономические показатели работы молочной отрасли Казахстана и уровень ее конкурентоспособности по сравнению с российской и белорусской продукцией.

Что касается зернового рынка, то, как отмечают эксперты, в настоящее время значительно усиливается конкуренция между российскими и казахстанскими сельхозпроизводителями. «И у россиян в этой конкурентной борьбе есть серьезное преимущество – более низкие цены. Достигают этого наши союзники по ТС за счет больших объемов зернового рынка и, главное, регулирования цен на зерно с помощью интервенций государства на рынке. За счет этого их рынок более устойчив по сравнению с нашим».¹⁶

В связи с этим важнейшим приоритетом экономической политики Казахстана на современном этапе должны стать осуществление реальной поддержки отечественного товаропроизводителя, создание условий для развития малого и среднего бизнеса (МСБ), повышения его конкурентоспособности, что весьма актуально в условиях функционирования Таможенного союза и формирования с 1 января 2012 года Единого экономического пространства.

Следует отметить, что в республике сегодня предпринимаются конкретные меры для развития предпринимательства. В частности, в 2011 году в Казахстане принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разрешительной системы», который предусматривает сокращение 331 разрешительного документа из

¹⁵ Курманов Р.Ж. О состоянии и проблемах молочной отрасли РК в условиях Таможенного союза // Пищевая и перерабатывающая промышленность Казахстана. – 2011. – №1. – С. 2.

¹⁶ Разумов Я. Галина Никитина: Вступление в ВТО поставит серьезные задачи перед ассоциациями в агросекторе // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – №5. – С. 11.

¹⁴ Нурбекова Г. Таможенный союз – разочарование даже для оптимистов // Silk Way. Торговля без границ. Информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – №2. – С. 15.

1015 действующих. Кроме того, предполагается сократить круг субъектов, деятельность которых подлежит лицензированию в рамках деятельности в области охраны окружающей среды, сельского хозяйства.

В целях сокращения временных затрат предусматривается упрощение разрешительных процедур. Распространение принципа «Одного окна» на все государственные органы позволит существенно ускорить прохождение всех документов. В новом законопроекте также вводятся такие нормы, как обязательность проверки документов на полноту в течение 2 дней, исключение обязательности нотариального заверения предоставляемых документов. На все разрешительные процедуры распространяется принцип «молчание – знак согласия», т.е. в случаях не представления госорганом в установленные сроки мотивированного отказа разрешительный документ считается выданным.

Реализация указанных норм, безусловно, будет способствовать активизации бизнеса в стране, развитию предпринимательства.

Вместе с тем, в связи с введением в последнее время различных новшеств по упрощению процедур в сфере бизнеса, возникает справедливый вопрос: какой смысл изначально было плодить более 1000 разрешительных документов? Ведь, кроме препятствий и ухудшения бизнес-климата, эти документы не могли более конструктивно повлиять на развитие предпринимательства в республике. Согласно исследованию Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (IFC) «Doing Business 2012», Казахстан занимает 47-е место по итоговому индексу благоприятности условий для ведения бизнеса, т.е. имеется потенциал для улучшения ситуации. И введение указанных норм в определенной степени позволит решить эту задачу.

В настоящее время в Казахстане имеется большое количество организаций, оказывающих поддержку МСБ. Это и государственные, и общественные организации. Однако, при этом, отсутствует единый орган, непо-

средственно ответственный за координацию их работы и качественную реализацию программ поддержки МСБ.

Также велико количество разрабатываемых и принимаемых мер в сфере предпринимательства. Но информация о них своевременно не доходит до предпринимателей. На сегодня нет единой информационной системы, которая предоставляла бы самую актуальную информацию о мероприятиях в сфере малого и среднего бизнеса. И это также сдерживающий фактор для развития предпринимательского сектора в республике.

Сегодня необходимо максимально помочь малому и среднему бизнесу в активизации их деятельности. Создание различных барьеров, препятствий для бизнеса стало основной причиной того, что вклад МСБ в общий объем ВВП республики не превышает 20%. Хотя еще в 2005 году Главой государства была поставлена задача по доведению уровня малого и среднего бизнеса в Казахстане к 2012 году до 40% в ВВП страны. Как известно, в развитых странах на долю малого и среднего бизнеса приходится более половины ВВП. Доля экономически активного населения, занятого в малом бизнесе, в Казахстане составляет 25%. Для сравнения, в развитых государствах на долю малого бизнеса приходится до 50–80% всех занятых. Все это является определенным сигналом для улучшения ситуации в данном секторе экономики.

По мнению Независимой ассоциации предпринимателей РК (НАП РК), главными причинами сложившейся ситуации являются следующие.

Во-первых, отсутствие в стране четкой программы по развитию малого бизнеса и механизмов ее реализации.

Во-вторых, в Казахстане отсутствует координация между государственными и выборными органами в принятии законодательных норм в сфере малого бизнеса.

В-третьих, субъекты малого бизнеса не получают защиты властей от коррупционных и рейдерских действий чиновников. Это

видно на примере давления на предпринимателей со стороны фискальных органов, которые инициировали внесение дополнений в действующее законодательство по лжепредприятиям. Указанная правовая норма позволяет фискальным органам привлекать к ответственности тех или иных субъектов МСБ. И это, как вирус, лихорадит все предприятия страны.¹⁷

В связи с этим представляется целесообразным привести абсолютно справедливое мнение Президента Алматинской Ассоциации предпринимателей В.В. Ямбаева: «Не контроль над бизнесом надо вести, а заниматься именно развитием экономики. И этот принцип должен стать главной мотивацией для каждого госслужащего».¹⁸ И, к сожалению, несмотря на то, что Президентом страны Н.А. Назарбаевым неоднократно давались поручения Правительству РК об устранении различных разрешительных норм для деятельности бизнеса, создании условий для его развития, в стране пока не произошло оптимизации контрольно-надзорных функций, полномасштабной законодательной реформы по выявлению административных барьеров и коррупционных лазеек. «К сожалению, не претерпела изменений статья закона о нормативно-правовых актах, где сказано, что ведомственный нормативный акт должен выполняться на уровне закона. То есть любой внутренний приказ ведомства, о котором люди могут просто не знать, при проверке обычно выставляется как норма закона. И если законы проходят процедурные фильтры, обсуждение в Парламенте, то ведомственное нормотворчество абсолютно бесконтрольно, и зачастую эти органы руководствуются ведомственными соображениями, а не интересами государства и общества».¹⁹ Поэтому важное значение имеет проведение в стране полномасштабной законодательной и административ-

ной реформы, направленной на поддержку малого и среднего бизнеса, создание благоприятного инвестиционного климата.

На повестке дня также стоят вопросы совершенствования налоговой системы в государстве. По мнению многих представителей бизнеса, НДС – это не налог на добавленную стоимость. Это налог с оборота. Поэтому он не может быть даже в размере 12%. «Нам косметическим налоговым реформированием не обойтись, необходима более смелая и радикальная реформа, чтобы платили меньше, но все. Сегодня главная философия налогообложения – что не сдерем налогами, то выколотим штрафами... А речь сегодня нужно вести не о том, чтобы деньги закачать в бюджет любой ценой, а о том, чтобы максимально эффективно и бережно распоряжаться этими средствами».²⁰ Совершенствование административной и налоговой политики в республике станет важным фактором динамичного развития предпринимательского сектора в стране, повышения его конкурентоспособности и успешной интеграции казахстанского бизнеса в Единое экономическое пространство.

Кроме того, важное значение, по мнению бизнес-сообщества, имеет создание соответствующего государственного органа, главной задачей которого должны стать регулирование деятельности субъектов предпринимательского сектора Республики Казахстан, создание благоприятного бизнес-климата, содействие развитию МСБ в условиях активизации интеграционного сотрудничества между странами ЕЭП. Создание данного органа госуправления, на наш взгляд, будет способствовать укреплению связи между государством и бизнесом в условиях формирования Единого экономического пространства.

Таким образом, развитие интеграционных процессов в рамках Единого экономического пространства предполагает принятие Правительством РК адекватных мер по поддержке отечественного товаропроизводителя, повы-

¹⁷ Пресс-релиз пресс-конференции «Кому он нужен – этот малый бизнес» // www.nar.kz.

¹⁸ Виктор Ямбаев: Крупные бизнесмены и крупные чиновники – одни и те же люди // www.zakon.kz.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

шению его конкурентоспособности, созданию благоприятного бизнес-климата. Важное значение приобретает защита со стороны Правительства РК интересов казахстанского бизнеса при согласовании основных положений нормативно-правовой базы Единого экономического пространства. Кроме того, весьма актуальным является более активное взаимодействие государства с отраслевыми ассоциациями, предпринимательскими структурами, ради кого и стартовал проект ТС и ЕЭП, по основным проблемам функциони-

рования в новых экономических условиях. Только тогда казахстанский бизнес сможет выдержать жесткую конкуренцию в условиях формирования общего рынка и успешно интегрироваться в Единое экономическое пространство.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство; Договорно-правовая база; сертификация товаров; экспорт продукции; документооборот.

Keywords: the Single Economic Space, legislation base, certification of products, export products; document.

ПРАВО

Новая интеграция – формирование Единого экономического пространства и в дальнейшем Евразийского экономического союза – это и ее более прочная, более совершенная правовая основа

В этом номере наш журнал продолжает публикацию статей, написанных для него руководителями высших конституционных органов государств ЕврАзЭС/ЕЭП. Сегодня слово предоставлено Председателю Конституционного Суда Республики Таджикистан М.А. Махмудову. Сразу же отметим, что приводимые им в статье характеристика такого важного интеграционного процесса, как гармонизация законодательств, и аргументы в его пользу значимы и необходимы, поскольку автор – академик и доктор юридических наук. Но, конечно же, в данном случае на первое место выходят его информация и анализ, касающиеся существенной роли Конституционного Суда в обеспечении гармонизации и осуществлении конституционного нормоконтроля. Эти и другие положения статьи даны автором в контексте практики Конституционного суда Таджикистана.

Большое внимание наших читателей, так или иначе представляющих местные сообщества, должна привлечь статья профессора, доктора экономических наук А.Я. Запорожан, в которой подняты и анализируются сложные и актуальные проблемы управления муниципальной собственностью в Российской Федерации. По мнению автора, муниципальная собственность должна выполнять социальную функцию. Кажется, все просто и понятно. Но здесь, в частности, на первый план выступает специфика каждого муниципального образования, для жизнедеятельности которого нужно решать разные задачи и, соответственно, иметь разные виды имущества. И автор вынужден отвечать на наши многочисленные вопросы (например, какие возможны варианты взаимодействия муниципальных образований с частным бизнесом?), разбираться в хитросплетениях законодательства.

В двух следующих публикациях авторы освобождены от необходимости прояснять сложности тех или иных законов, зато, развивая тему, прямо указывают на пробелы в законодательстве. Так, в статье кандидата юридических наук Б.Ш. Саидамирова и аспиранта кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД РФ А.А. Розикзоды «Клевета как способ унижения чести и достоинства представителей власти» авторы начинают свой анализ с констатации того факта, что действующее уголовное законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации сегодня, к сожалению, имеют в своем составе серьезное упущение, а именно: Уголовные кодексы обеих стран не содержат в себе нормативного оформления деяния, указанного в заголовке. Автор другой статьи, кандидат юридических наук из казахстанского города Талдыкоргана С.А. Алжанкулова, пишет о некоторых проблемных аспектах противодействия торговле людьми с целью принудительного труда. Несмотря на то, что рабство отменено и осуждено на международном уровне, оно по-прежнему существует в новых формах и затрагивает сегодня миллионы человек во всем мире. При этом законодательства многих стран не рассматривают принудительный труд как отдельное преступление. Так, в Уголовном кодексе Казахстана, по свидетельству С.А. Алжанкуловой, нет особой статьи о незаконном привлечении к труду. Автор справедливо считает, что криминализация такого труда должна стать одним из важнейших направлений борьбы с целью трудовой эксплуатации вербовки людей и торговли людьми.

Наш журнал в этом разделе предоставляет возможность – оценивая научную пользу и практическую значимость их статей – выйти на суд читателей еще двум аспирантам. И.С. Турлай, являясь третьим секретарем МИД Республики Беларусь, преимущественно на примерах своего государства, анализирует механизмы повышения инвестиционной привлекательности Единого экономического пространства. Проблемы, связанные с современным состоянием и перспективами развития сравнительного правоведения, рассматривает Ф.А. Гевондян из г. Моздока (Ставропольский институт им. Чурсина, кафедра Теории государства и права).

М.А. Махмудов,
Председатель Конституционного Суда
Республики Таджикистан

Конституционный нормоконтроль – гарантия гармонизации национальных законодательств

Начало на стр. 21 ◀

В современных условиях наибольшее влияние законодательства происходит в рамках межгосударственных объединений. Так, наблюдается сходство конституций и иных основных правовых институтов в рамках стран СНГ. Данное взаимовлияние обусловлено общностью правовой политики и сходством правовых истоков указанных стран.

Одним из видов влияния законодательств является стремление заимствования аналогичных иностранных законов. Это происходит в ходе использования услуг зарубежных консультантов, которые прибегают к собственному опыту законодательства, пытаясь при этом привнести принципы, нормы и институты своих законов. Ныне используются также официальные каналы влияния на процесс принятия и применения законов в иностранном государстве.

Помимо того, в условиях сотрудничества государств, особенно в рамках межгосударственных объединений, возникает потребность в совместном решении общих задач в сфере корректировки разработки и применения законодательств. Это достигается ныне посредством сближения и гармонизации законодательств разных стран. В ходе гармонизации решаются следующие задачи: 1) выработка общего курса правового развития; 2) осуществление мер по преодолению правовых различий; 3) принятие мер по выработке общих, совместных и единых юридических правил.¹

В научной литературе, а также в международных и национальных правовых актах широко используются понятия «сближение законодательства», «гармонизация законодательства». Так, в документах Совета глав государств и глав правительств СНГ Межпарламентской Ассамблеи СНГ, в договорах между членами СНГ чаще используется термин «сближение законодательства». В документах и материалах Европейского сообщества понятия «сближение

¹ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М., 1996. – С. 74.

Махмудов Махкам Азамович
Душанбе, Республика Таджикистан
Председатель Конституционного Суда
Республики Таджикистан,
академик АН Республики Таджикистан,
доктор юридических наук
constcourt.tj@mail.ru

Makhmudov Mahkam Azamovich
Dushanbe, the Republic of Tajikistan
Chairman of the Constitutional Court of the
Republic of Tajikistan,
Academician of the Sciences Academy of the
Republic of Tajikistan
Doctor of Laws
constejurt.tj@mail.ru

законодательства» и «гармонизация законодательства» используются как идентичные.

Сближение или гармонизация законодательства преследует следующие цели: 1) правовое обеспечение согласованного развития законодательств; 2) определение общих направлений правовой политики государств, в частности, в сфере законодательства; 3) выработка согласованных и совместных, в том числе модельных законодательных актов; 4) принятие мер по преодолению правовых различий, мешающих гармонизации законодательств; 5) формулирование общих правовых стандартов в сфере разработки и применения гармонизированного законодательства; 6) выработка общей концепции развития национальных законодательств.

Таким образом, гармонизация законодательства представляет собой совместные и согласованные действия государств в сфере координации их правовой политики с целью выработки и реализации сходных законодательных актов, преодоления коллизий в процессе применения законодательств.

Гармонизация законодательства ныне широко применяется в законодательной практике государств мира, в том числе в рамках СНГ, например, в сфере признания дипломов об образовании и иных юридических документов, введения упрощенного порядка приобретения гражданства, создания общего научно-технического и образовательного пространства, общего признания деклараций, пактов, конвенций и иных международно-правовых актов и т.д.

Гармонизация законодательства происходит на базе правовой интеграции в рамках различных правовых семей, в частности, в рамках межгосударственных объединений. Так, большую роль в правовой интеграции стран СНГ играет Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ, которая, будучи консультативным органом, способствует решению общих правовых вопросов. 16 сентября 1992 г. Межпарламентская Ассамблея СНГ приняла постановление «Об основных направлениях сближения нацио-

нальных законодательств государств-участников Содружества». С целью устранения противоречий между национальными законодательствами было рекомендовано использовать следующие формы работы: рекомендательные (модельные) законодательные акты; взаимный обмен информацией о принятых, а в необходимых случаях о подготавливаемых законодательных актах; совместное обсуждение законодательных вопросов; рассмотрение вопросов сближения законодательств в координационных институтах Содружества; научные конференции; рекомендации ученых о путях и способах сближения законодательства.

Следует обратить внимание и на совместные усилия государств СНГ, Межпарламентской Ассамблеи и Европейского союза. В рамках их общих и специальных программ оказывается большая помощь консультативно-методического характера, финансируются научно-практические разработки, организуются международные семинары и конференции.

В ходе гармонизации законодательства возрастает удельный вес модельных законодательных актов, служащих целям унификации законодательства. Они разрабатываются в рамках федераций, межгосударственных объединений, международных организаций. Еще в 1858 – 1859 гг. Пруссия и Австрия обсуждали вопрос об общегерманском Торговом кодексе. В США были приняты Единый торговый кодекс (1952), модельный Примерный уголовный кодекс (1962), модельный Закон о предпринимательских корпорациях (1980). Важное значение имеют также одобренный Межпарламентской Ассамблеей СНГ рекомендательный законодательный акт «О нормативных правовых актах государств-участников СНГ», а также постановление Межпарламентской Ассамблеи от 18 мая 1994 года «О ходе разработки модельного гражданского кодекса для государств-участников СНГ». Проекты модельных законов подготавливаются также учеными-юристами. Так, в 1992 г. специали-

сты Гарвардского университета разработали «Базовый мировой налоговый кодекс» в рамках международной налоговой программы.

Разработке рекомендательных актов придают значение также международные межпарламентские институты. Так, представляет интерес разработанный парламентской Ассамблеей Совета Европы в 1990 г. Европейский кодекс социальных гарантий. Рекомендательные акты принимают Союз африканских парламентов, Межпарламентская организация Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Большое значение имеет Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения, принятой Международной морской организацией. В рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле действуют Кодекс таможенной оценки, Кодекс субсидий и компенсационных пошлин, Кодекс стандартов.

Важным каналом гармонизации законодательства является правовая помощь в сфере гражданского, процессуального, административного и иных отраслей права. Действует также Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, одобренная в Содружестве Независимых Государств 22 января 1993 г.

В обеспечении гармонизации законодательства, наряду с парламентами и иными властными институтами, существенную роль выполняет также Конституционный суд. Конституционный нормоконтроль сопровождается сравнительным анализом законодательных актов государств, а также международных договоров, заключаемых с участием государства. Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации разработаны «Методические рекомендации по сравнительному анализу законодательства государств-участников СНГ». Согласно данным Рекомендациям, объектами сравнительного исследования являются: Конституции государств Содружества; учредитель-

ные договоры; международные договоры; законы и другие акты парламентов; законы и другие акты высших органов власти бывшего СССР; нормативно-правовые акты Президентов и Правительств государств-участников СНГ.

Конституция является основополагающим документом сравнительного анализа. Это обусловлено, главным образом, высшей юридической силой и верховенством Конституции в национальной правовой системе. Конституция, как объект сравнительного исследования, представляет интерес, прежде всего, для Конституционного суда. Нормоконтроль Конституционного суда осуществляется именно на предмет соответствия Конституции иных нормативно-правовых актов, а также не вступивших в силу международных договоров. В то же время, предметом конституционного нормоконтроля являются как национальные нормативные правовые акты, так и не вступившие в силу договоры конкретного государства. В ходе определения соответствия Конституции не вступивших в силу договоров Конституционный суд так или иначе прибегает к сравнительному анализу норм и положений учредительных и международных договоров.

По Конституции Республики Таджикистан Конституционный суд республики уполномочен определять соответствие Конституции не вступивших в законную силу договоров Таджикистана. Учитывая важное значение договоров в сфере межгосударственных отношений, можно констатировать, что данное полномочие Конституционного суда имеет большое значение для гармонизации законодательства, в частности, для имплементации норм и принципов международных соглашений во внутреннее законодательство республики.

Указанное полномочие возложено на Конституционный суд с учетом приоритета Конституции как Основного закона государства, а также с учетом защиты интересов государственного суверенитета. В ходе выполнения данного полномочия Конституционный суд

учитывает, прежде всего, интересы суверенитета государства. В то же время, осуществляется функция нормоконтроля в отношении норм и принципов международных соглашений. В ходе реализации данной функции анализируются нормы договоров Таджикистана на предмет их соответствия положениям Конституции.

Нормоконтроль Конституционного суда в сфере проверки соответствия договоров Таджикистана Конституции республики, во-первых, обеспечивает верховенство Конституции в национальной правовой системе, во-вторых, способствует имплементации норм международных соглашений во внутреннее законодательство с учетом приоритета суверенных интересов республики.

Конституционный суд принимает непосредственное участие в сближении национального и международного права. Как отмечается в литературе, конституционные положения «...служат своего рода “мостом” между национальным и международным правом».² С учетом данного положения Конституции государств СНГ, так же как и Таджикистана, уполномочивают их конституционные суды определять соответствие международных договоров национальным конституциям. Так, по Конституции Российской Федерации Конституционный суд вправе разрешать дела о соответствии Конституции России не вступивших в силу международных договоров (п. «г» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ). Конституционный суд республики Беларусь дает заключение о соответствии международных договоров Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь (ст. 116 Конституции Республики Беларусь). Конституция Азербайджанской Республики решает вопрос о соответствии не вступивших в силу межгосударственных договоров Азербайджанской Республики Конституции, а также о соответствии межправительственных договоров Азербайджанской Республики Конституции и законам Азербайджана (п. 6 ст. 130).

² Тихомиров Ю.А. Указ. соч. – С. 235.

Помимо того, конституционные положения о приоритете норм и принципов международного права и международных договоров воспроизведены в законах и иных нормативно-правовых актах государств. Такие нормы содержатся, к примеру, в Гражданском кодексе, Семейном кодексе и иных законах Таджикистана. Более того, законы содержат специальные нормы о международном сотрудничестве в соответствующей сфере, о применении национального законодательства к отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Понятно, что Конституционный суд в ходе определения соответствия указанных норм национальных законодательных актов Конституции содействует реализации целей гармонизации законодательства. Иначе говоря, сфера конституционного нормоконтроля не ограничивается исключительно международными договорами, поскольку национальные законодательные акты воспроизводят конституционные положения о приоритете норм и принципов международного права, а также международных договоров.

Таким образом, Конституционный суд при осуществлении конституционного нормоконтроля в сфере гармонизации законодательства способствует реализации целей гармонизации и унификации законодательства, в частности, сближения национального и международного права. Как отмечается в Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, государства, будучи приверженными в развитии своих правовых и иных систем, в то же время обязаны устанавливать свои законы и административные правила в соответствии с обязательствами по международному праву и положениями десяти принципов, изложенными в заключительном акте. Как вытекает из смысла Итогового документа, государства-участники должны придерживаться нормативной ориентации на те уровни правового регулирования в области прав человека, экономики, науки и техники, обра-

зования и др., которые отвечают общим интересам.

Как было отмечено ранее, рекомендательные законодательные акты, которые разрабатываются органами межгосударственных объединений, различными институтами международных организаций, научными учреждениями, выполняют ключевую роль в гармонизации законодательства государств. Причем в условиях сближения правовых семей удельный вес и значение законодательных и иных документов рекомендательного характера все более возрастает. В условиях гармонизации и унификации законодательства государств рекомендательные акты и документы широко используются национальными государствами при разработке и применении собственного законодательства. Ярким тому примером могут послужить модельные уголовный и гражданский кодексы в рамках СНГ, являющиеся основой принятия и реализации соответствующих кодексов в государствах Содружества. Не следует упускать из поля зрения также разработку первых постсоветских конституций на базе общих рекомендаций в сфере конституционной политики.

С учетом данного обстоятельства Конституционный суд прибегает к сравнительному анализу тех основополагающих рекомендательных актов и документов, послуживших первоначальной базой при разработке и применении национальных законодательных актов. К тому же рекомендательные акты и документы содержат общие правила и стандарты, унифицированные нормы и положения, понятия и определения основных терминов, которые охотно используются в законодательной практике государств.

Таким образом, конституции, рекомендательные акты и документы межгосударственных парламентов и научных учреждений выступают в роли объектов сравнительного анализа в деятельности Конституцион-

ного суда. Сравнительный анализ основополагающих рекомендательных актов и документов так или иначе входит в поле деятельности Конституционного суда. Тем самым Конституционный суд участвует в гармонизации законодательства.

Следует обратить внимание на то, что в современных условиях судебная практика применения международного права является важной формой реализации международно-правовых норм в национальном праве. По Конституции Республики Таджикистан международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики, а в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. Такая норма содержится также в конституциях большинства государств. Это служит основанием судебного решения дела на основе норм международно-правовых актов, но при отсутствии регулирующей нормы в национальном законодательстве. На данное положение указывают многие авторы.⁴

Тем не менее, на судебную практику в сфере применения норм международного права влияют случаи задержки ратификации международно-правовых актов парламентами государств. Поэтому Конституционный суд должен контролировать ход ратификации международно-правовых актов, при этом указывая в своих решениях на факты задержки их ратификации. Тем самым Конституционный суд будет способствовать эффективности реализации норм и принципов международного права, а также политики государств в сфере гармонизации законодательства.

Ключевые слова: Конституция; законодательство; гармонизация; ратификация; правовая политика; СНГ.

Keywords: constitution, legislation and harmonization; ratification, legal policy, the CIS.

⁴ Лукашук И.И. Международное право в судах государств. – СПб., 1993. – С. 80–102.

А.Я. Запорожан,
доктор экономических наук

Управление муниципальной собственностью в РФ: поиск оптимальной модели

Федеральным Законом № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон №131-ФЗ) был установлен исчерпывающий перечень видов имущества, который может входить в состав муниципальной собственности. Этот перечень был определен в соответствии с принципом целевого назначения муниципального имущества, согласно которому в муниципальную собственность может входить только имущество, предназначенное для решения публичных задач, отнесенных к ведению муниципальных образований. Таким образом, законодатели определили муниципальную собственность лишь как основу для реализации органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения и тем самым ограничили ее роль в жизнедеятельности муниципальных образований. А эта роль на самом деле шире и более значима.

Муниципальная собственность, на наш взгляд, должна служить основой для удовлетворения общественных интересов и коллективных потребностей местного сообщества, т.е. выполнять социальную функцию. И если в соответствии с первой, более узкой трактовкой роли муниципальной собственности в жизнедеятельности муниципальных образований можно еще попробовать дать исчерпывающий перечень видов имущества, который может входить в состав муниципальной собственности, то в соответствии со второй, более широкой трактовкой это сделать в принципе невозможно. Дело в том, что в данном случае на первый план выступает специфика каждого муниципального образования, для жизнедеятельности которого нужно решать разные задачи и, соответственно, иметь разные виды имущества.

В состав муниципальной собственности может входить только имущество, предназначенное для решения публичных задач, отнесенных к ведению муниципальных образований. А это имущество имеет свою специфику. Оно «...характеризуется преобладанием объектов, требующих бюджетного финансирования со стороны муниципальных об-

Запорожан Анатолий Яковлевич
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Профессор кафедры финансов и государственного регулирования экономики Северо-Западного института Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Доктор экономических наук
racov1948@rambler.ru

Zaporozhan Anatoly Yakovlevich
St. Petersburg, the Russian Federation
Professor of the Department of finance and state regulation of economy of the North-West Institute, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Doctor of Economic Sciences
racov1948@rambler.ru

разований. Причем чем меньше муниципальные образования, тем большая доля в муниципальной собственности объектов, требующих бюджетного финансирования и, соответственно, тем больше проблем с их содержанием и финансированием. Таким образом, принципиальная особенность состава муниципальной собственности заключается в том, что она является доходопотребляющей. Огромная часть (60–70%) бюджетных расходов направляется на цели поддержания объектов муниципальной собственности в работоспособном состоянии».¹

Казалось бы, для равновесия в состав муниципальной собственности должно входить имущество, за счет которого покрывались бы расходы на содержание доходопотребляющих объектов. Иначе говоря, в составе муниципальной собственности должно наблюдаться равновесие между доходопотребляющими и доходобразующими объектами. Однако такого равновесия нет и не может быть, поскольку нормы Закона № 131-ФЗ это запрещают. В соответствии с данными нормами:

- создание предприятий, не связанных с задачами местного самоуправления, является незаконным;

- имущество муниципальных образований, не включенное в список разрешенного, должно было быть репрофилировано или подвержено отчуждению в процессе разграничения объектов собственности между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями.

Ситуация с муниципальной собственностью не является стечением непредвиденных обстоятельств. Она выражает закономерный результат, цель проводимой законодательной властью политики. Председатель комитета Государственной Думы по собственности В.С. Плескачевский четко определяет позицию по роли муниципальной собственности в жизнедеятельности муниципальных образований: «Абсолютно во всех случаях,

¹ Леви А. Муниципальная собственность: проблемы формирования // Муниципальная власть. – 2007. – №1. – С. 55–56.

где властные функции соседствуют с хозяйствующими функциями по распоряжению имуществом, возникает угроза коррупции.... Избыточное имущество влечет за собой избыточные полномочия, а содержание администраторов имущества обходится дороже, чем доходы от этого имущества... Сегодня в структуре доходов муниципалитетов 35–40% составляют доходы от использования имущества. В развитых экономиках доля неналоговых доходов 5–6%. Это предел».²

Такая позиция в отношении муниципальной собственности является, на первый взгляд, убедительной. Но это только на первый взгляд. Критически оценивая данную позицию, следует отметить, что не корректной является ссылка на опыт развитых экономик, так как в них присутствует принципиально иная модель муниципального хозяйства.

А.Г. Воронин выделяет три модели муниципального хозяйства.³

1. Коммунальная модель, по которой жители сами оплачивают поставщикам индивидуально потребляемые ими муниципальные услуги, в том числе социально значимые, а затраты на финансирование общественных услуг несут в форме уплаты налогов. При этом муниципалитет не участвует в хозяйственной деятельности и не имеет имущества, приносящего доход. Конкурентный рынок муниципальных услуг настолько развит, что задачей муниципальной власти является лишь выявление оптимальных поставщиков услуг по соотношению показателей цены и качества.

2. Коммунально-рендная модель отличается от коммунальной модели тем, что предусматривает участие органов местного самоуправления в оказании жителям ряда бесплатных или частично оплачиваемых услуг, в основном социальных. Более высокая потреб-

² Плескачевский В. Аспекты управления муниципальным имуществом в ходе реализации административной реформы // Муниципальная власть. 2008. – №2. – С. 5–6.

³ Воронин А. Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики. – М., 2002. – С.41–42.

ность муниципалитета в финансовых средствах в данной модели обеспечивается тем, что налоговые доходы дополняются рентными платежами. Для этого в муниципальную собственность передаются основные экономические ресурсы территории – земля и объекты недвижимости. Однако в прямой хозяйственной деятельности муниципалитет не участвует. Муниципальных предприятий, как и при коммунальной модели, быть не должно.

3. Муниципально-рентная модель характеризуется тем, что органы местного самоуправления несут значительную часть финансового бремени по решению вопросов жизнеобеспечения населения. Для этого они должны иметь в качестве источников доходов не только налоговые доходы и рентные платежи, но и крупные доходы от хозяйственной деятельности муниципальных предприятий и, следовательно, должны быть полноценными хозяйствующими субъектами на своих территориях.

Очевидно, что коммунальная модель муниципального хозяйства возможна лишь в экономически развитых странах с высоким жизненным уровнем населения. Для России эта модель преждевременна, потому что «...низкая платежеспособность и менталитет населения вынуждают муниципальную власть предоставлять жителям большое количество частично оплачиваемых либо вовсе не оплачиваемых ими услуг, что характерно для муниципально-рентной модели».⁴

Но муниципально-рентная модель противоречит проводимому государством курсу на ограничение хозяйственной деятельности муниципальных образований. Поэтому естественно напрашивается вывод, что для России наиболее приемлемой является промежуточная – коммунально-рентная модель.

Ключевым и наиболее спорным вопросом в формировании российской модели муниципального хозяйства является вопрос о допустимости и целесообразности хозяйственной

деятельности муниципальных образований и о включении в состав муниципального имущества прибыльно ориентированных муниципальных предприятий.

Нормы Закона № 131-ФЗ направлены фактически на формирование в России коммунальной модели муниципального хозяйства, внедрение которой, как отмечалось выше, преждевременно. В связи с этим возникает вопрос – как органам местного самоуправления заниматься жизненно необходимой хозяйственной деятельностью, не нарушая норм Закона № 131-ФЗ.

Следует отметить, что Федеральный закон № 131-ФЗ не ограничивает право муниципальных образований на осуществление хозяйственной деятельности путем создания муниципальных предприятий, обеспечивающих решение вопросов местного значения. Поэтому поставленный выше вопрос надо решать в плоскости дифференциации коммерческой и хозяйственной деятельности муниципальных образований. Первую – необходимо сворачивать, вторую развивать.

В разрезе сохранения и развития хозяйственной деятельности муниципальных образований можно сохранить имущество муниципальных прибыльно ориентированных предприятий от приватизации, используя принцип дифференциации приватизации бизнеса и приватизации имущества.

Приватизация бизнеса (преобразование муниципальных предприятий в частные) и приватизация имущества этих муниципальных предприятий – качественно разные явления. Первое вполне возможно без второго.

Классический вариант приватизации бизнеса заключается в выкупе частным собственником муниципального имущества и создании на его базе частного предприятия. Однако возможен другой вариант, когда муниципальное имущество не продается, а сдается в аренду. Вот здесь и происходит дифференциация приватизации бизнеса и приватизации имущества. На месте муниципального предприятия возникает частное предприятие – приватизация бизнеса. А права на имущества оста-

⁴ Бабун Р. Хозяйственная деятельность муниципалитетов и состав муниципального имущества // Муниципальная власть. 2009. – С. 42.

ются за муниципальным образованием – отсутствие приватизации имущества. В результате нормы Закона № 131-ФЗ соблюдены, а муниципальное образование сохранило доходы от муниципального имущества. Эта ситуация как раз соответствует коммунально-рентной модели муниципального хозяйства.

Таким образом, использование на практике принципов дифференциации коммерческой и хозяйственной деятельности, дифференциации приватизации бизнеса и приватизации имущества позволит органам местного самоуправления заниматься жизненно необходимой хозяйственной деятельностью, не нарушая норм Закона № 131-ФЗ. На основе этого положения можно перестроить всю хозяйственную деятельность муниципальных образований.

В настоящее время свои хозяйственные функции муниципальные образования осуществляют через муниципальные унитарные предприятия. Их деятельность вызывает обоснованную критику. Однако их приватизация, особенно в сфере коммунальной инфраструктуры, представляется недопустимой, поскольку городская власть лишается важнейших рычагов управления ситуацией на своей территории.

Важно помнить, что именно органы муниципального самоуправления в конечном итоге отвечают перед своим населением за предоставление комплекса услуг, определенных законодательством. Поэтому они должны построить свои взаимоотношения с частным сектором таким образом, чтобы не потерять рычагов влияния на ситуацию в этой сфере. Какие возможны варианты взаимодействия муниципальных образований с частным бизнесом?

Рассмотрим эти варианты.

Контракт на управление.

Данный вариант находит применение, когда частная компания-оператор выступает в качестве единоличного исполнительного органа, например водоканала, созданного в форме акционерного общества, контрольный

пакет акций которого находится у администрации муниципального образования.

Формой взаимоотношений муниципального образования и частной компании может быть договор доверительного управления, когда частная компания в течение срока договора за заранее определенное вознаграждение управляет хозяйственным комплексом в интересах муниципального образования.

Достоинства данной модели:

1. Администрация муниципального образования передает несвойственные ей хозяйственные функции частной компании.

2. Если вознаграждение частной компании как доверительного управляющего будет завязано в договоре доверительного управления на финансовые результаты деятельности акционерного общества, то у нее возникнет стимул для снижения себестоимости и соответственно роста своих доходов.

3. Разумная дифференциация и сочетание административных функций управления со стороны администрации муниципального образования (предоставление гражданам услуг в необходимом объеме, ассортименте, необходимого качества) и коммерческих целей частной компании – доверительного управляющего (снижение себестоимости, рост прибыли).

Недостатки данной модели:

1. Отсутствие альтернативных источников инвестирования. В соответствии с законодательством срок доверительного управления не может превышать пяти лет. Поэтому частная компания, как доверительный управляющий, не будет вкладывать собственные средства в муниципальное имущество и привлекать заемные. Значит, бремя инвестирования ложится на муниципальное образование.

2. Возможно противопоставление интересов администрации муниципального образования и частной компании по поводу цен и расценок на коммунальные услуги.

Контракт на эксплуатацию.

Этот вариант отличается от предыдущего созданием конкурентной среды для привле-

чения частных компаний и более длительным сроком договора администрации муниципального образования и частной компании. Этот вариант можно реализовать через «Муниципальный заказ».

Администрация муниципального образования объявляет конкурс на предоставление муниципальному образованию соответствующей услуги в форме муниципального заказа. В качестве исходной цены выполнения услуги может служить цена (тариф) ее оказания унитарными предприятиями за прошлый хозяйственно-финансовый год. Предметом конкурентной борьбы частных компаний будет являться цена (тариф) на оказание данной услуги. При прочих равных условиях победителем конкурса будет признана компания, предложившая оптимальную (наименьшую) цену (тариф) данной услуги.

Одним из условий конкурса может быть требование инвестирования собственных средств частной компании – победителя конкурса в муниципальное имущество. Контракт с частной компанией – победителем конкурса в этом случае должен быть заключен на достаточно длительный срок, в течение которого окупилась бы вложенные частной компанией денежные средства.

Формой договора администрации муниципального образования с частной компанией – победителем конкурса может быть аренда, которая позволяет заключить договор на достаточно длительные сроки.

Достоинства данной модели:

1. Экономия бюджетных средств, ибо компания – победитель конкурса предложит наименьшую цену (тариф) на данную услугу.

2. В бюджет муниципального образования будут стабильно поступать заранее известные по объему денежные средства в форме арендной платы.

3. За инвестиции в муниципальное имущество теперь отвечает частная компания.

4. При необходимости какие-то объекты муниципальной собственности могут быть приватизированы, если договор аренды муниципального имущества предусматривает

возможность его выкупа за срок арендного договора.

5. Подрядчик имеет доступ к техническим ресурсам, использование которых муниципалитет не смог бы себе позволить.

6. Имеет место экономия, обусловленная масштабом производства, поскольку подрядчики обычно являются крупными компаниями и могут управлять хозяйственными комплексами нескольких муниципальных образований. «Во Франции, например, в рамках таких контрактов более 70% услуг по водоснабжению и водоотведению оказывают три ведущие компании».⁵

В то же время, у данной модели есть если не недостаток, то во всяком случае ограничение на ее использование. Дело в том, что в соответствии с законодательством приращение или улучшение арендованного имущества переходит в собственность арендатора. Поэтому, если компания-арендатор вложила свои денежные средства:

- в капитальный ремонт арендованного имущества (улучшение имущества), то за счет муниципального образования ей должны быть возвращены эти средства;

- в новое строительство или приобретение какого-то имущества (приращение имущества), то это имущество переходит к ней по праву собственности.

Поэтому в первом случае сводятся на нет инвестиции частной компании, поскольку муниципальному образованию необходимо будет их возвращать; во втором случае будет происходить эрозия муниципальной собственности, что нежелательно, особенно в сфере коммунального хозяйства.

Коммунальное хозяйство в России является запущенной сферой и требует огромных капиталовложений и в ремонт, и в новое строительство. Аренда по рассмотренным выше причинам ограничивает приток частных инвестиций в коммунальное хозяйство.

⁵ Иванов С., Лифшиц В. Управление коммунальной инфраструктурой: опыт зарубежных стран и возможности его использования в условиях России // Жилищное право. – 2006. – № 5. – С. 50.

В этом плане наиболее перспективной формой привлечения частных инвестиций является концессия.

Концессия – это договор на сдачу в эксплуатацию на определенных условиях частным юридическим или физическим лицам (концессионерам) природных богатств, предприятий и других хозяйственных объектов, принадлежащих государству или муниципалитетам, которые в договоре именуются концедентами.

Для концессионных договоров в мировой практике характерно наличие многих схем – BOT, BOOT, ROT, BTO, BOMT, BOO и прочих. Нередко они переплетаются между собой, создавая новые виды концессий.⁶

BOT (Build, Operate, Transfer – строительство – управление – передача) представляет собой классический вариант концессий, когда концессионер осуществляет строительство, а затем и эксплуатацию объекта за свой счет и на свой риск. По истечении срока договора, достаточного для окупаемости вложенных средств, объект возвращается государству. Модификацией данной схемы является ROT (Rehabilitate, Operate, Transfer – реконструкция – управление – передача), которая предусматривает реконструкцию уже существующего объекта.

BTO (Build, Transfer, Operate – строительство – передача – управление) – схема, при которой концессионер сразу после завершения строительства передает объект в собственность государства, а уже после осуществляет его эксплуатацию с целью возмещения издержек и получения прибыли в соответствии с договором. Объект находится в пользовании частного партнера, но без передачи ему права владения.

BOOT (Build, Own, Operate, Transfer – строительство – владение – управление – передача). В этом случае частный партнер получает правомочие не только пользования, но и владения объектом в течение срока со-

глашения, по истечении которого объект возвращается государству. Модификацией является BOO (Build, Own, Operate – строительство – владение – управление), при которой право собственности на объект остается за концессионером на постоянной основе. Некоторые страны используют также обратный BOOT, при котором государство финансирует и возводит объект, а затем передает его в доверительное управление частному партнеру, который по истечении времени может выкупить его в свою собственность.

Существуют также специфические договоры:

- BOMT (Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство – управление – обслуживание – передача), где акцент делается на ответственности частного партнера за содержание и текущий ремонт объекта;

- DBOOT (Design, Build, Own, Operate, Transfer – проектирование – строительство – владение – управление – передача), где на инвестора возлагается дополнительная функция по проектированию объекта;

- DBFO (Design, Build, Finance, Operate – проектирование – строительство – финансирование – управление), где специально оговаривается ответственность частного партнера за финансирование строительства объекта;

BBO (покупка – строительство – управление): восстановление или расширение существующего объекта, при этом государство продает объект частному сектору, который делает необходимые усовершенствования для эффективного управления.

Таким образом, главной особенностью концессионных моделей является инвестирование частных компаний в реконструкцию или новое строительство, а иногда и в проектирование объектов коммунальной инфраструктуры, и дальнейшая эксплуатация этих объектов при сохранении государственного (муниципального) контроля и (или) собственности.

Для муниципальных образований приграничных регионов концессионный договор

⁶ Белицкая А.В. Правовые формы государственно-частного партнерства в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. – 2009. – № 2.

можно заключать с иностранной компанией. И это может дать дополнительные выгоды.

Когда подрядчиком является иностранная компания, строительные работы выполняются местными работниками под надзором опытных инженеров компании-подрядчика. В первое время эксплуатации объекта компания-подрядчик может использовать своих специалистов, а затем осуществляются набор и обучение местных инженеров, которым и делегируются в дальнейшем функции по обслуживанию объекта. Выгода от сотрудничества с иностранной компанией, помимо строительства объекта, заключается в подготовке местных специалистов и в заимствовании передового менеджмента.

В принятом в России Федеральном законе от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» говорится только об одной форме соглашения между властью и частным бизнесом: «строительство – передача – обслуживание». Большие возможности концессии предусмотрены в Законе Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах». Этот закон предусматривает возможность использования широкого круга схем, предложенных в зарубежных странах.

Законодательные нормы, регулирующие концессионные договоры, существуют и в других регионах и муниципальных образованиях, таких как Хабаровск, Чебоксары, Калмыкия, Республика Алтай.⁷

В Москве накоплен значительный опыт концессионных соглашений в сфере ЖКХ в рамках модели «BOOT» (строительство – владение – управление – передача) и DBOOT (проектирование – строительство – владение – управление – передача). К числу завершенных проектов можно отнести:

- расширение очистных сооружений г. Зеленограда (1998 г.);⁸

⁷ Белицкая А. Публичное имущество как объект государственно-частного партнерства // Право и экономика. – 2010. – № 1. – С. 61.

⁸ Постановление Правительства Москвы от 17 марта 1998 г. № 210.

- строительство Юго-Западной водопроводной станции (2003 г.);⁹

- проектирование и строительство газотурбинной электростанции «Щербинка» (2006 г.).¹⁰

В Санкт-Петербурге примерами концессионных соглашений выступают:

1. Создание скоростной автомобильной магистрали Москва – Санкт-Петербург.

2. Строительство Орловского тоннеля через Неву.

3. Создание системы легкорельсового транспорта «Надземный экспресс» от Московского вокзала до аэропорта.

4. Юго-Западные очистные сооружения (ЮЗОС) в Санкт-Петербурге.

5. Завод по обработке твердых бытовых отходов в пос. Янино Ленинградской области.

Итак, взаимовыгодное сотрудничество муниципальных образований с частным бизнесом, при котором частные компании управляют объектами муниципальной собственности, осуществляют инвестирование в их реконструкцию и новое строительство при сохранении муниципального контроля и объектов муниципальной собственности, является перспективным направлением муниципального хозяйства.

Важно отметить, что частный бизнес пришел в сферу ЖКХ. Появились сотни частных операторов на рынке коммунальных услуг, включая 5 крупных; на долгосрочные договоры аренды муниципальной инфраструктуры перешли территории, где проживает 15% населения России.

Возникли частные компании регионального масштаба. С 2003 по 2010 год доля частных операторов на рынке возросла с 2 до 25%.¹¹ Среди наиболее успешных из част-

⁹ Постановление Правительства Москвы от 9 сентября 2003 г. № 754-ПП.

¹⁰ Распоряжение Правительства Москвы от 21 сентября 2006 г. № 1877-РП.

¹¹ Савельева О.И. Проблемы, препятствующие развитию малого и среднего предпринимательства в жилищно-коммунальной сфере. Журнал ЖКХ. – 2011. – №5.

ных компаний в сфере ЖКХ можно выделить ОАО «Российские коммунальные системы» и ООО «Управляющая компания “Росводоканал”».

ОАО «Российские коммунальные системы» (ОАО «РКС») осуществляет деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства более чем в 260 муниципальных образованиях. Основными видами бизнеса компании являются: теплоснабжение, электроснабжение, водоснабжение и водоотведение. Деятельность ОАО «РКС» осуществляется на основе договоров аренды (от 1 года до 49 лет) с региональными и муниципальными администрациями. «РКС» не только берет в аренду муниципальное хозяйство, но также реализуют инвестиционные проекты по строительству и реконструкции новых коммунальных объектов.¹²

ООО «Росводоканал» активно участвует в управлении имущественным комплексом водопроводно-канализационных хозяйств ряда муниципальных образований в 7 субъектах Российской Федерации (Барнаул, Калуга и Калужская область, Краснодар, Омск, Оренбург, Тверь, Тюмень).¹³

Использованная литература:

1. Бабун Р. Хозяйственная деятельность муниципалитетов и состав муниципального имущества // Муниципальная власть. – 2009 г.

2. Белицкая А.В. Правовые формы государственно-

частного партнерства в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. – 2009. – № 2.

3. Воронин А. Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики. – М., 2002.

4. Иванов С., Лифшиц В. Управление коммунальной инфраструктурой: опыт зарубежных стран и возможности его использования в условиях России // Жилищное право. – 2006. – №5.

5. Леви А. Муниципальная собственность: проблемы формирования // Муниципальная власть. – 2007. – №1.

6. Плещачевский В. Аспекты управления муниципальным имуществом в ходе реализации административной реформы. // Муниципальная власть. – 2008. – №2. – С. 5–6.

7. Савельева О.И. Проблемы, препятствующие развитию малого и среднего предпринимательства в жилищно-коммунальной сфере. Журнал ЖКХ. – 2011. – №5.

8. Постановление Правительства Москвы от 17 марта 1998 г. № 210.

9. Постановление Правительства Москвы от 9 сентября 2003 г. № 754-ПП.

10. Распоряжение Правительства Москвы от 21 сентября 2006 г. № 1877- РП.

11. «Российские коммунальные системы», Web: <http://www.roscomsys.ru/>

12. ОАО «Водоканал», официальный сайт Web: <http://www.vodokanal.sbor.ru/>

Ключевые слова: муниципальная собственность; модель муниципального хозяйства; коммерческая деятельность; приватизация бизнеса; контракт на управление; концессия.

Key words: municipal property, the model of municipal services; commercial activities, privatization of business; management contract; concession.

¹² ОАО «Российские коммунальные системы», Web: <http://www.roscomsys.ru/>

¹³ ОАО «Водоканал», официальный сайт Web: <http://www.vodokanal.sbor.ru/>

Б.Ш. Саидамиров,
советник Секретариата Межпарламентской
Ассамблеи ЕврАзЭС,
кандидат юридических наук

А.А. Розикзода,
аспирант кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД
Российской Федерации

Клевета, как способ унижения чести и достоинства представителей власти

Действующее уголовное законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации сегодня, к сожалению, имеют в своем составе серьезное упущение, а именно: Уголовные кодексы обеих республик не содержат в себе нормативного оформления такого деяния, как клевета в отношении представителей власти.

Обращаясь к истории, необходимо отметить, что УК РСФСР 1922 г. содержал в себе такую норму – «Ст. 90. Заведомо ложное сообщение в письменном заявлении государственному учреждению или должностному лицу о деятельности государственных учреждений или должностных лиц или заведомо ложный ответ на официальный запрос таковых». По истечении времени и с совершенствованием уголовного законодательства данная норма не нашла своего отражения ни в УК РФ 1996 г., ни в УК РТ 1997 г.

Как показывает статистика, в Таджикистане с каждым годом наблюдается тенденция роста случаев клеветы, как способа унижения чести и достоинства представителей власти. Тому свидетельство – обилие клеветы в средствах массовой информации республики. По официальной статистике, 35% случаев клеветы совершаются в отношении государственных служащих. Часто клеветнические высказывания подобного рода есть и в сети Интернет. Так, по данным Организационно-инспекторского Управления Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, в 2010 г. было зарегистрировано 69 случаев клеветы, 28 из которых были совершены в отношении чиновников – представителей власти Республики Таджикистан. Тогда как в 1998 г., после вступления в силу Уголовного Кодекса РТ 1998 г., количество регистрируемых преступлений по ст. 135 УК РТ составляло лишь 6 случаев.

Саидамиров Баходур Шовалиевич
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС
Кандидат юридических наук
SaidamirovBS@mail.ru

Saidamirov Bahodur Shovalievich
St.-Petersburg, the Russian Federation
The adviser of the IPA EurAsEC Secretariat
The candidate of jurisprudence
SaidamirovBS@mail.ru

Розикзода Алихони Абдулхаким
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Аспирант кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского Университета
МВД России
alihandro83@mail.ru

Rozikzoda Alikhoni Abdulkhakim
St.-Petersburg, the Russian Federation
Graduate of the criminal law department of the
St.-Petersburg state University of the MHA of
Russia
alihandro83@mail.ru

В отличие от УК РТ, УК РФ содержит в себе статью, предусматривающую наказание за совершение подобного рода преступления. Статья 298 УК РФ: «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание». Ответственность за совершение данного преступления дифференцируется в зависимости от потерпевшего. Так, в ч. 1 статьи рассматривается ответственность за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. В ч. 2 статьи – то же в отношении прокурора, следователя, лица производящего дознание, судебного пристава и судебного исполнителя¹. К сожалению, данная статья не предусматривает ответственности за клевету в отношении всех иных представителей власти. Было бы логично, если закон защищает специальные категории потерпевших от однотипных посягательств, установить преступность клеветы и в отношении всех представителей власти.

Клевета, с объективной стороны, выражается в распространении заведомо ложных сведений, задевающих честь и достоинство другого лица либо подрывающих его репутацию. Таким образом, исходя из диспозиции ст. 135 УК РТ, необходимы три условия: чтобы сведения были порочащими, ложными и были распространены².

Современные законодательства России и Таджикистана не содержат перечня порочащих сведений, предоставляя право определить их круг суду. Суд при оценке распространенных сведений должен исходить из моральных принципов, сложившихся в данном обществе. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъясняется, что

¹ Уголовное право. Общая и особенная часть. Под ред. д-ра юрид.наук Н.И. Ветрова. – М., 2007. – С. 691.

² Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за клевету // Законодательство. – 1999. – № 11. – С. 23.

«порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица»³.

Под распространением порочащих потерпевшего сведений понимается сообщение их какому-то третьему лицу, нескольким лицам или неопределенному кругу лиц. Если сведения передаются только самому лицу, которого они касаются, то это не считается распространением, так как другие лица не знают об этом и, следовательно, на общественное мнение разговор «один на один» не может оказать какого-либо влияния. Способы распространения сведений могут быть разные. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации к распространению следует относить также опубликование порочащих сведений в печати, их трансляцию по радио и теле-, видеопрограммам, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, а также их изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной форме нескольким или хотя бы одному лицу⁴.

Распространяемые сведения, чтобы наступила возможность ответственности, должны носить ложный характер, т.е. не соответствовать действительности. Если же сведения, отрицательно характеризующие гражданина, его поведение, поступки соответствуют действительности, то умаления

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – №4. – С. 7.

⁴ Там же.

чести и достоинства этого гражданина со стороны других лиц нет, а имеет место критика, основанная на достоверных фактах. Достоверность или недостоверность сведений устанавливается при рассмотрении дела в судебном заседании⁵. Состав клеветы считается оконченным с момента сообщения заведомо ложных сведений хотя бы одному постороннему лицу.

Мы полагаем, что распространение сведений, не соответствующих действительности в отношении представителей власти и близких лиц представителей власти, должно преследоваться по закону как преступление публичного характера. Для возбуждения уголовного дела необходимо наличие связи между распространением клеветнической информации и законной деятельностью представителя власти по осуществлению своих служебных обязанностей.

Распространение клеветнических сведений в отношении представителей власти является инструментом воздействия на порядок управления. Ложь порождает недоверие не только к отдельным людям, но и к системе управления в целом⁶.

Общественная опасность клеветы в отношении представителя власти не вызывает никаких сомнений, свидетельством чему

служит тот факт, что подобного рода дела доходят до судов РТ, и уже существует определенная судебная практика ведения таких дел.

Клевета, являясь одним из способов совершения унижения чести и достоинства представителя власти, может вызвать наступление тяжких последствий в виде неприятности по службе (увольнение, понижение в должности), а в некоторых случаях и самоубийства. Поэтому в целях всесторонней защиты чести и достоинства представителя власти от преступных посягательств при исполнении им своих служебных обязанностей наказание может быть обеспечено при установлении уголовной ответственности не только за оскорбление, но и за клевету. Дополнение УК РТ новой статьей о клевете в отношении представителя власти будет способствовать укреплению образа представителя власти в правосознании граждан и усилению их защищенности при исполнении ими своих служебных обязанностей.

Ключевые слова: уголовное законодательство; клевета в отношении представителей власти; репутация; заведомо ложные сведения; порочащие сведения; распространение порочащих сведений.

Keywords: criminal law; libel against government Officials; reputation; false information; defamatory information; distribution.

⁵ Сидоров В.А. Как добиться эффективной правовой защиты от клеветы?//Гражданин и право. – 2000. – № 2. – С. 35.

⁶ Шрамченко А. В. Актуальные вопросы усовершенствования защиты сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими служебного долга: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Монография. – Невинномысск, 2007. – С. 65.

С.А. Алжанкулова,
кандидат юридических наук

Некоторые проблемные аспекты противодействия торговле людьми с целью принудительного труда

Работорговля является беспрецедентной трагедией и одной из самых темных страниц человеческой истории. Несмотря на то, что рабство было отменено и осуждено на международном уровне, оно по-прежнему существует в новых формах и затрагивает сегодня миллионы человек во всем мире.

Последние 15 лет термин «торговля людьми» относится к любой деятельности, связанной с принуждением людей к труду или удержанию их в подневольном состоянии.

Выделяют следующие основные виды торговли людьми: принудительный труд, торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации, труд за долги, труд мигрантов за долги, подневольное домашнее услужение, принудительный детский труд, торговля детьми с целью сексуальной эксплуатации.

Точное количество современных рабов в мире неизвестно. И хотя эксперты называют определенные данные, они все равно остаются достаточно приблизительными и неполными. А порой и существенно отличаются между собой. Причина – невозможность установить конкретные цифры из-за отсутствия точной информации о размерах этого «вида бизнеса». И все же...

В 2005 году ООН пришла к выводу, что каждый год в рабство попадают около 700 тыс человек. Госдепартамент США (Department of State) годом позже назвал схожую цифру – от 600 до 800 тыс. человек. Организация «Human Rights Watch» считает, что реальное число ежегодно продаваемых в рабство людей достигает 800–900 тыс. По оценкам Центра безопасности человека (ныне действует при Университете Саймона Фрэзера в Ванкувере, Канада), ежегодно в рабство продаются до 4 млн человек [1].

Согласно докладу Госдепартамента США о торговле людьми за 2010 год, 12,3 млн взрослых и детей заняты принудительным трудом, отработкой обязательств и вынужденной проституцией по всему миру; 56% из этих жертв составляют женщины и девочки [2].

По оценкам ООН (доклад «Торговля людьми: глобальные закономерности», 2006 г.), людей продают в рабство

**Алжанкулова
Светлана Абильдаходжаевна**
г. Талдыкорган, Республика Казахстан
и.о. доцента Академии экономики и права
имени У.А. Дзholdасбекова
Кандидат юридических наук
abildsveta@mail.ru

Alzhankulova Svetlana Abildahodzhaevna
Taldykorgan, Kazakhstan
Acting Associate Professor of the Academy of
Economics and Law of U.A. Dzholdasbekov
Candidate of Legal Sciences
abildsveta@mail.ru

(похищают, завлекают обманом и т.д.) в 127 странах мира, в 137 государствах эксплуатируются иностранные жертвы торговцев людьми. В 11 государствах отмечен «очень высокий» уровень активности похитителей людей, среди них – Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия и Литва. В Армении, Грузии, Казахстане и Узбекистане этот уровень «высокий». Десять государств являются местом переправки современных рабов; в их числе – США, Израиль, Турция, Италия, Япония, Германия, Греция [3].

По оценкам Международной организации миграции (МОМ), 5,7 млн детей являются жертвами принудительного и кабально-го труда (это явление часто называют «долговым рабством»), а еще 1,2 миллиона детей – жертвами торговли детьми. Каждый год 1 млн детей, в основном девочек, принуждают к занятию проституцией. Этим девочкам продают как сексуальных рабынь или используют для производства порнографии. Известны случаи, когда детей использовали в качестве доноров человеческих органов и тканей для проведения незаконных операций. Примерно 300 тыс. детей используются в качестве солдат в конфликтных регионах по всему миру [4].

Ежегодно, как свидетельствуют оценки ООН, торговцы людьми зарабатывают более 7 млрд долларов. В эту сумму входят только доходы, получаемые за счет продажи и перепродажи людей; доход, приносимый рабами своим хозяевам, не учитывался.

Из вышеизложенного следует, что борьба с торговлей людьми – сегодня одна из самых острых проблем, носящих не только республиканский, но и мировой характер.

Проблема торговли людьми стала актуальной в Казахстане в последние десять лет. Казахстан является страной назначения для жертв торговли людьми из других стран центрально-азиатского региона, и ежегодно тысячи человек попадают в трудовую и/или сексуальную эксплуатацию на территории страны.

В общем понимании торговля людьми – это купля-продажа или совершение иных

сделок в отношении лица, как и эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов человека.

Трафик людей включает в себя перевозку, перемещение людей с одного места на другое с целью их дальнейшей эксплуатации, в том числе и через государственную границу Казахстана.

С учетом того, что «контрабанда людей» является составной частью международной торговли людьми и непосредственно связана с нелегальной миграцией, т.е. одним из трех этапов торговли людьми (вербовка, перевозка и эксплуатация), понятия «торговля людьми» и «трафик людей» используются в тождественном смысле.

Торговля людьми стала самой быстроразвивающейся и очень прибыльной деятельностью для транснациональной организованной преступности. Статистические данные неопровержимо указывают на тенденцию возрастания торговли людьми во многих государствах мира. С каждым годом количество людей, выезжающих работать за границу, увеличивается, соответственно растет и количество людей, становящихся жертвами преступников, торгующих людьми. Особенной опасности подвергаются молодые девушки, женщины и дети.

Основными пунктами назначения для жертв – граждан Казахстана – являются страны СНГ, а также Турция, Объединенные Арабские Эмираты и Китай.

В нашей республике, как и в других странах, стал очевиден и тот факт, что у преступной торговли людьми есть второе основное направление – принудительный труд, детский труд и эксплуатация в различных секторах экономики. Это усилило озабоченность проблемами, связанными с торговлей людьми

ми и принудительным трудом, побудило государства-члены ООН уделить больше внимания концепции и определению принудительного труда в рамках своего уголовного законодательства. Таким образом, уже можно говорить о глобальном характере такой озабоченности.

Сегодня, к сожалению, во многих странах законодательство не рассматривает принудительный труд как отдельное преступление. Тем не менее, уже отмечается набирающее силу движение в сторону определения торговли людьми как уголовного преступления, и представляется необходимым это определение законодательно зафиксировать.

В настоящее время в мире насчитывается не менее 12,3 млн жертв принудительного труда. Из этого числа 9,8 млн человек эксплуатируются частными агентами, в том числе более 2,4 млн заняты принудительным трудом в результате практики торговли людьми. Еще 2,5 млн человек принуждаются к труду или государством, или повстанческими военизированными группировками. Самое большое количество лиц, занятых принудительным трудом, – 9 млн 490 тыс человек – отмечается в Азии. Почти две трети общего уровня принудительного труда в странах Азии приходится на частный сектор в целях экономической эксплуатации, главным образом в связи с долговой кабалой, в сельском хозяйстве и других секторах экономической деятельности. Примерно одна пятая случаев принудительного труда используется в интересах государства и концентрируется в нескольких странах региона, в частности в Мьянме. На принудительный труд в целях коммерческой сексуальной эксплуатации приходится менее 10% случаев принудительного труда в регионе [5, с. 32].

Как было выше сказано, законодательства многих стран не рассматривают принудительный труд как отдельное преступление, в том числе и Республика Казахстан. В Уголовном кодексе Республики Казахстан также нет особой статьи о незаконном привлечении к принудительному труду. Хотя в соответ-

ствии с Декларацией МОТ 1998 года о фундаментальных принципах и правах в сфере труда все государства-участники МОТ обязаны, даже если они и не ратифицировали упомянутые конвенции МОТ, уважать, распространять и осуществлять принцип искоренения всех форм принудительного или обязательного труда. Декларация МОТ-1998 также налагает на МОТ обязанность помогать государствам-участникам в их усилиях в этом направлении.

Ст. 1 Конвенции МОТ № 29 требует, чтобы государства-участники «препятствовали использованию принудительного или обязательного труда во всех его формах в возможно кратчайший срок» [6, с. 515]. Это касается (принудительного) труда, к которому принуждают как государственные власти, так и частные лица. Государства, ратифицировавшие конвенцию, обязуются не использовать принудительный труд и бороться с его использованием. Определение принудительного труда дано в ст. 2: «Принудительный или обязательный труд означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно». В положении также перечисляются отдельные исключения в отношении определенных видов принудительного или обязательного труда. А именно: обязательная военная служба; работа или служба как часть обычных гражданских обязанностей; некоторые формы тюремного труда; работа или служба, которая требуется в чрезвычайных ситуациях, и незначительные общественные работы.

Второй документ МОТ по принудительному труду – Конвенция № 105, была принята в 1957 году. Данная конвенция не является редакцией более раннего документа, но ее можно рассматривать как дополнение к нему. Конвенция № 29 предусматривает общую ликвидацию обязательного труда, а Конвенция № 105 требует искоренения любой формы принудительного или обязательного труда в пяти конкретных случаях: а) как сред-

ство политического принуждения или воспитания или как наказание за приверженность или выражение политических взглядов; b) как средство мобилизации и использования труда с целью экономического развития; c) как средство трудовой дисциплины; d) как наказание за участие в забастовках; e) как средство расовой, социальной, национальной или религиозной дискриминации [7, с. 525].

Ст. 25 Конвенции № 105 предусматривает следующее: «Незаконное привлечение к принудительному или обязательному труду преследуется в уголовном порядке, и каждый член организации, ратифицирующей настоящую конвенцию, обязан обеспечить соответствующее наказание, определенное законом, которое будет действительно соответствовать совершенному уголовному преступлению, и также будет четко приведено в исполнение» [7, с. 522]. Конкретный механизм, с помощью которого это будет достигнуто, оставлен на усмотрение государства. Принуждение к принудительному или обязательному труду может быть признано уголовным преступлением согласно Уголовному или Трудовому кодексу, и соответствующие наказания за это основное нарушение прав человека, скорее всего, должны быть включены в Уголовный кодекс. Уголовные наказания могут быть наложены в форме штрафов или тюремного заключения.

В настоящее время принудительный труд как преступление редко преследуется в судебном порядке из-за сложности составления четкой формулировки для различных нарушений, которые признаются элементами принудительного труда в национальных законах и постановлениях. Кроме того, существуют различные препятствия для осуществления правосудия и идентификации жертв принудительного труда. Во многих странах принудительный труд запрещается в соответствии с положениями или принципами конституции. В некоторых странах, где положения конституции обладают прямым действием, это может быть достаточной защитой, особенно там, где еще не сложилась тра-

диция в отношении практики, похожей на принудительный труд. В других странах, возможно, необходимо принятие законодательных актов, запрещающих применение принудительного труда. Соответствующие меры могут принимать форму общего запрещения с конкретным определением принудительного труда или без него. Однако, учитывая возможные широкие рамки понятия принудительного труда, рекомендуется указывать конкретные нарушения, которые – индивидуально или в совокупности, или в целом – являются уголовным преступлением по использованию принудительного труда.

В Казахстане же в ряде случаев при привлечении и использовании иностранной рабочей силы какое-либо лицо привлекается к административной ответственности по ст. 396 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [8, с. 149], а за организацию незаконной миграции и неоднократное нарушение правил привлечения и использования в РК иностранной рабочей силы привлекается к уголовной ответственности по ст. 330-2 и 330-3 Уголовного кодекса РК [9, с. 125]. Но законодательно необходимо криминализовать принудительный труд, так как, согласно ст. 25 Конвенции № 29 МОТ, государство обязано обеспечить соответствующее наказание, определенное законом, которое будет действительно соответствовать совершенному уголовному преступлению. Также, кроме иностранных граждан и лиц без гражданства, в Казахстане принудительному труду чаще подвергаются и казахстанские граждане.

Протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, являющийся документом, который закладывает базу для разработки межгосударственных и национальных законодательных мер против торговли людьми, также не предусмотрел торговлю людьми непосредственно внутри одной страны, т.е. когда отсутствует международный аспект.

Внутреннее законодательство должно идти дальше, чем Протокол, включая внутреннюю и международную торговлю людьми

ми и подвергая наказанию торговцев людьми, совершивших преступление, как в одиночку, так и в составе преступной группы. Внутренняя торговля людьми в некоторых странах является такой же серьезной проблемой, как и международная, или даже серьезнее.

Следовательно, восполнить вышеуказанный пробел возможно только путем криминализации законодателем использования принудительного труда. Поэтому появление уголовно-правовой нормы об использовании принудительного труда будет отвечать международным стандартам в области прав человека.

Таким образом, одним из важнейших направлений борьбы с целью трудовой эксплуатации вербовки людей и торговли людьми должна стать криминализация использования принудительного труда. Казахское законодательство должно пополниться юридическим термином «Использование принудительного труда», дефиниция которого должна содержаться непосредственно в статье УК Республики Казахстан.

Учитывая сказанное, мы приходим к выводу, что в настоящее время в уголовном законе не должно быть пробелов, которые позволяли бы уходить от ответственности виновным в незаконном привлечении к принудительному или обязательному труду.

Внесение поправок в УК РК, предусматривающих ответственность за торговлю людьми, и появление уголовно-правовой нормы об использовании принудительного труда представляется чрезвычайно важным шагом в сфере создания стратегии противодействия торговли людьми – феномене, нарушающем фундаментальные права человека.

Также большое значение в борьбе с торговлей людьми и другими проявлениями принудительного труда отводится сотрудни-

честву между странами, так как проблемы принудительного труда, как следствия торговли людьми, существуют как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах, и эту глобальную проблему можно решить только совместными усилиями всех стран мира.

Используемая литература:

1. Литвишко Е. Торговля людьми как глобальная проблема // [www.civicua.org /main /data?t=3&c=1&q=1209866](http://www.civicua.org/main/data?t=3&c=1&q=1209866)
2. Доклад Госдепартамента США о торговле людьми за 2010 год // <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/2077231.html>
3. 23 августа – Международный день памяти жертв работорговли и ее ликвидации // <http://oskemen.info/3691-23-avgusta-mezhdunarodnyj-den-pamyati-zhertv.html>
4. Противодействие торговле людьми и помощь мигрантам // http://www.iom.kz/pubs/Counter_Trafficking_ru.pdf
5. Глобальный альянс против принудительного труда. – Женева: МОТ, 2005. – 115 с.
6. Конвенция о принудительном труде. Принята 28 июня 1930 года Международной организацией труда // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – С. 515–524
7. Конвенция об упразднении принудительного труда. Принята 25 июня 1957 года Международной организацией труда // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – С. 525–527
8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. – Алматы: ЮРИСТ, 2011. – 280 с.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2011. – 148 с.

Ключевые слова: торговля людьми; работорговля; принудительный труд; эксплуатация труда; сексуальная эксплуатация.

Key words: trafficking in persons, the slave trade, forced labour, labour exploitation, sexual exploitation.

И.С. Турлай,
аспирант

Механизмы повышения инвестиционной привлекательности стран Единого экономического пространства

Региональная экономическая интеграция является одним из значимых факторов, содействующих активизации международной инвестиционной деятельности. Выход Беларуси, Казахстана и России на качественно новый уровень экономического взаимодействия, связанный с образованием ими Единого экономического пространства, способен значительно увеличить приток иностранных инвестиций в эти страны, что будет обеспечивать условия для модернизации экономик региона и укрепления их конкурентных позиций в международном разделении труда.

Повышению инвестиционной привлекательности государств ЕЭП призвано, прежде всего, содействовать создание ими крупного регионального рынка, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и проводится согласованная макроэкономическая политика. Вместе с тем, интеграционная составляющая притока иностранных инвестиций в страны ЕЭП этим не ограничивается и может быть усилена за счет дальнейшей совместной работы государств, которая бы содействовала росту интереса иностранных компаний к инвестированию в их экономики.

Одним из интеграционных механизмов повышения привлекательности стран ЕЭП для иностранных инвестиций является проведение работы по гармонизации (сближению, унификации) их национальных законодательств в сфере регулирования инвестиционной деятельности на основе общепризнанных принципов международного права, что, в частности, предусмотрено Соглашением о принципах сближения хозяйственного законодательства государств – участников СНГ, подписанным в октябре 1992 года, и Соглашением о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, подписанным в октябре 1999 года. В целях реализации соответствующих положений этих соглашений Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ и Межпарламент-

Турлай Иван Сергеевич
Минск, Республика Беларусь
Третий секретарь Министерства
иностраннных дел Республики Беларусь
Аспирант факультета международных
отношений Белорусского государственного
университета
istur@tut.by

Turlay Ivan Sergeevich
Minsk, the Republic of Belarus
Third Secretary of the Ministry of Foreign
Affairs of the Republic of Belarus
Post-graduate of the Faculty of International
Relations of the Belarusian State University
istur@tut.by

ской Ассамблеей ЕврАзЭС были разработаны рекомендательный законодательный акт «Об общих принципах правового регулирования иностранных инвестиций в государствах–участниках Межпарламентской Ассамблеи» (принят постановлением МПА СНГ в марте 1994 г.) и типовой проект законодательного акта «Основные принципы инвестиционной деятельности» (принят постановлением МПА ЕврАзЭС в июне 2003 г.).

Кроме того, МПА ЕврАзЭС, на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств, были разработаны Рекомендации по гармонизации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в сфере регулирования инвестиционной деятельности (одобрены постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС в ноябре 2006 г.), Рекомендации по приведению законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации в соответствие с Соглашением о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства (одобрены постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС в мае 2011 г.), а также Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях (одобрена постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС в апреле 2010 г.). В числе содержащихся в данных документах рекомендаций – необходимость формирования единой трактовки понятий инвестиционной деятельности, инвестиций, субъектов, объектов и форм инвестиционной деятельности, источников инвестиций, установление единообразного подхода в отношении предоставления льгот иностранным инвесторам и гарантий защиты их прав, обеспечение информационной открытости инвестиционной деятельности.

На примере инвестиционного законодательства Республики Беларусь покажем необходимость активизации работы по совершенствованию национальной правовой базы в соответствии с рекомендациями МПА ЕврАзЭС и принципами международного права с целью ускорения создания единого правового инвестиционного пространства, обеспечивающе-

го функционирование общего рынка капитала в рамках ЕЭП.

Обращаясь к Инвестиционному кодексу Республики Беларусь 2001 года (ИК РБ) в его нынешней редакции, следует отметить, что в данном документе к числу иностранных инвесторов не отнесены отечественные физические или юридические лица, инвестируемые активы которых переводятся в Беларусь из-за рубежа, что соответствовало бы положениям Сеульской конвенции об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 года. Кроме того, данный кодекс рассматривает в качестве субъектов инвестиционной деятельности только инвесторов, хотя участие в инвестиционных процессах могут принимать и заказчики, исполнители работ, пользователи объектов инвестиционной деятельности, поставщики, посреднические финансовые организации (соответствующий расширенный подход к определению субъектов инвестиционной деятельности реализован в действующем российском законе «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» 1991 г.).

Что же касается объектов инвестиционной деятельности, то ИК РБ относит к ним недвижимое имущество, ценные бумаги и интеллектуальную собственность. В рекомендациях МПА ЕврАзЭС предложено дополнить этот список такими объектами, как права пользования природными ресурсами, права пользования недрами, доли участия, целевые банковские вклады, паи.

В числе актуальных для Республики Беларусь рекомендаций по совершенствованию инвестиционного регулирования следует отметить и необходимость законодательного закрепления системы инвестиционных преференций (включающих льготы по уплате налоговых и таможенных платежей, льготный таможенный режим, государственные натурные гранты), реализуемой на трех уровнях: иностранный инвестор, иностранный инвестор из государства – участника СНГ, иностранный инвестор из государства – члена ЕврАзЭС. Кроме того, в инвестиционном

законодательстве Беларуси в соответствии с рекомендациями МПА ЕврАзЭС необходимо закрепить и порядок рассмотрения инвестиционных споров, предусмотрев приоритет защиты прав иностранного инвестора.

В обеспечении гарантий прав инвесторов должна быть задействована и так называемая «дедушкина оговорка», защищающая последних от неблагоприятных изменений законодательства. В нынешней редакции ИК РБ такая оговорка отсутствует, хотя изначально предусматривалось ее действие на срок до 5 лет. Помимо необходимости введения соответствующего положения в национальное инвестиционное законодательство, с учетом предложений МПА ЕврАзЭС целесообразным будет являться его распространение на весь срок действия инвестиционного соглашения (а не на ограниченный промежуток времени), принимая во внимание, что установление сроков действия «дедушкиной оговорки» не может быть экономически оправданным, поскольку каждый проект имеет свой срок окупаемости.

Помимо Инвестиционного кодекса, внесения изменений потребует и Закон Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» 2003 года, установивший разрешительный (лицензируемый) порядок осуществления резидентами валютных операций, связанных с движением капитала. Это обусловлено вступлением в силу с 2012 года Соглашения о согласованных принципах валютной политики, предусматривающего принятие странами ЕЭП мер по обеспечению конвертируемости национальных валют по текущим и капитальным статьям платежного баланса без ограничений.

Эффективным инструментом формирования единого правового инвестиционного пространства, наряду с работой по гармонизации государствами их национальных инвестиционных законодательств, является заключение международных региональных соглашений, которые регулируют инвестиционную деятельность с точки зрения создания благоприятных условий для развития инве-

стиционных потоков между странами–участниками этих соглашений и определения единых подходов к инвестициям из третьих стран. В частности, к числу соглашений государств СНГ, где данные вопросы рассмотрены детально, относятся Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 года и Конвенция о защите прав инвестора 1997 года. Оба эти документа включают общие для всех стран положения в области регулирования инвестиционной деятельности: при этом, первое соглашение распространяется только на внутрирегиональных инвесторов, предусматривая предоставление национального режима в отношении правового режима инвестиций, а также деятельности инвесторов по их осуществлению в ходе дальнейшего совершенствования странами своих законодательств; второе же из соглашений распространяется на всех иностранных инвесторов и предусматривает предоставление им национального режима в отношении условий осуществления инвестиций и правового режима их деятельности, за исключением отраслевых изъятий, которые могут устанавливаться национальным законодательством страны принимающей инвестиции. Указанные соглашения, тем не менее, применяются не всеми подписавшими их государствами. В частности, в настоящее время из числа стран ЕврАзЭС участие в названных соглашениях не принимает Россия.

Еще одно региональное инвестиционное соглашение на постсоветском пространстве – Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций государств – членов ЕврАзЭС – было подписано в декабре 2008 года главами правительств пяти стран Сообщества. Данное соглашение распространяется только на внутрирегиональных инвесторов и предусматривает предоставление им режима наибольшего благоприятствования и национального режима на стадии осуществления инвестиций (при этом условия допуска инвестиций, как следует из текста соглашения, устанавливаются каждой из стран в соответствии со своим законодательством).

Наконец, в декабре 2010 года главами правительств Беларуси, Казахстана и России в рамках работы по формированию ЕЭП было подписано Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах–участниках Единого экономического пространства. Указанное соглашение также применяется к лицам заключивших его сторон и предполагает предоставление им режима наибольшего благоприятствования в отношении учреждения и(или) деятельности, а также соответствующего национального режима, за исключением ряда относящихся к нему ограничений в виде индивидуальных национальных перечней, прилагаемых к соглашению.

По нашему мнению, учитывая опыт инвестиционного регулирования в рамках наиболее известных и крупных интеграционных группировок мира, в частности, ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР и АСЕАН [10], целесообразным для стран постсоветского пространства, прежде всего – для государств–участников ЕЭП, будет являться распространение ими общих региональных инвестиционных положений не только на собственных инвесторов, но и на инвесторов из третьих стран, чьи капиталовложения, например, направляются из одной страны группировки в экономику другой. При этом, соответствующие положения регулирования инвестиционной деятельности должны охватывать как стадию осуществления инвестиций, так и стадию их допуска, в перспективе предусматривая сокращение перечня изъятий из национального режима.

Наряду с работой по формированию единого правового инвестиционного пространства, важным интеграционным механизмом повышения инвестиционной привлекательности государств ЕЭП является осуществление сотрудничества стран по поощрению притока капитала в их экономику. Например, при реализации государствами совместных проектов, способствующих привлечению ими иностранных инвестиций, проведении совместных мероприятий (форумов, конгрессов, конференций, семинаров) с це-

лью презентации инвестиционных возможностей интегрирующихся государств, укрепления взаимодействия заинтересованных деловых кругов.

Так, на площадке ЕврАзЭС такое сотрудничество осуществляется в рамках деятельности Интеграционного Комитета Сообщества, одной из задач которого является разработка и реализация межгосударственных инвестиционных проектов; Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, созданной для правового обеспечения функционирования ЕврАзЭС, включая внесение предложений по гармонизации национальных инвестиционных законодательств стран–членов группировки; Антикризисного фонда ЕврАзЭС, к числу целей функционирования которого отнесено финансирование межгосударственных инвестиционных проектов; Центра высоких технологий ЕврАзЭС, содействующего, в числе прочего, созданию механизмов финансирования инновационных программ и проектов и создания условий для привлечения инвестиций в инновационную сферу; Евразийского Делового Совета, направлениями деятельности которого выступают налаживание деловых контактов, ускоренный обмен информацией и тесное взаимодействие производственных, коммерческих, банковских и других хозяйственных структур стран Сообщества, а также проведение выставок, симпозиумов, семинаров и других мероприятий (в том числе и презентующих инвестиционный потенциал стран ЕврАзЭС); Евразийского банка развития, призванного, в числе прочего, обеспечить реализацию крупных инвестиционных проектов на постсоветском пространстве (в первую очередь связанных с развитием таких отраслей экономики, как электроэнергетика, водно-энергетический комплекс, транспортная инфраструктура, высокотехнологичные и инновационные отрасли) [1; 2, с. 8, 12, 40–43].

Несмотря на то, что вопросами привлечения инвестиций так или иначе занимаются различные структуры ЕврАзЭС, едино-

го органа, который бы оказывал содействие притоку инвестиций в регион, пока образовано не было. В этой связи актуальным вопросом дальнейшего развития сотрудничества в рамках Сообщества является скорейшее создание Евразийского информационно-аналитического правового центра содействия инвестициям, решение о формировании которого было принято еще в мае 2006 года на заседании Бюро МПА ЕврАзЭС. Данный центр, с одной стороны, будет содействовать созданию действенной нормативно-правовой базы, адаптированной к международным нормам и правилам, а с другой – выполнять в соответствии с международной практикой функции агентства по инвестициям, обеспечивая своевременное и качественное информирование потенциальных инвесторов о новых проектах и предложениях в рамках ЕврАзЭС/ЕЭП, а также подготовку и реализацию таких инвестиционных проектов в государствах – членах Сообщества [3, с. 72].

При этом, из числа международных инвестиционных проектов, являющихся актуальными для стран постсоветского пространства, в частности – для государств ЕврАзЭС, прежде всего следует отметить проекты в области развития единой транспортной инфраструктуры, что, учитывая огромные размеры всего евразийского региона, способствовало бы снижению транспортных издержек, а значит, и торговых барьеров на пути привлечения в государства региона иностранных инвестиций. В этой связи перспективной можно считать реализацию инвестиционного проекта создания трансевразийского транспортного коридора, включающего в себя автомагистраль, железную дорогу, продуктопроводы, системы энергографика и телекоммуникационные каналы, связывающие страны ЕС, Беларусь, Украину, Россию (в том числе глубинные районы севера Европейской части, Урала, Сибири, Дальнего Востока), страны Центральной Азии и Китая [4, с. 2–3].

Важным направлением деятельности Ев-

разийского информационно-аналитического правового центра содействия инвестициям, по нашему мнению, стал бы запуск инвестиционного интернет-сайта стран ЕврАзЭС/ЕЭП (учитывая соответствующий опыт стран АСЕАН [7]), на котором была бы представлена информация о правовых условиях и преимуществах инвестирования в ЕврАзЭС в целом и каждую из стран Сообщества в отдельности (в том числе в разрезе по секторам их экономики) и необходимые статистические данные, характеризующие динамику развития экономики региона. Создание такого сайта позволило бы обеспечить рост интереса иностранных компаний к инвестированию в экономику евразийских государств. Наконец, ключевым интеграционным механизмом роста инвестиционной привлекательности стран ЕЭП является дальнейшее углубление экономического взаимодействия в евразийском регионе, направленного на формирование Беларуси, Россией и Казахстаном Евразийского экономического союза, подключение к соответствующим интеграционным процессам остальных государств СНГ, активизацию экономического сотрудничества с другими группировками региона, в частности с ЕС, ЕАСТ, ШОС, АСЕАН, АТЭС.

Этот тезис подтверждают различные исследования, посвященные изучению влияния региональной экономической интеграции на привлечение иностранных инвестиций [5, 6, 8, 9], результаты которых свидетельствуют о том, что развитие экономического взаимодействия государств, связанное с углублением интеграционных процессов и присоединением к ним новых участников, приводит к увеличению поступления инвестиций в их экономику.

Таким образом, образование Единого экономического пространства создает предпосылки для повышения инвестиционной привлекательности Беларуси, Казахстана и России. В этих условиях актуальным является использование соответствующих интеграционных механизмов, связанных с проведением этими странами совместной рабо-

ты по формированию единого правового инвестиционного пространства, по поощрению притока капитала на региональной основе, по дальнейшему углублению экономического взаимодействия государств, что будет способствовать увеличению объемов привлекаемых ими иностранных инвестиций.

Использованная литература:

1. Евразийский банк развития: о банке // <http://www.eabr.org/rus/about/>.

2. ЕврАзЭС сегодня: 2011. – М.: Секретариат Интеграционного Комитета ЕврАзЭС, 2011. – 44 с.

3. Марышев А.Н. Совершенствование международного сотрудничества Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС как условие привлечения инвестиций в экономику // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2007. – № 1. – С. 71–73.

4. Медведев А. Форум инновационных технологий // СОЮЗ. Беларусь – Россия. – 2010. – № 44. – С.1–3.

5. Семак Е.А., Турлай И.С. Воздействие экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций в страны – члены региональных группировок // Журнал международного пра-

ва и международных отношений. – 2011. – № 2. – С. 77–84.

6. Турлай И.С. Воздействие европейской интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 4. – С. 78–86.

7. ASEAN Investment Area Council // <http://www.aseansec.org/19589.htm>.

8. Blomström M., Kokko A. Regional Integration and Foreign Direct Investment: A Conceptual Framework and Three Cases. – Washington, DC: The World Bank, 1997. – 46 p.

9. Medvedev D. Beyond Trade: The Impact of Preferential Trade Agreements on Foreign Direct Investment Inflows // World Bank Policy Research Working Paper. – Washington, DC: The World Bank, 2006. – N 4065. – 63 p.

10. Investment Provisions in Economic Integration Agreements. – New York and Geneva: UNCTAD, 2006. – 166 p.

Ключевые слова: инвестиции; региональная экономическая интеграция; ЕврАзЭС/ ЕЭП; инвестиционное регулирование, инвестиционные проекты.

Keywords: investment; regional economic integration; EurAsEC/SES; investment regulation; investment projects.

Ф.А. Гевондян,
аспирант

Современное состояние и перспективы развития сравнительного правоведения

Сегодня особую значимость приобретает теоретическая разработка проблем современного сравнительного правоведения. В целом ряде статей ученых-юристов, опубликованных в журналах «Государство и право», «Правоведение», «Право и экономика», «Московский журнал международного права» и др., представлены обширные материалы сравнительно-правового анализа применительно к отдельным отраслям, подотраслям законодательства, правовым институтам. Но им, на мой взгляд, не всегда хватает корректности сопоставления, точности оценок возможного «заимствования». Если в начале текущего столетия основным вопросом сравнительного правоведения был вопрос: «Что такое сравнительное право: метод или наука?», то ныне на первый план выдвигается проблема классификации правовых систем. Другими словами, учение о правовых семьях, которое, по мнению французского компаративиста И. Зайтаи, является «путеводной нитью в лабиринте множества и разнообразия позитивных правовых систем».¹ Пассивная информативность подчас довлеет над подлинной аналитичностью. Отдельные сравнения проводятся вне общего социального, государственного контекста и правовых систем в целом. Сказанное объясняет возросший интерес к общим проблемам сравнительного правоведения. Отметим в данной связи ряд полезных научных разработок. К одной из них, несомненно, относится книга А. Х. Саидова «Сравнительное правоведение и юридическая география мира». В ней содержится анализ романо-германской и иных правовых семей, показывается общее и особенное в развитии правовых систем. Действительно, взаимопроникновение элементов тех или иных правовых систем становится весьма заметной и усиливающейся тенденцией.² Но она не перекрывает пути дифференциации правовых массивов, их отпочкования и самостоятельного существования. Поэтому поиски общих закономерностей правового развития жела-

Гевондян Фёдор Александрович
г.Моздок, Российская Федерация
Аспирант кафедры Теории государства и
права Ставропольского института
им. В.Д. Чурсина
17452@rambler.ru

Gevondyan Fyodor Aleksandrovich
Mozdok, the Russian Federation
Post-graduate of the Department of State and
Law Stavropol Institute of V.D. Chursin
17452@rambler.ru

¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – М., 2003. – С. 120.

² Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. – М., 2003. – С. 21.

тельно сочетать с бережной оценкой правового разнообразия в современном мире.

Полезной является книга-справочник Ф.М. Решетникова «Правовые системы стран мира». В ней 24 очерка о правовых системах иностранных государств, преимущественно Западной Европы. В каждом очерке краткая характеристика государственного строя как бы предпослана анализу правовой системы, источников права и отраслей частного права (гражданского, торгового, семейного и др.) и уголовного права. Рассмотрены судебные системы государств. В целом, книга содержит концентрированный нормативный материал, который позволяет читателям самостоятельно изучать и сопоставлять национальные законодательства.³

В некоторых учебниках по теории права и государства выделяются главы, посвященные основным правовым системам современности.⁴ Но в них дается скорее характеристика разных национальных систем, чем их сопоставление. Не в полной мере определяются общие и специфические тенденции развития. Остается в стороне правовой механизм сближения национальных законодательств, в том числе и под растущим влиянием норм межгосударственных объединений и международных организаций.

Примерно в том же плане написана глава III «Российская правовая система и правовые семьи народов мира» книги В. Н. Синюкова «Российская правовая система».⁵ В ней привлекает внимание описание формирующейся, по мнению автора, – славянской правовой семьи. Более широкий круг проблем освещен в главе XI «Сравнительное правоведение: современное состояние и тенденции развития» монографии «Российское законодательство: проблемы и перспективы».⁶ По-

казана роль актов СНГ и ЕС для гармонизации законодательств государств-членов.

Привлекает внимание книга немецких юристов К. Цвайгерта и Х. Кетца «Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права»⁷. Внимание авторов к теории и методологии сравнительного правоведения делает ее полезной для многих юристов, аспирантов и студентов. Понимая под сравнительным правом применение сравнительного метода при изучении права как объекта интеллектуальной деятельности, авторы все же разделяют ранее высказанное мнение о сравнительном частном праве как квинтэссенции всего сравнительного права. Тем не менее, исходные позиции о функциях и целях, методах сравнительного права, сравнениях на макро- и микроуровнях не мешают сопоставлять сравнительное право с международным частным и публичным правом и историей и социологией права.

Кроме традиционного взгляда на отдельные правовые семьи, авторы попытались дать другой критерий их классификации, а именно, «правовой стиль». Это комплексное понятие, включающее историческое происхождение и развитие правовой системы, источники права, господствующие доктрины, идеологические факторы.

По мнению автора этой статьи, данная классификация является наиболее подходящей для изучения правовой карты мира.

При этом, следует обратить особое внимание на то, что в отечественной научной литературе классификация фиксирует «закономерные связи между классами объектов»; способствует определению места и роли объекта в общей системе объектов; помогает установить наиболее важные, общие для всех объектов качества и свойства; «подытоживает результаты предшествующего развития» накопившихся знаний о классифицируемых объектах и их общей системе; способствует более глубокому познанию объектов и

³ Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира. – М., 2005.

⁴ Общая теория права. – М., 1995. С. 341–373; Общая теория права и государства. – М., 1994. С. 218–231

⁵ Синюков В. Н. Российская правовая система. – Саратов. 2003. – С. 161–177.

⁶ Синюков В. Н. Российская правовая система. – Саратов. 2003. – С. 161–177.

⁷ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. – Т. I. – М., 1995. – С. 8–11.

их системы; позволяет делать обоснованные прогнозы относительно путей дальнейшего развития и совершенствования как отдельно рассматриваемых объектов, так и всей их совокупности в целом.⁸

Аналогичные представления о классификации существуют и в зарубежной литературе. С той, однако, разницей, что значительное внимание в процессе классификации уделяется не только общности классифицируемых объектов, но и их особенностям.⁹

Правовая картина мира, как известно, складывается из множества существующих и функционирующих на современном этапе развития общества национальных правовых систем. Все они в той или иной мере взаимосвязаны, взаимозависимы, оказывают воздействие друг на друга.¹⁰

Разная степень взаимосвязи и взаимодействия их обусловлена тем, что одни национальные правовые системы имеют больше общих признаков и черт, чем остальные. Другие же, наоборот, отличаются доминирующим характером специфических черт и особенностей по отношению друг к другу; имеют между собой гораздо меньше общего, чем особенного.¹¹

Автор считает, что следует отвергнуть попытки представить правовую карту мира как

наднациональное мировое право или как механическую сумму национальных правовых систем. При раскрытии понятия «правовая карта мира» мы исходим из общих законов развития человеческого общества. «Это наиболее объективный путь изучения правовой карты мира – сложной, многообразной, полной противоречий и противоборства самых различных тенденций».¹²

Итак, подводя итог, можно отметить, что сравнительное правоведение имеет большие перспективы для своего развития – как минимум в следующих направлениях:

1. Расширение сферы практического применения дисциплины, возрастание роли в юридической науке.
2. Дифференциация внутри самой дисциплины на различные направления.
3. Повышение интереса со стороны исследователей.
4. Расширение связей с другими дисциплинами, развитие методологии и инструментария.

Ключевые слова: правоведение; сравнительно-правовой анализ; правовые системы; история и социология права.

Key words: law, comparative legislative analysis; legislative systems, history and sociology of law.

⁸ Философский энциклопедический словарь. – М., 1993. – С. 256–257.

⁹ Webster's New Universal Unabridged Dictionary. N.Y., 1993. – P. 334; Dictionary of Sociology and Related Sciences. – New Jersey, Totowa. 1988. – P. 43, Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. – М., 2001. – С. 244.

¹⁰ Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. – М., 2009. – С. 6.

¹¹ Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. – М., 2001. – С. 244.

¹² Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. – М., 2003. – С. 119.

ПОЛИТИКА

Построение евразийской модели экономики – важнейшая политическая задача в развитии интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС. Это может быть европейская модель, но серьезно адаптированная к условиям Белоруссии, Казахстана, России, других стран СНГ

В этом году исполняется двадцать лет со дня подписания Маастрихтских соглашений – договора, которым был учрежден Европейский Союз. Само время подсказывает еще раз критически осмыслить европейский опыт, взять из него и творчески применить самое важное, не перенося все подряд на совершенно другую почву.

Естественно, что одной из главных здесь является тема безопасности, в частности, решения ее современных проблем на региональном уровне. В последнее время, как говорится в публикуемой в этом разделе нашего журнала статье доктора исторических наук М.М. Шумилова, в изучении многочисленных видов безопасности появились новые подходы, основанные на понимании важности не только военно-политических, но также экономических, экологических, социальных и гуманитарных вопросов. Они, в силу правил ныне формируемого «широкого» спектра вопросов безопасности, потеснили военные проблемы с позиций «высокой политики», стали составляющей частью проблем глобальных. Их обсуждение все чаще переносится на региональный уровень. Такой подход находит свое выражение и в современной нормативно-правовой базе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Автор с позиции исторического ракурса подводит читателя к пониманию, почему Россия была вынуждена пересмотреть свою политику в Центральной Азии, провести реформирование уже существующих структур безопасности со странами региона – модернизировать в 2002 году Договор о коллективной безопасности, преобразовав его в региональную международную организацию.

Вообще структуре политических интересов России в регионе раздел «Политика» в этом номере журнала уделяет большое внимание. Так, доктор политических наук Санкт-Петербургского госуниверситета телекоммуникаций В.А. Ачкасова и директор департамента международного образования этого вуза Э.В. Гаевский, называя в своей статье три этапа развития отношений России с государствами постсоветского пространства, акцентируют внимание на главном в характеристике третьего, нынешнего этапа – постановке цели консолидации со странами региона: создании к 2015 году Евразийского экономического союза. Региональную тему с позиций геополитики как науки исследует и кандидат политических наук Д.А. Ланко. Он справедливо считает, что сегодня важно определить, какое место регион Евразия занимает в геополитической структуре мира, существующей в представлениях элит в самих странах Евразийского союза, в первую очередь – России. В других статьях (например, в исследованиях кандидатов наук М.М. Кучерявого и В.В. Плотникова) регион рассматривается сквозь призму региональной модели формирования информационного общества. Здесь авторы выходят на более широкий простор, беря за образец государства СНГ.

В статье доктора политических наук Б.А. Ширяева и кандидата Н.Ф. Федорова тема возвращает читателей к остающемуся, конечно же, актуальным аспекту – военно-стратегическому. С этой точки зрения авторами анализируются отношения стран Центральной Азии и Китая. Еще один кандидат – юридических наук – Л.В. Желдикова останавливается на поднятой нами в начале этого обзора теме безопасности. Здесь речь идет о преодолении религиозно-политического экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Интересны и познавательны публикации А.А. Марышева («Институт президентства на постсоветском пространстве: перспективы развития») и Д.Ю. Иванова о современной практике анализа политической ситуации.

М.М. Шумилов,
доктор исторических наук

Современные проблемы региональной безопасности и участие России в их урегулировании

В зависимости от источника и направленности угрозы принято различать военно-политическую, экономическую, культурную, энергетическую, информационную, демографическую, техногенную, продовольственную, экологическую и другие виды безопасности. В последнее время в их изучении появились новые подходы, основанные на понимании важности не только военно-политических, но также экономических, экологических, социальных и гуманитарных вопросов. Это свидетельствует о формировании «широкого» подхода к проблемам безопасности.¹ Более того, по словам профессора МГИМО В.М. Кулагина, «...происходит выравнивание приоритетности различных сфер “широкой безопасности”. Военная безопасность несколько теряет свое ранее почти монопольное положение “высокой политики”. В верхней части повестки дня мирового взаимодействия ее теснят те невоенные проблемы, которые раньше безоговорочно относились к разряду “низкой политики”»².

В процессе глобализации происходит нарастание важности общих мировых проблем. Различные субъекты мировой политики проявляют все большее понимание необходимости сотрудничества в их урегулировании. Это ведет к появлению единых правил, стандартов и практик в интересах устойчивого развития регионов мира и планетарной системы в целом. Вместе с тем, этому взаимодействию объективно противостоит традиционная международная конкуренция между государствами и их организациями за лидерство, выход на наиболее благоприятные позиции в глобальном разделении труда и геополитическом соперничестве.³

Шумилов Михаил Михайлович

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института Академии народного хозяйства и государственной службы
mshumilov@mail.ru

Shumilov Mikhail Mikhailovich

St. Petersburg, the Russian Federation
Professor of the International Relations Department of the North-West Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
mshumilov@mail.ru

¹ Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. – М., 2003. – С. 162–164.

² Кулагин В. М. Глобальная или мировая безопасность? [Электронный ресурс] // Международные процессы. – 2007. – Т. 5, № 2(14). – Май–август. URL: <http://www.intertrends.ru/fourteen.htm> (дата обращения 01.03.2012).

³ Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. – М., 2006. – С. 12; Богатуров А. Д. Понятие глобальных проблем сквозь призму опыта 2000-х годов. [Электронный ресурс] // Международные процессы. – 2011. – Т. 9, № 1(25). – Январь–апрель. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth.html> (дата обращения 01.03.2012).

Обсуждение глобальных проблем и противоречий развития все чаще фокусируется на региональный уровень. При этом, во внимание принимается то, что на состоянии региональной безопасности сказывается проецируемое извне воздействие ведущих нерегиональных держав и влиятельных транснациональных акторов. Этот подход находит свое выражение и в современной нормативно-правовой базе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Концепция внешней политики РФ, утвержденная 12 июля 2008 года (КВП-2008), прямо нацеливает на формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействию устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к РФ регионах и других районах мира. После разгрома грузинских войск, вторгшихся в Южную Осетию в ночь на 8 августа 2008 года, президент Д.А. Медведев провозгласил наличие у России привилегированных интересов в Центрально-Азиатском, Каспийском, Черноморском и ряде других регионов. Речь идет о странах Евразийского экономического сообщества, Организации Договора о коллективной безопасности и Содружества Независимых Государств – самых близких стратегических партнерах России.

Изменение параметров безопасности в рамках обособленных регионов ведет к пересмотру их сложившейся конфигурации.⁴ Например, воспринимавшиеся обособленно друг от друга регионы Ближнего и Среднего Востока после террористических актов 11 сентября 2001 года оказались объединены проектом подавления «оси зла» в единый регион «Большого Ближнего Востока»

⁴ Согласно Хартии регионализма, принятой Европарламентом в 1988 г., регион – это гомогенное пространство, имеющее физико-географическую, этническую, культурную, языковую общность, а также общность хозяйственных структур и общность исторической судьбы (Проблемы европейского регионализма / Отв. ред. Н. А. Ковальский. М., 1999. – С. 17).

(ББВ).⁵ Произошло расширение границ региона, который раньше именовался «западноевропейским». В процессе изменения находят наши представления о геополитических контурах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Центральной Азии (ЦА).

Современные авторы также заостряют внимание на «перераспределении значимости регионов в глобальном комплексе международной безопасности» по степени их «угрозоемкости». Так, В. М. Кулагин отмечает, что наибольшие изменения по этому признаку произошли в Европе. Если на протяжении веков она выступала эпицентром разрушительных войн, ее страны «...оказывали мощное, большей частью негативное, влияние на развитие процессов в области безопасности в других регионах мира», то за последние десятилетия произошло ее превращение в один из самых безопасных регионов. Напротив, значительной, по его мнению, «угрозоемкостью» сегодня отличается АТР, не имеющий собственной «инфраструктуры коллективного поддержания безопасности».⁶

С этими утверждениями можно согласиться лишь отчасти. Ведь именно в Европе распались на части СССР, СФРЮ и ЧССР, произошла ликвидация Хельсинкских договоренностей. В результате международно-правовая система, а вместе с ней и вся прежняя система безопасности, оказались в глубоком кризисе. Неудивительно, что КВП-2008 поставила перед Россией задачу «...содействовать укреплению региональной стабильности в Европе путем участия в процессах ограничения и сокращения обычных вооруженных сил, а также применения мер укрепления доверия в военной области на основе соблюдения принципа равной безопасности всех сторон». Главной целью российской внешней политики на европейском направлении провозглашено создание по-настоящему

⁵ Мирский Г. И. Большой Ближний Восток – самый конфликтный регион мира. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.wpec.ru/text/200704171449.htm> (дата обращения 01.03.2012).

⁶ Кулагин В. М. 1) Международная безопасность. С. 76–77; 2) Глобальная или мировая безопасность?

открытой, демократической системы общерегиональной коллективной безопасности и сотрудничества, обеспечивающей единство Евроатлантического региона без его новой фрагментации и воспроизводства прежних блоковых подходов.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года (СНБ-2020), говорится о несостоятельности существующей глобальной и региональной архитектуры, ориентированной, особенно в Евроатлантическом регионе, только на НАТО, а также несовершенстве правовых инструментов и механизмов, все больше создающих угрозу обеспечению международной безопасности. Послание Президента России Федеральному собранию РФ 12 ноября 2009 года нацеливает на заключение договора об обеспечении европейской безопасности и юридическое, т.е. международно-правовое оформление принципа неделимости безопасности в Евроатлантике и выработку механизмов практической реализации вытекающих из этого обязательств.

Сегодня самым проблемным по «угрозоемкости» считается ББВ. Именно здесь наиболее активно и в концентрированном виде материализуются терроризм, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), внутренние политические конфликты – наиболее разрушительные новые угрозы международной безопасности. Во многом по причине слабой институционализации системы региональной безопасности или неспособности регионального механизма противодействия опасностям и угрозам здесь проводятся самые масштабные операции международного вмешательства.⁷

Большую озабоченность политическими перспективами протекающих здесь процессов проявляет видный американский политолог Збигнев Бжезинский. В связи с этим он выделяет три взаимосвязанные задачи:

⁷ Кулагин В. М. 1) Международная безопасность. С. 76–78; 2) Глобальная или мировая безопасность?

1) урегулирование палестино-израильского конфликта; 2) изменение «стратегического расклада сил» в регионе, простирающемся от Персидского залива до Центральной Азии, интеграция всех стран региона в мировое сообщество; 3) сотрудничество ведущих стран по вопросам нераспространения ОМУ и сдерживания «террористической эпидемии». По его прогнозу, в среднесрочной перспективе важнейшая задача США в укреплении международной и глобальной безопасности будет состоять в умиротворении именно этой зоны с последующей ее реорганизацией на началах сотрудничества.⁸

В России тоже сложилось понимание, что в XXI в. наибольшую угрозу для мира и демократии представляет исламский экстремизм. Достаточно сказать, что еще летом 2000 года российский Президент В.В. Путин возложил на «фундаменталистский интернационал» вину за провоцирование нестабильности на территории от Филиппин до Косово и создание угрозы суверенитету России новым типом внешней агрессии – международным терроризмом.⁹ Российские ученые отмечают исключительную роль Ближнего Востока в распространении исламского экстремизма и мирового терроризма. К примеру, вскрывая причины подъема политического ислама и новой волны исламизации арабского общества, В.Н. Панин убедительно показал распад традиционного общества, быстрый численный рост неимущих и маргинальных слоев, углубление пропасти между бедными и богатыми, оппозицию докапиталистического уклада новой модернизируемой социальной структуре общества, неграмотность (особенно среди женщин), неспо-

⁸ Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. – М., 2005. – С. 97–116.

⁹ Следует различать понятия «исламский фундаментализм» и «исламский экстремизм». Первое – это движение за введение прямой теократии, возвращение к духовным истокам, исконным традициям мусульманства. Второе – радикальная политическая идеология на основе ислама, провоцирующая вооруженную борьбу с «неверными» в глобальном масштабе.

способность регулировать рост населения, неразвитость и отсутствие государственных механизмов, сдерживающих социальные и политические конфликты, неспособность арабских режимов нормализовать отношения с еврейским государством и т. д.¹⁰

В 1990-е годы после распада СССР и объявления бывшими советскими республиками Средней Азии независимости в новом геополитическом формате проявился Центрально-Азиатский регион (ЦАР), открывшийся для проникновения внешних сил. Заметное влияние на политическую ситуацию в ЦАР стали оказывать США, наладившие политическое, торгово-экономическое и военное взаимодействие с находящимися здесь государствами. В современной литературе географические рамки ЦАР расширяются до размеров «Большой Центральной Азии» (БЦА).¹¹ Этот формат объединяет в единое военно-стратегическое и геополитическое целое Казахстан, среднеазиатские республики бывшего СССР и Афганистан, территорию северных регионов Ирана, китайского Синьцзяна, Монголии, а также южно-сибирских окраин России и части Поволжья.¹²

В начале 1990-х годов Вашингтон еще не имел определенных планов в отношении ЦАР, но затем он вполне осознал его значение в рамках складывающейся концепции глобального лидерства Соединенных Штатов. С приходом Уильяма Клинтона к власти в США (1993) стал набирать силу курс на ослабление влияния России на постсоветском пространстве. Авто-

ритетные американские политологи Стивен Сестанович, Шерман Гарнет и Струоб Тэлботт, участвовавшие в разработке внешней политики администрации Клинтона, обуславливали американо-российское партнерство отказом России от противодействия США в Евразии, включая постсоветское пространство.¹³ З. Бжезинский определил задачи США в ЦАР следующим образом: «...первостепенный интерес Америки состоит в том, чтобы помочь обеспечить такую ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный финансово-экономический доступ... Следовательно, усилия России по монополизации доступа требуют отпора, как вредные для стабильности в регионе».¹⁴

В 1997 году США официально объявили сферой своих стратегических интересов зону Каспия. Одновременно они изложили свою концепцию в отношении ЦА, во главу которой был поставлен интерес к нефтяным и газовым ресурсам региона¹⁵, демонстрировали стремление взять под контроль «стратегический энергетический эллипс» – территорию, простирающуюся от Ближнего Востока до ЦА.¹⁶ При этом, их политика, направленная на создание новой сети трубопроводов (Баку – Джейхан) и интегрированной системы коммуникаций по перекачке нефти и газа в Европу (TRASECA), не только изолировала Иран, но также вступила в конфликт

¹⁰ Панин В. Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние России и США. – Пятигорск, 2003. – С. 35, 64.

¹¹ Концепцию «Большой Центральной Азии» в 2005 г. предложил директор Института Центральной Азии и Кавказа Университета Джонса Хопкинса (Вашингтон, США) Фредерик Стар.

¹² Улуния А. «Большая Центральная Азия»: Геополитический проект или внешнеполитический инструмент? [Электронный ресурс] // Информационное агентство Фергана. news. – 2008. – 4 апреля. URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=5655> (дата обращения 01.03.2012).

¹³ Политика США в меняющемся мире / Под ред. П. Т. Подлесного. – М., 2004. – С. 131.

¹⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1999. – С. 178.

¹⁵ Talbott S. A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia. An Address by Deputy Secretary of State Strobe Talbott Central Asia Institute Johns Hopkins School of Advanced International Studies July 21, 1997. [Электронный ресурс] // Johnson's Russia list. URL: <http://www.cdi.org/russia/johnson/1070.html#1> (дата обращения 01.03.2012).

¹⁶ Kemp G., Harkavy R. Strategic Geography and the Changing Middle-East. – W.: Carnegie Endowment for International Peace, Brookings Institution Press. 1997. – P. 110.

с региональными экономическими и политическими интересами России.¹⁷

По мнению некоторых отечественных экспертов, США в ЦА не столько преследовали экономические интересы, сколько стремились выдать Россию «с исторически прочных позиций в этом регионе».¹⁸ До последнего времени они исходили из перспективы слияния пространств БЦА и ББВ под эгидой Запада и вывода этого расширенного региона из-под влияния России и Китая. При этом, главная роль в реализации такой стратегии отводилась Пентагону и НАТО.¹⁹ По мнению главного научного сотрудника Казахстанского института политических исследований Мурата Лаумулина, под вывеской проекта БЦА Вашингтон стремился навязать странам ЦАР внешнее управление, «некую мягкую форму протектората» при сохранении видимости «геополитического плюрализма».²⁰

В отличие от США, Европейский Союз (ЕС) проявляет стремление к сотрудничеству

с Россией в освоении ЦАР. Вместе с тем, роль России в делах региона эксперты ЕС выставляют в неприглядном свете. Так, по мнению сотрудника Института по изучению проблем безопасности и программ развития (Стокгольм) Ларуэля Марлена, российские власти, рассматривая все пять государств ЦА как естественную часть территории влияния РФ, сыграли ключевую роль в построении здесь государств путем продвижения постсоветской авторитарной модели. Они же продолжают поддерживать авторитарный характер политических режимов ЦА и нацеливают их экономику на экспорт сырья.²¹

Начало военной операции антитеррористической коалиции (первоначально США и Великобритании) в Афганистане в октябре 2001 года и размещение военных баз коалиции в Киргизии, Узбекистане, Таджикистане создали новую ситуацию в регионе. Наметились признаки сотрудничества Москвы с Вашингтоном и НАТО в борьбе с международным терроризмом. Это обуславливалось заинтересованностью России и стран ЦАР в стабильном Афганистане, который в тот момент представлял для них реальную угрозу – место подготовки исламистских радикалов, производства наркотиков, источник политического хаоса. Вместе с тем, руководству РФ пришлось смириться с проникновением США и их союзников в ЦА.

На первых порах правящим элитам стран ЦАР непосредственное вовлечение стран Запада в дела региона показалось привлекательным. Все они надеялись на возрастание экономической помощи со стороны США и Европы, на расширение сотрудничества и щедрую плату за использование их военных объектов, помощь техникой, обмундированием и т. д. Узбекистан и Туркменистан, в частности, рассчитывали, что США выступят новым гарантом их независимости, са-

¹⁷ Звягельская И. Меняющиеся балансы. Взаимодействие внешних сил в Центральной Азии // Свободная мысль. – 2009. № 11. – С. 65.

¹⁸ Дронов В. Взаимоотношения Европейского Союза и России с Центральной Азией: перспективы политических отношений ЕС и России с Таджикистаном. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. – 2007. – 22 ноября URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsbdd2.html?id=989 (дата обращения 01.03.2012)

¹⁹ Искандаров А. ШОС и НАТО в системе региональной безопасности Центральной Азии. [Электронный ресурс] // Окна в НАТО. – 2007. – 9 марта. URL: <http://nato.w-europe.org/show.php?art=68&rubr=37> (дата обращения 01.03.2012); Кефели И. Ф. Пространство ШОС – пространство содружества // Изв. Уральск. госуд. ун-та. – 2010. – №3(80). – С. 58–59; Майтдинова Г. М. Геополитика Центральной Азии. [Электронный ресурс] Информационно-аналитический портал Геополитика. – 2010. – 9 марта. URL: <http://geopolitica.ru/Articles/911/> (дата обращения 01.03.2012).

²⁰ Лаумулин М. «Большая Центральная Азия» (БЦА) – новый мега-проект США? [Электронный ресурс] // ЦентрАзия. – 2005. – 21 ноября. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1132564860> (дата обращения 01.03.2012).

²¹ Ларуэль М. Россия в Центральной Азии: давняя история, новые трудности? [Электронный ресурс] // Рабочий доклад EUCAM. – № 3. URL: http://www.eucentralasia.eu/fileadmin/user_upload/PDF_RU/Working_Papers_RU/WP3-RU.pdf (дата обращения 01.03.2012).

мостоятельности и безопасности. К тому же концепция борьбы с международным терроризмом облегчала возможности борьбы не только с экстремистами и радикалами внутри этих стран, но и с собственной политической оппозицией.

Несмотря на то, что борьба с терроризмом на какой-то момент объединила усилия России и Соединенных Штатов, вскоре проявилось намерение США надолго закрепить в регионе. К тому же стиль американской политики становился все более напористым и бесцеремонным. Фактически события 11 сентября 2001 года послужили удобным информационным прикрытием для закрепления военного присутствия американцев в Афганистане, который стал для них стратегическим плацдармом в деле обеспечения контроля над всей ЦА. Администрация Президента Джорджа Буша-младшего продолжила «...курс на вытеснение России из зон ее жизненно важных интересов, игнорируя мнение российского руководства по важнейшим вопросам».²²

РФ была вынуждена пересмотреть свою политику в ЦА. Ей удалось провести реформирование уже существовавших структур безопасности со странами региона – модернизировать в 2002 г. Договор о коллективной безопасности, преобразовав его в региональную международную организацию. Россия также сосредоточилась на развитии двусторонних отношений со странами региона, закрепила здесь свое военное присутствие, открыв военную базу в Таджикистане.

Совместно с Китаем была создана Шанхайская организации сотрудничества, в которую вошли Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. В рамках ШОС была провозглашена совместная ответственность за безопасность в регионе. Несмотря на разницу подходов участников ШОС к приоритетам и задачам этой организации, появление мощной организации нанесло ощутимый удар проникновению США в ЦАР. В июльской (2005) декларации Совета

глав государств–членов ШОС указывалось, что «...рациональный и справедливый миропорядок должен базироваться... на установлении подлинно партнерских взаимоотношений без претензий на монополию и доминирование в международных делах» и содержался призыв к участникам антитеррористической коалиции в Афганистане: определиться «...с конечными сроками временного использования... объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран–членов ШОС».²³

Первоначально США восприняли ШОС как дискуссионный клуб, не имевший серьезного основания. Однако после 2005 года, когда статус наблюдателей в ШОС получили Индия, Пакистан, а также главный противник США – Иран и в 2006 г. – Монголия, следовавшая в фарватере США, а пожелание вступить в ШОС высказали Южная Корея и Турция, существование ШОС и ее планы стали сильно беспокоить американских политиков.²⁴

В ответ на угрозы усилению их влияния в регионе США выдвинули идею создать партнерство по сотрудничеству – региональный форум по планированию и осуществлению ряда внешнеполитических программ, в результате осуществления которых произошло бы превращение Афганистана и остальных стран региона в зону безопасных суверенных государств с жизнеспособной экономикой, светскими открытыми системами государственного управления, дружественных США. Однако участие России и Китая в этом партнерстве не предусматривалось. К программе предполагалось подключить Турцию, Пакистан и Индию, отодвинув организации ШОС, ЕврАзЭС, чтобы переориентировать

²³ Декларация глав государств–членов Шанхайской организации сотрудничества. г. Астана, 5 июля 2005 г. [Электронный ресурс] // ШОС: Официальный сайт. URL: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=98> (дата обращения 01.03.2012).

²⁴ Фейгенбаум Э. Шанхайская организация сотрудничества и будущее Центральной Азии [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 6. – Ноябрь–декабрь. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_9965 (дата обращения 01.03.2012).

²² Звягельская И. Меняющиеся балансы. – С. 71.

политику стран ЦА.²⁵ Более того, США подчеркивали, что главной проблемой для них являлась ситуация в Афганистане. Они и не скрывали, что на все события, происходившие в ЦА, в первую очередь смотрели через призму Афганистана.²⁶

К концу президентства Буша-младшего концепция «Большой Центральной Азии» доказала свою нежизнеспособность из-за невозможности стабилизировать ситуацию в Афганистане. Следует согласиться с профессором МГИМО С.Г. Лузяниным, что идея экономического возрождения ЦАР через Афганистан оказалась неосуществимой: «Наркоэкономика, талибский экстремизм, слабость режима Хамида Карзая и другие очевидные обстоятельства делают подобную теоретическую конструкцию довольно искусственной и нереальной».²⁷

Позиция администрации США во главе с Президентом Бараком Обамой отличается большим прагматизмом. В декабре 2009 года Вашингтон официально пересмотрел приоритеты своей политики в ЦА. На слушаниях в Сенате США заместитель помощника государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии Джордж Крол обозначил пять американских приоритетов в ЦАР: расширение сотрудничества с государствами региона для поддержки Международных сил содействия безопасности в Афгани-

стане и Пакистане; помощь в развитии и диверсификации энергетических ресурсов региона; поддержка политической либерализации в странах ЦАР, но без попыток навязать политические принципы государствам региона; помощь в налаживании торговых отношений между странами региона; помощь в предотвращении распада данных государств, в обеспечении бесперебойного функционирования государственного управления, образования, здравоохранения, экономики, преемственности коррупции.²⁸

Как можно заметить, Соединенные Штаты по-прежнему уделяют ЦА значительное внимание в своей национальной стратегии. Об этом в очередной раз 30 июля 2010 года заявил в Центре Карнеги (Вашингтон) заместитель госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Роберт Блейк. При этом, тоже перечислил пять основных направлений американской политики в ЦА: безопасность, энергетика, поощрение политической либерализации, укрепление рыночной экономики, предотвращение появления несостоявшихся государств.²⁹

Несмотря на критические замечания о том, что в новой американской концепции ЦА рассматривается лишь как придаток политики США в Афганистане и Пакистане и не учитывается усиление роли России, Китая и мусульманских стран в ЦАР³⁰, создается впечатление, что США, по крайней мере на время, отложили политику агрессивного проникновения в регион. Более того, обнаружившиеся серьезные проблемы, связанные с необходимостью укрепления стабильности и консолидации в Афганистане и Пакистане, стремление создать в этой стране

²⁵ Стар Ф. Партнерство для Центральной Азии. [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 4 – Июль–август. URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/15/4506.html> (дата обращения 01.03.2012).

²⁶ Сафин Р. М. Олкотт: США и Центральная Азия. Интерес есть, но... падает. [Электронный ресурс] // ЦентрАзия. – 2009. – 27 мая. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1243395900> (дата обращения 01.03.2012).

²⁷ Лузянин С. Г. Центральная Азия 2008: экономические амбиции или «исламский социализм»? [Электронный ресурс] // Фонд исторической перспективы: информационно-аналитический портал «Перспективы». – 2008. – 17 января. URL: http://perspektivy.info/oikumena/politika/centralnaja_azija--2008_ekonomicheskije_ambicii_ili_islamskij_socializm_2008-01-17.htm (дата обращения 01.03.2012).

²⁸ Новая политика США в Центральной Азии. [Электронный ресурс] // Голос Америки. СНГ и регионы. – 2009. – 15 декабря. URL: <http://www1.voanews.com/russian/news/former-ussr/US-Politics-Central-Asia-2009-12-15-79370207.html> (дата обращения 01.03.2012).

²⁹ Панфилова В. В Киргизии наказали «стрелочников». США обещают найти виновника ошской трагедии // Независимая газета. – 2010. – 2 августа.

³⁰ Там же.

условия не только для военного присутствия, но и для возможности вывода военных сил до конца 2013 года, заставляют США искать сотрудничества со своими соперниками в ЦАР – Россией и Китаем. Необходимость в транзите грузов через Россию и государства ЦАР, поставки из ЦАР материалов и конструкций в Афганистан, прокладка линий электропередач, сохранение возможностей по использованию баз и центров транзита в ЦА – все это заставляет американцев искать сотрудничества с Россией и другими влиятельными субъектами обеспечения региональной безопасности.

В свою очередь Россия, хотя она и не является единственным игроком в ЦАР, по-прежнему имеет здесь и совершенствует рычаги разностороннего геополитического влияния. Достижения ее региональной политики бесспорны. Не приходится сомневаться и в том, что их положительная динамика во многом зависит от успехов взаимодействия как с союзниками по ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, так и с внерегиональными силами в решении всего комплекса вопросов регионального и общемирового значения – военно-политических,

финансово-экономических, энергетических, теоретико-философских, технологических, идеологических, информационно-психологических, гуманитарных, политико-экологических и других. Это аксиома. Тем не менее, исходя из «широкого» понимания безопасности и необходимости международного сотрудничества, Россия должна постоянно отслеживать ситуацию в регионе и постоянно корректировать свои приоритеты, намечать первоочередность решения насущных задач. В любом случае, главным мерилом успешности этих действий становится претворение в жизнь проекта реинтеграции бывшей «советской Евразии» под началом Москвы и создание к 2015 года на основе Единого экономического пространства нового Евразийского союза.

Ключевые слова: национальная безопасность; региональная безопасность; международная безопасность; Центрально-Азиатский регион; Большая Центральная Азия; Большой Ближний Восток.

Keywords: national security; regional security; international security; Central Asia; Greater Central Asia; Greater Middle East.

В.А. Ачкасова,
доктор политических наук

Э.В. Гаевский,
директор департамента СПбГУТ

Структура политических интересов России в Центральной Азии

Развитие отношений с государствами постсоветского пространства оставалось в поле зрения российской внешней политики на протяжении сроков правления всех трех президентов России. В то же время, исследователи при рассмотрении центрально-азиатского вектора условно выделяют три основных этапа:

Первый – охватывает период начала-середины 1990-х годов и связан с фактическим исключением Центральной Азии из сферы приоритетов России на фоне стремления стать «составной частью» Запада.

Второй этап пришелся на конец 1990-х годов и связан с переосмыслением Россией результатов всей своей внешней политики, в том числе и на центрально-азиатском направлении.

Третий этап, начавшийся с приходом в 2000 году к власти в Кремле В.В. Путина и его команды, длился не только по 2008 год, в связи с передачей власти новому президенту Д.Медведеву, но ввиду преемственности курса и фактически рубежными поворотами, осуществляемыми уже премьер-министром и избранным президентом В.В. Путиным, продолжается по настоящее время. Он характеризуется не только целенаправленным стремлением вовлечь регион в сферу влияния Москвы для кардинального усиления международных позиций России, но и постановкой главной цели консолидации со странами региона к 2015 году, а именно – создания Евразийского Союза [1].

Демонстрация «ненужности» Центральной Азии на фоне ярко выраженной прозападной ориентации в период середины 90-х годов стала одной из главных причин начала процесса формирования в государствах региона недоверия к Москве и ее политике, а также все более очевидных попыток центрально-азиатских стран к переориентации своих международных связей

Чтобы определить, как развивается ситуация для России на данном геополитическом плацдарме, необходимо оценить ситуацию в регионе через призму того, что выгодно-

Ачкасова Вера Алексеевна
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Заведующая кафедрой социально-политических наук
Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича

Achkasova Vera Alekseevna
St. Petersburg, the Russian Federation
Head of the Department of Social and Political Sciences St. Petersburg State University of Telecommunications of prof. Bonch-Bruevich

Гаевский Эдуард Владимирович
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Директор департамента международного образования
СПбГУТ им. проф. М.А.Бонч-Бруевича

Gaevskiy Eduard Vladimirovich
St. Petersburg, the Russian Federation
Head of the Department of international education St. Petersburg State University of Telecommunications of prof. Bonch-Bruevich

го или опасного она может принести. Значительная часть зарубежных и российских экспертов и политиков остаются в рамках именно этой позиции, отражающей одно из фундаментальных оснований теории рационального выбора.

Новизна современной международной среды на постсоветском пространстве состоит в выходе на международную арену так называемых малых и средних государств. Ранее эти государства в качестве субъектов мировой политики практически не рассматривались. Аналитики в лучшем случае стремились оценить, насколько они могут помешать или поспособствовать реализации целей больших держав. Однако за два последние десятилетия малые и средние страны – прежде всего Центральной Азии – освободились от пассивной роли объектов воздействия со стороны крупных держав, пройдя большой путь к формированию самостоятельной внешней политики.

Исследователи выделяют три типа внешнеполитического поведения малых и средних стран в отношении превосходящих их держав [2, с. 22–23].

Первый тип – «клиентельный», который заместил прежнее подданническое поведение. В этом случае страны стараются плотнее примкнуть к какому-нибудь мощному государству, получая за это от него привилегии. Второй тип – «оборонительный», когда государства могут обострять отношения с заведомо более сильной страной, желая привлечь к себе внимание мирового сообщества. Третий – «условно партнерский», при котором малые и средние государства стараются дистанцироваться от всех мощных государств, пытаясь сохранить с ними хорошие отношения и отвоевать себе хотя бы небольшое автономное пространство.

Часть экспертов считают, что центрально-азиатские государства тяготеют именно к третьему типу, поскольку главное условие их развития – неустойчивая международная атмосфера, в которой в течение двух десятков лет Россия, США и Китай не име-

ли возможности жестко привязать эти страны к своей военно-политической стратегии. С другой стороны – даже ограничив влияние России, страны ЦА не допустили деградации отношений с ней, сохранив возможность при необходимости прибегать к ее ресурсам (финансовым, технологическим, политико-дипломатическим, иногда военным). Взамен они позволили России пользоваться своим потенциалом – пространственно-географическим и отчасти энергосырьевым.

Вместе с тем, детальный анализ деятельности пяти стран Центральной Азии (Казахстана, Киргизстана, Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана) показывает, что далеко не всегда и не во всем эта деятельность укладывалась в рамки «условно партнерского» типа поведения.

Главным источником дезинтеграции отношений Центральной Азии с Россией стали радикальные экономические реформы, начатые российским руководством в 1992 году и приведшие к серьезным негативным последствиям (финансовым кризисам, обострению этнополитических конфликтов, появлению проблемы русскоязычного населения и пр.).

В свою очередь странам Центральной Азии после распада СССР буквально с нуля пришлось строить свою государственность: создавать институты, устанавливать географические границы, развивать национальное самосознание.

Соответственно и России пришлось переоценить роль государств ЦА не только в региональной, но и в мировой политике. Более того, в этот период Россия оказалась перед вызовами новых акторов, роль которых в данном регионе до сих пор была не слишком заметна.

Прежде всего, впервые после русско-британских разграничений конца XIX в. в регионе Центральной Азии стала очевидна повышенная концентрация интересов внешних игроков – в первую очередь Соединенных Штатов и Евросоюза. На территории бывшего СССР начала формироваться особая система отношений, при которой, наряду с организациями, ориентированными на интеграцию (вна-

чале СНГ, в дальнейшем ЕврАзЭС и ЕЭП), образовались ряд новых блоков. Как правило, важнейшая причина образования этих блоков – желание одной страны или группы стран создать структуру, в рамках которой она могла бы играть ключевую роль. ЕС и США умело стимулировали подобные желания с тем, чтобы «оттянуть» страны постсоветского пространства от России как центра притяжения и закрепить во вновь созданных организациях свои позиции координаторов. Примером такой организации стал ГУАМ (ГУАМ/ГУУАМ. Здесь и ниже одна из «У» обозначает Узбекистан, вошедший в организацию и приостановивший исполнение своих обязанностей в ней. – Ред.), которая изначально создавалась как экономическая структура. Во всяком случае ее участники заявляли, что целью его было формирование транспортно-коридора «Европа – Кавказ – Азия» (в обход России). Очевидно, что объединяющей основой стало уменьшение влияния России на постсоветском пространстве и борьба с тяготеющими к ней «непризнанными государствами» [3, с. 125]. Поэтому объединение закономерно обрело политический формат. В октябре 1997 года на саммите Совета Европы в Страсбурге было объявлено о создании Консультативного форума ГУАМ, в 2000 году деятельность ГУУАМ была признана ОБСЕ, а в 2003 году эта организация приобрела статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, официально получив международное признание, равное СНГ. Таким образом, эта организация стала носить характер альтернативного объединения на постсоветском пространстве. В 2001 году Узбекистан, единственная страна Центральной Азии, чьи отношения с Россией переживали период заметного охлаждения при интенсивном развитии военно-политических контактов с США, стал членом ГУАМ (ГУУАМ). Многие наблюдатели справедливо отмечали, что ГУУАМ стала оперировать в трех ключевых регионах постсоветского пространства – в Закавказье, на юго-востоке Европы и в Центральной Азии [3, с. 120]. При этом, данная региональная

организация в значительной степени ориентируется на политику США.

Фактор американского присутствия в регионе (воинский контингент США в Афганистане) был и остается вызовом интересам России. Несколько смягчает ситуацию определенное сближение Москвы и Вашингтона на базе согласованного противостояния международному терроризму. Такое сближение нейтрализует антизападный оттенок, который могло иметь углубление военно-политического сотрудничества России с ее партнерами внутри СНГ. Этот фактор сыграл очень важную роль и для России, и для центрально-азиатских стран.

В рассматриваемый период в регионе Центральной Азии обнаружилось усиление роли Китая, что вызвало серьезную озабоченность российских лидеров (эта озабоченность отражена во внешнеполитической концепции Д.А. Медведева). И хотя речь идет преимущественно об экономической экспансии КНР, это не только не снижает, но, напротив, повышает уровень рисков и опасностей для интересов Российской Федерации. Тем более что экономические ресурсы стран ЦА стали центром внимания и других акторов мировой политики, в первую очередь Евросоюза.

После распада Советского Союза ни Россия, ни западные страны не смогли установить контроль над природными ресурсами центрально-азиатских государств, хотя и сегодня имеют возможность влиять на энергетическую политику последних в том, что касается добычи, экспорта и транспортировки энергоносителей.

Территория государств Центральной Азии стала восприниматься как зона прохождения энергонесущих артерий, поток углеводородов, по которым может идти и в западном (в сторону Евросоюза), и в южном (к побережью Индийского океана), и в восточном (к Китаю, Японии и Тихому океану) направлениях. Наряду с трубопроводным геополитическим фактором, становится железнодорожная сеть – усилиями Казахстана был достроен участок путей, соединивший эту страну с Китаем

(Урумчи). Теперь грузопотоки, если это окажется рентабельным, могут доставляться из Центральной Азии на восток не только через Россию по старому транссибирскому пути, но и через Китай. Туркменистан также построил в 1990-х годах участок железнодорожной ветки, соединивший туркменские железные дороги с иранскими (Мешхед). Открылся прямой путь транспортировки на юг.

В условиях растущей энергозависимости своей экономики ЕС решил пересмотреть собственный подход к региону Центральной Азии. Сбои с поставками нефти и газа из России в зимний период 2005–2006 гг. и 2006–2007 гг., а также высокая степень присутствия российских компаний на европейском рынке, составляющая сегодня уже 26%, сделали актуальной диверсификацию поставок энергоносителей в Евросоюз. В этом отношении именно центрально-азиатские государства, располагающие 4% мировых запасов топливных ресурсов, могли бы стать альтернативным поставщиком углеводородов. При этом, эти государства пока экономически относительно слабы и нуждаются в инвестиционной поддержке. В настоящее время природный газ из стран Центральной Азии реализуется в 2,3–2,5 раза ниже ее оптовой цены (1100–130 долл. за 1000 м³), в то время как Россия продает его Евросоюзу по цене в 250–280 долл. за 1000 м³ [4, с. 306].

В связи с наличием у Германии значительного количества представительств в государствах данного региона и тесных дружественных связей с Россией, эта страна должна была играть ключевую роль в налаживании связей с ЦА. Первоначально акцент был сделан на модернизации коммуникаций и транспортных сетей. Так, в рамках проекта ТРАСЕКА (транспортный коридор Европа – Кавказ – Центральная Азия) предполагалось развитие сообщения вдоль «Шелкового пути» от побережья Тихого океана до территории Европы. Инвестиции ЕС в рамках этого проекта в течение 1993–2004 гг. составили около 110 млрд долларов. При этом, ЕС и США стремятся возродить «Шелковый путь» в рамках концепции «Большой Цен-

тральной Азии», включающий в себя, помимо пяти стран, Афганистан.

В июне 2006 года было подписано соглашение о строительстве газопровода «NABUCCO», который должен был связать прикаспийский регион с Европой. Предполагалось, что газ станут поставлять Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и, возможно, Россия. Однако, несмотря на запланированный ввод этого газопровода в 2010–2011 гг., сегодня проект имеет все шансы остаться на бумаге: учредители, обеспокоенные его стоимостью, рассматривают альтернативные, более дешевые варианты.

Кроме того, «NABUCCO» так и не удалось найти других поставщиков газа, кроме Азербайджана, а цена проекта является огромной, да и Москва сделала все, что смогла, чтобы помешать осуществлению проекта, который должен был доставить центрально-азиатский газ в Европу в обход России.¹ Работавшие над проектом структуры заявляют, что рано оставлять надежду, но «...проект, который должен был стать потрясающим гала-представлением, превратился, похоже, в мыльную оперу, притом без хэппи-энда», – заключает американское интернет-издание «Файнэншл Таймс» [5].

Сегодня государства Евросоюза стремятся разработать более дифференцированный подход в отношении к каждой стране Центральной Азии. До недавнего времени ЕС предпочитал делать ставку на Казахстан – экономического лидера региона. Так, основная доля инвестиций ЕС в регионе направляется в Казахстан, из которых 80–90% идет на развитие нефтегазового сектора и сопутствующих отраслей экономики. Вместе с тем, серьезные инвестиции поступают и в Кыргызстан – страну, которая единственная вошла в ВТО. В результате уже в 2005 году республика получила положительное сальдо в торговле с ЕС в размере 93 млн евро.

В ЕС надеялись, что стимулирование как

¹ Россия, действительно, выступала оппонентом этого проекта, требуя его одобрения всеми пятью прикаспийскими государствами

экономик отдельных стран, так и внутрирегионального сотрудничества, будет способствовать центристательным силам в сторону укрепления регионального экономического блока – подобная ситуация наблюдалась в Латинской Америке. Расчет был следующий: благодаря такому региональному экономическому блоку (Центрально-Азиатскому экономическому союзу) возникнет своеобразный противовес политическим устремлениям России. Однако ожидания европейских политиков не оправдались. Напротив, после выхода Узбекистана из ГУУАМ и присоединения его к Евразийскому экономическому сообществу в 2006 году Центрально-Азиатский экономический союз слился с ЕврАзЭС и прекратил свое существование.

Реальное владение природными богатствами, доходы в виде экспортных поступлений, способность играть на конкуренции между российскими и западными компаниями за доступ к энергоресурсам обеспечивают энергоекспортирующим малым и средним странам серьезный внешнеполитический ресурс. Страны региона пока не проводят тесного сотрудничества друг с другом, предпочитая в качестве страны-лидера видеть Россию.

Действительно, Россия объективно располагает серьезными основаниями для поддержания своего статуса как «центра притяжения» для государств Центральной Азии.

Прежде всего, Россия изначально была единственной страной мира, обладавшей возможностями и политической волей оказать военную помощь правительствам новых государств в защите их суверенитета от покушений со стороны экстремистских группировок. Кроме того, РФ была и остается важнейшим торгово-экономическим партнером стран региона. Так, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркмения ввозили из России 100% проката черных металлов и леса, бумаги, автомобильных шин, удобрений, резины, пластмасс. На Россию пока ориентирована и региональная транспортная система.

Именно в сфере институционального сотрудничества Россия добилась наиболее значительных успехов. Указанную форму сотрудничества с Россией наиболее активно развивали Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Уже с 2002 года эти три страны совместно с Россией в рамках Совета по транспортной политике ЕврАзЭС занимаются вопросами формирования единых тарифов, увеличения грузопотока и упрощения таможенных процедур.

В 2003 году на Межгосударственном Совете ЕврАзЭС подписан многосторонний документ «Основы энергетической политики государств – членов ЕврАзЭС», в котором центрально-азиатские страны выразили стремление к совместной деятельности по рациональному использованию энергоресурсов и формированию общего топливно-энергетического комплекса стран ЕврАзЭС. В 2005 году страны – члены ЕврАзЭС достигли договоренности о формировании Таможенного союза.

Россия смогла достичь определенных политических успехов и в туркменском направлении. В частности, Президент Туркменистана начал принимать участие в работе таких международных форумов, как саммиты глав государств Шанхайской организации сотрудничества и глав правительств стран СНГ.

Прагматизм в политике стран Центральной Азии соседствует с исторической памятью, в которой негативные ассоциации уравниваются комплексом представлений о позитивном наследии отношений с Россией (резкое повышение культурного и образовательного уровня, создание системы здравоохранения и т.д. – плоды пребывания центрально-азиатских стран в составе СССР). Позитивный культурный контекст подкреплялся тем, что процесс дистанцирования центрально-азиатских стран от России в начале 1990-х годов не вылился в их поглощение исламским миром.

Благодаря переосмыслению своей политики на постсоветском пространстве России удалось в первой половине 2000-х годов вы-

работать новое видение проблем в регионе Центральной Азии.

Так, наиболее сложной проблемой оказались границы: все, кроме Туркменистана, должны были согласовывать этот вопрос с Китаем, поскольку истоки его неурегулированности уходили корнями в советское прошлое. Для выработки добрососедских отношений заинтересованные стороны (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Китай) решили создать так называемую Шанхайскую Пятерку. Позднее, в 2001 году, когда к организации присоединился Узбекистан, она изменила конфигурацию, превратившись в Шанхайскую организацию сотрудничества. Дееспособность организации проявилась в том, что уже к началу 2000-х годов все спорные вопросы относительно границ были решены, а меры по разоружению вдоль границ были успешно внедрены. Члены договора продолжили сотрудничество в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью и другими угрозами, исходящими, прежде всего, из Афганистана. В начале 2000-х годов был создан Антитеррористический центр СНГ, являющийся постоянно действующим органом координации деятельности спецслужб по борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. Ежегодно страны-участницы ШОС проводят совместные антитеррористические учения. Причем проходят они не только на территории России и стран Центральной Азии, но и на территории Китая. При этом, как справедливо отмечают отечественные исследователи, «...коллективный опыт противодействия показал тесную связь терроризма с другими проблемами безопасности, прежде всего с незаконным оборотом наркотиков, доходы от которого часто направляются и на финансирование террористической и экстремистской деятельности». Серьезную проблему представляет и развитие связей между организованными преступными сообществами, важнейшей целью которых является проникновение во власть (торговля оружием, наркобизнес, преступления в кредитно-банковской

сфере и т.д.) [6, с. 275–276]. Перечисленный комплекс проблем продолжает находиться в фокусе внимания государств Содружества.

Вместе с тем, несмотря на прочность и устойчивость Шанхайской организации сотрудничества, центробежные тенденции имеют место и здесь. Так, болевой точкой стал конфликт в Ираке в 2003 году: альянс подвергся серьезному испытанию, поскольку позиции стран-участниц в отношении развязанной войны были зачастую противоположны. Да и с точки зрения военно-политического партнерства ситуация складывается весьма неоднозначно: Казахстан, например, подписал План действий по индивидуальному партнерству с НАТО, а Кыргызстан продлил договор на аренду аэропорта Манас для военной авиабазы США, несмотря на официальный протест ШОС относительно размещения иностранных военных сил на территории стран-участниц.

В этих условиях России приходится постоянно находить новые точки соприкосновения. В мае 2001 года было принято решение о создании военной составляющей ДКБ (Договора о коллективной безопасности) – Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) Центрально-азиатского региона коллективной безопасности. КСБР составляли воинские контингенты России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, насчитывающие 1,5 тыс. военнослужащих. В мае 2002 года шесть стран ДКБ на встрече в Москве приняли решение о преобразовании Договора в международную организацию. В Уставе ОДКБ зафиксировано обязательство стран-членов координировать внешнеполитические позиции по проблемам международной безопасности, предусмотрены санкции за невыполнение принимаемых решений. В рамках ОДКБ стали проводиться совместные учения, осуществляться поставки российской военной техники по льготным ценам. В октябре 2003 года в Киргизии была открыта авиабаза КСБР (фактически – российская военная база).

В 2004 году центрально-азиатские страны фактически вышли на уровень создания

единого оборонного пространства с Россией. Так, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан дали принципиальное согласие на модернизацию своей системы противовоздушной обороны силами России, а также предоставили Москве право долгосрочного использования стратегических военных объектов, расположенных на их территориях. Наиболее важный среди них – космодром «Байконур» (Казахстан), противоракетный полигон «Сары-Шаган» (Казахстан), испытательный полигон морских вооружений на озере Иссык-Куль (Кыргызстан), комплекс космической связи «Окно» (Таджикистан).

Принципиально новым моментом стало заявление российского премьер-министра В.В. Путина в конце 2011 года о проекте создания Евразийского Союза на базе действующего трехстороннего Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси. О своих намерениях участия в Евразийском Союзе уже заявили Кыргызстан и Таджикистан. Политический контекст евразийской идеи В.В. Путина (выдвинутой, кстати, еще в 1994 году Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым) связан с открывающимися перспективами и интеграционными возможностями обновления евразийского пространства в рамках взаимодействия со всеми центрально-азиатскими странами.²

Заявленный проект вызывает неоднозначную реакцию у «ближнего» и «дальнего» окружения Центральной Азии – США, ЕС, Китая, Ирана, Турции, Афганистана, Пакистана, Индии и др. Каждая из перечисленных стран имеет свои оперативные и долговременные интересы в регионе, и изменение в российском направлении картины центрально-азиатской части СНГ становится причиной скрытого или открытого раздражения, протестов и противодействия ближних и дальних соседей.

² Примечательно, что в политологических работах, особенно посвященных анализу энергетических аспектов положения вокруг Каспия, в дискурсе о Центральной Азии включены пограничные с Казахстаном территории России – от Астраханской области на западе до Алтайского края на востоке.

В центрально-азиатском регионе очень внимательно следили за переходом власти от В.В. Путина к Д.А. Медведеву и выборным процессом 2012 года, стремясь уяснить, каким может быть диапазон способов сохранения интересов правящей элиты. Учитывая, что в силу множества причин страны Центральной Азии не симпатизируют ни западным парламентарным системам, ни китайской однопартийности, Россия в который раз становится для них моделью. Однако окончательное закрепление позиций России в Центральной Азии возможно при условии, что в XXI в. Россия будет играть ключевую роль в обеспечении экономического и научно-технического прогресса региона. Вместе с тем, уже сегодня можно говорить о начале нового этапа российско-центрально-азиатских отношений.

Использованная литература:

1. Парамонов С., Строков А.. Этапы внешней политики России в Центральной Азии: <http://ceasia.ru/vneshnyaya-politika-rossii-v-tsetralnoy-asii.htm>]; Лужин С. Центральная Азия: измерения безопасности и сотрудничества. Часть 2 // Новое восточное обозрение, 29.02.2012. : <http://journal-neo.com/?q=ru/node/13695>; Гусев Л.. Россия – страны Центральной Азии: перспективы развития отношений и сотрудничества. // Новое восточное обозрение, 14.02.2012.: <http://journal-neo.com/?q=ru/print/13475>
2. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы / Отв.ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2011.
3. Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. – СПб.: Алетейя, 2008.
4. Далимов Р.Т. ЕС и Центральная Азия: взаимное восприятие перспектив сотрудничества // Экономика и политика в современных международных конфликтах / Отв.ред. А.Д.Богатуров. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
5. <http://www.regnum.ru/news/1496350.html#ixzz1oAAqWpVi>

Ключевые слова: современная международная среда; внешняя политика; малые и средние страны; радикальные экономические реформы; природные ресурсы; прагматизм в политике.

Keywords: modern international environment, foreign policy, small and medium-sized countries, radical economic reforms, natural resources, pragmatism in politics.

Д.А. Ланко,
кандидат политических наук

Геополитика Евразии в представлении политических элит

Евразийская интеграция наращивает темп: Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Евразийский Союз... Работают Евразийский банк, Евразийский экономический форум и Евразийский университет... Пока этот процесс не приобрел широкой известности в дальнем зарубежье – о нем говорят лишь в самих государствах формирующегося Евразийского Союза и в странах – его ближайших соседях в Восточной Европе и Центральной Азии, а также в Китае. Однако скоро и в государствах, географически удаленных от границ Евразийского Союза, заговорят о евразийской интеграции, определят, исходя из собственных интересов, ее место в геополитической структуре мира и будут соответственно относиться к этому процессу. Это – вопрос ближайшего будущего. Сегодня же представляется важным определить, какое место Евразия, как регион, занимает в геополитической структуре мира, существующей в представлениях элит в самих странах Евразийского Союза, в первую очередь – в России.

***

Геополитика, как наука, основывается на предположении о том, что между географическим положением государства или иного объекта и его ролью в международной политике существует взаимосвязь. В самом деле, Суэцкий канал в силу своего географического положения играет важную роль для торговых отношений между многими странами мира, а потому его значимость для международной политики выше, чем, например, роль Сайменского канала, имеющего значение лишь для двусторонних отношений между Россией и Финляндией. Однако взаимосвязь между географическим положением и политической значимостью не прямая, она опосредована представлениями политических элит разных стран о том, как выглядит современная географическая карта. Карты же в разных странах и в различные периоды времени выглядят по-разному. В этих условиях неудивительно, что США, которые в 1950-е годы принимали непосредственное участие в военной авантюре из-за статуса Суэцкого канала, сегодня добровольно уступают кон-

Ланко Дмитрий Александрович,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Доцент кафедры европейских исследований Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета
Кандидат политических наук
dimprra@hotmail.com

Lanko Dmitry Aleksandrovich
St. Petersburg, the Russian Federation
Associate Professor of European Studies of the Faculty of International Relations of the St. Petersburg State University
Ph.D. in Political Science
dimprra@hotmail.com

троль над Панамским каналом китайским корпорациям.

Этот вывод представляется верным не только для государств, но и для регионов. Роль конкретного региона мира во внешней политике данного государства зависит не от реального географического положения этого региона, а от его места на географической карте, существующей в представлениях элиты этого государства в данный момент времени. При этом следует учитывать, что географические карты изменяются не только от страны к стране и с течением времени, но и в одной стране одновременно существуют физические, экономические, политические и другие карты. Благодаря этому, как пишут Ю.В. Косов и А.В. Торопыгин, «...географические, политические, экономические регионы не всегда совпадают между собой».¹ В результате в разных странах в разное время существовали и существуют различные представления о том, из каких регионов состоит мир и какие страны входят в каждый регион. Деление мира на регионы обусловлено не географическими особенностями этих регионов, но представлениями политических элит, иначе говоря – людей, об этих особенностях.

Именно это подчеркивается в названии данной статьи, где говорится о «человеческом измерении» геополитики Евразии. Такое видение целей и задач этой дисциплины мы обнаруживаем у представителей различных геополитических школ. Во-первых, оно свойственно представителям современной французской геополитической школы, которые, по выражению П.А. Цыганкова, склонны «...рассматривать геополитику как метод исследования, [для которого] характерен акцент на социальных “представлениях” о пространстве».² Во-вторых, оно характерно

¹ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Некоторые особенности интеграционных процессов на евразийском пространстве (на примере ЕврАзЭС и ШОС) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 10. – С. 158.

² Цыганков П.А. Французская школа геополитики в 2000-х годах: отношения ЕС с Россией // Международные процессы. – 2011. – Т. 9, № 2 (26), май-август. – С. 6.

для представителей так называемой критической геополитики. Они, по мнению Э.Г. Соловьева, «...убеждены в неустранимом разнообразии географического пространства, многообразии методов адаптации различных социальных сообществ к этому разнообразию и значимости политического воображения в практическом оформлении тех или иных социальных конструктов».³ В данном контексте регион Евразии может служить ярким примером разнообразия социальных представлений о географическом пространстве и несоответствия географических и политических границ регионов.

Географически материк Евразия состоит из двух частей света: Европы и Азии. Политически же он включает в себя три крупных региона: Европу, Азию и часть Ближнего Востока; последний регион также охватывает Северную Африку. Здесь важно подчеркнуть, что большинство экспертов сходятся во мнениях по вопросу о том, где пролегает географическая граница между двумя частями света – Европой и Азией. Так, согласно распространенным представлениям, Балканские страны, государства Закавказья, восточно-европейские страны СНГ, европейская часть России, государства Балтии, Северные страны, а также все государства, расположенные на материке Евразия к западу от перечисленных групп стран, относятся к Европе. Соответственно азиатская часть России, а также все страны, расположенные на материке Евразия к востоку от перечисленных групп стран, относятся к Азии. Отдельно здесь следует упомянуть Турцию, малая часть территории которой географически расположена в Азии.

Однако в вопросе о политических границах, отделяющих Европу от Ближнего Востока, а Ближний Восток – от Азии и Африки, единства среди экспертов нет. Спор по поводу того, является ли Россия европейской страной, ведется на протяжении нескольких

³ Соловьев Э.Г. Современная теория геополитики: между неоклассическим ренессансом и радикальным ревизионизмом // Вестн. Московского университета, серия 12: политическая наука. – 2011. – № 3. – С. 17.

столетий не только в самой России, но и за рубежом. Амбиции Турции, связанные с возможным присоединением к Европейскому союзу, заставляют одних экспертов говорить о принадлежности Турции к Европе, а других – к Ближнему Востоку. В настоящее время Афганистан, как правило, рассматривается в качестве центрально-азиатского государства, однако в недавнем прошлом ряд экспертов относили его к Ближнему Востоку. Наконец, Судан до его разделения на северную и южную части оправданно было рассматривать и в качестве ближневосточного, и в качестве африканского государства. Аналогично среди экспертов нет единства относительно границ региона Евразия, хотя большинство экспертов сходятся в том, что эти границы не совпадают с границами материка Евразия. Чаще всего к этому региону относят части Восточной Европы и Центральной Азии.

***

По мнению В.Л. Цымбурского, впервые такие представления о политическом регионе Евразия были высказаны, с одной стороны, в программной статье основоположника английской геополитической школы Х. Маккиндера «Географическая ось истории», а с другой стороны – в работах представителей русской геополитической школы евразийства, в первую очередь, П.Н. Савицкого.⁴ В 1990-е годы эти представления получили развитие как в российской, так и в западной научной литературе. В качестве последователя этой традиции в российской литературе нельзя не упомянуть А. Дугина.⁵ Что же касается западной литературы, то там представлениями о политическом регионе Евразия воспользовались приверженцы так называемой советологической школы. Пытаясь сохранить свою методологию, выработанную в годы «холодной войны» для исследования политических и социальных процессов в СССР и после распада Советского Союза, они указывали, в том числе, и на пред-

⁴ Цымбурский В.Л. Остров Россия: перспективы российской геополитики // ПОЛИС: Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 7.

⁵ Дугин А. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 2000.

ставления о принадлежности России к региону Евразии, что, по их мнению, объективно препятствует становлению России в качестве европейской страны.

Стараниями последователей советологической школы в США был создан научный журнал «Евроазиатские исследования» («Europe-Asia Studies»), в котором публиковались труды таких видных представителей советологической школы периода после окончания «холодной войны», как, например, Р. Саква.⁶ Пользуясь для исследования политических и социальных процессов в современной России методологией, выработанной для исследования СССР, представители этой школы способствовали формированию на Западе зачастую искаженных представлений о российской политической системе и характере общественных отношений. Однако советологи аргументировали правильность делаемых ими выводов, в том числе объективными особенностями геополитического положения России, благодаря чему их взгляды приобрели популярность на Западе. Это не могло не вызвать справедливого раздражения у российской элиты, в том числе прозвучавшего в заявлении российского Президента В.В. Путина, в котором он выразил удивление тем, что «... мир капитальным образом изменился, больше нет Советского Союза, а советология до сих пор существует».⁷

При всех различиях в оценках тех политических процессов, которые происходили в регионе Евразии после распада СССР, российскими приверженцами евразийской идеи и западными советологами нельзя не увидеть сходства в их представлениях о географическом пространстве. И те, и другие используют в своих заявлениях понятия «Евразия», «постсоветское пространство» и «про-

⁶ Sakwa R. The 2003–2004 Russian Elections and Prospects for Democracy // Europe-Asia Studies. – 2005. – Vol. 57, No. 3 (May). – P. 369–398.

⁷ Путин В.В. Выступление и ответы на вопросы на встрече с преподавателями и студентами Колумбийского университета. Нью-Йорк, США. 26 сентября 2003 г.

странство Содружества Независимых Государств» в качестве синонимических. Хотя понятие «постсоветское пространство» и может включать в себя все республики бывшего СССР, в том числе страны Прибалтики, на практике эти страны крайне редко включаются в «постсоветское пространство» как в России, так и на Западе. Это касается как научных работ, так и заявлений политических лидеров и представителей элиты. Сопоставима и частота использования понятий «постсоветское пространство» и «Евразия» российскими лидерами. Так, за период своего пребывания на посту Президента Российской Федерации в 2000 – 2008 годах В.В. Путин упомянул «постсоветское пространство» в своих выступлениях 136 раз, а регион Евразии – 121 раз.⁸

Сопоставимо и распределение этих заявлений по времени. Так, в 2000 году он упомянул постсоветское пространство в одиннадцати своих выступлениях по внешнеполитической проблематике, а Евразию – в десяти. В 2001 году было три упоминания постсоветского пространства и шесть – Евразии. В 2002 году – три и двенадцать соответственно. В 2003 году – 9 и 10, в 2004 году – 18 и 19, в 2005 году – 37 и 18, в 2006 году – 36 и 33, в 2007 году – 18 и 11. Наконец, за первые четыре месяца 2008 года В.В. Путин упомянул постсоветское пространство в своих выступлениях один раз, а Евразию – два раза. Таким образом, приведенное выше заявление о том, что понятия «постсоветское пространство» и «Евразия» используются российскими лидерами в качестве синонимов, представляется обоснованным. В ряде случаев они даже используют оба этих понятия в одном предложении с целью подчеркнуть единство стран постсоветского пространства. В качестве примера здесь можно назвать заявление В.В. Путина, согласно которому «...на евразийском пространстве

⁸ Ланко Д.А. Региональный подход в формировании внешней политики и принятии внешнеполитических решений: сравнительный анализ российского и американского опыта. – СПб.: Левша, 2011. – С. 297.

бывшего Советского Союза мы уж точно все друг другу родственники».⁹

Хотя географически границы регионов постсоветского пространства и Евразии в представлениях В.В. Путина и российской элиты, в целом, практически совпадают, о чем еще пойдет речь ниже, эти понятия упоминаются российским лидером в различных контекстах. Постсоветское пространство упоминается в его выступлениях как в позитивном, так и в негативном контексте. В первую очередь это касается сотрудничества на постсоветском пространстве, причем имеется в виду и экономическое сотрудничество, и взаимодействие по вопросам безопасности. Однако этими темами позитивные тенденции, которые отмечает В.В. Путин на постсоветском пространстве, не ограничиваются; в частности, положительную оценку получает характер внутривнутриполитического развития постсоветских государств. Одновременно российский лидер указывает на то, что в данном контексте еще многое предстоит сделать: «...и у нас в России, и на постсоветском пространстве, да и в странах Запада [мы должны] заботиться о развитии демократии, должны укреплять институты гражданского общества, многопартийную систему».¹⁰

Помимо разного темпа демократического развития в различных странах постсоветского пространства, В.В. Путин отмечает здесь и другие негативные тенденции. Во-первых, это попытки отдельных государств дальнего зарубежья вмешаться в ход внутренней политики в странах постсоветского пространства, в том числе повлиять на результаты демократических выборов, а также стимулировать требования к пересмотру результатов уже состоявшихся выборов. При этом,

⁹ Путин В.В. Выступление на международном форуме «Евразийская интеграция: тенденции современного развития и вызовы глобализации». Астана, Казахстан, 18 июня 2004 г.

¹⁰ Путин В.В. Вступительное слово и ответы на вопросы в ходе совместной пресс-конференции по итогам саммита Россия – ЕС. Гаага, Нидерланды, 25 ноября 2004 г.

российский лидер неизменно подчеркивает, что Россия, несмотря на ее крайнюю заинтересованность в постсоветском пространстве, «... никогда не работает закулисно на постсоветском пространстве, даже с оппозицией мы не работаем в обход действующего руководства той или иной страны».¹¹ Во-вторых, это угроза международного терроризма и экстремизма. Российский лидер не только неоднократно указывал на предпринимающиеся «попытки криминальным, террористическим образом переделить постсоветское пространство»¹², но и предлагал конкретные пути противодействия терроризму и экстремизму.

Что же касается региона Евразии, то он в выступлениях В.В. Путина упоминается исключительно в позитивном ключе. «Великим евразийцем нашего времени»¹³ называет российский лидер Л.Н. Гумилева, давая оценку его вкладу в развитие российской интеллектуальной мысли. Характер развития транспортной инфраструктуры на постсоветском пространстве позволяет В.В. Путину высоко оценивать перспективы создания «...евразийского транспортного коридора».¹⁴ Аналогично, по мнению российского лидера, «...назрела необходимость серьезно подумать над образованием евразийского альянса производителей газа».¹⁵ СНГ, по его мнению, становится «востребованной и перспективной площадкой для политического, экономического и гуманитарного сотрудничества на евра-

зийском пространстве».¹⁶ И все эти проекты имеют отличные шансы быть реализованными, потому что «...дружба, доверие и открытость, объединяющая миллионы людей на евразийском пространстве, отвечает и духу нашего времени, и историческому стремлению... народов к братству и единению друг с другом».¹⁷

***

Выше говорилось о том, что в представлениях В.В. Путина и российской элиты в целом географические границы постсоветского пространства и Евразии практически совпадают. В эти представления о постсоветском пространстве включены двенадцать бывших республик СССР: сама Россия, а также восточно-европейские государства Украина, Беларусь и Молдова, закавказские государства Грузия, Армения и Азербайджан и среднеазиатские государства Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Большинство из этих стран попадают в представления В.В. Путина о регионе Евразии. В первую очередь, это касается Казахстана и Беларуси – государств, совместно с которыми Россия в настоящее время создает Евразийский Союз. В данном контексте российский лидер неоднократно отмечал личный вклад руководителей этих государств. Так, по его мнению, Н.А. Назарбаев – это «... приверженец не только идеи, но и создания Евразийского Союза государств».¹⁸ В другом своем выступлении он благодарит А.Г. Лукашенко «...за проделанную работу, за его большой вклад в развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве».¹⁹

¹¹ Путин В.В. Начало встречи с Президентом Украины Виктором Ющенко. Москва, 24 января 2005 г.

¹² Путин В.В. Заявление и ответ на вопрос на пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым. Ташкент, Узбекистан, 19 мая 2000 г.

¹³ Путин В.В. Выступление на встрече с преподавателями и студентами Евразийского национального университета имени Льва Гумилева. Астана, Казахстан, 10 октября 2000 г.

¹⁴ Путин В.В. Выступление на встрече с представителями деловых кругов Республики Корея. Сеул, Республика Корея, 27 февраля 2001 г.

¹⁵ Путин В.В. Выступление на российско-туркменских переговорах в расширенном составе. Москва, 21 января 2002 г.

¹⁶ Путин В.В. Заявление для прессы по итогам заседания Совета глав государств СНГ. Казань, Татарстан, 26 августа 2005 г.

¹⁷ Путин В.В. Выступление на церемонии открытия Года России в Казахстане. Астана, Казахстан, 9 января 2004 г.

¹⁸ Путин В.В. Выступление на встрече с преподавателями и студентами Евразийского национального университета имени Льва Гумилева. Астана, Казахстан, 10 октября 2000 г.

¹⁹ Путин В.В. Выступление на заседании Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества. Минск, Беларусь, 23 июня 2006 г.

В своих выступлениях В.В. Путин много говорит не только о Казахстане, но и о других государствах Центральной Азии в контексте региона Евразии. В этих выступлениях затрагивается не только сотрудничество в экономической сфере, но и те вызовы безопасности, которые удастся преодолеть во взаимодействии с другими государствами региона. Ведь, по его мнению, «...от обстановки в Центральной Азии во многом зависит благополучное развитие всего Евразийского континента».²⁰ Так, «...российско-таджикское пограничное взаимодействие – это незаменимый элемент общей борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, трансграничной преступностью на пространствах Евразии».²¹ «Особое место среди российских приоритетов... на пространстве СНГ и Евразии в целом занимают отношения с дружественной Киргизской Республикой».²² Наконец, соглашение между Россией, Казахстаном и Туркменистаном «...о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода... станет новым серьезным вкладом наших стран в укрепление энергобезопасности, причем не только на евразийском пространстве».²³

Аналогично в выступлениях В.В. Путина, где внимание уделяется перспективам сотрудничества в Евразии, нередко упоминается и Украина. С одной стороны, официально это государство занимает осторожную позицию по вопросу о своем участии в евразийской интеграции. Одно время среди украинской элиты даже обсуждались перспективы участия страны в европейской интеграции,

²⁰ Путин В.В. Выступление на заседании Совета глав государств – членов Организации «Центрально-Азиатское сотрудничество». Душанбе, Таджикистан, 18 октября 2004 г.

²¹ Путин В.В. Заявление для прессы и ответы на вопросы по окончании российско-таджикских переговоров. Душанбе, Таджикистан, 26 апреля 2003 г.

²² Путин В.В. Выступление на церемонии вручения верительных грамот послами иностранных государств. Москва, 20 сентября 2005 г.

²³ Путин В.В. Заявления для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров. Москва, 20 декабря 2007 г.

вплоть до присоединения к Европейскому Союзу, однако позднее этот проект был признан бесперспективным самой украинской элитой, за исключением ее радикального популистского крыла, поскольку цена коренной перестройки украинской экономики под требования Евросоюза на данном этапе выглядит слишком высокой. С другой стороны – российско-украинские отношения в период президентства в России В.В. Путина в 2000–2008 годах также отличались двойственностью. Были в них и определенные прорывы, благодаря которым сотрудничество между двумя странами выходило на новый, более высокий уровень, но были и конфликты. Причем конфликты эти отмечались как в политической, так и в экономической сферах.

Важнейшей причиной политических конфликтов между двумя странами в указанный период стала «оранжевая революция» в Украине. Та часть украинской элиты, которая пришла к власти в стране на волне «оранжевой революции», активно использовала в своей риторике антироссийские лозунги – как в дни завоевания власти, так и в период ее пребывания у власти, в том числе в последние месяцы этого периода, когда предпринимались попытки сохранить власть. Важнейшей же причиной экономических конфликтов между двумя странами стал спор из-за цен на природный газ, поставляемый в Украину из России; в средствах массовой информации этот спор получил название «газовых войн». Более того, часть украинской элиты пыталась представить политические и экономические конфликты с Россией в качестве тесно взаимосвязанных, что также не способствовало снижению их остроты. Несмотря на это, в указанный период В.В. Путина не покидала уверенность в том, что «... российско-украинские связи... станут вкладом в продвижение интеграции в масштабах всего Евразийского континента».²⁴

Однако регион Евразии, в представлениях В.В. Путина, не ограничивается странами пост-

²⁴ Путин В.В. Начало второго заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии. Москва, 12 февраля 2008 г.

советского пространства. Важнейшим фактором стабильности в Евразии, по мнению российского лидера, является также Шанхайская организация сотрудничества, в работе которой самое непосредственное участие принимает и Китай. Кроме того, благодаря взаимосвязанности процессов в Центральной и Южной Азии, в ряде случаев в выступлениях В.В. Путина по евразийской тематике упоминается также Индия. По мнению российского лидера, «...трехсторонний формат взаимодействия России, Индии и Китайской Народной Республики... – это важный фактор экономической стабильности и прогресса на огромном евразийском пространстве».²⁵ Наконец, в контексте евразийского сотрудничества упоминается еще одна страна, часть территории которой, как и у России, географически расположена в Европе, а часть – в Азии; имеется в виду Турция. Руководителями России и Турции в 2001 году был подписан Совместный евразийский план действий, который, по мнению В.В. Путина, «...является показателем нашей воли к расширению наших связей».²⁶

В данном контексте вызывает удивление тот факт, что закавказские постсоветские республики практически не упоминаются российским лидером в контексте евразийского сотрудничества. Единственный раз, когда он говорил об этих странах в таком контексте, имел место в 2003 году²⁷, когда Армения присоединилась к Евразийскому экономическому сообществу в качестве наблюдателя. Ведь географически Грузия, Армения и Азербайджан расположены между двумя крупными евразийскими государствами – Россией и Турцией – и должны восприниматься в качестве части Евразии. Однако на деле этого не

происходит. Низкий уровень интереса к евразийским делам в этих странах стал причиной того, что политически они не воспринимаются российской элитой в качестве евразийских стран. В представлениях В.В. Путина и российской элиты, в целом, нет определенности относительно того, к какому региону мира относится Южный Кавказ. И если географически эти страны относятся к Европе, то политически их можно отнести как к Европе, вместе с Россией, так и к Ближнему Востоку, вместе с Турцией.

***

Внешняя политика государства в отношении той или иной страны зависит от того, в какой регион мира элита данного государства помещает эту страну. Так, государства Западной Европы в своей внешней политике традиционно оказывают предпочтение европейским странам по сравнению со странами других регионов мира. При этом, в мире существует множество «пограничных» стран, которые могут в других государствах восприниматься в качестве принадлежащих к разным регионам. В частности, некоторые страны, расположенные на границе Европы, могут восприниматься в качестве европейских, а могут – и в качестве относящихся к другим регионам мира: Ближнему Востоку и Евразии. Анализ российской внешней политики – и в этом аспекте она не отличается от внешней политики любого другого государства – показывает, что и для нее характерен этот феномен, который можно назвать региональным подходом. Российская элита формирует собственные представления о том, из каких регионов состоит мир, какие страны относятся к каким регионам, и выстраивает свою политику в отношении этих стран соответственно.

Политика России в отношении региона Евразии не является здесь исключением; напротив, успехи евразийской интеграции позволяют рассматривать этот регион в качестве яркого примера регионального подхода во внешней политике России. Российский

²⁵ Путин В.В. Пресс-конференция по итогам российско-индийских переговоров. Москва, 6 декабря 2005 г.

²⁶ Путин В.В. Начало российско-турецких переговоров в расширенном составе. Москва, 29 июня 2006 г.

²⁷ Путин В.В. Заявление для прессы и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции с Президентом Армении Робертом Кочаряном. Москва, 17 января 2003 г.

лидер В.В. Путин и элита страны выстраивают политику в отношении государств, которые они относят к Евразии, в несколько ином ключе, нежели в отношении прочих стран. Считается, что российская элита говорит о Евразии и о постсоветском пространстве, имея в виду один и тот же регион. Однако анализ контекста, в который В.В. Путин помещает эти регионы, позволяет опровергнуть данное предположение. Говоря о постсоветском пространстве, он указывает как на позитивные тенденции, связанные с общностью истории постсоветских стран, так и на отрицательные моменты, связанные с переходным периодом 1990-х годов. О Евразии же он говорит исключительно в положительном контексте, и связывается это с перспективами дальнейшего углубления региональной интеграции. Таким образом, постсоветское пространство является регионом прошлого, а Евразия – регионом будущего.

Более того, границы регионов постсоветского пространства и Евразии в представлениях В.В. Путина также различаются. К Евразии он относит так же и страны, никогда не бывшие в составе Советского Союза, но разделяющие общие с Россией цели дости-

жения стабильности и процветания на евразийском континенте. Однако он не говорит о государствах Южного Кавказа в контексте Евразийского сотрудничества. Это и неудивительно: ведь в этих государствах элиты пытаются убедить население в том, что перед ними стоит выбор между Европой и Евразией. Можно говорить о том, что в данном случае элиты закавказских стран прибегают к подмене понятий. Участие в евразийской интеграции не мешает России и Белоруссии оставаться европейскими странами. Что же касается государств Южного Кавказа, то перед ними действительно стоит геополитический выбор – между Европой и Ближним Востоком, причем участие в евразийской интеграции может стать для них одним из факторов, благодаря которому в представлениях будущей европейской элиты они останутся в Европе, а не окажутся на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Россия; Евразия; внешняя политика; политическое лидерство; региональная интеграция, геополитика.

Keywords: Russia; Eurasia; foreign policy; political leadership; regional integration; geopolitics.

М.М. Кучерявый,
кандидат политических наук

В.В. Плотников,
кандидат политических наук

Региональная модель формирования информационного общества (На примере Содружества Независимых Государств)

Кучерявый Михаил Михайлович
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Руководитель Управления Федеральной
службы по техническому
и экспортному контролю по Северо-
Западному федеральному округу
Государственный советник Российской
Федерации 1 класса
pikestaff@yandex.ru

Kucheryavyi Mikhail Mikhailovich
St. Petersburg, the Russian Federation
Head of the Office of the Federal Service
for Technical and Export Control in the
North-West Federal District
State counselor of the Russian Federation
of 1 Class
pikestaff@yandex.ru

Плотников Владислав Александрович,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Заместитель декана факультета
международных отношений
Северо-Западного института Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации
pikestaff@yandex.ru

Plotnikov Vladislav Aleksandrovich,
St. Petersburg, the Russian Federation
Deputy Head of the Faculty of International
Relations of the North-West Institute of the
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
pikestaff@yandex.ru

Региональные интеграционные модели имеют специфику своего формирования в зависимости от местоположения региона, его культурных, экономических, политических, географических и иных особенностей. Однако в последние два десятилетия на авансцену межгосударственных и просто общественных взаимодействий выходит информационный аспект. Этот факт подталкивает исследователей к углубленному рассмотрению ряда параметров механизмов международной системы с учетом меняющихся пространственно-политических характеристик. В данной статье предлагается сделать акцент на Евразийском регионе по причине его решающего значения при определении внешнеполитических приоритетов Российской Федерации, а также ввиду интенсификации в последние годы интеграционного сближения входящих в него государств. Возможности в области интеграции стран Содружества Независимых Государств расширяются форсированными темпами, однако сферой наблюдения современных исследователей в большей мере становится экономическое сближение. Известно, что международная интеграция базируется на целом комплексе оснований, в числе которых фигурируют социокультурная, политическая, инфраструктурная общность государств, участвующих в этом процессе.

Приоритет коммуникационного направления интеграции, формирующего базу межгосударственного сближения, определял известный политолог Карл Дойч. В работах этого теоретика прослеживается стремление поставить систему информационного взаимодействия между странами впереди остальных аспектов международного сотрудничества. Проблема выявления отдельных сфер коммуникации увязывалась с созданием общих пространств, в числе которых фигурировали пространство безопасности, политики, экономики. Но его взгляд устремлялся к отслеживанию скоро-

сти реагирования государственной системы на происходящие изменения, в случае сближения нескольких стран этот процесс еще более усложнялся.

Необходимо отметить, что в настоящее время мы стали свидетелями реализации целого ряда успешных шагов в ходе осуществления трансформирующегося проекта евразийской интеграции. Отпадает необходимость использования термина «постсоветское пространство», носящего негативную окраску. Созданы первые наднациональные институты с начавшей функционировать в прошлом году Комиссией Таможенного союза, а также с запуском работы пришедшей ей на смену Евразийской экономической комиссии. Это вселяет оптимизм в мысли о возможном будущем формировании Евразийского союза. Однако международная среда не остается статичной, а вопрос: готовы ли государственные институты нашей страны и ближайших партнеров по интеграции оперативно реагировать на ее изменения? – остается открытым.

События, происходящие в других регионах мира, оказывают влияние и на течение политических процессов в зоне интеграции СНГ. 15 октября 2011 года прошел день солидарности в поддержку движения «Захвати Уолл-Стрит». Акции протеста прошли в 182 городах, более чем в 80 странах мира. Наиболее неконтролируемыми оказались многотысячные акции протестов в Испании и Италии, где участники перешли к требованиям отставки правительства Сильвио Берлускони. Проблема нашла отражения даже в странах Восточной Азии. В Таиланде и на Филиппинах люди вышли на улице приблизительно с теми же лозунгами, что и американские оппоненты мировых финансовых институтов.

В настоящее время мир наблюдает реакцию американских властей на свершившиеся события, которые привели к непрекращающимся митингам в Нью-Йорке и в Калифорнии. Аресты около трехсот сторонников группы «Захвати Уолл-Стрит» говорят о том, что исчерпаны все возможные варианты мирного выхода из тупика. Примером

плодотворного развития идей протестующих стали отставки правительств в Греции и Италии. Однако реальными результатами по отношению к изменению контуров мировой капиталистической системы это не грозит, так как очевидной жертвой этих событий стали государственные структуры стран, находящихся на периферии нынешних экономических процессов.

Почему протестные акции получили такое масштабное распространение? Можно с уверенностью ответить, что причина заключается в факте охвата этими процессами представителей среднего класса, для которых использование нестандартных подходов означает будущее освобождение от бесконечной зависимости от национальных и международных финансовых институтов. Пересмотр мироустройства современности вряд ли возможен при использовании усилий такого рода, но все более очевидным выступает факт перехода к новому типу коллективного мышления.

В последнее время мир стал свидетелем еще нескольких процессов, увязывающихся в общую картину рождения непривычного измерения международных политических процессов. С осени 2010 года на авансцену мировых масс-медиа вышел сайт Викиликс, возглавляемый Джулианом Ассанжем, опубликовавший 400 тыс. секретных документов относительно иракской компании США. В начале 2011 года залпом ударили арабские революции на Ближнем Востоке, произошли неожиданные смены правящих режимов в Тунисе и Египте и непрекращающиеся сложности в ряде других государств региона. Вся совокупность происходящего позволила Иммануилу Валлерстайну вновь заговорить о всемирной революции 1968 года, теперь уже в рамках действий более осмысленных сил в рамках перекройки мировой политической системы.¹

¹ Wallerstein I. The Fantastic Success of Occupy Wall Street [Intertet] // iwallerstein.com. Oct. 15, 2011. – Url.: <http://www.iwallerstein.com/fantastic-success-occupy-wall-street> (Reference date: 20.01.2012).

Происходящее имеет прямое отношение к обстоятельствам, завязанным на проблеме развития информационно-коммуникативных технологий, а также на равном доступе населения к информации. Дело даже не в этом факте, а в совершенно ином измерении, приобретаемом в области взаимодействия различных сил на уровне ООН, стремящихся к реализации общечеловеческих прав и возможностей.

В этой связи стоит сказать, что информированность огромного количества населения Европы и Восточной Азии о работе движения «Захвати Уолл-Стрит», а также подключение к глобальной сети огромного количества секретных материалов и пересмотр политических устоев в арабских странах посредством привлечения к ним пристального внимания со стороны катарской Аль Джазиры был не случайным. Дело в том, что происходящее стало не просто отражением нового типа общественных взаимодействий – эти процессы явились результатом трансформации политической активности с подключением виртуальных пространств. Надо сказать, что невероятная сила сетевых технологий заставила правящие режимы сначала в Тунисе, затем в Египте и Ливии ограничивать доступ в Интернет своих граждан. Фэйсбук и Твиттер стали главными источниками информации о происходящем в большинстве стран Ближнего Востока. Благодаря социальным сетям координация протестных движений получила свое развитие в виртуальном пространстве.

Использование новых коммуникационных технологий позволило Викиликс как добывать огромные массивы данных от информаторов в различных точках Земли, так и распространять их по всему миру с невероятной скоростью. Не вполне очевидным представляется благоразумие такого шага, но налицо стремление к полной открытости информации. Активисты «Захвати Уолл-Стрит», с уверенностью можно сказать, также не смогли бы организовать столь массовые акции, не будь в их деятельности такого грозного оружия, как Интернет.

А между тем территория, на которой происходит становление евразийской интеграции, испытывает на себе если не схожие проявления общественной активности, то, по крайней мере, очень напоминающие отмеченные события с точки зрения передачи информации среди участников. Молчаливые протестные акции в Белоруссии, митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова – это различающиеся с точки зрения мотивов, но схожие по подходам к организации события. Во всех этих случаях довольно сложно добиться понимания о конкретном лидере мероприятия, они базируются на сетевом способе взаимодействия.

Конечно, возможным объяснением таких волн нестабильности в международной системе служит отмеченная И. Валлерстайном связь событий 2011 года с колебаниями в траектории развития мировой системы, находящейся в глубочайшем кризисе и стремящейся к демократическому преобразению.² Однако известный социолог и исследователь международных отношений не уделяет в этом вопросе должного внимания информационно-коммуникационным технологиям, давшим возможность управления масштабными группами населения в условиях отсутствия поддержки по настоящему влиятельных представителей политической власти.

Эти вопросы теснейшим образом увязываются с представленными ниже тремя аспектами современного развития как обществ государств Евразийского региона, так и человечества вообще.

Во-первых, виртуальные пространства стали неотъемлемой частью жизни не только человека, но и организаций и государств.

Во-вторых, полностью трансформирована среда масс-медиа в пользу автономных независимых или формально независимых источников.

² Wallerstein I. The Fantastic Success of Occupy Wall Street [Intertet] // iwallerstein.com. Oct. 15, 2011. – Url.: <http://www.iwallerstein.com/fantastic-success-occupy-wall-street> (Reference date: 20.01.2012).

В-третьих, наступила стадия острого несоответствия социальных ожиданий, доносимых информацией о возможностях личности, с реальностью (в основном это относится к среднему классу).

В числе подтверждающих фактов в отношении данных тезисов можно обозначить то, что 90% российских студентов имеют постоянный доступ в Интернет, а всего 2% не пользовались глобальной сетью ни разу.³ Общее число пользователей Интернета в России больше, чем в любой другой стране Европы – 52,4 млн, в Белоруссии – 4 млн, Казахстане – 6,5 млн человек.⁴ Кроме того, использование возможностей взаиморасчетов увеличивает процент использования сделок через Интернет и электронных платежей до 20 – 70-процентного уровня в зависимости от специфики организации экономической жизни государства.

Представляется необходимым использование возможностей такого широкого распространения сетевых технологий. Идея формирования демократии новой формы с использованием современных информационно-коммуникационных технологий реализуется в рамках создания электронного правительства. Передовыми в этом отношении странами выступают Эстония и Сингапур.⁵ США действуют в этом направлении с 2002 года, запустив, возможно, самый претенциозный проект, когда провели через Конгресс Акт об электронном правительстве⁶, что поспо-

собствовало переходу на электронный документооборот в государственных структурах. Россия в этом плане пытается не отстать от ведущих инновационных тенденций. Но идея электронного правительства предполагает пересмотр огромного количества сфер взаимодействия власти с обществом и реализуется по целому спектру направлений, в числе которых, в первую очередь, оптимизация предоставления государственных услуг в рамках принципа «Одного окна».

В настоящее время, если ориентироваться на государственные институты стран интеграционного ядра СНГ – России, Белоруссии и Казахстана, то можно говорить о высокой скорости реакции на этот фактор современного общественного развития. Ставятся соответствующие требованиям времени задачи, однако их реализация наталкивается на непреодолимые препятствия, в результате которых планировавшийся переход к электронному правительству в соответствии с завершившейся действие Федеральной целевой программой «Электронная Россия 2002–2010 гг.»⁷ пока находится в стадии реализации. Однако осуществление инициатив в этом направлении продолжается, и возможным путем выхода из сложившейся ситуации станет Федеральная целевая программа «Информационное общество», которая будет действовать с 2011 по 2018 год, оценивается в один триллион рублей, из которых 375 млрд рублей поступят из федерального бюджета, а остальное – из региональных и внебюджетных источников.⁸ Белоруссия и Казахстан также не отстают в плане нормотворчества и формирования программ, однако важнейшим аспектом остается все же внедрение планов в жизнь.

Другим направлением выступает фор-

³ Lebedeva E.V. Young People in the Information Society [Intertet] // Russian Social Science Review. – 2011. – Vol. 52, N 4. – P. 8–9.

⁴ Россия укрепила лидерство по объему интернет-аудитории в Европе // Сnews интернет. 20.01.12. – Url: <http://internet.cnews.ru/news/line/index.shtml> 2012/01/20/473755 (дата обращения: 20.01.2012).

⁵ Пономарев И. Мы не будем автоматизировать хаос [Электронный ресурс] // Радио России. 16.07.2010. – Url: <http://www.radiorus.ru/news.html?rid=304&date=16-07-2010&id=490140> (дата обращения: 20.01.2012).

⁶ E-Government Act of 2002. [Intertet] // U.S. Government Printing Office. – Url: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ347/html/PLAW-107publ347.htm> (Reference date: 20.01.2012).

⁷ В 2011 году нарушений в бюджетной сфере было больше, чем за все последнее десятилетие: Счетная палата [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. 12.01.2012. – Url: <http://www.regnum.ru/news/tourism/1487363.html#ixzz1kGbeWBKv> (дата обращения: 20.01.2012).

⁸ Пономарев И. Мы не будем автоматизировать хаос // Радио России. 16.07.2010. – Url: <http://www.radiorus.ru/news.html?rid=304&date=16-07-2010&id=490140> (дата обращения: 20.01.2012).

мирование общей информационной инфраструктуры для интеграционного объединения. Эти позиции в Евразийском регионе довольно перспективны благодаря прошлому стран в рамках одного государства и сохраняющемуся доминированию русского языка, как языка межгосударственного общения в этом международном пространстве. Было принято несколько базовых решений, в числе которых принятие Концепции формирования информационного пространства СНГ от 18 октября 1996 года; Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией государств-участников СНГ от 11 сентября 1998 года; Стратегия сотрудничества государств-участников СНГ в сфере информатизации и План действий по ее реализации (решение № 6/3 от 14 декабря 2004 года).⁹

В то же время, основным подрыдчиком по формированию расширенных баз данных в рамках формирования информационной инфраструктуры современных государств Евразийского региона выступает американская компания «Oracle». Сегодня для использования всех возможностей модернизации экономических систем России и ее ближайших соседей необходимо ориентироваться и на внутренние источники развития.¹⁰ Как отмечает известный российский экономист, долгое время руководивший Советом Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, М.И. Кротов: «В условиях перехода к инновационной, постиндустриальной и информационной экономике изменяется база международной экономической интеграции. Этой базой становится уже не традиционная внешняя торговля, а научно-производственная кооперация: совместная разработка, производство и сбыт наукоемкой конечной продукции, по-

зволяющие создать технологические цепочки производства добавленной стоимости, занять устойчивое место на глобальном рынке высоко- и среднетехнологичных товаров и услуг. Модернизация российской экономики создает принципиально новые возможности и усиливает необходимость экономической интеграции в Евразии».¹¹

Проблемы построения информационного общества на региональном уровне тесным образом связаны с формированием глобального единого информационного пространства и информационной инфраструктуры. Так, в представлении Организации Объединенных Наций информационное общество отражено довольно слабо очерченными контурами, к которым необходимо стремиться. Закреплены эти подходы были в ходе двух встреч на высшем уровне по вопросам информационного общества в Женеве (2003 г.) и Тунисе (2005 г.). В ходе этих встреч были закреплены две декларации и план действий, в результате чего у человечества появился возможный ориентир в области развития в этой сфере.

Большой проблемой стал тот факт, что основным инициатором этого процесса выступил Международный союз электросвязи и, как следствие, сетевой технократический подход возобладал в представлении ООН о будущем человечества, т.е. первоочередной задачей эта организация начала рассматривать развитие информационно-коммуникативных технологий. Конечно, без морально-этического и демократического фундамента на таком уровне обойтись было невозможно, поэтому был выработан и подход к общему доступу любого представителя человечества к имеющейся информации. Кроме того, было упорядочено определение, в соответствии с которым: «Информационное общество – это эволюционирующая структура, которая, отражая различные стадии развития, достигла разных уровней в разных странах мира. Технологический прогресс и прочие изменения стремительно пре-

⁹ Петров А.В., Ризманова Л.М. Об организации сотрудничества в области телемедицины в рамках деятельности Регионального содружества в области связи // Информационное общество. – 2006. – Вып. 1. – С. 7–8.

¹⁰ Косов Ю.В., Михеева Н.М. Выбор модели модернизации для России и СНГ // Управленческое консультирование. – 2011. – №3. – С. 225–231.

¹¹ Кротов М. Взаимовыгодная интеграция – условие модернизации в Содружестве // Свободная мысль. – 2010. – № 9. – С. 42.

образуют среду, в которой развивается информационное общество».¹² Определение, исходя из контекста, довольно размытое, но сразу же нетрудно заметить роль технологического аспекта, которому отводится ведущая роль.

Таким образом, претерпев эволюцию от создателей теории информационного общества Й. Масуды, Д. Белла, М. Макклюена, Э. Тоффлера, это понятие получило совершенно новое развитие, как раз не связанное с предполагаемой американскими исследователями 1970-х годов ориентацией на знания. Напротив, основную роль стали играть информационно-коммуникационные технологии без учета тех последствий, которые может повлечь за собой их развитие.

Взаимосвязь населения нашей планеты, ставшая возможной в последнее время, выступает той основой, которая ведет к переориентации на новые форматы взаимоотношений с подключением новых пространств. Наблюдаемые процессы реакции действующей системы на деструктивные явления в ней вряд ли могут сдерживать возрастающую свободу доступа к информации со стороны граждан различных стран. Важно отметить, что сложности контроля над сетевым распространением информации присутствует даже в США – стране, в которой расположены 10 из 13 серверов, обеспечивающих управление доменными именами. Таким образом, мировая система находится на стадии трансформации в направлении перехода к информационному обществу, контуры которого в данный момент могут быть определены лишь отдаленно. Стоит отметить, что в нарождающемся формате общественных взаимодействий имеется все меньше возможностей для проведения закрытых и манипулятивных операций без огласки и контроля со стороны независимых центров силы.

Процессы, имеющие место на глобальном уровне, ведут к пересмотру демократических основ нарождающегося интеграционного пространства в Евразийском регионе. Вместе с

¹² План действий. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества. Женева, 2003 – Тунис, 2005 // Документ WSIS-03/ GENEVA/DOC/5-R 12 декабря 2003 года.

развитием технологий усиливаются и возможности дестабилизации всей системы международных отношений, как и входящих в нее подсистем. Использование потенциала нарождающегося информационного пространства ведет к интенсификации не только положительных межгосударственных взаимодействий, но и к дополнительным проблемам, связанным со скоростью распространения позитивных и негативных настроений в социуме. Попытки взять под контроль сетевые ресурсы не оправдывались в недалеком прошлом, а с их развитием поставить эту сферу под непрерывное наблюдение органов власти будет невозможно.

В то же время, первым из направлений деятельности для ослабления угрозы нестабильности в Евразийском регионе необходимо принять сотрудничество с сетевыми центрами силы в современном информационном пространстве. Это может заключаться во взаимовыгодных связях при предоставлении информации из официальных источников представителям Интернет-сообщества, в ответ на признания за ними одной из ведущих ролей в формировании гражданского общества одновременно с институализацией их участия в политическом процессе. Второй вектор должен быть представлен продвижением альтернативных моделей сетевого взаимодействия, особенно в инновационных и научно-технических направлениях информационной политики, в первую очередь государств ядра интеграции – Белоруссии, Казахстана и России. Третье направление необходимо увязать с расширением интеграционного поля в рассматриваемом пространстве не столько с экономическим аспектом, как это происходит в настоящее время¹³, а рассматривать его вместе с информационной составляющей.

Ключевые слова: региональная интеграция; Евразийский Союз; информационное общество.

Keywords: Integration in Eurasian Region; Eurasian Union; Informational Society.

¹³ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Некоторые особенности интеграционных процессов на евразийском пространстве (На примере ЕврАзЭС и ШОС) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 10. – С. 157–165

Б.А. Ширяев,
доктор исторических наук

Н.В. Федоров,
кандидат исторических наук

Китай и страны Центральной Азии: военно-стратегический аспект отношений

Ширяев Борис Анатольевич

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Заведующий кафедрой американских исследований Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета
Доктор исторических наук
shiriaev@mai.sir.edu

Shiryayev Boris Anatolevich

St.-Petersburg, the Russian Federation
Head of the american research department of the International relationships faculty of the St. Petersburg State University
Doc.hist.sc.
shiriaev@mai.sir.edu

Федоров Николай Викторович

Санкт-Петербург, Российская Федерация
Доцент кафедры американских исследований Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета
Кандидат исторических наук
nfedorov@yandex.ru

Fedorov Nikolai Viktorovich

St.-Petersburg, the Russian Federation
Associate Professor of the american research department of the International relationships faculty of the St. Petersburg State University
Cand.hist.sc.
nfedorov@yandex.ru

В период обострения отношений между СССР и Китаем в 60-е – начале 80-х годов линия противостояния между двумя державами проходила в том числе и по границе Китая с советскими среднеазиатскими республиками. Напряженность в отношениях, неурегулированный вопрос с демаркацией границы и концентрация войск в приграничной зоне нередко оборачивались вооруженными столкновениями (как, например, в 1969 году у озера Жаланашколь). Ситуация стала меняться в середине 80-х годов после начала процесса нормализации советско-китайских отношений. Снизилась напряженность на границе, стало развиваться региональное торгово-экономическое сотрудничество, начались переговоры по урегулированию пограничных вопросов.

Однако после распада Советского Союза ситуация изменилась. Крах советской сверхдержавы создал для Китая потенциальные возможности для укрепления своих позиций в бывших среднеазиатских республиках СССР – регионе, в котором Китай ранее не занимал прочного положения. Однако после распада Союза в регионе сложился «силовой вакуум» и вместе с ним – новые проблемы для китайской региональной политики.¹ Ситуация осложнялась нестабильной ситуацией в новых независимых государствах Центральной Азии и угрозами, которые она представляла для Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР. Обретение советскими республиками независимости оказывало серьезное моральное влияние на развитие уйгурского сепаратистского движения в СУАР, которое к тому же могло получать поддержку со стороны уйгурских диаспор и экстремистских группировок в центрально-азиатских государствах.² Вместе с тем, курс, взятый КНР на проведе-

¹ Sutter R. Durability in China's Strategy toward Central Asia – Reasons for Optimism.//China and Eurasia Forum Quarterly. – 2008. – Vol. 6, N. 1. – P. 6–7.

² Sheives K. China Turns West: Beijing's Contemporary Strategy towards Central Asia.// Pacific Affairs. – 2006. – Vol.79, N. 2. – P. 209.

ние внутренней модернизации, требовал не только обеспечения стабильности в отношениях с соседними государствами, но и определенной сдержанности во внешней политике, что делало какие-либо прямые действия Китая в регионе Центральной Азии нежелательными. Китай рассматривал Центральную Азию как свой «стратегический тыл» и в качестве своих основных целей в регионе видел сохранение лояльности стран региона и недопущение контроля над ними со стороны великих держав.³

Одной из первоначальных задач Китая стало продолжение процесса мирного урегулирования, начатого еще в середине 80-х годов. Однако теперь это урегулирование стало носить многосторонний характер. 26 апреля 1996 года Россией, Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы. Год спустя, 24 апреля 1997 года в Москве теми же странами было подписано Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Подписавшие соглашения государства стали именоваться «Шанхайской пятеркой», и их саммиты стали регулярными. Данные соглашения создали основу для расширения взаимодействия между Россией, Китаем и странами Центральной Азии, в том числе и в вопросах безопасности. Стороны продемонстрировали друг другу готовность к диалогу и миролюбивой внешней политике. Стабильность в приграничной зоне была важна для всех сторон. Россия и страны Центральной Азии могли не опасаться возобновления конфронтации с Китаем (что было особенно важно в условиях их относительной слабости в тот период), а Китай получал определенные гарантии того, что его соседи на севере и северо-западе не войдут в состав блоков, потенциально враждебных КНР из страха перед китайской угрозой.

³ Кушкумбаев С. К. Опыт ШОС во взаимодействии Китая со странами Центральной Азии // Центральная Азия – Китай: Состояние и перспективы сотрудничества: Материалы международной конференции 4–5 июня 2008 г. – Алматы, 2008. – С. 66.

В 1990–2000-е годы Китай продолжил урегулирование пограничных вопросов с государствами Центральной Азии на двусторонней основе. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан сделали ряд территориальных уступок Китаю в спорных районах. Продолжился и процесс демилитаризации границы. В частности, в рамках дополнительных соглашений о государственной границе между КНР и Казахстаном последний пошел на ликвидацию значительной части инженерно-фортификационных сооружений на границе.⁴

К концу 90-х годов формат встреч «Шанхайской пятерки» расширился до обсуждения вопросов внешней политики, экономики, гуманитарного сотрудничества, что сделало возможным оформление системы саммитов и консультаций в новую региональную организацию. 14–15 июня 2001 года на встрече глав государств «Шанхайской пятерки» и Узбекистана в Шанхае было объявлено о создании Шанхайской организации сотрудничества. В Декларации ШОС в качестве главной цели было провозглашено стремление к миру и стабильности в Центральной Азии и развитие сотрудничества в различных сферах. В подписанной на той же встрече конвенции стороны выражали готовность совместно противостоять угрозам терроризма, сепаратизма и экстремизма.⁵

Еще большее влияние на положение в регионе оказали события 11 сентября 2001 года и развернувшаяся после них антитеррористическая операция США и их союзников против движения Талибан в Афганистане. Отношение Китая к проводимой операции было двойственным. С одной стороны, падение режима талибов снижало угрозу распространения исламского экстремизма на территорию СУАР со стороны Афганистана. Кроме того, в обмен на лояльное отношение КНР к проводимой в Афганистане операции США включили организацию

⁴ Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. – М., 2009. – С. 92.

⁵ Шанхайская конвенция. 15.06. 2001 г. <<http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=82>>

уйгурских сепаратистов «Исламское движение Восточного Туркестана» в список террористических организаций. В то же время, появление американских баз в Узбекистане и Кыргызстане и общая активизация политики США в Центральной Азии сильно беспокоили Китай.⁶ Действия США не ограничивались использованием Центральной Азии в качестве плацдарма для операций против талибов. Проект Вашингтона «Большая Центральная Азия» был направлен на решение двуединой задачи – «ослабление в расширенной за счет Афганистана Центральной Азии влияния России и Китая с последующим установлением своего доминирования здесь, которое обеспечит им контроль ресурсов и коммуникаций региона».⁷ Также Китай видел в американском присутствии в Центральной Азии потенциальную угрозу своим северо-западным границам, одно из звеньев цепи военных баз, направленных на окружение КНР. Эти опасения не были безосновательными. Так, в 2004 году США обратились к руководству Кыргызстана с требованием разрешить размещение на авиабазе Манас разведывательных самолетов Е-3А для полетов вдоль границ с Китаем.⁸ В связи с этим Китай последовательно настаивал на временном статусе американских баз в Центральной Азии и ограничении их задач борьбой с терроризмом.⁹

В свою очередь Россия, Китай и государства Центральной Азии стали укреплять взаимодействие в рамках ШОС. В июне 2002 года была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС). Странами ШОС стали проводиться совместные военные учения, направленные на противодействие терроризму, непременным участником которых стал Китай. Часть этих учений прошли на территории Центральной Азии. Первой военной инициативой стран ШОС

стали состоявшиеся в октябре 2002 году двусторонние учения КНР и Кыргызстана, организованные в приграничном высокогорном районе. В августе 2003 года в учениях «Взаимодействие-2003», проходивших на территории Казахстана и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, принимали участие военнослужащие России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. В сентябре 2006 года состоялись учения «Взаимодействие-2006» с участием КНР и Таджикистана, проходившие на полигоне Момирак в Таджикистане. В 2010 году на полигоне Матыбулак в Казахстане прошли учения «Мирная миссия-2010», в которых принимали участие Россия, КНР, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Для Китая участие в подобных учениях является не только вкладом в противодействие общим угрозам, но и одним из важнейших мероприятий в рамках военной дипломатии, а также приобретением опыта развертывания своих вооруженных сил на различных театрах.

Одновременно с укреплением интеграции в ШОС в Центральной Азии стала развиваться деятельность другой международной организации – Организации Договора о коллективной безопасности, созданной 14 мая 2002 года Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном – странами-участниками Договора о коллективной безопасности. В 2006 году в состав ОДКБ вошел Узбекистан. В отличие от ШОС Организация договора о коллективной безопасности носила характер военно-политического блока.

По мнению эксперта из Казахстана К.Л. Сыроежкина, ОДКБ была выгодна в первую очередь России, поскольку обеспечивала ее «военно-политическое присутствие» в Центральной Азии и локализацию попыток армий региона уйти под «зонтик безопасности» США, НАТО или Китая».¹⁰ Также, как считает К.Л. Сыроежкин, ОДКБ обладает возможностями, чтобы не допустить вмешательства третьих стран (в том числе и Китая) в дела государств,

⁶ Sheives K. China Turns West. P. 220.

⁷ Клименко А.Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности. – М., 2009. – С. 11.

⁸ Указ. соч. С. 62.

⁹ Кушкумбаев С. К. Опыт ШОС во взаимодействии Китая со странами Центральной Азии. С. 64.

¹⁰ Сыроежкин К. Л. Новая архитектура безопасности в Центральной Азии// Центральная Азия – Китай. С. 59.

входящих в эту организацию.¹¹ Таким образом, развивая структуры ОДКБ, Россия рассчитывала создать определенный противовес не только локальным угрозам и влиянию Запада в регионе, но и расширению роли Китая.

Что касается ШОС, то ее деятельность по-разному оценивается и Россией, и Китаем. Если для России Шанхайская организация сотрудничества была структурой, координирующей усилия ее участников в сфере безопасности, то Китай рассматривает ШОС среди всего прочего как своеобразный мост к расширению торгово-экономического сотрудничества со странами Центральной Азии. Для КНР экономическое взаимодействие с Центральной Азией означает, в первую очередь, развитие сотрудничества в энергетической сфере. Этим Китай рассчитывает диверсифицировать источники поставок углеводородов для своей растущей экономики. Для Китая было важно найти альтернативу поставкам нефти и газа с традиционно нестабильного Ближнего Востока (к тому же проходящим по достаточно уязвимым морским коммуникациям). Центральная Азия в этих условиях представляется более надежным поставщиком с точки зрения безопасности маршрутов доставки углеводородов. Страны Центральной Азии для Китая стали не только «стратегическим тылом», но и «стратегическими резервами» в плане обеспечения энергетической безопасности.

Что же касается ОДКБ, то Китай считает ее военно-политической организацией, в то время как ШОС, с его точки зрения, – политико-экономический блок. В силу этого Китай не стремится укреплять партнерство с ШОС и ОДКБ. Он опасается превращения ШОС в военный альянс, а также того, что интеграция ШОС и ОДКБ усилит позиции России, которая может опереться на Армению и Беларусь.¹² Китай, в принципе, рассматривал превращение ШОС в аналог «Восточного НАТО» как обузу для себя, поскольку одним из приоритетов его

оборонной и внешней политики являлось (и является) стремление избегать открытой конфронтации, в том числе не участвуя в связывающих его военно-политических союзах.¹³

Именно поэтому Китай с беспокойством воспринимал усилия России по развитию взаимодействия между ШОС и ОДКБ. 5 октября 2007 года в Душанбе на «тройном» саммите стран СНГ, ЕврАзЭС и ШОС был все-таки подписан Меморандум о взаимопонимании между секретариатами ШОС и ОДКБ. По настоянию Китая соглашение было подписано именно между секретариатами, а не между самими организациями.

Созданию полноценного военно-политического блока в регионе Центральной Азии препятствуют различие целей и приоритетов среди региональных держав. Ряд стран Центральной Азии (в первую очередь Казахстан) стремятся поддерживать военно-политические связи не только с Россией, но также с НАТО и США. Китай также развивает двустороннее военное сотрудничество со странами Центральной Азии, которое, впрочем, пока невелико по сравнению с сотрудничеством государств региона со странами Запада в этой области.

Участники ОДКБ и ШОС не готовы связывать себя условиями, носящими характер прямых военных обязательств. Для ШОС в настоящее время характерной тенденцией стало расширение как круга рассматриваемых ею задач, так и заинтересованных в ее деятельности государств (что выражается в принятии в организацию государств-наблюдателей и партнеров по диалогу). Китай такое положение полностью устраивает, так как оно позволяет избежать региональной конфронтации, создает определенное равновесие и дает возможность решать многие спорные проблемы в рамках политического диалога, экономического сотрудничества или «мягкой силы».

Подобная тактика поведения определяется во многом современным курсом внешней по-

¹¹ Указ. соч. С. 60.

¹² Naas M. de. The Shanghai Cooperation Organization's Momentum towards a Mature Security Alliance // *Scientia Militaria*. – 2008. – N. 36(1). – P. 22.

¹³ Клименко А. К вопросу об эволюции военной политики и военной стратегии Китая. // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 2. – С. 64.

литики Китая. Что же касается дальнейшего развития событий, то, по мнению китайских экспертов, «...в перспективе, возможно, рассматривается создание условий для военно-стратегического присутствия самой КНР в регионе».¹⁴ Фактором, влияющим на изменение линии поведения Китая в регионе, может стать резкое обострение обстановки, которое создаст угрозу для стратегических интересов КНР в Центральной Азии или для самой китайской территории. Еще в 1999 году во время саммита «Шанхайской пятерки» Китай предлагал Кыргызстану помощь в отражении вторжения боевиков-исламистов в Баткенский район.¹⁵ Китай с беспокойством воспринял волнения в 2005 году в Кыргызстане и Узбекистане, опасаясь эскалации конфликта в СУАР. Это заставило руководство КНР поддержать тогда действия Президента Узбекистана И. Каримова.¹⁶ В силу этого, по нашему мнению, для сохранения стабильной обстановки в регионе необходимо противодействие угрозам, которые несут с собой экстремистские и террористические группировки. Опасность с их стороны заключается не только в дестабилизации внутренней обстановки в странах региона, но и в эскалации напряженности, которая может вызвать обострение отношений между государственными акторами. Борьба с такими угрозами могла бы осуществляться в рамках ШОС совместно с другими региональными организациями, однако препятствием этому служит различное восприятие этих угроз странами региона (примером тому могут служить события в Ошской области Кыргызстана в 2010 г.). Исходя из подобных соображений, в рамках ШОС в настоящее время укрепляется взаимодействие по вопросу стабилизации ситуации в Афганистане.

¹⁴ Клименко А.Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества. С. 83.

¹⁵ Костюхин А. Состояние военно-промышленного комплекса государств Центральной Азии и потенциал их военно-технического сотрудничества с зарубежными странами в 1990-е годы. //Зарубежное военное обозрение. – 2009. – № 8. – С. 25.

¹⁶ Баранов А.Ю. Треугольник США – РФ – КНР и ШОС //Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 9. – С. 58.

Президент России Д. А. Медведев в своем выступлении на саммите Шанхайской организации сотрудничества в Астане в июне 2011 года отметил: «Афганистан – наш сосед, и его участие в деятельности Организации может быть более тесным. Насколько я понимаю, в настоящий момент с этим согласны все участники нашего форума. От этого в конечном счете зависит и то, как будет идти процесс политической стабилизации в стране, от ситуации в которой в значительной мере зависит безопасность наших государств».¹⁷ Как пишет американская газета «Крисчен сайенс монитор», «ШОС крайне обеспокоена возможным провалом миссии НАТО в Афганистане, а также возвратом этой страны к анархии».¹⁸ Дестабилизация обстановки в Афганистане может вызвать цепную реакцию в странах Центральной Азии, что, в свою очередь, скажется на безопасности КНР. Соответственно, если ситуация в Афганистане после вывода сил НАТО станет неконтролируемой и превентивные меры ШОС окажутся безрезультатными, то это может стимулировать более активное взаимодействие в рамках организации для противодействия общей угрозе. Пока же существование относительного равновесия в Центральной Азии между США, Россией и Китаем часто мешает в должной мере противодействовать угрозам, которые прямо или косвенно могут полностью дестабилизировать региональную обстановку, поскольку принятие радикальных мер грозит нарушить стабильность сложившегося баланса сил.

Ключевые слова: Центральная Азия; ОДКБ; ШОС; военное сотрудничество; демаркация границы; операция НАТО в Афганистане; региональная стабильность.

Keywords: Central Asia; CSTO; SCO; demarcation of borders; NATO operation in Afghanistan; regional stability.

¹⁷ Медведев Д. А. Выступление на заседании Совета глав государств-членов ШОС в расширенном составе. 15.06.2011 < <http://kremlin.ru/transcripts/11578>>

¹⁸ Weir F. Afghanistan looms large at SCO security group meeting //Christian Science Monitor. 15.06.2011. <<http://www.csmonitor.com/World/Europe/2011/0615/Afghanistan-looms-large-at-SCO-security-group-meeting/%28page%29/2>>

И.Ж. Искаков,
профессор,
кандидат юридических наук

Евразийская интеграция как ответ вызовам глобализации

Развитие социальных и политических процессов на огромном евразийском пространстве сегодня привлекает внимание многих ученых и политиков. Уменьшить возникшую после распада СССР своеобразную неопределенность возможно было либо путем увеличения знания в рамках существующего институционального каркаса, либо только при помощи его изменения [8, с. 32]. Выбор того или другого варианта во многом оказался зависимым не только от объективных факторов и условий, но от готовности и способностей самих акторов осуществить исторический выбор. С точки зрения политологии, современный этап развития постсоветских государств можно рассматривать как часть сложных и многообразных процессов общественно-политических трансформаций, происходящих и в мире в целом, и в самих этих странах.

Скорость осознания новой реальности и адаптация акторов к ее требованиям в разных обществах оказались существенно отличными друг от друга. Эта ситуация порождает представления о процессах социальных изменений, происходящих на евразийском пространстве, как о своеобразной мировой лаборатории, в которой апробируются различные экономические, социально-политические, культурно-цивилизационные модели с учетом не только внутривнутриполитических условий, но и международного контекста. Проблемы, с которыми столкнулись государства этого региона, тесным образом переплетены с фундаментальными мировыми изменениями, происходящими в современном мире.

Глобализация создает предпосылки и условия формирования нового социального и политического порядка, ослабляющего позиции национального государства и усиливающего позиции наднациональных институтов. В этом смысле глобализация требует открытости общества и государства. Но одновременно с этим она ведет к ограничению государственного суверенитета и таит в себе иные скрытые угрозы. Глобализационные процессы несут в себе угрозы не только суверенитету национального государства, но и нацио-

Искаков Ирлан Жангазыевич
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Профессор кафедры теории и истории
государства и права Межрегионального
института экономики и права
Кандидат юридических наук
iie20002@mail.ru

Iskakov Erlan Zhangazyevich
St. Petersburg, the Russian Federation
Professor of Theory and History of State
and Law of the Institute of Inter-Regional
Economics and Law
Candidate of Legal Sciences
iie20002@mail.ru

нальной культуре, поэтому реакции на вызовы глобализации имеют далеко не однотипный характер. Наряду с сознательным выбором включенности в процессы глобализации, имеется тенденция минимизировать зависимость общества и государства от глобализации с целью сохранения, например, самобытности культуры или национального суверенитета. Но основной тенденцией современности все же является усиление интеграционных процессов. Современная мировая экономика, будучи глобальной по своей природе, все более развивается в направлении усиления интеграционных процессов и на мировом, и на региональном (субрегиональном) уровнях [5, 10–12].

На первом заседании Евразийской экспертной сети «20 лет постсоветскому пространству: итоги и перспективы», проходившем в Астане 11 января 2011 года, А. Медведев, исполнительный директор АНО «Центр политических технологий «ПолитКонтакт», заявил: «Актуальность проблемы региональной интеграции, начиная с начала 90-х годов прошлого века, имела и продолжает иметь под собой объективные географические, экологические, экономические, политические, историко-культурные факторы» [6].

В современном мире не только сохранились традиционные угрозы национальной безопасности, связанные главным образом с вооруженными международными конфликтами, но и добавились новые, к числу которых относят международный терроризм, распространение наркоторговли, экологические угрозы. Сохранение национальной идентичности и право на самостоятельную внешнюю политику остаются одними из важнейших задач, стоящих перед государствами, расположенными на евразийском пространстве. Важной составляющей ее решения является укрепление сотрудничества и интеграции государств евразийского континента.

Центральная Азия, как крупнейший после России регион постсоветского пространства, занимает связующее положение между западной и восточной частями Евразии

и промежуточное – между развитым Севером и развивающимся Югом. Она является одним из богатейших регионов мира по запасам минерального сырья и одновременно – важным театром мировой политической игры. В этой игре ставки для государств Центральной Азии достаточно высоки. В зависимости от выбранной стратегии они могут оказаться как на периферии глобального общества, так и стать его неотъемлемой частью, войдя в состав регионально интегрированных международных организаций.

Сегодня интеграция евразийского пространства, в которой Россия и Казахстан играют ведущую роль, является приоритетной внешнеполитической задачей для государств Евразии. Развитие интеграционных процессов означает для них, прежде всего, стратегическое решение проблемы национальной безопасности. Практическая реализация идеологии евразийства способна усилить центростремительные тенденции как в политическом, так и экономическом плане. Политика активизации разносторонних контактов, опирающаяся на мощный фундамент взаимной заинтересованности и способная привести к формированию системы экономических, культурных, информационных, политических коммуникаций, оказывает благоприятное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию как в России, так и в других евразийских государствах.

В рамках евразийской интеграции могут быть сформированы действенные модели межэтнического и меконфессионального диалога, разрешения конфликтов на этой почве. Интеграция в тех или иных формах, очевидно, приведет к выработке новых, более устойчивых моделей экономического и политического развития. Выход на новые уровни экономической кооперации неизбежно даст позитивные результаты с точки зрения развития национальных экономик. Обращение к евразийским ценностям сохранения уникальности и многообразия, «цветущей сложности» европейских и азиатских культур свидетельствует о признании за каж-

дым государством права своего собственного пути в истории. Важным аспектом евразийской идеологии является укрепление государства. Сильное государство, как показывает история, является обязательным условием выживания и развития всего российского общества. Оно является также неотъемлемым условием создания объективных предпосылок для самостоятельной политики, в том числе и в сфере сохранения национальной культуры, традиций и ценностей [2].

На евразийском пространстве в разные годы были созданы и функционируют институты интеграции разного уровня: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Таможенный союз (ТС), Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Многим экспертам в качестве наиболее оптимальной модели возможной постсоветской реинтеграции представляется союз России, Белоруссии, Казахстана и Украины [7], поэтому на примере этих стран попытаемся проследить основные вехи и перспективы интеграционных процессов.

В сентябре 1993 года был подписан Договор о создании экономического союза. Он предполагал последовательное прохождение через этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза и формирование общего рынка товаров, услуг и капиталов. В марте 1994 года Н.А. Назарбаев впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение – Евразийский союз государств. Своей инициативой он хотел вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором он оказался уже через два года после создания СНГ. Предложенная Н.А. Назарбаевым концепция интеграции базировалась на определенных принципах. Не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, Н.А. Назарбаев предложил строить интеграцию на основе экономического прагматизма. Он выдвинул принцип добровольности интеграции, подчеркивая, что

добровольная интеграция – кратчайший путь к процветанию. Президент Казахстана предлагал, чтобы Евразийский союз изначально представал как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ. Далее Н.А. Назарбаев считал необходимым создать наднациональные органы союза, которые действовали бы на основе консенсуса с учетом интересов каждой страны-участницы и обладали четкими и реальными полномочиями. Именно таким являлся успешный опыт создания Европейского союза, основой которого было равенство партнеров по интеграции.

В 1995 году образовался Таможенный союз Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России. По инициативе В.В. Путина (май 2000 г.) Таможенный союз преобразовали в новую международную экономическую организацию. 10 октября 2000 года в Астане президенты Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана подписали договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Изначально ЕврАзЭС представлял собой международную экономическую организацию, наделенную функциями, связанными с формированием общих внешних таможенных границ входящих в нее стран (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан), выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и другими составляющими функционирования общего рынка. В июне 2006 года на Минском саммите страны ЕврАзЭС приняли решение, что дальнейшая работа по формированию Таможенного союза будет проходить на базе ЕврАзЭС с учетом наработок проекта Единого экономического пространства (ЕЭП). ТС начал функционировать с 1 января 2010 года. 1 июля 2011 года на внутренних границах этих трех государств сняли контроль за передвижением товаров.

11 декабря 2010 года Белоруссия, Казахстан и Россия подписали Декларацию о фор-

мировании Единого экономического пространства трех государств (ЕЭП). 18 ноября 2011 года главами Беларуси, Казахстана и России была подписана Декларация о евразийской экономической интеграции. А.Г. Лукашенко, Н.А. Назарбаев и Д.А. Медведев четко определили, что основным содержанием современного этапа экономической интеграции будет полная реализация потенциала Таможенного союза и Единого экономического пространства, совершенствование и дальнейшее развитие их нормативно-правовой базы, институтов и практического взаимодействия. В соответствии с положениями Декларации для дальнейшего развития евразийской экономической интеграции создана Евразийская экономическая комиссия как единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства. Основной задачей Комиссии является обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработка предложений в сфере интеграции в рамках ТС и ЕЭП.

В течение 2010 года разработали и приняли 17 базовых соглашений по формированию ЕЭП трех стран, которые после ратификации вступили в действие с 1 января 2012 года. В основе процессов евразийской интеграции положен и сохраняется прагматичный подход, отрицающий любые формы насилия политики над экономикой, какими бы благими намерениями или целесообразностями они не прикрывались. Создание ЕЭП отвечает национальным интересам государств, способствует решению стоящих перед ними общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики. ЕЭП обеспечит свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, подтверждая создание единой системы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли,

таможенного, ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля.

В евразийском проекте недальновидно видеть только лишь возможность коллективно закрыться от внешних экономических, военных, политических, информационных, технологических, экологических и других угроз. Лидеры России и Казахстана рассматривают Евразийский союз как открытый проект. Его нельзя представить без широкого взаимодействия, например, с Евросоюзом, другими объединениями.

Нельзя сбрасывать со счета и такой мощный фактор, как двойственное влияние Запада на процессы интеграции. Как справедливо подчеркивал в свое время Ю.Ф. Годин, страны Запада, с одной стороны, «...показывают всему мировому сообществу, что в интеграции, в межгосударственном соединении жить лучше, чем без интеграции. Но, с другой стороны – именно Запад оказывает сильное дезинтеграционное воздействие, которое связано, прежде всего, с политикой определенных правительств и промышленно-финансовых кругов. Такая политика проводится в русле геоэкономической и геополитической стратегии западных стран по дальнейшей дезинтеграции постсоветского пространства» [3]. В этой связи некоторые политологи ставили под сомнение саму возможность интеграции Евразийского пространства. Так, по мнению американского политолога Н. Злобина, «...ни одна страна на постсоветском пространстве в силу разных причин так и не осуществила модернизацию своей национальной экономики даже в период относительного финансового благополучия и политической стабильности. Сегодня осуществить такую модернизацию им уже невозможно. Это означает, что в посткризисном мире Евразия еще в большей степени, чем до этого, может приблизиться по своим характеристикам к неконкурентоспособным и депрессивным регионам мира, развитие которых в решающей степени зависит от состояния экономики, технологии и политических процессов, находящихся вне их влия-

ния» [4]. По его мнению, «...евразийский региональный интеграционный проект, стартовавший после распада СССР, окончился неудачей. Рассматривать Евразию как целостный регион – субъект мировой политики и экономики – не представляется более возможным. Она скорее их объект» [4].

Сегодняшний день евразийской интеграции позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время уже нельзя сомневаться в реальности превращения Евразии в целостный и сплоченный субъект мировой политики и экономики. Как подчеркивает В. Путин в своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии. Будущее, которое рождается сегодня», опубликованной в газете «Известия», «По сути, речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры» [9].

Несмотря на все препятствия и разногласия, присущие процессам евразийской интеграции, она состоялась и становится важнейшим фактором мировой политики.

Использованная литература

1. Бальтников В. В перспективе – Евразийский союз // Независимая газета. – 2002. – 21 января.
2. Вавилов А.Н. Геополитические доминанты национальной безопасности: Россия в XXI веке и ев-

разийская интеграция [электронный ресурс]. URL: <http://www.nasledie.ru>

3. Годин Ю.Ф. Надежд на реинтеграцию становится все меньше [электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.ng.ru>. 29.11.2000.

4. Злобин Н. Евразийская интеграция. Проект завершен [электронный ресурс]. URL: <http://www.Centasia.ru>

5. Максимова М.М. Приемлем ли опыт европейских сообществ для России и СНГ? – М., 2007.

6. Медведев А. Казахстан – единственный шанс для СНГ [электронный ресурс]. URL: <http://sobiainnen.livejournal.com/24845.html>

7. Михеев С. Постсоветское пространство: элиты против интеграции [электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.kz>. 21.12.2006.

8. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М., 2010.

9. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии. Будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 3 октября.

10. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. – М., 2001.

11. Шкваря Л.В. Экономическая интеграция в условиях глобализации мировой экономики: трансформация форм и теорий. – М., 2006.

12. Шкваря Л.В. Россия в интеграционных процессах на постсоветском пространстве: современные особенности // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4.

Ключевые слова: глобализация; интеграция; интеграция евразийского пространства; Россия, Казахстан; СНГ; международная политика.

Keywords: globalization; integration; integration of the Euroasian space; Russia, Kazakhstan; the CIS; a world politics.

Д.Ю. Иванов,
старший преподаватель

Современная практика анализа политической ситуации на постсоветском пространстве

Анализ политической ситуации является начальным и важным этапом прикладного политического анализа. Любая ошибка или просчет в анализе ситуации обязательно скажется на последующих стадиях политического анализа (политическом прогнозировании и принятии политических решений). Поэтому к анализу ситуации надо подходить с особой тщательностью [6, с. 17]. Именно такая черта анализа политической ситуации, как его острота, заставляет некоторые аналитические центры России и стран СНГ на регулярной основе заниматься подобными исследованиями.

Аналитическими центрами (русскоязычный аналог применяемого в западных странах термина *think tanks*) принято называть экспертные организации, осуществляющие консультирование по государственным, корпоративным и частным заказам и контрактам, как правило, в области политического производства и оценки возможных социально-экономических последствий политических решений [7, с. 56]. Именно они, в качестве субъекта интеллектуального обеспечения политики, занимаются прикладным исследованием политической ситуации.

Что же такое политическая ситуация? Без уточнения этого понятия нельзя решать теоретические и методологические вопросы любого прикладного политологического исследования.

Приоритет во введении в научный оборот этого понятия за западными политологами, такими как В.Дан, Л.Пал. Они рассматривают политическую ситуацию как объект ситуационного анализа в рамках политологического исследования. Так В.Дан, размышляя о необходимости разделения политологического исследования на теоретическое и прикладное, определяет политическую ситуацию как функционирование политических институтов с различной степенью вовлеченности в политический процесс [10, с. 32]. Схожую с В. Даном позицию занимает канадский ученый Л. Пал, который, говоря о проблемах теоретической и практической политологии, полагает, что в практическом исследовании

Иванов Денис Юрьевич

Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Старший преподаватель кафедры
политологии Северо-Западного
института Российской Академии
народного хозяйства
и государственной службы
ivanov-du@szipa.ru

Ivanov Denis Yurievich

St. Petersburg, the Russian Federation
Senior Lecturer, Department of Political
Science of the North-West Institute,
the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
ivanov-du@szipa.ru

необходимо изучить соотношение между содержанием и результатом государственной политики [11, с. 118–136].

Анализируя понятие политической ситуации, российский ученый Д. Красильников рассматривает ее через призму понятия «политическая система». Ситуация определяется им как дискретный фрагмент политического процесса, ограниченный пространственно-временными рамками [2, с. 115]. В свою очередь М. Хрусталеv трактует понятие как совокупность отношений, отражающих соотношение интересов и сил между институциональными и персональными субъектами политики [9, 11–14]. Таким образом, политическая ситуация представляет собой состояние политической системы и комплекс взаимодействий между ее субъектами в определенный период времени. Анализ политической ситуации должен охватывать взаимодействие всех политических акторов, которые в совокупности и составляют политическую систему, причем в текущий момент. Для прикладных исследований анализ прошлых состояний политической системы является малозначимым. Политическая ситуация обладает собственными, взаимодействующими между собой элементами, воздействующими на нее факторами, тенденциями и закономерностями развития.

На практике анализ политической ситуации в целом включает в себя несколько этапов: подготовку исследования; мониторинг и сбор первичной информации о политической ситуации; подготовку собранной информации к обработке и анализу; анализ обработанной информации с помощью методов прикладного политического анализа и формулирование выводов по итогам исследования; иногда подготовку прогнозов и рекомендаций для принятия политических решений [3, с. 41–42].

Поэтому под анализом политической ситуации следует понимать систему мер организационно-технического характера на основе прикладных методов политологического анализа, направленных на получение

научнообоснованных данных о политических акторах и институтах, событиях, явлениях, процессах, носящих прогностический характер и специально подготовленных для их использования в практике лицами, принимающими решения.

Содержательный анализ интеллектуальной продукции самых авторитетных экспертных организаций постсоветского пространства показывает, что практика ситуационного анализа имеет широкое видовое разнообразие.

Среди современных видов анализа политической ситуации наиболее сложной формой является ее полный (общий) анализ, предполагающий детальное исследование состояния всей политической системы. При составлении общего анализа обычно применяют два основных подхода. Первый подход предполагает разбиение политической системы на отдельные элементы и анализ текущего состояния каждого из них в отдельности, а затем и системы их взаимодействий друг с другом. Данный тип общего анализа политической ситуации можно назвать вертикальным, или институциональным, поскольку он как бы рассекает политическую систему на отдельные элементы, а именно, на основные политические институты: правительство, органы президентской власти, парламент, политические партии, общественно-политические организации, финансово-промышленные группировки в аспекте их участия в политической жизни, СМИ, отдельные социальные группы [6, с. 21].

Аналитических центров на пространстве стран СНГ, практикующих в некоторых своих исследованиях исключительно вертикальный анализ, крайне мало: Центр политических технологий, аналитический центр «НАМАКОН» и фонд «Наследие Евразии».

При анализе также необходимо учесть, что политические институты представляют собой неоднородные образования. Например, в правительствах имеют место конкурирующие властные группировки, которые по

ряду насущных вопросов будут действовать как самостоятельные политические акторы [5, с. 3–5]. Таким образом, многие экспертные организации не ограничиваются лишь институциональным анализом политической ситуации, а используют зачастую так называемый групповой анализ. Этот подход предполагает исследование неинституционализированных субъектов политической системы, которые, тем не менее, выступают в политическом процессе как единые игроки. Данный подход характеризуется как горизонтальный, или групповой, тип общего анализа, поскольку большинство политически значимых событий рассматриваются как проявление и результат борьбы основных сил, определяющих политическую ситуацию, а также основные тенденции ее развития.

По своей значимости оценка соотношения сил, их расстановка относительно субъекта политики, степени их влияния на происходящее – поистине уникальное явление в системе политической деятельности. Стратегически ни один политический деятель никогда не начнет действовать без знания ясной картины расстановки политических сил по поводу его предстоящих действий, поэтому точная и научно обоснованная оценка политических сил в обществе для любого политика является исходным пунктом в начале своих действий.

Некоторые аналитические центры считают эти два подхода не взаимоисключающими, а взаимодополняющими, и предпочитают сочетать их при исследовании политической ситуации в стране [8, с. 36]. Среди них, например: Фонд «Евразия», Центр политической конъюнктуры России, Центр политической информации (ЦПИ), Евразийская сеть политических исследований, Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве и др.

Вертикальный и горизонтальный анализ выгодно дополняют друг друга: первый – представляет собой исследование «видимых», формальных отношений институтов

политической системы, а второй – дает возможность исследовать «закулисные» стороны политического процесса. В данном случае любое обострение отношений между ключевыми элементами ситуационного анализа представляет собой внешнюю рефлексию внутреннего конфликта между властными группировками.

Полный (общий) анализ политической ситуации является редким интеллектуальным продуктом. Это, в первую очередь, объясняется тем фактом, что подобная работа требует значительных финансовых и временных затрат, а также высокой концентрации аналитических ресурсов в достаточно короткий временной промежуток. Таким образом, при проведении полного анализа политической ситуации в ограниченный период времени аналитикам и экспертам необходимо учесть гораздо большее число факторов, чем, например, при анализе отдельного политического события или какого-либо фрагмента политической ситуации. Поэтому следует признать полный анализ политической ситуации исследованием, осуществляемым на грани теоретической и прикладной политологии, поскольку полученный результат является ситуационным анализом достаточно непродолжительное время. Затем проведенное исследование переходит в разряд историко-политологических и является анализом прошлых состояний политической системы [6, с. 30–34].

Из-за большой ресурсоемкости полного анализа политической ситуации, большее распространение среди сообщества аналитических центров стран СНГ получил анализ какого-либо отдельного ее фрагмента. Подобный вид анализа ситуации называют фрагментарным. Фрагментарный анализ также может быть двух типов (вертикальным и горизонтальным). Вертикальный фрагментарный анализ также рассматривает деятельность отдельных политических институтов, однако его объектом является лишь один из них.

Ведущими аналитическими центрами (помимо вышеназванных российских экс-

пертных структур), которые применяют на практике данный вид анализа политической ситуации, являются: Белорусский институт стратегических исследований, украинский Институт политического анализа и международных исследований, казахстанский Институт социально-политических исследований и ряд других центров.

Необходимо заметить, что такой тип ситуационного анализа, как и оба вида полного анализа политической ситуации, рассчитан на широкий круг заказчиков (например, государственные деятели, СМИ, коммерческие структуры).

Учитывая, что многие аналитические центры постсоветского пространства финансируются западными, в основном американскими НПО, то, закономерно, и подходы к политическому анализу применяют западные. По этой причине многие отечественные политологи выделяют еще один вид политического анализа – проблемный и диагностический анализ политической ситуации [4, с. 22].

Половина российских экспертов практикуют именно такой вид анализа, поэтому необходимо рассмотреть его несколько подробнее.

Проблемная политическая ситуация характеризуется симптоматикой, когда объяснение и прогноз состояния объекта исследования становится неудовлетворительным, и существующие методы управления им являются неэффективными и, следовательно, неактуальными, т.е. заказчик, формулируя проблему, сталкивается с высоким уровнем неопределенности и не может ее осмыслить.

В целом этапы проведения проблемного анализа политической ситуации следующие: формулировка заказчиком политической проблемы, мониторинг проблемного поля, описание проблемной ситуации, выбор альтернатив решения проблемы, прогноз развития проблемной ситуации и аналитический обзор. Таким образом, проблемный анализ подразумевает лишь поиск возможных вариантов решения существующей перед заказ-

чиком проблемы и прогноз дальнейшего развития ситуации.

Диагностический анализ, напротив, не занимается рассмотрением уже появившихся перед заказчиком проблем, но позволяет выявить и оценить потенциальные возможности возникновения проблемных ситуаций, а также оценить возможность оптимизации деятельности политического субъекта на ряде направлений. Такое исследование необходимо потенциальному заказчику для того, чтобы он был осведомлен о последних действиях своих союзников и конкурентов, имел представление об их потенциале, о внутригрупповой борьбе номенклатурно-властных элит, о реальной расстановке и балансе сил на политической арене, о настроениях и предпочтениях среди электората [1, с. 165–167].

Принятие политического решения может вытекать из результатов анализа политической ситуации, но эти этапы будут разделены как во времени, так и с точки зрения их исполнителей, что позволяет говорить о них как о совершенно разных процессах. Действительно, часто аналитики составляют анализ политической ситуации, не имея представления о целях клиента. При этом заказчик, получив от одной группы экспертов диагностический анализ, может поручить разработку решения на его основе другому аналитическому центру или же принять решение самостоятельно.

В СНГ сформировалась собственная школа прикладного политического анализа. Сообщество аналитических центров значительно расширило границы анализа политической ситуации и не сводят его исключительно к решению проблемной ситуации клиента-заказчика.

Таким образом, если ситуационный анализ может являться самостоятельной процедурой и не находить продолжения в принятии политических решений и осуществлении политического прогнозирования, то ни политическое решение, ни политический прогноз невозможны без опоры на результаты ситуа-

ционного анализа. Даже сугубо интуитивные решения предполагают осуществление пусть беглого и краткосрочного, но все же анализа ситуации. А недостатки в проведении ситуационного анализа неизбежно скажутся на качестве принятых политических решений и прогнозов.

Использованная литература

1. Дегтярев А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: Предметное поле и направления разработки. – Полис. – 2004. – №1. – С. 154–168.
2. Красильников, Д.Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: проблемы теории и истории. – Пермь: ПТУ, 2001. – 251 с.
3. Краснов, Б.И. Предмет и специфика прикладной политологии // Социально-политический журнал. – 1997. – № 3. – С. 40–47.
4. Морозова, В.Н. Методы политического анализа. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007. – 51 с.
5. Россия: центры принятия политических решений / аналитический доклад Центра политической конъюнктуры России. – М.: ЦПКР, 2003. – 48 с.
6. Симонов К.В. Политический анализ: Учебное пособие. – М.: Логос, 2002. – 152 с.
7. Сунгуров А.Ю. Фабрики мысли и Центры пу-

бличной политики. Международный и первый российский опыт. – СПб.: Норма, 2002. – 176 с.

8. Филиппов В.А. Аналитические центры – стратегический интеллектуальный ресурс. – М.: ЛЕ-НАНД, 2007. – 104 с.

9. Хрусталева М.А. Методология прикладного политического анализа. – М.: Проспект, 2010. – 160 с.

10. Dunn W. Public Policy Analysis: An Introduction. – N.J.: Englewood Cliffs, 1981. – P. 28 – 31.

11. Pal L. Public Policy Analysis: An Introduction. – Scarborough. 1992. – P. 118 – 136.

12. Евразийская сеть политических исследований. Официальный сайт. URL: http://www.espi.ru/news/?new_id=26 (дата обращения 09.04.2012).

13. ИАЦ по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. Официальный сайт. URL <http://www.ia-centr.ru/archive/index-2.html> (дата обращения 09.04.2012).

14. Фонд «Евразия». Официальный сайт. URL: <http://www.eurasia.org/> (дата обращения 09.04.2012).

15. Центр политической информации. Официальный сайт. URL: <http://www.polit-info.ru/> (дата обращения 09.04.2012).

Ключевые слова: аналитические центры; анализ политической ситуации; прикладной политический анализ.

Keywords: think tanks; situation analysis; policy analysis.

Л.В. Желдикова,
кандидат юридических наук

К вопросу преодоления религиозно-политического экстремизма

В контексте обеспечения национальной безопасности

Республики Казахстан

На рубеже веков (XX/XXI) экстремизм перестал быть эпизодическим и экстраординарным явлением. В современном мире он превратился в широко практикуемый различного рода религиозными, политическими, националистическими движениями способ силового разрешения целого ряда острых проблем. Проявляющийся время от времени в открытой форме, он представляет угрозу для стабильности всего мирового сообщества.

С момента обретения независимости и по настоящее время, благодаря проведению последовательной и сбалансированной политики в области религиозных, межэтнических отношений, взвешенной внешней политики, проблема религиозно-политического экстремизма не проявилась в той степени и в тех опасных масштабах, которые имеют сегодня место в ряде соседних стран региона. В отличие, к примеру, от Узбекистана казахстанские власти смогли избежать на начальном периоде независимости опасного заигрывания с различными религиозными организациями, с так называемым «оппозиционным» исламом, четко определив свои приоритеты и принципы построения светского государства. Как справедливо отмечает Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, «Казахстан, в котором проживает свыше ста национальностей и народностей, представляет собой яркий пример межэтнического и межконфессионального согласия. Это наша принципиальная и последовательная политика. Она направлена на обеспечение внутренней стабильности. Без нее бессмысленно говорить об устойчивом развитии и экономических успехах» [1].

Государственно-конфессиональные отношения развиваются, возникают новые проблемы в реализации гражданами свободы вероисповедания, что создает необходимость в постоянном мониторинге в данной сфере и принятии специальных мер по их разрешению и предотвращению.

Свобода вероисповедания по своему содержанию может быть разделена на три составляющие – это свобода выбо-

Желдикова Лариса Валерьевна
г. Талдыкорган, Республика Казахстан
Начальник отдела науки
Академии экономики и права
имени У.А. Джолдасбекова
Кандидат юридических наук
Gold_lar@mail.ru

Zheldikova Larisa Valerievna
Taldykorgan, Kazakhstan
Head of Science department
Academy of Economics and Law
of U.A. Dzholdasbekov
Candidate of Legal Sciences
Gold_lar@mail.ru

ра убеждений (свобода совести), свобода действовать в соответствии с ними и свобода распространять эти религиозные убеждения. Но суть остается одна: свобода совести не может быть ограничена по объективным причинам, поскольку, несмотря ни на какие санкции со стороны государства, общества, других лиц, выбор убеждений – это внутренняя свобода, и человек будет придерживаться тех убеждений, которые он выбрал. Свобода исповедовать убеждения может быть ограничена на внешнем уровне (действия и распространение убеждений) в целях обеспечения защиты прав других лиц от нарушений, которые могут возникнуть при реализации права исповедовать религию. Поэтому международные и национальные акты предусматривают, что при реализации права исповедовать религию, распространять религиозные убеждения могут быть предусмотрены ограничения.

Все права и свободы ограничиваются, что не означает нарушение этих прав. Ограничение прав и свобод – это законодательно установленные границы реализации прав и свобод, которые вводятся для того, чтобы один человек не нарушил права другого и наоборот. Нарушения же прав и свобод обычно связаны с интересами определенных лиц или групп и проистекают как раз из того, что эти лица или группы не воспринимают ограничение своих прав и свобод и считают возможным действовать в ущерб правам и свободам других лиц.

В соответствии с п. 1 статьи 39 Конституции Казахстана права могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Хочу подчеркнуть, что Казахстан придает особенное значение межконфессиональному диалогу. Находясь на стыке трех цивилизаций – мусульманской, христианской и буддийской, наше государство с первого момента независимости стремилось создать на своей территории все условия для свободного,

мирного и равноправного сосуществования этносов и конфессий.

Так, в Республике разработана Концепция государственной политики в области религии и межконфессиональных отношений, которая содержит глубокий анализ ситуаций состояния и развития религиозных отношений на территории Казахстана, а также степени проникновения религиозных информационных потоков в сферу информационного поля сознания населения страны. В документе разработчиками глубоко продуманы и предложены в качестве концептуальных основ формирования и осуществления государственной политики в области религиозных отношений основополагающие положения и приоритеты, одними из главных в которых следует назвать создание условий веротерпимости во взаимоотношениях различных конфессий, предупреждение религиозного экстремизма и международного терроризма. В концепции сделана попытка достаточно четко сформировать и обозначить принципиальные позиции государственных институтов по отношению к религии, отвечающие требованиям создания условий их оптимального взаимодействия. При этом, на мой взгляд, концепция не уделяет должного внимания проблеме закрепления и усиления духовной ответственности религиозных конфессий в части строгого соблюдения принципов свободы совести и уважения чести и достоинства верующих.

В целом, высокий уровень сопротивляемости казахстанского общества любым формам проявления экстремизма, в том числе и религиозно-политического, обусловлен многими вполне объективными обстоятельствами, такими как специфика «казахского» ислама, полиэтническая структура населения, относительно устойчивое социально-экономическое развитие Казахстана, благополучное геополитическое расположение страны и т.д.

Вместе с тем, представляется не просто некорректным, но и опасным преувеличение собственных возможностей и недооценка потенциала религиозно-политического экстре-

мизма в Казахстане. Существуют объективные и субъективные предпосылки как внешнего, так и внутреннего характера для усиления потенциала радикальных настроений в казахстанском обществе, в том числе и в религиозной сфере. Прежде всего не стоит забывать, что Казахстан является частью центрально-азиатского региона, считающегося одним из наиболее потенциально конфликтных зон в мире. В Центральной Азии за последние десять лет уже не раз вспыхивали конфликты различного вида, характера и интенсивности.

В целом, для полноценной и объективной оценки потенциала распространения религиозно-политического экстремизма в казахстанском обществе необходим анализ, направленный на выявление факторов, способствующих и ограничивающих развитие данного явления.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что в условиях сохранения транзитного состояния казахстанского общества в государстве существуют необходимые предпосылки роста потенциала распространения радикальных идеологий, в том числе и выступающих от имени ислама. При этом, данную точку зрения разделяют не только эксперты, но и все большее количество населения. Среди факторов, сопутствующих росту потенциала распространения религиозно-политического экстремизма, можно выделить:

Во-первых, нестрогое соблюдение норм ислама в Казахстане в условиях устойчивого роста религиозности населения имеет двоякое значение в контексте угрозы распространения исламского религиозно-политического экстремизма. С одной стороны, поверхностное отношение к исламу большинства местного мусульманского населения (казахов, уйгур, татар и др.) служит своеобразным естественным ограничителем распространения нетрадиционных исламских течений. Однако одновременно данное обстоятельство является фактором притяжения различных исламских организаций, в том числе и радикальной направленности, для научения мест-

ных «еретиков» «истинному, правильному исламу». В этой связи, по справедливому замечанию А. Косиченко, «...население, имеющее самое поверхностное, номинальное отношение к религии – к исламской и христианской, а это большая часть населения страны, – может способствовать как межконфессиональному согласию, так и дестабилизации его. Такая неопределенность связана с тем, что околорелигиозная среда, не имея настоящей веры, может легко менять свое отношение к собственной конфессии и еще легче к чужой. То есть реально радикальные организации потенциальное рекрутирование в свои ряды могут производить не в среде истинно верующих, к которым по некоторым оценкам можно отнести 15–20% населения, в так называемой «околорелигиозной среде» [2]. С мнением А. Косиченко солидарна и В. Курганская, утверждающая, что «...благоприятной почвой для распространения религиозного радикализма и экстремизма является незнание людьми нравственных и социальных идей, содержащихся в учениях основателей мировых религий и церковных догматах. Поэтому пропагандисты экстремистских направлений могут достаточно легко выдавать себя за защитников подлинного вероучения» [3, с. 45].

Развитие плюрализма, продолжающиеся процессы гражданской и социальной идентификации, общий рост религиозности населения, в свою очередь, естественным образом ведут к увеличению количества идеологических «центров притяжения» для отдельных членов общества и социальных групп в виде различных общественных, политических движений, религиозных школ, сект и пр. В условиях отсутствия общенациональной, воспринимаемой и поддерживаемой населением идеологии, низкого образовательного уровня среди священнослужителей различного рода миссионеры активно проводят воспитательную и идеологическую работу среди населения, особенно среди молодежи. В Республике отмечается рост сторонников нетрадиционных религий и сектантских

организаций, проповедующих религиозно-мистические и реакционные учения.

Во-вторых, Казахстан так или иначе входит в число государств, поддерживающих мировой антитеррористический фронт. Многие страны сталкиваются с действиями экстремистских организаций религиозного толка. Особое внимание в борьбе с «тремя злами» – терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом уделяет Шанхайская организация сотрудничества. ШОС, как известно, была создана на базе «Шанхайской пятерки», в которую вошли Россия, Казахстан, Кыргызстан, Китай и Таджикистан. Задачей этой организации является борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом [4].

Сегодня деятельность исламских экстремистов во многом по-прежнему носит преимущественно локальный характер и сводится к противостоянию с внутренними «врагами истинного ислама», представленными местными политическими режимами. Казахстан в глазах религиозных радикалов, выступающих от имени ислама, является, безусловно, мусульманской страной, но с населением, исповедующим «неправильный» ислам. Все это, наряду с поддержкой мирового антитеррористического фронта, направленного в основном против радикальных исламистов, делает Казахстан удобной и, главное, «оправданной, освященной религией» мишенью.

В-третьих, одним из потенциально возможных источников распространения терроризма и экстремизма является высокий уровень нелегальной миграции через территорию Казахстана из регионов Центральной Азии, Среднего Востока. Речь идет о тысячах задержанных и выдворенных за пределы Казахстана нелегальных мигрантах. При определенных условиях тенденция на практике может перерасти в экспорт терроризма.

В-четвертых, одним из потенциально возможных источников распространения терроризма и экстремизма является высокий уровень нелегальной миграции через террито-

рию Казахстана из регионов Центральной Азии и Среднего Востока [5].

Геополитическая ситуация в Центрально-азиатском регионе также выступает важным фактором, способным существенно повлиять на развитие экстремистских настроений в Казахстане. Таким образом, после проведенного факторного анализа становится совершенно очевидно, что проблема религиозно-политического экстремизма не является проблемой гипотетического характера. Казахстанское общество содержит факторы, способные содействовать распространению идей радикализма. С учетом того, что здесь до настоящего времени сохранились и действуют некоторые социально-экономические, историко-культурные и политико-идеологические предпосылки для высокой восприимчивости отдельными слоями населения идей и лозунгов экстремистского толка, нельзя исключать вероятность обострения радикалистских настроений.

В этом плане для безопасности Казахстана, как, впрочем, и для любого государства, опасен не сам терроризм с его, зачастую, невинными, но, как правило, относительно многочисленными жертвами, а его последствия. Данные последствия могут быть совершенно разными по направленности, но однозначно негативными. Путем создания атмосферы нестабильности, паники и страха террористы добиваются роста политической нестабильности, социальной, межэтнической, межконфессиональной напряженности, ухудшения экономического состояния.

Сегодня в Казахстане, с учетом сложной международной ситуации, риска осуществления террористических акций на территории нашей страны, масштабов распространения радикальной идеологии в регионе Центральной Азии, необходимо осуществление комплексной программы превентивного противодействия данным угрозам современности. Опыт наших соседей свидетельствует: опираясь лишь на административные методы, решить ее не просто невозможно, но и опасно. В противодействии этому явлению

должны участвовать не только силовые ведомства, но и другие государственные органы, общественные и религиозные объединения, средства массовой информации. Учитывая, что зона нестабильности подошла вплотную к границам Казахстана, существует настоятельная необходимость усиления профилактики угрозы религиозно-политического экстремизма. В целом, учитывая перспективы усиления исламского фактора на общественно-политические процессы в странах региона, Казахстану уже сегодня в целях эффективного обеспечения национальной безопасности важно учитывать необходимость повышения эффективности механизмов противодействия угрозе религиозно-политического экстремизма, особенно в рамках построения грамотной религиозной политики.

Обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан в контексте угрозы распространения религиозно-политического экстремизма должно стать важнейшим компонентом государственной политики.

Требуется комплексный подход к осуществлению противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Как показывает анализ международного и национального опыта, наиболее эффективными мерами в этой области являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

Для решения проблемы профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, обеспечения процесса оздоровления социально-политической обстановки необходимо использовать адекватные средства психологического и идеологического воздействия на носителей подобных идей. В средствах массовой информации, мечетях и церквях, школах и высших учебных заведениях необходимо вскрывать антигуманистическую приро-

ду религиозного фанатизма и экстремизма, вести разъяснительную работу среди верующих, пропагандировать гуманистическую идеологию и гуманистические ценности.

На сегодняшний день одной из самых эффективных мер в противостоянии государства терроризму и экстремизму является совершенствование нормативно-правовой базы Республики Казахстан, касающейся борьбы с терроризмом и экстремизмом. Также одним из наиболее эффективных способов снижения проблемы исламского религиозно-политического экстремизма является воспитательная религиозно-просветительская политика среди населения. Государственная религиозная политика должна стать краеугольным камнем в стратегии Казахстана в отношении различных религиозно-политических экстремистских организаций.

В целом, на мой взгляд, только путем повышения эффективности механизмов обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в контексте угрозы религиозно-политического экстремизма возможно осуществление стабильного развития казахстанского общества.

Использованная литература:

1. Назарбаев Н. Устойчивое развитие — это формула выживания человечества // *Казахстанская правда*. — 2002. — 4 сентября.
2. Косиченко А. Межконфессиональные отношения в Казахстане: состояние и тенденции // *Межконфессиональное согласие как фактор стабильности казахстанского общества: Материалы международной конференции*. — Алматы, 2001. — С. 6.
3. Курганская В. Мониторинг религиозной ситуации в Республике Казахстан // *Казахстан-Спектр*. — 2002. — № 3. — С. 43–48.
4. Залужный А.Г. Экстремизм. Сущность и способы противодействия. // *Современное право*. — 2002. — № 12.
5. Волошин В. Призрак Хомейни // *Континент*. — 2000. — № 8(21) — С. 30.

Ключевые слова: религия; ислам; межэтническое и межконфессиональное согласие; свобода совести.

Key words: religion; islam; inter-ethnic and inter-confessional consent; freedom of conscience.

А.А. Марышев,
советник Секретариата Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического Сообщества

Институт президентства на постсоветском пространстве: перспективы развития

Институт президента на постсоветском пространстве существует уже 20 лет. Несмотря на неоднозначную оценку этой формы правления как западных, так и отечественных ученых, следует отметить, что проводились они без глубокого и всестороннего анализа политической системы постсоветских стран, учета мирового опыта функционирования института президентства, выявления основных тенденций развития президентства на современном этапе.

Исторически сложилось так, что на постсоветском пространстве доминируют президентские республики. Это связано с бытовавшим ранее убеждением, что в переходный период становления независимости необходима сильная, эффективная власть. Под этим предлогом президентское правление вводится иногда для укрепления позиций одних политических группировок и ослабления других, а также может быть использовано для прекращения открытой конфронтации политических сил, предотвращения или прекращения гражданской войны, скорейшей ликвидации тяжелых последствий стихийных, военных и техногенных бедствий, эпидемий и т.д.¹

В исследованиях политических институтов особое значение придается проблемам механизма их возникновения и закономерностям трансформации.

Проблема поиска новых форм, трансформации, обновления политических институтов остро встала в конце 1980-х – начале 1990-х годов перед рядом стран, входивших в мировую социалистическую систему. В результате этого процесса в странах Центральной и Восточной Европы, а также СНГ произошла полная смена политического режима, при этом появилась целая группа новых независимых государств, избравших президентскую форму управления.

Все это потребовало значительной корректировки основополагающих нормативно-правовых актов, относящихся к правам, обязанностям и статусу Президента, наделив его большими властными полномочиями, при которых он ста-

¹ L.F. Shevtsova. The Problem of Executive Power in Russia. // Journal of Democracy. – 200. – Vol. 11, N 1. – P. 32–39.

Марышев Александр Анатольевич
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического
Сообщества
MaryshevAA@yandex.ru

Maryshev Alexander Anatolevich
St.-Petersburg, the Russian Federation
The adviser of the IPA EurAsEC Secretariat
MaryshevAA@yandex.ru

новится главным лицом страны, ответственным в политическом плане практически за все.

В научных кругах и среди политологов правовой статус Президента обсуждается довольно активно. Здесь можно встретить высказывания, начиная от отождествления Президента с монархом, заканчивая предложениями о ликвидации поста Президента. В то же время, целенаправленному, комплексному научно-правовому исследованию, особенно в свете требований правового государства, проблемы института президентства и его влияния на мировую политику, если и подвергались, то недостаточно.

По данной теме выделяются монографии и статьи Е.М. Абена², Ю.О. Булуктаева, Ж.Х. Джунусовой³, Г.С. Сапаргалиева, В. Малиновского, Б.А. Майлыбаева. Значение проблемы правового статуса Президента трудно переоценить.

Если в этом смысле проводить сравнение с Центральной и Восточной Европой, то на постсоветском пространстве произошел явный перекокс в сторону исполнительной власти по сравнению с законодательной.

Ряд экспертов считают, что такое положение дел сложилось в связи с тем, что Центральная и Восточная Европа, изначально ставившие своей целью интеграцию в Европейский союз, старалась ориентироваться на западные модели, где, как известно, преобладают либо парламентские республики, либо модели, по своей сути близкие к парламентским республикам – будь это монархии Голландии и Испании, президентско-парламентская Франция или чисто парламентская Германия, Австрия, Венгрия и Италия.

Всесторонне научное осмысление природы и сущности президентуры, историко-правовой анализ эволюции данного института в разных странах будет полезен, прежде

всего, в плане дальнейшей оптимизации всей системы государственной власти.

На постсоветском пространстве формирование власти проходило без оглядки на Европу. Разумеется, мы имеем в виду то геополитическое пространство, которое было структурировано в Содружество Независимых Государств. Несмотря на весьма малый по историческим меркам срок института президентства, на наш взгляд, уже можно говорить об определенных закономерностях развития этого института в постсоветских государствах.

Так, нами выделены три этапа формирования этого института:

- начальный этап, собственно формирование института президентства;
- этап усиления этого политического института;
- этап стабильного развития (современный этап).

Во-первых, основной особенностью начального этапа, по нашему мнению, является его противоречивость. С одной стороны, институт президентства ассоциируется с независимостью и суверенитетом государства в целом, с другой стороны – эффективностью влиятельных в этот период политических сил и части элиты. Наиболее остро эти противоречия проявились в Таджикистане, где вспыхнула гражданская война.

Во-вторых, несмотря на то, что президентская власть находится еще на стадии формирования и апробации, тем не менее власть президента уже имеет очень большой авторитет.

В-третьих, постсоветские страны находятся на этапе формирования правового государства. Одним же из важнейших принципов правового государства как раз и является оптимальное разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Поэтому от того, как будет определен и оптимизирован правовой статус Президента, будет зависеть и реализация принципа разделения властей, и, в конечном счете, будет дан ответ на вопрос о том, насколько быстро и эффективно постсоветские страны идут по пути строительства правового государства.

Как мы уже отметили, проблема станов-

² Абен Е.М. Политико-правовая природа формы правления в Республике Казахстан: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Алматы, 1999. – 26 с.

³ Джунусова Ж.Х. Институционализация демократии: модель западной политологии для посттоталитарных обществ и опыт Республики Казахстан: Автореф. дис. д-ра полит. наук, – Алматы, 1996. – С.65.

ления президентуры на постсоветском пространстве, с точки зрения исторического мирового опыта и одновременно с позиций требований правового государства, остается еще малоизученной. До недавнего времени такие исследования отсутствовали по причине того, что сам институт президентства в новейшей истории Содружества имеет небольшую историю. К настоящему времени накопилась уже определенная практика, а поэтому появилась возможность оценить эффективность складывающейся в государствах постсоветского пространства президентской власти с позиций требований теории правового государства и историко-правового опыта.

Если рассмотреть историческое происхождение термина «президент», то этот термин происходит от латинского *Praesidens*, что буквально означает «сидящий впереди».⁴ От этого первоначального значения слова «президент» впоследствии возникла такая должность, как, например, президент сената. Однако в его нынешнем понимании как главы государства термин «президент» не употреблялся ни во времена греческой и римской республик, ни в периоды существования ранних буржуазных республик в Англии и Нидерландах.

В XX в. такие грандиозные по своим масштабам потрясения, как революции, мировые войны, распад колониальных империй, привели к образованию множества новых независимых государств. Далеко не все они стали президентскими республиками, но в подавляющем их большинстве был учрежден пост президента страны. Так, в Европе после окончания Первой мировой войны президенты стали высшими должностными лицами в Австрии, Веймарской республике, Чехословакии, Польше, Эстонии, Литве, Латвии, Турции. В 30–40-е годы институт президентства стал распространяться и в Азии; его ввели у себя Филиппины, Сирия, Ливан. После Второй мировой войны в число западноевропейских государств, возглавляемых президентами, вошли Италия, Греция, Португалия, Исландия и Мальта. В Азии пост прези-

дента был учрежден в Южной Корее, Южном Вьетнаме, Тайване, Индии, Пакистане, Бангладеш, Ираке, Иране, Афганистане.

Однако наибольшее распространение модель президентского правления получила в Африке. Этот процесс начался с конца 50-х – начала 60-х годов, и в настоящее время во главе почти всех африканских стран стоят президенты. Показательно, что установление поста президента происходило не только в капиталистических и развивающихся странах, но и в ряде бывших социалистических государств, таких как Социалистическая Федеративная Республика Югославия, Чехословацкая Социалистическая Республика, Социалистическая Республика Румыния, Корейская Народно-демократическая Республика.

Фундаментальные политические изменения, происходящие на мировой арене с конца 1980-х годов, стимулировали дальнейшее распространение института президентства. Почти во всех бывших республиках СССР, республиках бывшей СФРЮ (за исключением Боснии и Герцеговины), а также в Чехии и Словакии был учрежден президентский пост. Этот же пост ввела у себя Монголия. Сегодня президентство – неотъемлемый элемент политических систем многих стран Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америк. В то же время, каждая страна сама определяет, какую роль должен играть президент в ее политической жизни.

На постсоветском пространстве первоначальной точкой отчета функционирования института президентства принято считать 1991 год – год прекращения функционирования Советского Союза как субъекта международного права. Причем в России институт президентства был апробирован еще до принятия действующей Конституции. Напомним, что первая страница в конституционной судьбе президентской власти в России была открыта главой 13 «Президент РСФСР» Конституции РСФСР 1978 года, введенной в Основной Закон 24 мая 1991 года четвертым Съездом народных депутатов РСФСР.⁵

⁴ Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 3.

⁵ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 22. – Ст. 776.

И этот факт, и все события политической и общественной жизни последующих двух бурных лет, по сути, обусловили появление именно той современной конституционной модели института президентства РФ, которая была воплощена в Конституции 1993 года: «Здесь мы уже имеем дело с президентской Конституцией, проект которой был предложен Президентом и разработан специалистами, полностью разделяющими идею “сильной” президентской власти».⁶

При этом, акцент следует делать на том, что Конституция 1993 года объективно является именно «президентской», т.е. закрепляющей основы модели «сильного» института президентства, а не «ельцинской», как это принято считать. Конечно, с одной стороны, нельзя отрицать тот факт, что влияние личности Б.Н. Ельцина на содержание новой Конституции, и особенно положений, касающихся института президентства, было во многом определяющим (тем более, что в 1991 г. вероятность занятия этого нового поста кем-то другим всерьез практически не рассматривалась). Однако, с другой стороны – сегодня 20-летний опыт функционирования данного института и смена уже третьего по счету руководителя государства доказывают, что в действительности конституционная формула российского президентства изначально была рассчитана именно на «сильный» институт в рамках смешанной президентско-парламентской модели, вне зависимости от фамилии конкретного лидера. Это тоже факт, с которым следует считаться. Такой подход предполагает признание «качества» и жизнеспособности действующей Конституции и делает огульную критику и «реформаторский зуд»⁷ в отношении ее положений совершенно неуместными.

Тем не менее, даже спустя 15 лет после принятия Основного закона переходный пе-

риод президентства еще не завершился.⁸ Конституционные конструкции и модели проходят испытание практикой в изменяющихся социальных, политических и экономических условиях (как в национальном, так и в мировом масштабе), при этом выявляются их недостатки и «перекося», требующие определенной корректировки. Так, применительно к отечественной модели института президентства необходимо действительно констатировать: «Россия столь долго жила в условиях абсолютной власти, что в политическом сознании народа доминирующее значение стало иметь не то обстоятельство, как управляется страна, а то, кем она управляется»⁹, т.е., несмотря на универсальность конституционной формулы, а во многом как раз «благодаря» ее несовершенству, данный демократический институт пока еще не сложился, а страна продолжает находиться в режиме «ручного управления»¹⁰, когда не лидер встраивается в систему, а система подстраивается под лидера. Такая ситуация не только вызывает негативные оценки со стороны мирового сообщества, но и, что совершенно очевидно, уже не содействует дальнейшему эффективному поступательному развитию России.

Поэтому на данном этапе переходного периода корректировка стала не только необходимой, но и, что особенно важно, возможной благодаря подведению промежуточных итогов, свежему, аналитическому взгляду и нахождению консенсуса внутри самой правящей элиты. Именно этим объясняются начавшиеся подвижки в конституционно-правовой сфере, которая не может и не должна «закостеневать» в принципе, а в период становления государства тем более. Таким образом, начатая еще В.В. Путиным и уже более основательно продолженная Д.А. Медведевым конституционная модернизация – явление закономерное и скорее позитивное, направленное на переход от простого наведения по-

⁶ Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. – М., 2005. – С. 73–74.

⁷ Окуньков Л. А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. – М., 1996. – С. 11.

⁸ http://archive.kremlin.ru/appears/2008/11/16/0526_type63376type63377type82634_209249.shtml

⁹ Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. – М., 2008. – С. 5.

¹⁰ Ведомости. – 2008. – 3 июня.

рядка и стабилизации обстановки к продуманному построению эффективной институциональной структуры.

Что же касается предлагаемых конкретных мер и способов, то здесь как раз и возникают основные вопросы и претензии, которые, хотя и снимаются во многом «аргументом переходного периода», все-таки оставляют поле для дискуссий и заставляют серьезно задуматься относительно проблем и перспектив дальнейшего развития института президентства.

Как будет развиваться институт президентства на постсоветском пространстве?

В определенном смысле ответ на этот вопрос дают события в Киргизии.¹¹

Как известно, в новом Основном законе Кыргызской Республики, принятом на референдуме после событий 2009 года, была резко усилена парламентская составляющая во властной структуре государства.

Это вызвало осторожную реакцию соседних стран, не исключая Российскую Федерацию.

Так, по мнению председателя Комитета Совета Федерации Николая Рыжкова, «Парламентская форма правления приемлема лишь для стабильных государств, и то она устанавливается там не вдруг, а формируется десятилетиями».

Олег Пантелеев, тоже член Комитета Совета Федерации по СНГ, считает, что «Переход к парламентской форме правления грозит стране неразберихой во власти и отсюда нестабильностью в государстве».

Наконец, высказался и сам Президент России. Его позиция – гарантировать политическую стабильность, особенно в переломный период, может «сильная рука» президента.

Тем не менее, звучали и положительные отклики экспертов. По мнению старшего научного сотрудника Института международных исследований МГИМО(У) МИД России Гусева, история показала, что только при парламентской форме лидеру страны удастся

сохранить необходимый во властных структурах баланс.

Политолог Тамерлан Ибрагимов считает, что требования улучшения экономической ситуации и некоррупцированного правительства, исходящие от народа, начинают постепенно сливаться с желаниями политиков обеспечить себе место в парламентской республике.

Т. Ибрагимов говорит, что эти политики уже готовятся к новым выборам. Поэтому он сомневается в том, что они нуждаются в едином лидере; скорее, будут работать над созданием и укреплением своих политических партий для победы на этих выборах

В Киргизии сейчас, как считает эксперт по Центральной Азии Александр Князев, складывается любопытная, с точки зрения теории, ситуация. «В настоящее время в стране централизованное управление в экономике предпочтительнее для ее восстановления и развития, но сегодняшней политической жизни республики противопоставлено чье бы то ни было единоличное сосредоточение управленческих прав и полномочий», – сказал информационному агентству «Trend» по электронной почте из Бишкека Александр Князев.¹² По мнению эксперта, политика диктует сегодня свои правила экономике: «В условиях кланового общества, когда каждый клан со своим лидером претендует на доминирование, связанное с президентством данного лидера, иное невозможно».

Новейшая история формирования политической системы Киргизии показывает, что президентская форма правления, как правило, ведет к формированию авторитарно-диктаторского режима в стране. Кыргызстан через это прошел, он дважды имел «удовольствие» убедиться, что президентская форма перерождается в диктатуру или в диктаторские автократии.

Такой путь развития не позволяет создать предпосылки ни для продолжительной политической стабильности, ни для проведения широкомасштабной модернизации экономики.

Однако, в целом, многие эксперты сходятся в том, что проблема Киргизии заклю-

¹¹ Марышев А.А. Парламентская республика в Киргизии: шаг вперед или откат назад? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2010. – № 8. – С. 190 – 194.

¹² <http://www.mgimo.ru/news/media/document150354.phtml>

чается не в слабости президентской формы правления, а в том, что оба предыдущих президента оказались совершенно не государственными деятелями, а низкопробными политиками, потому что их кругозор не выходил за рамки семейно-клановых интересов. Они не выдержали испытание славой, деньгами и возомнили себя чем-то божественным, а это уже патология, болезнь и слабость людей. Более того, во главу угла они поставили обогащение, ради чего стали разрушать всю систему государственного управления, проталкивать своих близких, родственников и друзей в государственные структуры. Произошла депрофессионализация государственной службы как результат некомпетентного вмешательства в деятельность государственных структур. Вот в этом состоит трагедия действительности Кыргызской Республики.

Те, кто говорил о том, что проведенная в Киргизии политическая реформа не панацея от всех бед, к сожалению, оказались правы. Очевидно, что этот шаг был продиктован желанием добиться стабильности в республике, противостоять перманентным «цветным революциям». Однако спикер парламента Омурбек Текебаев был вынужден уйти в отставку уже через год после своего избрания, в декабре 2011 года.¹³

В реалиях постсоветского пространства исполнительная ветвь власти является наиболее сильной. Это дает ей возможность выступать как инициатором реформ, так и их исполнителем. Очевидным примером тому является политическая реформа Президента Д.А. Медведева, основные положения которой были озвучены им 22 декабря 2011 года в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации. Президент России предложил изменить порядок формирования ЦИК РФ и региональных исполкомов, увеличив число представителей партий. Сократить до 300 тыс. количество подписей для участия самовыдвиженцев в выборах Президента РФ и до 100 тыс. – для непарламентских партий. Проводить выборы глав регионов прямым голосованием жителей регионов. В упро-

щенном порядке регистрировать партии – по заявкам от 500 человек, представляющих не менее 50% регионов страны. Изменить выборы в Госдуму – ввести пропорциональное представительство по 225 округам. Продолжить перераспределение властных полномочий и бюджетных ресурсов в пользу регионов и муниципалитетов.

Не обошел президент молчанием, кратко прокомментировав, массовые акции протеста, связанные с недовольством проведением прошедших выборов в Госдуму России. Однако официальные лица опровергли прямую связь двух процессов, заявив, что реформы готовились давно. В этой связи, на наш взгляд, важнее то, что реформа пошла быстро, без раскачки. Уже внесены необходимые законопроекты в Государственную Думу. Проведено важное совещание по проблеме развития кадрового потенциала и системы государственного управления в стране (14 марта 2012 г., Сколково). Наконец, на заседании Совета по противодействию коррупции был представлен законопроект, который обяжет чиновников отчитываться в крупных расходах, не соответствующих доходам.¹⁴

Думается, что для постсоветских стран, по крайней мере на ближайшую перспективу, до завершения переходного периода, более действенным вариантом является «сильный» институт президентства в рамках полупрезидентской (смешанной) формы правления. При этом, говоря о «силе» президента, необходимо согласиться с мнением известного французского правоведа М. Лесажа, что «...сильный» президент – только тот, который опирается на правительство, имеющее достаточную поддержку в парламенте, так как оно сформировано парламентским большинством».¹⁵

Ключевые слова: институт президентства; президентская республика; парламентская республика; президентско-парламентская республика.

Keywords: institution of the presidency; presidential republic; parliamentary republic; presidential-parliamentary republic.

¹³ http://www.apn-nn.ru/event_s/17810.html

¹⁴ <http://www.ng.ru/>

¹⁵ Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства в РФ. – М., 2005. – С. 203.

В.В. Гоблик,
кандидат философских наук

Региональные формы содействия евроинтеграции Украины

Опыт участия Закарпатской области в программах ЕС
по приграничному партнерству

Экономическое взаимодействие стран СНГ с развитыми странами в несырьевой области имеет ряд затруднений системного характера. В меньшей степени они проявляются в области законодательного регулирования создания совместных предприятий. Больше проблем, но в целом разрешимых, в таможенном регулировании степени свободы межгосударственного движения товаров и унификации налогового законодательства, которое пока во многом обусловлено специфическими потребностями государства. Перечисленные проблемы разрешимы административными методами. Иное дело проблемы системного характера, требующие коренных изменений в качестве и производительности труда, структурных и технологических обновлений в экономике, унаследовавшей от прошлого разделения труда узконаправленный профиль, ориентированный на массового потребителя лишь частично, а во многих регионах Украины – преимущественно за счет продукции аграрной сферы. Серьезные структурные и технологические различия в экономиках Украины и стран Евросоюза затрудняют полномасштабное взаимовыгодное экономическое сотрудничество и стимулируют потенциальных партнеров к поиску пошаговых мер рыночного «взаимопроникновения», способствующих рекогносцировке потенциальной готовности Украины включиться в полноценное экономическое сотрудничество с Евросоюзом.

Одна из успешных форм первоначальной стадии экономического взаимодействия Украины с Евросоюзом – реализация международных партнерских программ между сопредельными (пограничными) странами. Согласно программе Евросоюза по взаимодействию со смежными, не ассоциированными государствами как перспективными союзниками, поддержка экономик приграничных территорий смежных государств является важной формой эволюционной интеграции и содействия постепенному вхождению

Гоблик Владимир Васильевич
Украина, г. Ужгород
Заместитель главы Закарпатской
областной государственной
администрации
Кандидат философских наук
hoblik_v@ukr.net

Goblik Vladimir Vasilievich
Ukraine, Uzhgorod
The Deputy Head Transcarpathian
Regional State Administration
Ph.D. in Philosophy
hoblik_v@ukr.net

Таблица 1

Масштабы финансирования в 2007–2013 годах программ приграничного партнерства по линии ЕФРР и ЕИСП, в евро

Программы территориальные	Европейский Фонд Регионального Развития (ЕФРР)	Европейский Инструмент Соседства и Партнерства (ЕИСП)	Всего
Норвегия/Россия	18.111.973	10.129.045	28.241.018
Карелия/Россия	12.451.980	10.750.527	23.202.507
Финляндия/Россия	18.111.970	18.073.391	36.185.361
Эстония/Латвия/Россия	23.887.427	23.887.302	47.774.729
Латвия/Литва/Беларусь	20.887.254	20.869.412	41.736.666
Литва/Польша/Россия	76.498.174	55.631.559	132.129.733
Польша/Беларусь/Украина	114.452.942	71.748.425	186.201.367
Венгрия/Словакия/Румыния/Украина	40.971.542	27.666.741	68.638.283
Румыния/Молдова/Украина	63.359.070	63.358.996	126.716.066
Трансморская программа	ЕФРР	ЕИСП	Всего
Испания/Марокко Север	78.365.971	78.365.568	156.731.539
Програма ТКС Атлантик	15.081.167	16.081.083	32.162.250
Италия/Тунис	12.595.744	12.595.679	25.191.423
Программа морских бассейнов	ЕФРР	ЕИСП	Всего
Черное море	8.652.996	8.652.948	17.305.944
Средиземное море	86.867.277	86.740.047	173.607.324
Балтийское море	-	22.608.210	22.608.210
Всего	591.275.487	527.158.933	1.118.434.420

этих стран в Европейский Союз. Эти программы имеют многоэтапный лонгитюдный характер и изменяются по направлениям. Характер таких программ и масштабы их финансовой поддержки Евросоюзом на период 2007–2013 годы отображен в табл. 1.

Из данных табл. 1 видно, что для Закарпатья является возможным участие в двух партнерских программах: Польша/Беларусь/Украина (сумма финансирования программы составляет 186 201 367 евро, т.е. 16,6% от суммы общего финансирования программ пограничного сотрудничества) и Венгрия/Словакия/Румыния/Украина (сумма финансирования – 68 638 283 евро, т.е. 6,1% соответственно от суммы общего финансирования).

По отдельным программам ситуация такова (табл. 2): программа Польша/Беларусь/Украина – 61,5% из Европейского Фонда Регионального Развития (ЕФРР) (19,3 %

из общего финансирования) и 38,5% из программы Европейского Инструмента Соседства и Партнерства (ЕИСП) (13,6% общего финансирования).¹

На программу Венгрия/Словакия/Румыния/Украина приходится 59,7% финансирования из Европейского Фонда Регионального Развития (ЕФРР) (6,9% общего финансирования) и 40,3% – из программы Европейского Инструмента Соседства и Партнерства (ЕИСП) (5,2% из общего финансирования). В совокупных показателях финансирование двух основных программ составляет: ЕФРР – 52,9% и ЕИСП – 47,1%.

Из приведенных показателей явствует существенная асимметрия в финансировании

¹ Общая протяженность границ Закарпатской области со странами ЕС – 467,2 км, или 35% от общей протяженности территориальных границ Украина со странами ЕС.

Таблица 2

Структура финансирования программ Польша/Беларусь/Украина и Венгрия/Словакия/ Румыния/ Украина на период 2007–2013 годы

Участники программ	Источники финансирования							
	Финансирование от ЕФРР		Финансирование от ЕИСП		Совокупное финансирование от ЕФРР и ЕИСП		Доля в сумме по двум программам	
	Сумма финансирования, евро	Часть в общем финансировании программ	Сумма финансирования, евро	Часть в общем финансировании программ	Сумма финансирования, евро	Часть в общем финансировании программ	ЕФРР	ЕИСП
Польша/Беларусь/Украина	114452942	0,193	71748425	0,136	186201367	0,166	0,615	0,385
Венгрия/Словакия/Румыния/Украина	40971542	0,069	27666741	0,052	68638283	0,061	0,597	0,403
Совокупно все программы соседства ЕС	591275487	-	527158933	-	1118434420	-	0,529	0,471

партнерских программ приграничных регионов смежных государств. Так, программа Польша/Беларусь/Украина по показателям финансирования превышает программу Венгрия/Словакия/Румыния/Украина в 2,7 раза, при этом преобладающее финансирование осуществляется из Европейского Фонда Регионального Развития.

Программа Венгрия/Словакия/Румыния/Украина, 2007–2013 годы.

В рамках данной программы проведен первый конкурс, который длился с 16 июня по 22 сентября 2009 года по трем приоритетным направлениям: содействие экономическому и социальному развитию (перестройка инфраструктуры пограничной зоны); улучшение окружающей экологической среды; поддержка сотрудничества между людьми («Люди – людям»). Реализация данных проектов осуществлялась путем прямого финансирования, т.е. вне конкурса. Совокупный

бюджет конкурса составлял почти 14 млн евро. Общее количество всех поданных заявок на конкурс – 148. Как следует из данных табл. 3, основное число заявок содержат разработки, направленные на развитие туризма, охрану окружающей среды, поддержку сотрудничества «Люди – людям».

Соотношение поданных и отобранных заявок различается по приоритетным программам. Так, по направлению «Содействие экономическому и социальному развитию» число принятых проектов примерно в 3 раза меньше, чем поданных по направлению «Улучшение качества окружающей среды» – в 2 раза, «Поддержка сотрудничества «Люди – людям»» – в 3 раза (табл. 4; рисунок).

Общий бюджет поданных заявок на первый конкурс Программы – 55 271 931,85 евро из фондов ЕИСП, что почти в четыре раза превышает общую сумму фактически выделенных для проектов средств.

Среди всех участников по результатам

Таблица 3

**Партнеры по странам и приоритетным направлениям,
Программа пограничного сотрудничества европейского инструмента соседства
и партнерства Украина/Венгрия/Словакия/Румыния», 2007–2013 годы**

Страна	Приоритетные направления						Всего
	Содействие экономическому и социальному развитию		Улучшение качества окружающей среды		Поддержка сотрудничества «Люди – людям»		
	Развитие туризма	Создание лучших условий для малых предприятий и развития бизнеса	Охрана окружающей среды, управление природными ресурсами	Готовность к чрезвычайным ситуациям	Институциональное сотрудничество	Маломасштабное сотрудничество «Люди – людям»	
Венгрия	13	6	13	2	15	15	64
Словакия	4	3	4	1	5	5	22
Румыния	6	4	7	3	12	3	35
Украина	5	3	7	2	7	3	27
Всего	28	16	31	8	39	26	148

Таблица 4

**Общее число поданных заявок по программам приграничного партнерства,
2007–2013 годы**

Страна	Приоритетные направления						Всего
	Содействие экономическому и социальному развитию		Улучшение качества окружающей среды		Поддержка сотрудничества «Люди – людям»		
	Развитие туризма	Создание лучших условий для малых предприятий и развития бизнеса	Охрана окружающей среды, управление природными ресурсами	Готовность к чрезвычайным ситуациям	Институциональное сотрудничество	Маломасштабное сотрудничество «Люди – людям»	
Венгрия	20	10	21	4	23	18	96
Словакия	11	6	8	1	14	9	49
Румыния	15	8	17	3	23	10	76
Украина	28	16	31	8	39	26	148
Всего	74	40	77	16	99	63	369

первого конкурса Программы Закарпатская область показала наилучшие результаты по привлечению средств. Из общего количества 47 проектов-победителей, с участием украинских субъектов, 13 – от Закарпатской области на общую сумму 7 млн евро, в том числе средства от ЕС составили 6 002 289,19 евро,

бюджет украинских партнеров – 4 936 972,58 евро. Кроме того, еще один проект «Чистая Тиса» на сумму 417 500,00 евро находится в процессе повторной оценки с последующей возможностью рекомендации к числу принятых. В 28 других проектах Закарпатская область выступает партнером, что

Таблица 5

Сравнительные показатели финансирования приграничных партнерских программ ЕС, реализуемых с участием Закарпатской области

Показатели	Социальные программы	Экологические программы	Экономические программы	Суммарные показатели финансирования
2004–2006 гг.				
Общая величина финансирования из фондов ЕС, тыс. евро	703,170	2793,860	4201,024	7698,055
Процент в совокупном финансировании, %	9,13	36,29	54,57	100,00
2007–2011 гг.				
Общая величина финансирования проектов с управляющими партнерами от Закарпатской области, тыс. евро	1379,375	3092,866	464,731	4936,972
Доля в партнерских проектах, тыс. евро	439172,00	274129,50	8536250,00	9249551,50
Совокупный бюджет Закарпатских участников, тыс. евро	1818,547	3366,995	9000,981	14186,524
Доля в совокупном финансировании, %	12,82	23,73	63,45	100,00
Величина финансирования в 2007–2011 годах в сравнении с 2004–2006 годами, %	258,62	120,51	214,26	184,29
Величина внутреннего долевого соотношения финансирования в 2007–2011 годах в сравнении с 2004–2006 годами, %	140,42	65,39	116,27	100,00

дает возможность привлечь дополнительные средства в экономическое и социальное развитие области. Бюджет украинской стороны в партнерских проектах, где управляющие партнеры представлены организаци-

ями пограничных стран, составляет 9 млн евро, в том числе по долевым составу 2,62% этих средств направлены на социальное развитие области, 1,64% – на решение экологических проблем, 95,74% – на развитие эко-

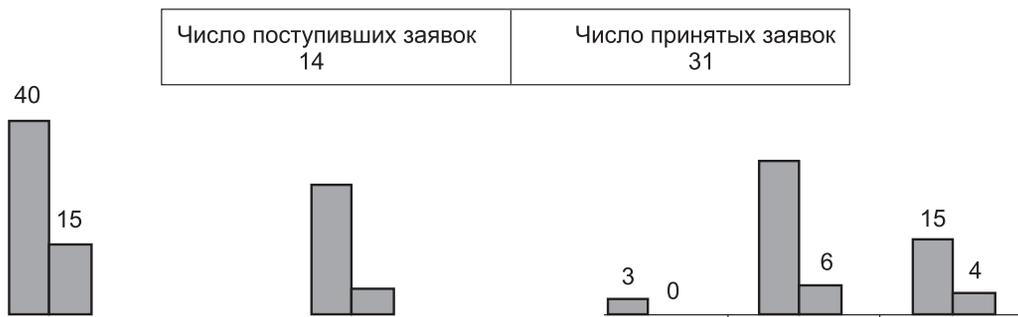

Рисунок. Соотношение числа поданных и отобранных партнерских заявок в рамках Программы приграничного сотрудничества Украина/Венгрия/Словакия/Румыния», 2007–2013 годы

Венгрия/Украина   Словакия/Украина   Румыния/Украина   Венгрия/Словакия/Украина   Словакия/Румыния/Украина   Румыния/Венгрия/Украина   Венгрия/Словакия/Румыния/Украина

номики Закарпатской области. Два проекта ДМСУ в сотрудничестве с Венгрией и Словакией общей стоимостью 7 510 800,00 евро или 89,63% от стоимости бюджета украинской стороны во всех партнерских проектах.

Группировка проектов по критерию социального, экономического и экологического направлений дает следующую структуру их финансирования в сравнении с двумя этапами программ: 2004–2006 годы и 2007–2011 годы (табл. 5).

Данные табл. 5 свидетельствуют об изменении структуры финансирования в программах 2004–2006 и 2007–2011 годов. Совокупное финансирование первого конкурса программы 2007–2011 годов увеличилось почти в два раза в сравнении с периодом 2004–2006 годы. Однако анализ внутренней структуры выделенных денежных средств по направлениям показывает, что наибольшее перераспределение в финансировании состоялось по социальным программам, а проекты экономической направленности обладают долей всего 10,5% от совокупного финансирования.

Распределение проектов-победителей по приоритетным программам ЕС с участием Закарпатской области следующее.

Приоритетное направление «Содействие экономическому и социальному развитию».

Общая сумма для данного приоритетного направления составляет 4 243 308 евро, из которых на развитие туризма выделено 2 803 509 евро и на проект «Создание лучших условий для малых предприятий и развития бизнеса» – 1 419 798 евро. По программе «Развитие туризма» к финансированию принято всего 7 проектов, от Закарпатья один проект: «Менеджмент трансграничного сотрудничества в пограничной территории Закарпатья/Саболч/Сотмар/Берег», выполняемый на базе Центра украинско-венгерского регионального развития, бюджет проекта составляет 286 560,00 евро. Партнерами от Закарпатской области выступают сле-

дующие организации: Мукачевская грекокатолическая епархия, АОО Закарпатья, Закарпатская ассоциация развития, Благотворительный фонд Центр социальных инициатив. По программе «Создание лучших условий для малых предприятий и развития бизнеса» общее количество принятых проектов – 4, Закарпатья участвует в одном проекте: «Разработка документации по созданию трансграничного индустриального парка с элементами логистики Береговые «Карпаты», представитель-гарант – Закарпатский областной совет, общий бюджет – 340 358,36 евро. Партнерами от Закарпатской области выступают: общественная организация «Центр поддержки местного развития», Карпатский инновационный центр регионального развития.

Приоритетное направление «Улучшение качества окружающей экологической среды».

Общая сумма проектов по данному приоритетному направлению составляет 7 257 414 евро, из которых для реализации программы «Охрана окружающей среды и управление природными ресурсами» выделено 2 997 355 евро и по программе «Готовность к чрезвычайным ситуациям» – 4 260 058 евро. Эта программа включает всего 6 проектов, в том числе от Закарпатской области – 2 проекта: «Устойчивое развитие природных ресурсов в бассейне реки Тиса» (заявитель – Облводхоз), общий бюджет – 1 111 500,00 евро; «Биоэнергия Карпат» (заявитель АРР «Закарпатья» совместно с Районным советом Межгорья), бюджет проекта – 387 100,00 евро. В качестве партнеров от Закарпатской области выступают Государственная экологическая инспекция Закарпатья, Социально-экологическая общественная организация «Чистый Берегово».

По программе «Готовность к чрезвычайным ситуациям» рекомендованы 4 проекта, из них от Закарпатской области – 2: базовая организация – Облводхоз с проектом «Предотвращение паводков в Береговской

трансграничной зоне, используя канал Ченда–Латорица». Бюджет этой программы еще не определен окончательно. Второй проект, также на базе Облводхоза: «Последовательное развитие и гармонизация программ противопаводковых мероприятий в регионе Верхняя Тиса путем установления противопаводковой системы мониторинга», бюджет – 961 560,00 евро

Еще в двух проектах организации Закарпатя выступают в качестве основных партнеров: это Закарпатское управление водного хозяйства и областная государственная администрация.

Приоритетное направление «Поддержка сотрудничества “Люди – людям”».

Общая сумма по данному приоритетному направлению составляет 5186351 евро, в том числе по программе «Институциональное сотрудничество» – 4017813 евро и по программе «Маломасштабное сотрудничество “Люди – людям”» – 1168537 евро.

По программе «Институциональное сотрудничество» отобрано 14 проектов, из них 5 – от Закарпатской области: проект «Границы для людей» (головная организация Общественная организация «Институт трансграничного сотрудничества»), бюджет – 400 035,00 евро; проект «Европейский обмен школьников» (базовая организация Ужгородська школа №5), бюджет – 463 330,00 евро; проект «Европейская колыбель» (базовая организация Областная детская больница), бюджет проекта – 499 136,00 евро; проект «Улучшение потенциала областного центра занятости в осуществлении деятельности в сфере миграции украинских работников» (базовая организация Закарпатский областной центр занятости), общий бюджет – 441 065,00 евро; проект «Европейская мобильная неделя в Карпатах» (базовая организация Неприбыльная организация FORZA), бюджет – 67 325,00 евро.

По программе «Маломасштабное сотрудничество “Люди – людям”» отобраны 13 проектов, в том числе от Закарпатской области –

2: проект «Новое поколение – наша надежда на лучшее будущее» (базовая организация Социальная организация «Надежда»), бюджет – 83 914,35 евро, а также проект «Создание условий для развития национальных меньшинств и трудоустройства молодежи» (базовая организация Закарпатский областной благотворительный фонд «Ромску – долгая жизнь»), бюджет – 89 551,00 евро.

Отдельно выделено около 20 млн евро для финансирования перестройки пунктов пропуска на границе Украины с Венгрией, Словакией и Румынией (в пределах Закарпатской области – 7,5 млн евро).

Результаты анализа практики отбора проектов, выполняемых с участием приграничных областей смежных государств, в том числе имеющих общие границы со странами – членами ЕС, свидетельствуют о том, что эти программы направлены не только на консолидацию усилий смежных государств в решении схожих экономических, социальных и экологических проблем, отработку методов партнерского взаимодействия, но и на приобщение стран к европейским стандартам социально-экономического развития. В данном случае приграничные территории выступают как экспериментальное поле международного взаимодействия по социально-экономическим проблемам, актуальным с позиций ЕС и решаемым по стандартам ЕС. На данной стадии «рекогносцировки» речь не идет собственно о партнерстве с ЕС, тем более о форме подготовки к вступлению в члены ЕС. Это стимулирование со стороны ЕС консолидированного взаимодействия смежных государств на базе приграничного партнерства в интересах демонстрации менталитета равнозначности и равноправности, независимо от величины участвующих государств и численности в них населения. Также выделены те приоритеты, по которым у стран-участников отставание в развитии демократических принципов наиболее велико (и в решении социальных программ, и в усилении рыночных принципов в экономике).

Всё это касается прямых функций профинансированных ЕС программ взаимодействия приграничных территорий смежных государств. Однако есть и латентная функция, документально не фиксируемая, но, тем не менее, служащая индикатором сформированности в менталитете населения стран-участников приоритета общественных интересов по сравнению с индивидуальной меркантильностью. В последнем случае имеется в виду коррупция как перманентная болезнь, которой уже не менее 20 лет заражено все постсоветское пространство.

Качество реализации прямой функции

профинансированных ЕС программ приграничного взаимодействия, а также проявленные качества менталитета участников по итогам реализации программ станут важными индикаторами готовности стран-участников к партнерскому взаимодействию в целом с Европейским Союзом.

Ключевые слова: степень свободы межгосударственного движения товаров; экономическое взаимодействие; международные партнерские программы; приоритетное направление; взаимодействие с ЕС.

Key words: degree of freedom of interstate movement of goods, economic cooperation, international affiliate programs, priority directions, interaction with the EU.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Международные договоренности способствуют успеху в экономике

В марте с.г. в Нью-Дели прошел саммит глав Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (БРИКС). К экономике этих наиболее быстро развивающихся стран приковано пристальное внимание экспертов. Деловому сообществу важно знать, какие решения примут эти страны на фоне еще не преодоленного кризиса. Встреча не обманула ожиданий. Было подписано соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах. Это свидетельствует о желании стран в будущем минимизировать использование основных сегодняшних валют.

Реализацией договоренностей займется банк развития БРИКС, о создании которого уже договорились. «Соглашение, подписанное сегодня банками развития стран БРИКС, будет стимулировать торговлю между нами, даст возможность предоставлять кредиты в наших национальных валютах», – подчеркнул хозяин саммита премьер-министр Индии Манмохан Сингх.

БРИК, большая международная группа, с присоединением к ней Южной Африки (2011 г.) стала подтверждением того, что

на международной арене появился еще один крупный экономический и политический игрок. Присоединение страны к уже действующей группировке – современная политическая тенденция. Страны стараются укрупнять политико-экономические структуры, будь то формальные или не формальные структуры. Так, «Большая восьмерка» со временем, по всей видимости, будет заменена «Большой двадцаткой». Такие же процессы идут и на региональном уровне.

Это можно наблюдать и на евразийском континенте. Беларусь подала заявку в ШОС для получения статуса страны-наблюдателя, но получила отказ по той причине, что «не является азиатской страной». Но в 2009 году на саммите в Екатеринбурге было принято решение предоставить не применявшийся в практике организации статус «партнера по диалогу» двум странам: Шри-Ланке и Беларуси.

Иногда подобная инициатива исходит и не от правительства.

В Молдавии планируется 18 ноября этого года провести республиканский референдум по вопросу вступления страны в Таможенный союз России, Беларуси, Казахстана.

Решение о его проведении в эти сроки приняла инициативная группа по сбору подписей граждан в пользу организации референдума на своем первом заседании, посвященном началу кампании.

Желание определенных кругов Молдавии присоединиться к Таможенному союзу вполне понятно. Экономические успехи ТС впечатляют.

На состоявшемся в Витебске 3-м заседании объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана были представлены данные о товарообороте стран ТС. Характерно, что он вырос не только между странами этого союза, но и в товарообороте с государством–наблюдателем ЕвразЭС Украиной. Страны ТС увеличили свой товарооборот с Украиной: Беларусь – на 37%, Россия – на 54%, Казахстан – на 49%.

***

Несмотря на очевидные успехи, в интеграционном процессе имеются и проблемы, требующие своего решения. Чему, в свою очередь, во многом призваны способствовать различные международные научно-практические конференции.

В частности, в Санкт-Петербурге 27–28 марта 2012 года прошла международная конференция «Влияние процесса европейской интеграции на развитие российских юридических институтов». Учредителями конференции стали Северо-Западный институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы и Университет Франсуа Рабле г. Тур, Франция. Участники конференции прослушали и обсудили доклад «Гармонизация и унификация национального законодательства государств – членов Евразийского экономического сообщества».

ОТКЛИК НА НОВУЮ КНИГУ

А.В. Торопыгин,
доктор политических наук

Консерватизм в экономике не отрицает ее модернизации

В издательстве Санкт-Петербургского госуниверситета вышла актуальная по своей тематике книга М.И. Кротова.¹

В предлагаемом вниманию читателей издании рассказывается о проблемах и их решении на пути экономического и политического развития стран Содружества Независимых Государств. В первую очередь России – как системообразующему государству в этом большом и важном в геополитическом отношении объединении.

Очевидно, что мировой экономический кризис в настоящее время был и остается одной из самых главных проблем, и без глубокого осмысления этой темы сегодня практически не обходится ни одно серьезное экономическое исследование. С рассмотрения данного вопроса начинает свое исследование и известный российский экономист, доктор экономических наук профессор М.И. Кротов.

В современной экономической литературе, пишет автор, предлагаются три основные программы выхода из кризиса. Умеренная либерально-монетарная концепция видит ведущую причину кризиса в избыточной ликвидности экономики США, общем снижении доверия к развивающимся рынкам и чрезмерном, опережающем ВВП, росте процентных расходов российского бюджета, невозможности оценить производные финансовые инструменты, а вместе с ними – реальную стоимость портфельных инвестиций и финансовых компаний. В целом, это причины, связанные в основном с финансовой сферой, поэтому и антикризисная программа предусматривает принятие преимущественно монетарных мер: рекапитализацию банковской системы, ограничение денежной массы и бюджетных расходов, стимулирование спроса через девальвацию. При этом страте-

Торопыгин Андрей Владимирович
начальник управления
межпарламентского взаимодействия
Секретариата Межпарламентской
Ассамблеи Евразийского экономического
сообщества,
доктор политических наук
ToropyginAV@mail.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich
St.-Petersburg, the Russian Federation
The EurAsEC Interparliamentary Assembly
Secretariat Head of the Interparliamentary
relations department – secretary of the IPA
EurAsEC Standing Commission on trade
policy and international cooperation
ToropyginAV@mail.ru

¹ Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). – СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – 292 с.

гической целью провозглашается снижение инфляции, цены кредита и восстановление темпов экономического роста, достигнутых в 2000–2008 годах. Существует так же и примитивный вариант данной – назовем ее первой – концепции: не прилагать особых усилий, а финансировать пособия по безработице, льготные кредиты и субсидии из резерва фондов, дожидаясь восстановления высоких нефтегазовых цен и прежнего уровня благосостояния.

Вторая, умеренно-патерналистская концепция основана на кейнсианских идеях о стимулировании эффективного спроса посредством активной государственной политики и предполагает поддержку ликвидности банков с помощью льготных кредитов и выкупа «токсичных» активов. Но при этом необходимо и снижение налогов, и прямые дотации при покупке отечественных товаров, а также необходимы госинвестиции в развитие инфраструктуры, науки и образования, рефинансирование долгов, льготные кредиты и госзаказ приоритетным отраслям и предприятиям.

В условиях современного кризиса обе концепции подвергаются резкой критике. Третья же концепция, в основе которой лежит идея трансформации российской государственности, именно поэтому, по мнению автора, вообще не должна рассматриваться. А вот исследование двух первых концепций приводит к выводам о том, «...что между умеренно-либеральной и умеренно-патерналистской концепциями нет антагонизма. Классическая теория А.Смита во все не отрицает вмешательства государства в экономику ради соблюдения справедливой конкуренции. Основатели же неоклассики стремились сделать политическую экономию инструментом социального реформирования с помощью государства, проводящего разумную макроэкономическую политику. С другой стороны, Дж. М. Кейнс возражал против огосударствления экономики. Поэтому антикризисная политика в России может и должна учитывать обе эти – названные здесь нами первой и второй – концепции.

При глобальном кризисе для его преодоления особенно важна консолидация усилий всех слоев общества. При этом необходима и конструктивная критика антикризисной практики, но недопустимо использование кризиса с целью разрушения государства», – говорит автор. И подчеркивает, что все это приводит к мысли о необходимости возрождения политической экономии либерального консерватизма.

Либеральный консерватизм – антипод «антигосударственного» и, тем самым, анархического по своей природе радикального либерализма. Политэкономия либерального консерватизма направлена не на замену гнета человека со стороны государства на гнет денег, а на освобождение его и от государственного, и от узко рыночного принуждения при осознанной ответственности людей в рамках правового государства. На этой базе должна создаваться концепция системного стратегического планирования, реализующего фундаментальные ценности.

Очевидно, что современный консерватизм вовсе не отрицает необходимость качественных преобразований и радикальных нововведений. Речь идет лишь о том, что они

должны быть результатом постепенных внутренних изменений, а не насильственного внедрения извне с помощью народного восстания или государственных напряжений. Особенно это актуально для России, которая уже исчерпала свой лимит революций (стр. 29). Таким образом, главная задача политической экономии либерального консерватизма – обосновать пути скорейшего проведения структурных реформ, призванных перевести Россию и другие страны СНГ от ресурсно-сырьевой модели развития экономики, когда основные доходы формируются за счет добычи и экспорта невозпроизводимых природных ресурсов... к инновационной модели, к экономики знаний, при которой государство живет за счет собственного труда и опоры на высокие технологии (стр. 34).

Выполнение такой задачи, очевидно, невозможно без обобщения большого массива эмпирического материала, относящегося к странам СНГ. Специфика экономического и социального развития государств Содружества требует выбора особой, евразийской антикризисной и модернизационной стратегии, которая не отрицает монетарный, социалистический, кейнсианский и институциональный опыт, а адаптирует и синтезирует его. Речь идет о необходимости адаптировать к условиям России (СНГ) и согласованно применять в практической деятельности такую стратегию (стр. 32). Автор называет ее «консервативной модернизацией» и определяет, что это означает качественный скачок, прорыв, фазовый переход в эволюции. Речь идет о технологическом прорыве в тех областях, где Россия находится на одном этапе с наиболее развитыми странами и может преодолеть отставание в относительно короткие сроки; модернизация является ненасильственной; означает использование всего лучшего из накопленного предыдущими поколениями.

В конечном счете это должно привести к улучшению качества жизни. Для исследования сущности понятия «качество жизни»

привлечена статистика, которая свидетельствует, что сейчас: произошло увеличение социальной дифференциации между группами населения, регионами и странами; безработица стала носить глобальный характер и заняла место главной проблемы в 2010 г.; сформировался высокий уровень социальной патологии среди групп населения с низким уровнем образования и квалификации, отсутствием ясных жизненных перспектив; в качественном улучшении нуждается охрана здоровья граждан СНГ всех возрастов; важнейшим фактором, влияющим на качество жизни трудоспособного населения, стали условия труда; переход на более высокий – постиндустриальный технологический уровень предполагает внедрение в России и других государствах Содружества принципиально новых технологий.

Проблема повышения качества жизни стояла на всех этапах развития СНГ. В настоящее время идет третий этап. Началом этого – модернизационного – этапа в жизни Содружества можно считать 2009 год – год глобального экономического кризиса, который существенно повлиял на государства СНГ. Они в силу разных причин переносят кризис наиболее болезненно. Стало очевидно, что без модернизации экономики, перехода к инновационной модели развития Содружества они обречены на растущее отставание от ведущих стран мира.

Третьему этапу присущи следующие особенности. Во-первых, резкое снижение антиинтеграционного давления США и ЕС на государства СНГ. Это произошло, потому что подписанная 7 мая 2009 года в Праге декларация саммита «Восточное партнерство» (специальная программа по сближению Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины с ЕС) не получила реального воплощения на практике. Более того, Украине и ряду других стран Содружества был дан четкий сигнал о том, что в ближайшие десятилетия не планируется их принятие в ЕС (стр. 154). В то же время, в условиях всемирного кризиса резко возрос-

ла роль общего рынка Содружества, заработали созданные по инициативе России и Казахстана такие привлекательные стимулы к интеграции, как кредиты Евразийского банка развития и помощь Антикризисного фонда ЕврАзЭС (стр. 155). Во-вторых, из новой ситуации, когда РФ освобождается от транзитной зависимости и перестает дотировать партнеров по СНГ, поставляя дешевые ресурсы, делается ложный вывод о потере интереса к Содружеству.

Действительно, необходимость пересмотра бюджетов в ряде государств СНГ, теряющих доходы от транзита ресурсов и вынужденных приобретать их по рыночной стоимости, воспринимается болезненно, но такова плата за полный суверенитет. Именно в данных условиях может проявиться привлекательность участия в Содружестве и потребность в более высоких уровнях интеграции с Россией. Примером этому может служить цена на российские нефть и газ – она для нужд члена Союзного государства Беларуси существенно ниже, чем для других государств СНГ.

Содружество Независимых Государств играет огромную роль в становлении подсистемы международных отношений региона. И важно, чтобы была ясна реальная картина влияния СНГ на протекающие процессы. Автор приводит реальную картину действий международных договоров. Так, успешно работает более 30, а 300 договоров требуют для вступления в силу проведения внутригосударственных процедур. К сожалению, все еще существует миф о «тысяче договоров», который трансформируется во мнение о том, что «...СНГ ничего не решает и от него ничего не зависит» (стр. 158).

В книге М.И. Кротова показано, что модель Содружества – это, прежде всего, модель, которая не базируется только на азиатских ценностях. Она не может быть продуктом эклектического соединения европейских и азиатских форм. Модель должна быть основана на европейских ценностях, в том числе и на европейском политэкономическом

подходе, но должна учитывать евразийские реалии.

Модель СНГ имеет существенные отличия от модели ЕС. В связи с этим требуется ответить на вопрос, какой смысл на этапе модернизации вкладывается в понятие евразийского пути развития России и других государств Содружества. По мнению автора, евразийская модель экономики может быть только европейской моделью, серьезно адаптированной к условиям России, Казахстана, Украины и других стран СНГ. В условиях модернизации интеграция России с другими государствами СНГ необходима для выхода из кризиса и их интеграции на равных в мировую, прежде всего в западную, экономику. Поэтому представляется надуманной господствующая в общественном сознании дилемма: или Европейский союз, или Содружество, ядром которого является Россия.

ЕС – это объединение бедных природными ресурсами стран, поэтому он имеет отрицательное торговое сальдо со всеми ведущими межгосударственными объединениями (НАФТА, АСЕАН, СНГ). Для повышения конкурентоспособности ЕС объективно необходимо соединить его финансовый и технический потенциал с богатейшими природными ресурсами и фундаментальной наукой РФ (стр. 188). Примером этому является Соглашение между Россией и ЕС «Партнерство для модернизации». В Послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года отмечается, что «Партнерство для модернизации» должно работать по следующим трем направлениям: «...во-первых, это взаимный обмен технологиями, гармонизация технических норм и регламентов, практическое содействие Евросоюза во вступлении РФ в ВТО. Во-вторых, это упрощение визового режима с близкой перспективой его полной отмены. И, в третьих, это значительное расширение профессиональных и академических обменов» («Российская газета», 1 декабря 2010 г.).

Таким образом, не вступая в ЕС, Российская Федерация становится «Большой Нор-

вегией», т.е. его особым, привилегированным партнером. Сторонники глубокой интеграции с Россией в рамках СНГ, особенно страны Таможенного союза, могут воспользоваться преимуществами особой связи с ЕС.

Учитывая, что РФ уже является членом Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, через Содружество в перспективе можно выходить на рынки США, Юго-Восточной Азии, Китая, Японии. В свою очередь Россия не меньше заинтересована в экономическом союзе с обладающими колоссальными природными ресурсами и транзитными возможностями государствами СНГ. Причем такой союз не только не изолирует Содружество от остального мира, но и усилит российскую интеграцию в мировое сообщество (стр. 188).

Глобализация – объективно необходимый и непреодолимый процесс, который создает условия для всестороннего развития личности человека. Ее главными чертами являются формирование единого мирового рынка товаров и услуг, технологий и информации,

капиталов рабочей силы, усиление взаимозависимости и взаимовлияния национальных экономик и культур. Есть в ней и черты отрицательные. Для их преодоления нужны новая архитектура глобальной безопасности со множеством центров ее обеспечения, разделением зон ответственности между ее региональными элементами в рамках ООН, возрождение и повышение роли международного права, новые основы транснациональных экономических структур, включая Всемирную доступную информационную сеть.

Россия вместе с другими государствами СНГ должны сделать все, чтобы чувствовать себя равноправными, деятельными и полезными членами не только единой Европы, но и всего свободного мира.

В заглавии книги указано, что это очерки. В основу сборника легли работы автора, опубликованные в журналах «Проблемы современной экономики», «Свободная мысль» и сборниках статей. Но это тот удачный случай, когда, казалось бы, отдельные очерки составили целостное произведение.

На принципах духовного здоровья и интеграции

Общероссийский общественный фонд «Возрождение Отечества», успешно решая свои патриотические задачи в России, в то же время в тесном сотрудничестве с Секретариатом Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС поднимает их значимость и актуальность на международный уровень. Участвуя в конгрессах, конференциях, выездных пленарных заседаниях МПА, Фонд помогает государствам – членам Сообщества в деле воспитания молодежи на принципах духовного и нравственного здоровья нации, развития и претворения в жизнь интеграционных идей и планов.

Фонд создавался на базе Межрегиональной Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны и труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

«Наша организация, – говорит президент Фонда О.И. Провоторова, – развивая сотрудничество с различными государственными и общественными структурами, представителями бизнес-сообществ и представительствами Российской Федерации за рубежом, проводит большую и планомерную работу по увековечиванию памяти выдающихся исторических событий и личностей, а также в проведении мероприятий, направленных на сохранение и укрепление накопленных связей в области культурного наследия».

Для реализации поставленных перед «Возрождением Отечества» задач Фондом созданы такие внутривидовые подразделения или Советы, как Совет по военно-патриотическому воспитанию молодежи; Совет по медицине; Совет по культуре. Большим и важным содержанием наполнено сотрудничество с Вооруженными силами России. Не менее значимо и сотрудничество Фонда с образовательными учебными заведениями, с Русской Православной Церковью.

Приведем яркий пример работы Фонда с республиками ЕврАзЭС: во время посещения Беларуси на базе Брестского государ-

ственного университета им. А.С. Пушкина состоялось открытие Русского культурно-образовательного центра, который получил имя великого поэта.

Что касается дальнего зарубежья, то и здесь накоплен определенный опыт совместной работы. Так, у «Возрождения Отечества» налажены крепкие деловые связи с Посольством Республики Куба в Российской Федерации. Основное направление развития сотрудничества с кубинскими товарищами – сфера медицины и фармацевтики. В прошлом году в просветительской поездке сотрудников Фонда в Корсаковский район Орловской области активное участие приняла делегация Посольства Республики Куба. Одной из целей поездки был выбор места строительства Российско-Кубинского реабилитационного оздоровительного центра с применением всемирно признанных кубинских технологий в области лечения онкологических заболеваний.

***

Из плана мероприятий Фонда «Возрождение Отечества» на 2012 год (в нем значатся культурные акции в городах и селах России, а также за рубежом) выберем лишь один пункт: проведение Международного симпозиума по камню среди ведущих скульпторов России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Этот симпозиум, подготовкой которого сегодня занят Фонд, пройдет в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» на базе Государственного Переславль-Залесского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (г. Переславль-Залесский Ярославской области). Симпозиум организован совместно с Союзом художников России, идею его проведения поддержали академики – скульпторы Российской академии художеств.

Организаторы уверены, что мероприятие будет служить делу объединения творческих сил России и зарубежья, поиску путей взаимопонимания и сотрудничества между художниками разных стран.

Пилоты коммерческой авиации проходят университетскую подготовку

Области Уральского региона сегодня испытывают недостаток в квалифицированных пилотах, обслуживающих местные авиалинии. Исправить такое положение поможет созданное в 2011 году на базе Аэрокосмического факультета Южно-Уральского государственного университета совместно с Уральским учебно-тренировочным центром гражданской авиации и авиакомпанией «Челавиа» подразделение по подготовке пилотов коммерческой авиации. Подготовка ведется по двум направлениям:

- подготовка пилотов по основной образовательной программе среднего профессионального образования, со сроком обучения 2 года 10 месяцев;

- переподготовка по программе дополнительного профессионального образования из лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование, со сроком обучения 10 месяцев.

Общая теоретическая подготовка проходит здесь на соответствующих кафедрах университета с привлечением высокопрофессионального профессорско-преподавательского состава.

Изучение самолета первоначальной подготовки P2002 и выпускного самолета P2006 итальянского производства, а также трена-

жерная подготовка по данным типам воздушных судов проводится с привлечением мощностей учебно-тренировочного центра.

Программа дополнительного профессионального образования построена на базе программы среднего профессионального образования.

По окончании обучения специалистам выдаются диплом и свидетельство пилота коммерческой авиации установленного образца.

***

Южно-Уральским госуниверситетом также начаты работы, связанные с квалифицированной подготовкой специалистов военной приемки. Для того чтобы армия и флот, другие российские силовые структуры получали высококачественное вооружение и технику, от военпредов, обеспечивающих широкий диапазон контролируемых процессов, требуется не только военная четкость, но и высокий уровень специальной технической подготовки, знание конструкторской и технологической документации, процессов производства, сборки, испытаний и проверки готовой продукции, ее приемки и представления заказчику. Именно это и является главной целью обучения в университете названных специалистов.

А.В. Торопыгин

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ. ПЕРЕЗАГРУЗКА

В конце XIX в. немецкий географ Фердинанд фон Рихтгофен назвал систему караванных маршрутов, связывающих Китай с Западом, «Шелковым путем» (Далее – Великий шелковый путь). Название это понравилось и вскоре стало практически всеобъемлющим. Оно, ни много ни мало, охватило почти всю историю контактов Востока с Европой, начиная со времени открытия римлянами шелковой ткани в I в. до н.э. Наиболее протяженный и магистральный участок шелкового пути проходил через территории Центральной Азии. И его возрождение связывается с развитием новых государств этого региона.

ПРОШЛОЕ.

Великий шелковый путь – одно из наиболее значительных достижений в истории мировой цивилизации. Разветвленные сети караванных троп и дорог пересекали Европу и Азию от Средиземноморья до Китая и служили в эпоху древности и средневековья важным средством торговых связей и диалога между культурами Запада и Востока. Как торговая магистраль Великий шелковый путь возник в III в. до н.э. и просуществовал до XVI в., когда ойкумена эллинская сомкнулась с ойкуменой Востока. Цивилизации предстали в образе двух общающихся сосудов, переливающих друг в друга свои познания. Артериями, соединявшими эти сосуды, были торговые пути. По ним провозились не только товары, на протяжении веков дороги становились проводниками культур, наук, технологий и религий.

Правитель и ученый Улугбек.

Немало опустошительных войн, разрушений, пожаров, голодомора видели древние торговые города, расположенные вдоль Великого шелкового пути. Одни из них канули в вечность, оставив потомкам развалины, овеянные легендами, другие – не раз полыхали в огне, погибали и вновь возрождались, чтобы поражать мир богатством, синевой куполов, ажурной терракотовой вязью мавзолеев и мечетей, навсегда, казалось, забытыми идеями. Веками шумели разноязычные восточные базары, сотни лет по пыльным караванным дорогам

везли для продажи европейцам драгоценные шелка и камень, пряности и красители, золото и серебро, экзотических южных птиц и зверей.

Караванными путями передвигались не только товары, но и пилигримы. Так, с пилигримами в Китай попадает буддизм, а позднее – маздеизм (более известный нам как зороастризм – «культ небесного бога огня») и манихейство (учение Мани, известное под именем религии Света), пришедшие из Персии. А в Центральной Азии распространяется несторианство.

Караваны, груженные шелком из Китая, пряностями и самоцветами из Индии, серебряными изделиями из Ирана, византийскими полотнами, афросиабской керамикой и многими другими товарами, шли по пустыням Каракумы и Кызылкум, через оазисы Мерва и Хорезма, безбрежными степями Сары Арки, преодолевали перевалы Памира, Тянь-Шаня, Алтая, переправлялись через реки Мургаб, Амударью и Сырдарью. На пути караванов стали возникать и расцветать богатые города, торговые и ремесленные поселения, караван-сарай: в

Преданья старины глубокой

Обсерватория Улугбека

Внук великого Тимура Махаммад-Тарагай, в будущем Улугбек – Великий князь, как стали называть этого властителя и ученого, родился в 1394 г. Двор Тимура, который был в это время в походе в Иран и Переднюю Азию, сопровождал его, и ребенок родился в г. Султания в Иранском Азербайджане. Внук еще дважды был в походах, сопровождая деда. Сначала в Индии, а затем в Малой Азии и Сирии. Как предполагают историки, именно во втором походе восьмилетний Улугбек попал в г. Марага, где и увидел руины знаменитой обсерватории. Было это в 1402 г. И хотя от крупнейшей обсерватории средневековья к этому времени осталось немного, астроном XIV–XV вв. Киясадин Каши писал, что на проект обсерватории в Самарканде, безусловно, оказала влияние архитектура марагинской обсерватории.

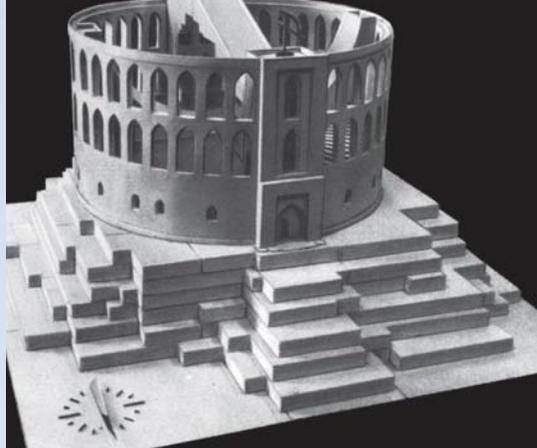
Со смертью Тимура начинается война за наследство. Отец Улугбека берет Самарканд. В 1409 г. Улугбек становится правителем сначала Самарканда, а потом и всего Мавераннахра (арабское название территории между Амударьей и Сырдарьей). Самарканд превращается в интеллектуальный центр ханства, и в 1417 г. правитель собирает «ученый совет» и обсуждает, как осуществить свою давнюю мечту – построить обсерваторию, какие инструменты должны быть в ней, какие наблюдения вести.

Скорее всего, говорят историки, строительство закончили в 1419 или 1429 г.

«...К северу от Самарканда, с отклонением к Востоку, было назначено подходящее место. По выбору прославленных астрологов была определена счастливая звезда, соответствующая этому делу. Здание было заложено так же прочно, как основы могущества и базис величия... Образ десяти небес и изображение семи небесных кругов с градусами, минутами, секундами и десятными долями секунд, небесный свод с кругами семи неподвижных светил, изображения подвижных звезд, климаты, горы, моря, пустыни и все, что к этому относится, было изображено в рисунках восхитительных и начертаниях несравненных внутри помещений возвышенного здания, высококого воздвигнутого», – читаем у историка Абдараззака, современника Улугбека.

Наблюдения и вычисления, сделанные с помощью «небесных кругов с градусами...» и астрономических инструментов прославили Улугбека. Но власть его не покоилась на «основе могущества и базисе величия». Увлечение науками позволило обвинить его в ереси, а мечтающий о троне сын Улугбека Абд ал-Латиф воспользовался потерей доверия к отцу у войска и пошел на него войной. Войско Улугбека было разбито, а сам он казнен.

Звездные таблицы Улугбека остались последним словом средневековой астрономии, той высшей ступенью, которой могла достичь астрономическая наука до изобретения телескопа. Достижения его астрономической школы оказали огромное влияние на развитие науки Запада и Востока, в том числе Индии и Китая.

*Макет обсерватории Улугбека.
Автор – доктор архитектуры В.А. Нильсен –
принимал участие во вскрытии остатков
обсерватории.*

Туркмении – Мерв; в Узбекистане – Бухара, Самарканд, Ургенч, Хива; в Казахстане – Отрар, Туркестан, Тараз, Испеджаб; в Киргизии – Джуль, Суяб, Новокент, Баласагун, Борскоон, Таш-Рабат, Ош, Узген и многие сотни других. Можно сказать, что это центр – квинтэссенция Великого шелкового пути. За каждым названием стоит очень многое.

В разное время Великий шелковый путь соединял четыре империи: Римскую, Парфянскую, Кушанскую и Ханскую, а их, в свою очередь, – со многими другими государствами, народами и племенами. На смену этим империям приходили другие – Сасанидская, Византия, Арабский халифат и Империя монголов. Менялись и караванные пути, открывались пути морские. Но сама система Великого шелкового пути, как известно, просуществовала вплоть до XV в.

Сотни лет по караванным дорогам везли для продажи европейцам драгоценные шелка и камень, пряности и красители, золото и серебро... История Великого шелкового пути запечатлена на реверсе «интеграционной» монеты Банка России (Международная монетная программа стран – членов ЕврАзЭС).

Современный вид музея обсерватории Улугбека.

Известно, что в Риме шелк называли «серскими» тканями. Возможно, через разных посредников сюда пришло и его китайское имя – «сы», но родина материи оставалась для римлян загадкой. Считалось, что это расположенная на краю мира страна серов. Ее никак не связывали с Китаем – для римлян таинственными землями, известными им как Тина. Но слово «Тина», без сомнения, восходило к империи Цинь, основанной в 221 г. до н.э.

НАСТОЯЩЕЕ.

Технические возможности транспорта, а главное, политическое устройство мира были таковы, что до 90-х годов прошлого века этими маршрутами практически не пользовались. Однако на грани веков стало ясно, что ренессанс Великого шелкового пути должен состояться. Экономическое развитие стран этого настоятельно требовало.

Может показаться странным, но впервое стремление европейских и азиатских стран обеспечить более тесные связи и интеграцию своих транспортных систем нашло отражение в заявлениях, прозвучавших на Международной евро-азиатской конференции по транспорту, состоявшейся в мае 1998 года в нашем городе. Но это странно только на первый взгляд. Автору этих строк довелось присутствовать на конференции. Всем участникам запомнилась деловая и заинтересованная ее атмосфера. И это действительно было так, потому что в 2000 году на Второй такой конференции, тоже в Санкт-Петербурге, ЕЭК ООН и ЭСКАТО

ООН¹ представили «Общую стратегическую позицию организаций по евро-азиатским транспортным связям» – документ, охватывающий все направления развития транспорта в регионе Евразии.

В «Стратегической позиции» были предложены четыре основные евроазиатские транспортные коридора:

- Транссиб: Европа (паневропейские транспортные коридоры) – Российская Федерация – Япония (с тремя ответвлениями из РФ на: Казахстан – Китай; Корейский полуостров; Монголия – Китай);

- ТРАСЕКА: Восточная Европа – переправа на Черном море (Кавказ) – переправа на Каспийском море – Центральная Азия;

- Южный: Юго-Восточная Европа – Турция – Исламская Республика Иран (с двумя

¹ ЕЭК – Европейская экономическая комиссия; ЭСКАТО – экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана, структурные институты Организации Объединенных Наций.

Щедрое солнце, необычайно вкусные фрукты, овощи, орехи...

ответвлениями на: Центральная Азия – Китай; Южная Азия – Юго-Восточная Азия, Южный Китай);

- Север – Юг: Северная Европа – Российская Федерация (с тремя ответвлени-

ЕЭК ООН: Вкусно! Но надо добавить стандарты

Центральная Азия известна щедрым солнцем, а также необычайно вкусными фруктами, овощами и орехами. На плодородных орошаемых землях Ферганской долины произрастает огромное количество данной продукции. Эксперты ЕЭК ООН на своем втором региональном семинаре продемонстрировали фермерам и предпринимателям как с помощью международных стандартов можно повысить товарное качество и экспортный потенциал продукции. Обеспечение соответствия стандартам товарного качества ЕЭК ООН является ключевым вопросом, если страны желают реализовывать свою продукцию на зарубежных рынках.

В рамках семинара были согласованы три основные рекомендации:

- страны Центральной Азии должны разработать законодательную базу для внедрения стандартов товарного качества;

- стандарты ЕЭК ООН должны стать частью этой законодательной базы и в качестве государственных стандартов должны стать

обязательными к исполнению, по крайней мере в отношении ограниченного количества приоритетных экспортных продуктов;

- государствам также необходимо учредить службу контроля качества для обеспечения соблюдения данных стандартов.

Акцентируя внимание на конкретных видах продукции с большим экспортным потенциалом для стран Центральной Азии, эксперты из нескольких стран-членов ЕЭК ООН продемонстрировали фермерам и предпринимателям Таджикистана как применяются стандарты ЕЭК ООН в отношении свежего и вяленого абрикоса, свежего столового винограда и сушеного изюма, дынь и арбузов, лука и грецкого ореха.

Для мелких фермеров может быть выгодным самоорганизация в виде производственных структур с едиными требованиями к качеству и единой системой обеспечения качества.

В семинаре также участвовали специалисты из Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Республики Молдова и Украины.

Дополнительные штрихи

КАЗАХСТАН

В портовой Клайпеде в конце 2010 года состоялось торжественное открытие первого Почетного консульства Республики Казахстан в Литве. Для такой страны, как Казахстан, хранящей в своих недрах всю таблицу Менделеева, любые ворота на внешние рынки важны. Тем более такие привлекательные, как клайпедские морские. Это прямой и короткий путь к европейскому потребителю через территорию дружественной Казахстану Литвы.

Природные ресурсы, их добыча и экспорт стали «локомотивами» казахстанской экономики и вывели ее на траекторию устойчивого роста. Высокие показатели сырьевого экспорта и доли добывающей промышленности в ВВП характерны для стран, обладающих значительными запасами природных ресурсов. В этом контексте на сегодняшний день Казахстан позиционирует себя как один из самых крупных и перспективных экспортеров трех важнейших на мировом рынке товаров: нефти, металлов и зерна. Казахстанцы в мире бизнеса известны как надежные партнеры. С ними любят иметь дело самые крупные мировые корпорации. Из чего автоматически следует: новый «Шелковый путь» евроазиатскому гиганту просто необходим. Он, кстати, далеко не исчерпывается Клайпедой. Но литовский порт – это крупная составляющая дороги на пути в Европу.

При открытии консульства была выражена уверенность, что первое на литовской земле Почетное консульство послужит не только делу укрепления экономических связей между двумя государствами, но и будет способствовать созданию благоприятного политического, культурного, гуманитарного диалога в отношениях между народами.

Эугениус Гентвилас, руководитель порта Клайпеды:

– Прекрасно помню, как сравнительно недавно Клайпедский порт переваливал казахстанское зерно и ферросплавы. Только долгосрочных договоров по этой продукции хватит, чтобы обеспечить порт на десятилетия вперед. Но мы надеемся, что станем принимать и другие грузы из Астаны.

Уникальный Город царей – Джувара в Кызылординской области вновь порадовал ценными находками относящимися ко времени Шелкового пути.

***

Казахстан поддерживает региональные инициативы США для Центральной Азии – такие как «Новый Шелковый путь» (подробнее см. в этом номере. – Ред.), а также Рамочное соглашение о торговле и инвестициях между США и Центральной Азией, о чем заявил на международной конференции в Вашингтоне министр иностранных дел Казахстана Ержан Казыханов. «Мы поддерживаем проект “Новый Шелковый путь”, целью которого является создание региональной сети экономических и региональных транзитных связей, соединяющих Южную и Центральную Азию с Афганистаном», – подчеркнул министр.

***

В ноябре 2011 года в столице Республики Казахстан Астане прошел Первый Международный транспортно-логистический форум ►►

Дополнительные штрихи / КАЗАХСТАН

«Шелковый путь», организованный в рамках VIII Международной конференции «ТрансЕвразия: Транзит. Бизнес. Интеграция». Участники мероприятия и регуляторы рынка получили возможность познакомиться с опытом применения современных методов и технологий логистики и управления цепями поставок. Форум стал площадкой для диалога между государством и бизнес-сообществом по обсуждению вопросов транспортной логистики, формированию казахстанской транспортно-логистической системы и ее интеграции в мировую систему сообщений.

Развитие транспортной логистики является приоритетом для Казахстана, одним из условий успешной реализации государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию страны. К 2016 году в республике планируют создать адекватную и конкурентоспособную систему транспортной логистики, которая обеспечит Казахстану статус логистического бизнес-хаба региона.

***

В целях укрепления сотрудничества в сфере организации контейнерного сервиса сообщением и увеличения транзитного потенциала Казахстана делегация компании «НК «Қазақстан темір жолы» посетила с рабочим визитом КНР. Казахская делегация встретилась с администрацией города Чунцин. Состоялось обсуждение проекта «Азия – Европа» и возможностей для активизации регулярного контейнерного поезда «Новый Шелковый путь» по маршруту Чунцин – Дуйсбург. Стороны обсудили вопросы создания пула контейнеров и фитинговых платформ для обеспечения грузопотоков на маршруте Чунцин–Дуйсбург, обеспечения обратной загрузки контейнеров и формирования прозрачной тарифной политики.

В рамках визита делегацией АО «НК «КТЖ» также были проведены деловые встречи с представителями ОАО «Российские железные дороги», ОАО «ТрансКонтейнер», АО «РЖД-Логистика», «DB Schenker», AG «Deutsche Bahn».

ями на: Кавказ – Персидский залив; Центральная Азия – Персидский залив; переправа на Каспийское море – Исламская Республика Иран – Персидский залив).

Также необходимо отметить, что в рамках Евразийского экономического сообще-

ства разработан План работы по выполнению Соглашения о согласованной политике по формированию и развитию транспортных коридоров ЕврАзЭС на период до 2020 года. В соответствии с этим планом предполагается:

ПЛАН
работы Совета по транспортной политике
при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС по выполнению
Соглашения о согласованной политике по формированию
и развитию транспортных коридоров ЕврАзЭС
на период до 2020 года

№ п/п	Мероприятия	Форма реализации	Срок исполнения	Ответственный исполнитель
1.	Статья 3, пункт 1: Формирование и развитие сети транспортных коридоров Евразийского экономического сообщества	Уточнение Перечня транспортных маршрутов Евразийского экономического сообщества	2012 год	Члены Совета по транспортной политике (Совет)
		Издание сводного Справочника автомобильных дорог, включенных в Перечень транспортных маршрутов ЕврАзЭС	2012 год	Комиссия по развитию транспортных коридоров (КРТК)
		Создание Общественного совета по содействию в развитии транспортных маршрутов ЕврАзЭС	2012 год	Ответственный секретарь Совета
2.	Статья 3, пункт 2: Согласованное развитие	Реализация Комплексного плана развития транспортной инфраструктуры автомобильных и железных дорог	2012–2020 год	

План помогает формированию Единого транспортного пространства для развития транзитного потенциала стран Сообщества.

- издание сводного справочника автомобильных дорог, включенных в Перечень транспортных маршрутов ЕврАзЭС;

- создание Общественного совета по содействию в развитии транспортных маршрутов ЕврАзЭС;

- реализация комплексного плана развития транспортной инфраструктуры автомобильных и железных дорог, включенных в Перечень транспортных маршрутов ЕврАзЭС;

- реализация приоритетных инвестиционных проектов по созданию и развитию объектов транспортной инфраструктуры транспортных маршрутов ЕврАзЭС;

- разработка проекта Концепции единой системы информационного обеспечения рынка транспортных услуг ЕврАзЭС;

- разработка проекта Стратегии транспортной безопасности ЕврАзЭС;

- реализация Стратегии создания и развития логистических центров ЕврАзЭС.

Если зарисовать известные нам направления движений караванов в древнее время и сравнить их с сегодняшними транспортными коридорами, они во многом совпадут.

ПРОШЛОЕ.

В ту эпоху у Рима не было прямых контактов с Китаем, но после завоевания Сирии в 64 г. до н.э. они установились с могущественной Парфянской империей, отправлявшей торговые караваны через Центральную Азию. Об этой эпохе имеются лишь отрывочные сведения.

Марко Поло – первый европеец, путешествовавший в XIII в. по Великому шелковому пути. Его родной город, расположенный в лагуне Адриатического моря на 120 островах, соединенных между собой 400 мостами, нико-

го не оставляет равнодушным. Из Венеции Марко ушел вместе с отцом и дядей на Восток, когда ему было 15 лет.

На путешествие в один конец у Марко Поло ушло четыре года. Прожив 17 лет в Китае, на путь домой он потратил еще (или всего!) 3 года.

Марко вернулся в Венецию. Он, как говорят нам разнообразные источники, зажил спокойной жизнью человека своего сословия.

Облик города, между тем, как-то сам собой формировался под влиянием связей с Востоком. Базилика, или Собор Сан Марко, храм католический, но своим убранством и очертаниями, в особенности пятиглавием куполов, напоминает о восточном православии. Колонны со статуями Святого Феодора, древнего патрона города, и льва Святого Марка привезены с Востока. Фасад Сан Марко украшает знаменитая бронзовая квадрига. В Венецию она была привезена из Константинополя в 1104 году, после четвертого крестового похода, и спустя полвека водружена на фасаде Базилики в знак независимости республики.

Наверное на роду у Марко было написано переживать не только различные приключе-

Из Венеции Марко Поло ушел на Восток, когда ему было 15 лет.

Зеленое море Арала

Началась реализация регионального проекта по лесонасаждениям на территории высохшего дна Аральского моря

В конце минувшего года представители ЕЭК ООН и Международного фонда спасения Арала (МФСА) рассказали участникам заседания совместной сессии Комитета по лесоматериалам ЕЭК ООН и Европейской Комиссии по лесоводству ФАО «Орман 2011, леса в условиях развития зеленой экономики» о региональном проекте по лесонасаждениям на территории высохшего дна Аральского моря.

Этот проект, разработанный усилиями правительств Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, основан на постоянной работе руководства этих государств по ликвидации последствий деградации окружающей среды и содействию в достижении экологической устойчивости в бассейне Аральского моря.

Процесс опустынивания оказал серьезное воздействие на Центрально-Азиатский регион. Ежегодно около 70 млн тонн песка, солей и опасных химических веществ поднимаются ветром со дна Аральского моря в атмосферу. Эти загрязняющие вещества разносятся на тысячи километров за пределы данного региона. Засаживание лесом десятков тысяч гектаров высохшего дна Аральского моря будет способствовать ликвидации последствий экологической деградации и поможет тысячам семей вернуться в этот регион и возобновить хозяйственную деятельность.

Проект является важным компонентом Третьей программы бассейна Аральского моря, пятилетней программы действий МФСА, направленной на совершенствование экологических, социальных и экономических условий в данном регионе. ЕЭК ООН оказывает содействие фонду в области управления водными ресурсами, защиты окружающей среды и адаптации к изменению климата.

чения, но и попадать в неприятности. В 1298 году в ходе морского боя между генуэзцами и венецианцами Марко Поло был взят в плен и отправлен в Геную. Точных данных нет: то ли его держали в заложниках, то ли он сидел, как преступник, в тюрьме.

Как бы то ни было, именно в Генуе он встречает Рустичелло Пизанского – придворного писателя, автора рыцарских романов на французском языке. Здесь он тоже пленный, а служил в Англии при Генрихе и Эдуарде.

Марко Поло диктует ему свои воспоминания, Рустичелло записывает и обрабатывает текст. Книга имеет большой успех. Названия, принадлежащие этому произведению, различны: «О разнообразии мира», «Книга чудес», «Миллион». Так имя Марко Поло сливается воедино с понятиями «Великий шелковый путь» и «Восток».

НАСТОЯЩЕЕ.

Развитие евроазиатских транспортных связей – процесс долгосрочный. Для успеха такого мероприятия необходимы целенаправленная деятельность многих заинтере-

ресованных государств и их политическая воля, выраженная в соответствующих договоренностях. основополагающие соглашения в сфере международных транспортных сетей следующие:

- Европейское соглашение о международных автомагистралях обеспечивает правительствам всех участвующих стран международные правовые рамки для создания и развития согласованной международной сети дорог. Участниками являются 36 государств, в том числе Кавказа и Центральной Азии;

- Европейское соглашение ЕЭК ООН о международных магистральных железнодорожных линиях обеспечивает правовые рамки для развития этого транспорта. В Соглашении участвуют 28 стран, в том числе страны Кавказа и ЦА.

Меньшую роль, по объективным причинам, играет Европейское соглашение о важнейших внутренних водных путях международного значения, которое распространяется на основные судоходные реки и каналы общей протяженностью 28 000 км, а также 350 портов международного значе-

У трансграничных вод есть надежные друзья

Первая встреча экспертной группы Конвенции ЕЭК ООН по трансграничным водам, а затем еще восемь встреч – для подготовки отчета по соответствию национального законодательства Туркменистана положениям конвенции и ее рекомендациям – состоялись в канун 2012 года в Ашхабаде.

Национальная экспертная группа была создана на основе решения Кабинета министров Туркмении с целью разработки предложений правительства страны по изменению законодательства в соответствии с Конвенцией ЕЭК ООН по трансграничным водам 1992 года. Группа состояла из 12 экспертов, включая двух заместителей министров. Поддержку группе оказывал секретариат ЕЭК ООН.

Основным результатом встреч стало определение рабочего плана группы и выявление правовых документов (таких оказалось более 30), нуждающихся в пересмотре своих положений. Надежной гарантией того, что документы не останутся на бумаге, а войдут в число главных инструментов международного сотрудничества, направленного на достижение целей развития тысячелетия в области воды, является участие в работе группы представителей ключевых руководящих органов Туркмении, таких как Меджлис, Министерств водного хозяйства, охраны природы, иностранных дел, финансов, экономического развития и сельского хозяйства.

Встречи проводились в рамках Водной инициативы ЕС и стали возможными благодаря финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии.

В ашхабадской встрече, придав ей «государственности», приняли участие заместители министров Туркменистана – Министерства водного хозяйства Ахмет Мухаммедов и Министерства охраны природы Джума Сапармурадов.

ния на территории от Атлантического океана до Уральских гор.

Понятно, что без хорошо налаженных многосторонних международных отношений в таком деле, как транспорт, не обойтись. Но транспорт – это и экономическая, и социальная сферы. Здесь существует определенная иерархия, где основные пра-

вила игры устанавливают комиссии ООН. Основными звеньями Великого шелкового пути являются два региона: Черноморско-Каспийский и Центральная Азия. Первый – под юрисдикцией ЕЭК, а для второго – были предложения об учреждении своей социальной и экономической комиссии ООН (для Центральной Азии). Но такое реше-

Дополнительные штрихи

ТАДЖИКИСТАН

Иран, Таджикистан и Афганистан возрождают Шелковый путь посредством железной дороги. Об этом недавно было сказано в интервью министра иностранных дел Ирана: «Данный проект соединяет железные дороги Таджикистана, Ирана и Афганистана. Таким образом, Шелковый путь будет возрожден: Китай связан железной дорогой с Таджикистаном и Казахстаном». Это заявление прозвучало на саммите глав персоязычных государств в Тегеране с участием президентов Ирана, Афганистана и Таджикистана.

***

Республика Таджикистан развивает туристический бренд «Шелковый путь». Таджикистан, начиная с 2007 года, является членом Всемирной туристической организации, и в этом ранге – со своей стороны на самом высоком государственном уровне – в мае 2010 года принимал Генерального секретаря этой организации ООН (Всемирной туристической организации ООН/ UNWTO) Талеба Рифаи. Во время своей встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном г-н Рифаи особо подчеркнул роль туризма в дальнейшем развитии и процветании местных экономик. Говоря о «Шелковом пути» (так называется долгосрочный проект под патронатом ВТО ООН, направленный на развитие туристических направлений вокруг древнего торгового маршрута), глава международной туристической миссии призвал к его совместной реализации все заинтересованные страны региона.

«Региональное сотрудничество служит главным локомотивом продвижения туризма в центрально-азиатском регионе. Мы рассматриваем “Шелковый путь” в качестве брен-

Гиссарская крепость на таджикской части Великого Шелкового пути – сегодня это музейный комплекс.

да, качество которого зависит от того, насколько надсуверенным и вненациональным станет сотрудничество всех заинтересованных сторон, а результат послужит блистательным примером такого взаимодействия», – сказал Генеральный секретарь ВТО ООН. «Являясь одним из ключевых пунктов на карте “Шелкового пути”, Таджикистан, вместе с другими странами, активно работает над созданием целостного туристического продукта, используя данный ресурс».

В рамках визита обсуждались также вопросы оказания помощи Таджикистану в создании программы развития туризма, которая должна сконцентрировать внимание на развитии, прежде всего, уникальных природных заповедников в горных районах страны и ее культурно-исторических объектов. Состоялась также встреча г-на Рифаи с министрами иностранных дел и финансов республики. Обсуждались дальнейшие шаги, направленные на превращение туризма в современную, конкурентоспособную отрасль таджикской экономики.

ние не было принято. И тогда по инициативе ЕЭК и ЭСКАТО была в 1998 году учреждена Специальная программа ООН – для стран Центральной Азии (СПЕКА).

В программе участвуют Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. В рамках

Программы были созданы рабочие группы по основным направлениям развития сотрудничества, в том числе по транспорту и упрощению процедур пересечения границ. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС/государства ЕЭП) активно взаимодействует со СПЕКА. Но не в мень-

СПЕКА укрепляет стабильность

11 ноября 2011 года в столице Туркменистана Ашхабаде прошел Экономический форум СПЕКА «20 лет регионального экономического сотрудничества и интеграции стран Центральной Азии: успехи, вызовы и перспективы». На пяти сессиях форума были обсуждены успехи и проблемы интеграции стран Центральной Азии за период, начиная с 1991 года. Участники форума выработали рекомендации в отношении дальнейших действий по укреплению политической, правовой и институциональной основы регионального экономического сотрудничества и, в частности, наметили пути содействия развитию региональной торговли, транспорта, транзита и привлечения инвестиций.

После завершения форума состоялась Шестая сессия руководящего состава СПЕКА, в ходе которой была оценена деятельность в рамках этой программы ООН, проведенная со времени последней сессии совета СПЕКА в Женеве (2010 год), а также были заслушаны отчеты о ходе выполнения работы Проектных рабочих групп СПЕКА – по водным и энергетическим ресурсам, по транспорту и пересечению границ, торговле, статистике, по гендеру и экономике.

Сессия утвердила План работы СПЕКА на 2012–2013 годы, включая проекты укрепления стабильности и содействия устойчивому развитию Афганистана путем расширения регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии.

шей степени – и с Черноморским экономическим сотрудничеством (ЧЭС).

ПРОШЛОЕ.

Как ни идти на Восток: путем «северным», обходя Каспийское и Черное моря с севера, или путем «южным», соответственно обходя с юга, – не миновать Константинополь.

Византия–Константинополь–Стамбул, на наш взгляд, самое реальное воплощение понятия «Евразия»: город расположен в двух частях света. Его история – череда разрушений и возрождений. В апреле 1261 года рыцари-христиане завоевывают Константинополь, разоряют и разрушают его. В 1261 году его быстро и бескровно захватывает Византийская империя...

Это был один из важнейших, узловых центров торговых путей. Да и как могло быть иначе, учитывая его выгодное географическое положение. Поэтому город здесь существовал с глубокой древности. В 325 г. н.э. в центре Константинополя был построен ипподром – сейчас это большое зеленое пространство. В северной части ипподрома находилась императорская ложа, украшенная четырьмя великолепными бронзовыми конями (как мы знаем, Марко Поло видел их уже в Венеции). Ипподром разделяет собор Святой Софии – один из четырех крупнейших христианских храмов – и Голубую мечеть. Она соперничала с самой Мек-

кой. Строители построили шесть минаретов, столько же, сколько у мечети в Мекке. Позже султан исправил эту оплошность и для поддержания первостепенности религиозного авторитета Мекки добавил к ней еще один, седьмой минарет.

В 1453 году Константинополь, как известно, завоевывают турки под предводительством Мехмета II. Жизнь стала переставаться на новый лад. Святую Софию превратили в мечеть – достроили минареты, внутренние помещения украсили изречениями из Корана. Но главное в том, что завоевание Константинополя османами внес-

Собор Святой Софии – один из четырех крупнейших христианских храмов.

Дополнительные штрихи

КИРГИЗИЯ

Киргизия возвращается к возрождению Великого Шелкового пути, и Концепция развития Великого Шелкового пути здесь сейчас актуальна. Она была опубликована еще в 1997 году, однако из-за политических переворотов и смен руководства работа приостановлена. «В настоящее время правительство и парламент Киргизии готовят законодательную базу и ведут идеологическую работу в этом направлении», – заявил общественный деятель Аликбек Джекшенкулов.

Здесь уместно напомнить об идее Виртуального Шелкового пути, для исполнения которой академические сообщества стран Центральной Азии (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) и Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия) будут подключены к глобальной компьютерной сети Интернет и Европейским научным и образовательным сетям посредством использования единого спутникового канала.

Киргизия с самого начала поддержала идею международного проекта «Виртуальный Шелковый Путь» и приняла активное участие в его подготовке и реализации. Так официальный старт данному проекту был дан на Иссык-Куле в сентябре 2001 г. во время проведения международного семинара по передовым компьютерным сетям. Обеспечение скоростного доступа к информационным ресурсам глобальной сети Интернет важно для динамичного развития страны. Не ме-

В северной части Кыргызской Республики расположен Караван-сарай Таш-Рабат – постоянный двор для купцов и путешественников. Он был сооружен в XV веке на древнем торговом пути из Средней Азии в Китай.

нее важно и создание современной коммуникационной инфраструктуры для академического сообщества внутри республики. Без создания современной информационно-коммуникационной сетевой инфраструктуры на основе передовых технологий образование и наука в Кыргызстане не будут иметь будущего. Понимая это, начиная с 1998 года, в стране началось построение научной и образовательной компьютерной сети на основе современных информационно-коммуникационных технологий.

Информационные технологии, что необходимо подчеркнуть, предназначены, прежде всего, для молодых людей. Развитие информационных технологий – это действенная забота о молодом поколении, а значит, о будущем страны.

ло серьезные коррективы в торговлю с Востоком. «Старый» путь теперь экономически стал не выгодным. Европейцы пытались вернуть все на круги своя, но тщетно. Крестовые походы, призванные попутно решить и эту задачу, с возложенной миссией не справились.

НАСТОЯЩЕЕ.

Истамбул (так здесь, и отличие от нас, называют Стамбул) – по-прежнему мировой перекресток. В соглашениях в сфере транспорта он значится Черноморской общеевропейской транспортной зоной. Это приморский маршрут (известная нам ТРАСЕКА),

связывающий прибрежные страны Черного моря между собой и со странами Центральной и Восточной Европы – через панъевропейские транспортные коридоры – и далее, с выходом на страны Кавказского перешейка на ЦА.

Стамбул – один из крупнейших мегаполисов, где, как говорится, старина переключается с современностью. Пройдя по набережной Босфора, на которой выставлены военные трофеи (пушки русских кораблей), можно выйти к Дворцу Долмабахче. Это разнообразие различных построек, в том числе и отдельные хозяйственные постройки, расположенные практически на общей терри-

тории комплекса. В одной из них находится международный секретариат Парламентской Ассамблеи Черноморского экономического сотрудничества (ПА ЧЭС) – международной организации, с которой у Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС сложились давние дружеские и деловые связи. Так же, как и МПА ЕврАзЭС, ПА ЧЭС гармонизирует национальные законодательства входящих в нее государств, в том числе и в области транспорта. Но все-таки ее «конек» – морское законодательство.

В рамках «Общей стратегии» был разработан так называемый Проект евроазиатских транспортных связей, в котором приняли участие пять региональных комиссий ООН. В нем, на основе оценки ожидаемого эффекта влияния развития связей на экономическое и общее развитие регионов, были поставлены цели:

- оказать помощь государствам в наращивании их национального потенциала, необходимого для развития межрегиональных наземных и смешанных наземных и водных транспортных связей;

- оказать помощь в преодолении основных препятствий в развитии перевозок, среди которых: неудовлетворительное выполнение международных конвенций, неэффективная практика пересечения границ, медленное совершенствование инфраструктуры, не уменьшающееся число административных барьеров, мешающих росту межрегиональной и внутрирегиональной торговли.

Дворец Долмабахче.

ПРОШЛОЕ.

В период своего расцвета Великий шелковый путь был чрезвычайно разработанным экономическим предприятием. Достаточно сказать, что различных платежей здесь было до ста видов. В караван-сараях находились специальные помещения – прообразы складов временного хранения. Здесь же проводились ярмарки. Если караван двигался дальше, то ему предоставлялся вооруженный отряд охраны – таможенный сопровождающий. Об этом нам сообщают китайские источники. Известно также, что, например, русское название «таможня» происходит от тюркского «тамга» (это был один из таможенных сборов на Великом шелковом пути). По всей видимости, аналогичную этимологию имеет и слово «мытница», так называются современные таможни в Украине и Белоруссии (словом «мыт» обозначался оброк на территории русских княжеств).

Русская «Таможня» – от тюркского «Тамга», белорусская «Мытница» – от русского «Мыт».

НАСТОЯЩЕЕ.

Даже в некоторых частях региона евроазиатских транспортных связей, не затронутых политической нестабильностью, межрегиональные перевозки наземным транспортом страдают от чрезмерного административного и регулятивного бремени. В результате недостаточной согласованности норм, касающихся упрощения процедур торговли

Дополнительные штрихи

БЕЛАРУСЬ

Проект нового, современного «Шелкового пути», получив после недавней регистрации акционерного общества DEUL юридические рамки, уже, по свидетельству белорусской Интернет-газеты «Ежедневник», претворяется в жизнь. Общество, в число учредителей которого вошли известные латышские бизнесмены и общественные деятели, занято развитием водного пути из Балтийского в Черное море.

На первом этапе, как свидетельствует латышское издание *telegraf.lv*, идет формирование соответствующей инфраструктуры в бассейне Даугавы до белорусского Витебска. Создана комиссия, занимающаяся привлечением инвестиций для необходимых исследований, включая, благодаря одному из инициаторов проекта, средства ЕС. Более того, инициаторы уже обратились к белорусским властям, и состоялась встреча с послом Беларуси в Латвии, который подтвердил заинтересованность проектом с белорусской стороны и готовность к финансовым вливаниям, если дело сдвинется с мертвой точки.

По сообщениям СМИ, есть и скептики, не уверенные, что так когда-нибудь произойдет. Этот проект появился еще во времена царя Николая II. В 1990-е годы его поочередно ранили украинские и белорусские власти, неудачно пытаясь наполнить реальным содержанием.

Неудачи, впрочем, закономерны. Дело в том, что, по подсчетам латышских экспертов, на то, чтобы новый «Шелковый путь» стал реальностью, необходимо около 90 млрд евро.

***

Беларусь является самым крупным клиентом Клайпедского порта: на ее долю приходится свыше 20% его общего оборота.

Экипаж команды «МАЗ-СПОРТавто» на этом новом болиде, созданном на Минском автомобильном заводе, успешно преодолел все восемь этапов трассы ралли-рейде «Шелковый путь-2010. Серия Дакар».

Во время встречи Президента Беларуси Александра Лукашенко с Президентом Литвы Далией Грибаускайте прозвучала мысль о том, что Литва и Беларусь могут развивать сотрудничество в создании цепи центров логистики для обслуживания потоков из третьих стран, прежде всего – из азиатского региона (Казахстан, Китай и др.). Идея подписания соответствующего трехстороннего соглашения между Литвой, Беларусью и Китаем возникла и была обсуждена в ходе именно этой встречи.

В Министерстве сообщений Литвы, однако, было справедливо заявлено, что прежде чем развивать сеть логистики, нужно обеспечить грузовые потоки, а также с участием казахстанской стороны привести в порядок железнодорожные магистрали, с тем чтобы можно было обеспечить скорость доставки грузов из Китая до Клайпеды за восемь суток. Министерство также призвало определиться с номенклатурой товаров, для чего требуется изучение возможных транзитных потоков с обеих сторон. От этого, в свою очередь, будут зависеть инвестиции в развитие Клайпедского порта.

или их неправильного применения, а также в силу различий между правовыми режимами в государствах приходится иметь дело со сложными и длительными процедурами пограничного контроля, дискриминационными транзитными пошлинами и другими зачастую незаконными поборами, в результа-

те чего стоимость перевозок существенно возрастает.

Как показывает практика ряда автомобильных перевозчиков, наиболее часто встречаются следующие препятствия на их пути:

- чрезмерные ограничения на автомобильное движение;

**Евразийское экономическое сообщество
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ**

Решение от 16 марта 2012 г.
г. Москва

**О ходе реализации Стратегии создания и развития
системы международных логистических центров ЕврАзЭС**

Интеграционный Комитет Евразийского экономического сообщества **решил:**

1. Принять к сведению Информацию Совета по транспортной политике при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС о ходе реализации Стратегии создания и развития системы международных логистических центров ЕврАзЭС (прилагается).
2. Транспортным ведомствам государств-членов ЕврАзЭС обеспечить координацию работы по современной реализации Стратегии создания и развития системы международных логистических центров ЕврАзЭС.

Информация

**о ходе реализации Стратегии создания и развития системы
международных логистических центров ЕврАзЭС
(2009–2020 годы)**

Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 10 октября 2008 года № 379 «О Мероприятиях на 2008–2010 и последующие годы по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС», п. 14.4 предусмотрена реализация Стратегии создания и развития системы международных логистических центров ЕврАзЭС (далее – Стратегия) на 2009–2020 годы. Стратегия, основанная на положениях Соглашения между государствами – членами ЕврАзЭС о формировании Транспортного союза от 22 января 1998 года и Соглашения о согласованной политике по формированию и развитию транспортных коридоров ЕврАзЭС от 24 марта 2005 года, разработанного Советом по транспортной политике при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС (далее – Совет) и одобрена его решением от 2 декабря 2008 года.

Стратегия реализуется министерствами транспорта государств-членов ЕврАзЭС в целях инфраструктурного обеспечения транспортной деятельности стран Сообщества и реализации товаропроводящей системы сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в рамках ЕврАзЭС.

В соответствии с Концепцией формирования Единого транспортного пространства ЕврАзЭС, утвержденной Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав правительств) от 25 января 2008 года № 374, на первом этапе реализации Стратегии до 2012 года предусматривалось ввести в строй 27 логистических центров для построения основы системы международных логистических центров ЕврАзЭС (далее – СМЛЦ ЕврАзЭС). Цель создания СМЛЦ ЕврАзЭС – обеспечение ритмичного продвижения товаров по транспортным системам стран ЕврАзЭС, необходимого для развития их экономики, торговли и реализации транзитного потенциала.

На замедление темпов реализации Стратегии оказывает существенное влияние мировой экономический кризис, в частности, ослабивший частную инвестиционную деятельность в транспортную инфраструктуру и понизивший востребованность объектов транспортной инфраструктуры. Стали ниже объемы транзитных перевозок через территорию стран ЕврАзЭС, как автомобильных, ТС и железнодорожных, сократился спрос на складские, логистические, транспортные и сопутствующие им услуги.

Практические задачи Стратегии решаются поэтапно.

На первом этапе – до 2012 г. – создается опорная сеть МЛЦ ЕврАзЭС, объединенная в инвестиционный проект под названием «Транспортные ворота ЕврАзЭС».

Создаются четыре крупнейших МЛЦ ЕврАзЭС в оптимальных местах на транспортных маршрутах ЕврАзЭС с наибольшими товарными потоками:

1. «Западные ворота ЕврАзЭС» – МЛЦ ЕврАзЭС на территории Республики Беларусь на направлении г. Брест – г. Минск. В 2010 г. в Беларуси в районе г. Дзержинска введен в эксплуатацию МЛЦ «Минск-Белтаможсервис» для транспортно-логистического обеспечения функционирования Таможенного союза с западного направления. Логистический центр находится в государственной собственности и управляется РУП «Белтаможсервис».

Этим созданы необходимые условия для беспрепятственного перемещения транспортных средств, пассажиров, грузов и услуг через МЛЦ ЕврАзЭС, обеспечивается комплексное обслуживание грузопотоков, их таможенное обеспечение и наиболее комфортные условия для транзита через территорию ЕврАзЭС. ►►

Документы

« 2. «Восточные ворота ЕврАзЭС» – МЛЦ ЕврАзЭС на территории Республики Казахстан в районе г. Алматы или пограничного пункта Достык /Коргас. В соответствии с Государственной программой по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы, создается Свободная Экономическая зона «ПТЭЗ «Хоргос – восточные ворота», реализация проекта возложена на АО «ФНБ «Самрук-Казына».

Главная цель – обеспечить функционирование СЭЗ «ПТЭЗ “Хоргос – восточные ворота” и МЦПС «Хоргос» как единого целого, в качестве крупнейшего торгово-логистического и транспортного узла крупных транспортных проектов – автодороги «Западная Европа – Западный Китай» и железной дороги «Жетыген – Хоргос».

В 2007 году введен в эксплуатацию транспортно-логистический центр АО «Астана-Контракт» в г. Алматы в районе железнодорожной станции Алматы-1 производственной мощностью по переработке до 80 тыс. контейнеров в год. В 2008 году группой компаний «Аманат-инвест» введены в эксплуатацию индустриально-логистические центры «Даму» в городах Астана, Алматы и Актобе.

Министерством транспорта и коммуникаций РК сформирована Межведомственная комиссия по развитию логистической системы при Правительстве Республики Казахстан, в состав которой вошли представители государственных органов, акиматов и бизнес-сообществ. Для разработки конкретных предложений создана Проектно-реализационная группа по разработке Комплексного мастер-плана развития транспортно-логистической системы Республики Казахстан до 2030 года.

3. «Северные ворота ЕврАзЭС» – МЛЦ ЕврАзЭС на территории Российской Федерации в районе г. Санкт-Петербурга на направлении г. Москвы.

4. «Южные ворота ЕврАзЭС» – МЛЦ ЕврАзЭС на территории Республики Таджикистан в районе г. Худжанд (введен в эксплуатацию), Хорог (населенный пункт Танг – введен в эксплуатацию) и Турсунзаде (введен в эксплуатацию), Нижний Пяндж (началось строительство) и Мургаб (строится); и на территории Кыргызской Республики в районе г. Ош (прорабатывается вопрос выделения земельного участка на строительство логистического центра г. Ош).

Опорная сеть МЛЦ ЕврАзЭС обеспечивает функционирование основных транспортных коридоров транспортной системы Сообщества.

Одновременно в рамках национальных инвести-

ционных проектов государств Сообщества создаются МЛЦ ЕврАзЭС в перечисленных районах:

- в Республике Казахстан – в районах г. Астана (построен), г. Актау (строится) и г. Алматы (построен);

- в Кыргызской Республике – вблизи г. Бишкек (прорабатывается вопрос выделения земельного участка на строительство логистического центра города Бишкек);

- в Республике Беларусь – в районах г. Минск (построен) и г. Витебск;

- в Российской Федерации – в Московском транспортном узле (построен), в районах г. Нижний Новгород, г. Самара, г. Волгоград, г. Новороссийск, г. Калининград, г. Мурманск, г. Екатеринбург, г. Красноярск, г. Иркутск, г. Хабаровск, г. Владивосток и г. Находка.

На втором этапе (до 2020 г.) – завершается создание СМЛЦ ЕврАзЭС строительством МЛЦ в следующих районах:

- в Республике Казахстан – в районе г. Уральск, г. Актобе (построен), г. Семипалатинск, г. Кызылорда, г. Тараз, г. Шымкент и в районах пограничных пунктов пропуска Коргас/Достык (строится), Тагискала, Бахты;

- в Республике Беларусь – в районе г. Гомель;
- в Российской Федерации – вблизи г. Архангельск, г. Вологда, г. Смоленск, г. Рязань, г. Тверь, г. Ярославль, г. Брянск, г. Орел, г. Липецк, г. Тамбов, г. Казань, г. Пермь, г. Саратов, г. Астрахань, г. Краснодар, г. Ростов-на-Дону, г. Уфа, г. Оренбург, г. Челябинск, г. Барнаул, г. Тюмень, г. Омск, г. Новосибирск, г. Улан-Удэ, г. Чита;

- в Республике Таджикистан – вблизи г. Душанбе (разработано ТЭО);

- в Кыргызской Республике – вблизи г. Ош (прорабатывается вопрос выделения земельного участка на строительство логистического центра г. Ош).

Практическая работа по созданию и функционированию СМЛЦ ЕврАзЭС ведется в форме пятисторонних консультаций по вопросам, вытекающим из целей, принципов и этапов формирования Транспортного союза и Единого транспортного пространства, в ходе заседаний Совета и Комиссии по развитию транспортных коридоров ЕврАзЭС. Эти органы вырабатывают согласованную позицию Сторон и участвуют в работе национальных и международных организаций в сфере транспорта и логистики.

Типовая модель МЛЦ ЕврАзЭС и его основные функции были разработаны и утверждены Советом. Наибольшая трудность состояла в мобилизации основных ресурсов, требующихся для создания МЛЦ ЕврАзЭС: ►►

« 1. Правовые инструменты – государственные и региональные законодательства не всегда создают приемлемые для реализации инвестиционных проектов условия.

2. Земельные участки – основной ресурс создания МЛЦ, отсутствуют или находятся в частной собственности (особенно земельные участки до 150 га), что сопряжено с необходимостью их приобретения по коммерческой цене.

3. Финансирование строительства – осуществляется за счет собственных и кредитных ресурсов юридических лиц, которые решениями региональных органов власти определены в качестве исполнителей проекта. Финансирование предполагается индивидуально для каждого центра по типовому бизнес-плану через Евразийский банк развития, но попытки получения кредитных ресурсов Евро-

пейского банка развития для строительства МЛЦ имели отрицательный результат даже при наблюдении инвестором условий банка по оформлению необходимой документации.

Четыре МЛЦ ЕврАзЭС в рамках проекта «Транспортные ворота ЕврАзЭС» предполагается иметь в контрольном управлении государства-члена ЕврАзЭС на период формирования устойчивого рынка транспортных и логистических услуг в пределах Сообщества. Это завершено только в Республике Беларусь и ведется работа в Республике Казахстан.

В целом, транспортные ведомства государств-членов ЕврАзЭС выполняют определенные Стратегией плановые мероприятия по обеспечению ритмичного продвижения товаров через территорию Сообщества и включают в общую систему МЛЦ ЕврАзЭС объекты в согласованных местах. ■

- ненужная перегрузка;
- проверка и разгрузка транспорта на границе;
- сложные чисто национальные таможенные правила на всем маршруте;
- двойное налогообложение автомобилей;
- отсутствие стандартов, которым должны соответствовать автомобили;
- отсутствие на многих маршрутах элементарной безопасности для водителей грузового транспорта и для перевозимых ими грузов.

И, конечно же, широко распространенная коррупция. Так, по данным Международного союза автомобильного транспорта (IRU), 30% от стоимости фрахта на маршрутах так называемой новой евроазиатской автотранспортной инициативы (NELTI) уходит на неофициальные платежи различным контролирующим органам.²

К сожалению, это известная беда. И международное сообщество борется с ней методами, разработанными в «упрощении процедур торговли». Это проблема, в решении которой сотрудничают многие международные организации.

Согласно международным документам, содержание понятия «упрощения процедур торговли» толкуется как охватывающее формальности, процедуры, документацию

и операции, связанные с операциями в области внешней торговли. А цели упрощения процедур торговли определяют как:

- упрощение формальностей, процессов и процедур, связанных с торговыми потоками через национальные границы (так, целям упрощения служит объединение ряда административных документов в единый, опирающийся на заранее определенный формат документ, примерами которого могут служить Формуляр – образец ООН и единый административный документ Европейского союза);

- гармонизация, или приведение национальных формальностей, процессов, процедур, конвенций, стандартов и практики участвующих государств, касающихся пересечения границы, в соответствие с международными конвенциями, стандартами и практикой (например, в соответствии с Конвенцией по облегчению международного морского судоходства Международной морской организации или с Международной конвенцией ЕЭК ООН о согласовании условий проведения контроля грузов на границах, 1982 г.);

- стандартизация обозначает процесс разработки согласованных международных форматов практической работы, процедур, документов и информации (примеры стандартизации: Формуляр – образец ООН для внешнеторговых документов и Стандартов ООН для электронного обмена данными в управлении, торговле и на транспорте, ЭДИФАКТ).

² Вестник представительства Международного союза автомобильного транспорта в Евразии. – М., 2010. – № 4 (45).

В фокусе

**Стратегия развития Шелкового пути
получает поддержку правительства США**

На заседании Генеральной ассамблеи IRU (Международный союз автомобильного транспорта), которое состоялось в ноябре 2011 года в Женеве, представитель Центрального командования США Тед Ходсон рассказал о видении американским правительством развития Шелкового пути. Приводим два фрагмента из его выступления

Почему необходимы наземные перевозки в Афганистан

В 2010 году небольшая группа сотрудников Центрального Командования начала думать о том, как можно «выиграть войну» в Афганистане, перейдя от военных действий к экономическому развитию. Вооруженные силы США перевозят больше товаров и грузов по всему миру, чем любая другая организация. В регионах, в которых мы работаем, мы ежедневно перевозим или передаем на хранение более 137 000 контейнеров. Для обеспечения наших операций мы ежедневно используем более 50 000 колесных автомобилей. Наш опыт работы в Средней Азии, Пакистане и Афганистане показал, что основным препятствием для экономического развития Средней Азии, Пакистана и Афганистана является отсутствие международно признанной торговой и транзитной практик, а также отсутствие соответствующей транспортной инфраструктуры. В результате из-за несовершенной торговли и процедур транзита Вооруженные силы США теряют более 50 млн долларов из-за хищений и повреждения грузов во время транспортировки через территорию Пакистана.

Мы знаем, что усовершенствованная торговля и транзит улучшат экономическое развитие Афганистана и позволят ему перейти от зависимости от благотворительной помощи к созданию экономически устойчивого государства. Мы также понимаем, что экономически сильный регион будет стабильным и безопасным для всех. Мы начали с рассмотрения Афганистана, но, в то же время, стали изучать соседний регион и в конечном итоге глобальный рынок для улучшения экономики Афганистана и достижения долгосрочной стабильности.

Новый Шелковый путь

Правительство Афганистана уже несколько лет поддерживает идею «Азиатской кольцевой дороги». Недавно Государственный Департамент США взял на себя руководство в этой области и переименовал эту идею в проект по созданию Нового Шелкового пути. Организация Объединенных Наций также подхватила эту идею и уже провела во время недавней сессии ООН несколько важных встреч. Европейский союз, в свою очередь, расширяет поддержку этого экономического плана.

Правительство Афганистана приняло и будет использовать концепцию Нового Шелкового пути для разработки экономического плана переходного периода по мере того, как военная миссия НАТО по командованию международными силами содействия безопасности в Афганистане перейдет к руководству Афганистана.

Мы видим, как улучшились наши отношения со странами Средней Азии в результате функционирования так называемой «Северной распределительной сети поставок». Для доставок в этой сети мы используем коммерческие грузовики и железнодорожный транспорт. Коммерческие маршруты поставок проходят через территорию стран Европы, Латвию, Россию, Турцию, Грузию, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, и благодаря им между нами и этими странами улучшились дипломатические отношения и укрепилось сотрудничество. «Северная распределительная сеть поставок» также способствовала улучшению региональных перевозок, а наши программы местных закупок улучшают экономику региона.

Американская инициатива «Новый шелковый путь» направлена на то, чтобы способствовать восстановлению экономики, мира и стабильности в Афганистане с привлечением к этому процессу государств-соседей. По замыслу Вашингтона, план возрождения Великого шелкового пути должен предусматривать соединение энергетических и транспортных коммуникаций Центральной и Южной Азии, в том числе ЛЭП CASA-1000, газовых трубопроводов, автомобильных и железных дорог.

«Пока какой-то конкретной и подробной презентации этого проекта не было, но многие страны уже имеют свое мнение по данному вопросу», – сказал в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС в Вашингтоне министр иностранных дел Киргизии Руслан Казакбаев. Министр напомнил, что эта тема активно обсуждалась в рамках 66-й сессии Генассамблеи ООН. Дискуссия на эту тему продолжилась на Стамбульской и Боннской международных конференциях по Афганистану. «Возможны также встречи в Чикаго. Кроме того, японская сторона выдвигает инициативу проведения конференции по афганскому вопросу, – сообщил глава МИД Киргизии. – Мы будем обсуждать эту инициативу в рамках наших региональных организаций, в частности, в рамках ОДКБ».

ПРОШЛОЕ.

Человек, который «закрыв Великий шелковый путь», родился в Генуе в 1446 году. Его звали Христофор Колумб. Но из Италии нам

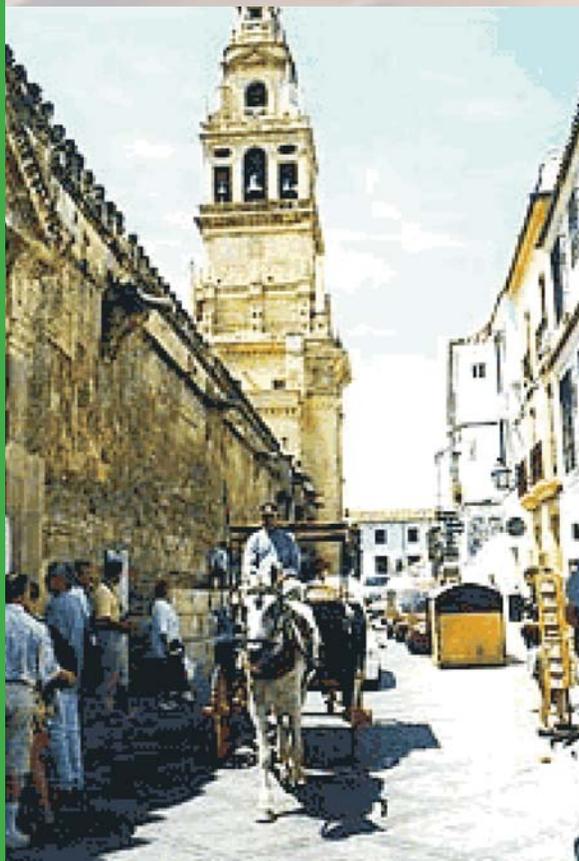
необходимо попасть в Испанию. Здесь ему удалось реализовать свое начинание – открыть морской путь на Восток.

Целесообразность своего проекта Колумб доказывал долго и мучительно. В общей сложности на это ушло почти восемь лет. Впрочем, в те времена особенно-то и не спешили. Несколько раз он встречался с королем Фердинандом и королевой Изабеллой. Было это в Кордобе (Кордове), одном из последних мест, откуда христиане выдавили мусульман. В городе и сегодня стоит грандиозный мусульманский дворец. Огромное пространство, обнесенное стенами, перекрыто крышей, опирающейся на сотни колон. Колонны все разные, какие нашлись (при строительстве использовались и римские постройки). В центре, пробивая крышу, устремляясь в небосвод, – кафедральный собор. Минарет перестроен под колокольню.

Но даже такой долгий срок, как десяток лет, проходит. И Колумб возвращается в ставшую ему родной Испанию – возвращается с уверенностью, что открыл путь на Восток, совсем чуть-чуть не доплыв до Китая.

Вновь открытый континент преградил Колумбу путь в Китай. Колумб не предполагал, как велика наша планета.

А корабли из Персидского залива шли в Кантон. Путешествие через Персидский залив в Китай при попутном муссоне занимало восемь месяцев. Возвращение было возможно не раньше, чем будут проданы товары и найден новый груз. К тому же необ-

Колокольня в Кордове.

Здесь была мечеть, внутри которой после реконкисты соорудили христианский собор с переделанной из минарета колокольней.

Дополнительные штрихи

КАЗАХСТАН – УЗБЕКИСТАН – КЫРГЫЗСТАН

Участие в ежегодной осенней трансазиатской экспедиции (Среднеазиатский регион); знакомство с древними и современными культурами Центральной и Средней Азии; Аральское море – надежда, занесенная песками. Причины, реалии, последствия; и, наконец, главное – попытка пройти участок Великого Шелкового пути, побывать там, где проходили караваны. Таковы цели Трансазиатской экспедиции-2012 (ежегодной автомобильной экспедиции).

Из Дневника экспедиции

Астана – Аркалык. Начало трансазиатской экспедиции, курс на юго-запад. Впереди сотни километров, западные отроги казахско-мелкосопочника и котловина озера Тенгиз. Дальше – в степи Центрального Казахстана: редкие поселки, расстояния между многими больше 80 километров... Аркалык – небольшой промышленный город. Здесь пополняем запасы воды, продуктов и дизельного топлива. Впереди переход через пески Приаральских Каракумов.

Приаральские Каракумы – Аральское море. Степь сменяется пустыней, становится жарче с каждым днем. Начинается пустыня – Приаральские Каракумы. Миллионы лет назад всю эту территорию покрывал океан, позднее – крупные озера и мелководные моря. Песок и ракушки – немые свидетели морского прошлого. Поселков и деревень становится все меньше, все чаще встречаются огромные по площади солончаки. Деревьев практически нет, преобладает редкая степная растительность, в небольших понижениях, где скапливается вода, – заросли черного саксаула. На первый взгляд пустыня кажется безжизненной и даже пугающей, но в этом море песка скрывается своя красота, чувство полной свободы. А какой в пустыне закат и рассвет!

Аральское море. Порт Аральск – крупнейший город на побережье Аральского моря. О морской истории здесь напоминает все: гостиница «Арал», гербы с якорями, рыбный рынок и стоящие на стапелях корабли. Вот только воды нет: море ушло, и до воды около 40 километров.

Аральское море – плато Устюрт. Впереди – бескрайние просторы Устюрта, местные и сейчас называют эти места гиблыми, стараясь не бывать здесь без особой нужды. Этот район до сих пор детально не исследован, сотни дорог расходятся в разных направлениях. Свернув не туда и выбрав неправильное направление, можно проехать десятки километров и не найти ничего. Главная ценность здесь – вода. Несложно представить условия, в которых проходили здесь караваны, нагруженные товарами. Шли от колодца к колодцу, заблудиться здесь означало верную смерть.

Плато Устюрт – Хива. Поселок Бейнеу, до границы с Узбекистаном около 90 километров. Но мы движемся дальше на запад, к берегам Каспийского моря. И вот – первая победа: огромный западный чинк плато Устюрт. Здесь отчетливо видно, как раньше эти территории заполняли воды Каспия, входящего в состав древнего океана Тетис. ►►

Бухара гостям рада.

Дополнительные штрихи / КАЗАХСТАН – УЗБЕКИСТАН – КЫРГЫЗСТАН

« **Хива – Бухара.** Легенды и предания оживают. Вокруг сказочная атмосфера «Тысячи и одной ночи». Древнейшие города: Хива и Бухара. Многое изменилось со времен Шелкового пути, но и по сей день торговля в городах, расположенных в самом центре пустыни Кызылкум, не останавливается ни на минуту. Красивейшие мечети, величественные минареты и мудрость древних медресе...

Бухара – Самарканд. Самарканд – жемчужина всей Средней Азии, город, собравший самую полную коллекцию памятников Востока. Средние века – «золотой период» для Великого Шелкового пути, на который приходится максимальный расцвет торговли.

Самарканд – Ош. После Самарканда нас ожидает Ташкент – столица солнечного Узбекистана. Крупнейший город Средней Азии встречает сверкающими зданиями современной застройки и архитектурными комплексами традиционной культуры. Преодолев перевал, попадаем в самый большой Среднеазиатский оазис – Ферганскую долину. Здесь на протяжении двух столетий в XVII–XVIII веках было расположено Кокандское ханство, а

город Коканд был одним из главнейших религиозных центров Средней Азии, в нём насчитывалось более 300 мечетей.

Ош – Иссык-Куль. Пересекаем границу, вот мы уже и в Оше – южной столице Кыргызстана. Ош недавно отметил свое 3000-летие и по праву носит звание самого древнего города страны. Знаменитый ошский базар, который почти восстановлен после событий 2010 года, вновь принимает гостей со всего мира. Из города – бывшего уездного центра Великого Шелкового пути – выезжаем по одной из красивейших автомагистралей мира, трассе Ош – Бишкек. Головокружительные перевалы высотой свыше 3000 метров, завораживающие виды! Съехав с трассы, по горной дороге доезжаем до жемчужины страны – озера Иссык-Куль, одного из самых глубоких озер мира.

Иссык-Куль – Бишкек. Озеро Иссык-Куль окружено двумя хребтами, покрытыми снежными шапками: Терскей-Ала-Тоо и Кунгей-Ала-Тоо. Чудесный пейзаж: озеро выглядит как морской залив, окруженный исполинскими горами. Такое вот окончание экспедиции.

Вечером – дорога в Бишкек.

ходимо ждать, пока не переменится муссон, чтобы опять идти с попутным ветром. Все это занимает более года.

НАСТОЯЩЕЕ.

Шанхай – один из крупнейших портов не только Китая, но и мира. Для страны, экономика которой работает в основном на экспорт, это очень важно. Огромные контейнеровозы везут товары в Америку. Но порты, расположенные на Западном побережье США, уже не справляются с потоком грузов из Китая. Как это ни странно на первый взгляд, но, по подсчетам аналитиков, выгоднее вести грузы на запад Европы и дальше через океан на восточное побережье Северной Америки. Вот такое неожиданное возрождение Великого шелкового пути, и связано оно с огромной и продолжающей укрупняться экономикой Китая. Впрочем, почему неожиданное? Возьмем транспортный панъевропейский коридор Германия – Польша – Беларусь – РФ (побережье Тихо-

го океана). Так, вместо морского пути из Германии в Японию (21 000 км), а это 28 дней, можно использовать его короткий путь в 15 600 км и 13 дней. Другой пример – транспортный коридор (IX) – проходит из Финлян-

Огромные контейнеровозы уже не справляются с потоком грузов.

Дополнительные штрихи

РОССИЯ

От Москвы, хозяйки Олимпиады-80, до Сочи, столицы Белых игр-2014. Таков маршрут стартовавшего в Москве Международного ралли-марафона «Шелковый путь», он станет своеобразной эстафетой между двумя российскими олимпиадами. По всему маршруту ралли сопровождали официальные лица автомобильных федераций. В этом непростом марафоне приняли участие спортивные экипажи из 28 стран мира: 110 легковых и 40 грузовых автомобилей.

По территории Краснодарского края маршрут «Шелкового пути» пролегал через Успенский, Отрадненский, Новокубанский, Апшеронский и Туапсинский районы. Заместитель главы администрации края Николай Долуда сообщил: «Новое – это то, что был удлинён маршрут соревнований, он достигал четырёх тысяч километров, а две с половиной тысячи были скоростными участками, на которых проводились непосредственно сами соревнования».

***

Двуглавый орел на Российском гербе напоминает нам об исторической миссии нашей страны в XXI в. Суть ее состоит в том, чтобы возродить на новом витке истории идею Великого шелкового пути, т.е. воспользовавшись нашим географическим положением, обрести роль трансконтинентального моста между Восточной Азией и Западной Европой.

Этот мост должен иметь надежные составляющие, такие как:

«Восточный вектор политики». Неудержимый процесс глобализации мировой экономики делает актуальным концепцию «восточного вектора» в российских торгово-экономических связях. Россия – страна европейская, но при этом ей важен и нужен опыт и международное влияние наших дальневосточных соседей – Японии и Китая.

Совершив в 1960–1980-х годах свое послевоенное экономическое чудо, Страна восходящего солнца стала третьей экономической сверхдержавой, уступая по экономическому потенциалу лишь США и СССР. Подemonстрировав наивысшие темпы роста ВВП, Япония отказалась копировать американскую модель.

В сборник вошли статьи и рассказы современных авторов, которые выросли на Востоке и (или) там или иначе обратились к теме Востока, чьи произведения пронизаны романтизмом тех мест, где когда-то проходил Великий шелковый путь.

2010

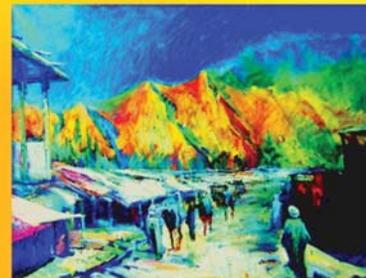
ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

В СБОРНИКЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ:

Анвар Тавобов, Андрей Краденев,
Тенур Варки, Юрий Беридзе,
Альфия Умарова, Наталья Уланова,
Юрий Лопотевский, Ольга Внор,
Марина Чекина, Сергей Стукало

В оформлении обложки использована репродукция картины Сергея Ступиса "Вязоводский базар"

Сборник подготовлен редакцией и авторскими объединениями «АЮБ» и «ВЭРЧ»

Сборник подготовлен редакцией и авторскими объединениями «АЮБ» и «ВЭРЧ»

Издательство «АЮБ»/«ВЭРЧ»

Этот сборник выпущен в России. Великий Шелковый путь еще долго будет вохновлять писателей и поэтов.

Она сохранила свою самобытность: специфику трудовых отношений, политической и деловой этики, первой доказала, что можно осуществить «модернизацию без вестернизации».

Эти же предпосылки стали залогом успеха и в Китае. За три десятилетия реформ Поднебесная сумела увеличить свой ВВП в 16 раз, стократно расширить внешнюю торговлю и к тому же накопить огромные золотовалютные резервы.

Россия географически, да и геополитически, является тихоокеанской державой. Доверительные дружеские связи между Москвой и Пекином – реальное достижение российской дипломатии. И нам необходимо извлечь из него максимальную пользу.

Энергетика – стержень содружества. По объему потребления энергии КНР вышла на второе место в мире. От острого энергетического голода китайская экономика пока спасается отечественным углем. Поэтому Китай все чаще обращает взоры к недрам Сибири и Дальнего Востока. Нет нужды доказывать, что в интересах России продвигаться на китайский и другие растущие азиатские рынки. Нужно для начала хотя бы сбалансировать экспорт наших нефти и газа на Запад и на Восток, а в перспективе даже сделать восточный вектор приоритетным, дабы ускорить освоение почти безлюдных просторов за Уралом.

В 2020 году Китай будет потреблять свыше 300 млрд кубометров газа. И поставлять около трети этого объема – достойная задача для России. ►

Дополнительные штрихи / РОССИЯ

«Плодотворным направлением российско-китайского сотрудничества также стало развитие атомной энергетики.

Если сопоставить потребности Китая и Японии в энергоносителях с запасами их собственных недр, очевидно, что энергетике суждено быть самым перспективным направлением экономического сотрудничества этих стран с Россией.

Трансконтинентальный мост. Важнейшее по значению направление порождено географической ролью России как трансконтинентального моста между Азией и Европой. Распад СССР, вызвавший появление новых границ, создал помехи для контейнерных перевозок по Транссибу, чем тут же воспользовались судоходные компании. Возврат к советскому уровню грузооборота принес бы России многие миллиарды долларов. Но если бы удалось модернизировать Транссиб на основе непревзойденного японского опыта скоростных железнодорожных перевозок, трансконтинентальный мост между Западной Европой и Восточной Азией стал бы несравненно выгоднее морских перевозок через Суэцкий канал.

Может стать явью и мечта о том, чтобы пассажир вошел в вагон в Токио и вышел из него в Лондоне.

***

К 2018 году будет построена автомагистраль Россия – Казахстан – Китай протяженностью около 8,5 тыс. км. Об этом заявил заместитель министра транспорта России Андрей Недосеков в Казани на международной конференции «Создание транспортного коридора Европа – Западный Китай». Заместитель министра уточнил, что трансконтинентальный проект подразумевает возрождение Великого Шелкового пути. «Новая трасса играет огромную роль в интеграционных процессах между государствами – участниками Шанхайской организации сотрудничества», – подчеркнул А. Недосеков.

По территории России магистраль пройдет от Санкт-Петербурга через Московскую и Нижегородскую области, а также пересечет Татарстан и Оренбургскую область. В конечном итоге магистраль соединит Санкт-Петербург с китайским морским портом Ляньюньган. Общая протяженность российской части составит 2233 км, казахстанской – 2787 км, а китайской – 3425 км.

«По первой очереди строительства российской части к 2015 году выделено средств 80 млрд рублей», – сообщил также А. Недосеков и уточнил, что проект осуществляется госкомпанией Росавтодороги совместно с Минтрансом РФ, с широким привлечением инвесторов.

***

7 февраля 2012 года в Торгово-промышленной палате РФ прошло учредительное заседание Российско-Киргизского делового совета. Это еще один последовательный шаг по пути движения к единому евразийскому экономическому пространству. Интерес к новому деловому совету уже велик со стороны отечественных энергетиков, металлургов, транспортников и представителей сферы услуг. Так, по инициативе Омской торгово-промышленной палаты и партнеров из Киргизии было открыто авиасообщение между этим важным сибирским промышленным центром и столицей Киргизии. В Бишкеке российские инвестиции позволили начать строительство современного делового центра – выставочного комплекса и гостиницы. Эти факты свидетельствуют о росте активности российских регионов, хотя общий товарооборот между нашими странами еще не достиг пикового уровня (1,8 млрд долларов – в 2008 году).

Участники заседания, в том числе представители Русско-Азиатского союза промышленников и предпринимателей, говорили о том, что сегодня российскому бизнесу в Киргизии надо учитывать реальность конкуренции и с Китаем, и с Турцией, и с соседними странами – прежде всего с развивающимся Казахстаном.

В целом, Центрально-Азиатский регион в последнее время, и Киргизия здесь не исключение, стал ареной столкновения интересов таких ведущих мировых держав, как Китай, США и Турция. Безо всякого преувеличения можно сказать, что эта борьба приобретает хотя пока и чисто дипломатический и экономический, но крайне острый, а порой и драматический характер. Россия, несмотря ни на что, должна не просто сохранить, но и усилить здесь свое вполне оправданное влияние.

На фоне всех этих глубоких по смыслу задач создание Российско-Киргизского делового совета стало хоть и малым, но знаковым событием на интеграционном пути евразийского пространства.

дии в РФ, затем идет в южном направлении к Каспийскому морю, Ирану и портам Персидского залива. По сравнению с сообщением по морю между Ираном и Германией протяженность пути уменьшается с 135 000 до 5000 км, а продолжительность – с 25 до 14 дней.³

И время в пути можно уменьшить. В рамках ЕврАзЭС – между Казахстаном, Россией и Белоруссией – уже нет таможенных границ. На заседании МПА ЕврАзЭС, прошедшем в мае 2011 года в Санкт-Петербурге, была одобрена Концепция развития и гармонизации правового обеспечения системы «Единого окна» в сфере внешней торговли в Сообществе. Документ был разработан при участии экспертов ЕЭК ООН. По сути дела, это электронный эквивалент решения проблемы упрощения торговли.

БУДУЩЕЕ.

Давным-давно Восток и Запад представили в образе сообщающихся сосудов, переливающих друг в друга свои познания. Об-

³ Совместное исследование о развитии евроазиатских транспортных связей ООН. – Нью-Йорк, Женева, 2008. – С. 134.

Еще средство передвижения, но уже и экзотика.

мен знаниями, особенно промышленными и административными технологиями, важен и сейчас. Но это, безусловно, вещи утилитарные – дороги и инфраструктура, конечно, возродятся на новом уровне. Куда более важно общение между людьми этого огромного суперконтинента. Об этом и напоминает нам еще одна международная организация – ЮНЕСКО: «Великий шелковый путь – путь диалога, взаимопонимания и сближения культур».

От редакции

Разделяя с автором его убеждение в том, что всего важнее общение между людьми, в завершение нашего путешествия предлагаем читателям еще раз взглянуть на Великий шелковый путь через призму ЮНЕСКО – призму культуры.

ЮНЕСКО и Шелковый путь

Великий шелковый путь представляет уникальную культурную ценность для человечества. Поэтому ЮНЕСКО – организация ООН

по вопросам образования, науки и культуры – уделяет особое внимание не только изучению, но и сохранению огромного наследия, оставленного древними народами нынешним поколениям.

В 1972 году ЮНЕСКО приняла Конвенцию о защите мирового культурного и природного наследия. 146 стран являются сторонниками этого соглашения, вовлекающего мировое сообщество в процесс признания, защиты и возрождения уникальных ценностей, которыми обладает человеческая цивилизация. Конвенция обеспечивает постоянную юридическую, административную и финансовую базу для международного сотрудничества в этой сфере. ➔

Ее реализация позволила сформировать «концепцию мирового наследия», преодолевающую все политические и географические границы.

Международное сообщество, в соответствии с принятым соглашением, помогает странам в защите так называемых культурных и природных участков, отнесенных к мировым ценностям. Для их определения был составлен Список всемирного наследия. Сегодня в него внесен 721 подобный объект из более чем 100 стран. При этом отдельно выделены участки, находящиеся в опасности – под угрозой разрушения, деформации или заброшенности. Работы, связанные с их защитой и восстановлением, финансирует Фонд всемирного наследия.

Эта обширная деятельность находится в прямой взаимосвязи с развитием культурного туризма.

По данным ВТО, туризм является сегодня самой доходной отраслью человеческой деятельности. Анализ, проведенный Европейской Комиссией, выявил, что для 60 процентов туристов культура является основным предметом, интересующим их в путешествиях. Вполне закономерно, что 12-я сессия Генеральной Ассамблеи ВТО приняла решение «О сохранении всемирного наследия для нового тысячелетия». Сегодня разработаны и действуют сотни маршрутов на всех континентах. Однако один из самых привлекательных и самый длинный в мире, имеющий протяженность 12 800 километров, – Великий шелковый путь. К экспедициям торговцев, миссионеров и географов прошлых веков сегодня присоединились и туристы. Во многом благодаря организации маршрутов по Великому шелковому пути большая часть человечества ныне получила прямой доступ к глобальному наследию, не ограничиваясь географическими пределами.

В 1988 году ЮНЕСКО объявила о начале десятилетнего проекта, названного «Интегральное изучение Шелкового пути – пути диалога». Он предусматривает широкое и всеобъемлющее изучение истории цивилизаций, установление тесных культурных контактов между Востоком и Западом, улучшение взаимоотношений между многочисленными народами, населяющими Евразийский континент. Возрождение Шелкового пути – это возобновление тысячелетнего диалога цивилизаций.

В ходе реализации проекта были проведены десятки научных конференций и семинаров, созданы кинофильмы, опубликованы книги, брошюры и статьи, отреставрированы некоторые археологические и архитектурные памятники. Среди публикаций можно назвать такие книги, широко доступные для читателей, как «Шелковый путь – общее наследие, различные особенности», «Исследование суши», «Исследование моря», «Культуры и цивилизации», «Изобретение и торговля».

Но, конечно, фактологической и информационной основой всей этой деятельности стали международные научные экспедиции по Великому шелковому пути.

Первое из путешествий, в котором участвовали представители 19 стран, прошло летом 1990 года по пустыне из Сианя до Кашгара в Китай. По его итогам были организованы международный семинар в Урумчи «Наземные дороги Шелкового пути и культурный обмен между Востоком и Западом на пороге 19 века», симпозиум в Дуньхуане «Дуньхуань и Великий шелковый путь».

Эта экспедиция дала начало организации выставки «Сериндия, Земля Будды. Десять веков искусства на Шелковом пути», проведенной в Париже с 24 октября 1995 года до 19 февраля 1996 года. Здесь же экспонировались находки и материалы по итогам экспедиции по степи в Центральной Азии (весна–лето 1991 года). Пять тысяч километров степных просторов покорил международная команда экспертов и представителей СМИ.

Завершилась поездка двумя научными семинарами – «Важность караван-сараяв и городов, построенных вдоль древнего Шелкового пути» (Хива) и «Отношения между оседлыми и кочевыми культурами вдоль главного Шелкового пути» (Алматы).

Большой общественный резонанс вызвало морское путешествие из Венеции – города, являющегося «окном» Запада на Восток – в Осаку, в конце 1990 – начале 1991 года. Члены экспедиции – ученые и журналисты из 34 стран – преодолели расстояние в 27 тысяч километров.

Плодотворным было и кочевое путешествие по Монголии с 10 июля по 5 августа 1992 года. Жители этой страны – нация степи, где большинство людей все еще ведет кочевой образ

жизни. Ему соответствуют и искусства, ремесла, игры, знания, передаваемые из поколения в поколение. Одним из главных результатов этой экспедиции было создание в Улан-Баторе под эгидой ЮНЕСКО Международного института по изучению кочевых цивилизаций.

Во многих странах велик и постоянно растет интерес к буддизму. Экспедиция в Непал – «Буддийский путь» – была организована в сентябре 1995 года местной Национальной комиссией ЮНЕСКО и департаментом археологии этого высокогорного государства. Она также собрала весьма представительный международный состав. Члены ее посетили регион Льюмбини и долины Катманду, буддийскую общину. Затем провели в Непале два международных семинара.

Проект ЮНЕСКО «Интегральное изучение Шелкового пути – пути диалога» оказался настолько результативным и имел такой большой резонанс, что его решено было продлить. С этой инициативой выступили Международная консультативная комиссия Шелкового пути и многие государства, в том числе независимые республики Центральной Азии. Программа была продолжена в рамках нового проекта ЮНЕСКО «Восточно-западные межкультурные отношения в Центральной Азии», принятого на 29-й сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО осенью 1997 года. Ее реализация отмечена многогранной деятельностью. Среди направлений исследований – изучение языков и манускриптов Шелкового пути, изучение и сохранение караван-сараяв и почтовой системы, собрание и изучение петроглифов Центральной Азии и многое другое.

Для дальнейшего раскрытия взаимосвязи культур и цивилизаций была создана сеть научных институтов. В их числе – Центр исследований Морского Шелкового пути (Фу Чжоу, Китай), Научно-информационный центр исследований Шелкового пути (Нара, Япония), Национальный центр искусства Индиры Ганди (Нью-Дели, Индия), Международный институт Центральноазиатских исследований (Самарканд, Узбекистан).

Накопленные данные в ходе осуществления нового проекта ЮНЕСКО позволили провести в июне 1998 года в Душанбе (Таджикистан) международный коллоквиум «Вклад Са-

манидов в культурное наследие Центральной Азии», издать фундаментальные труды – Атласы религиозных памятников и прикладного искусства Центральной Азии.

Понятие «Центральная Азия» – достаточно условное. Границы ее территории многие исследователи определяют по-разному. Тем не менее, этот регион был средоточием древних цивилизаций, отсчитывающих свою историю задолго до 1500 года до н.э. Великие торговые города, такие как Кашгар, Коканд, Самарканд, Бухара, Хива, Куны-Ургенч, Мерв и Нишапур, возникли на пересечении Шелковых путей. Связывая Турцию, Кавказ, Западный Китай, Иран, Афганистан и Индию, караванные тропы превращали их в одну огромную культурную и экономическую зону. Свободные передвижения людей и идей по этой территории способствовали появлению ряда выдающихся энциклопедистов, ученых, поэтов и философов и их школ – Ибн Сина, Беруни, аль-Фаргони, аль-Хорезми, Рудаки, Навои. Величественные средневековые мавзолеи, мечети и медресе Центральной Азии свидетельствуют об утонченном мастерстве ремесленников, по сей день сохранившие свое очарование Бухара, городское ядро Хивы – Ичан-кала, темуридские шедевры Самарканда и Шахрисабза.

Принимая во внимание, что охрана этого наследия на национальном уровне часто бывает недостаточной в связи с объемом средств, которые для нее требуются, и нехваткой местных экономических, научных и технических ресурсов, ЮНЕСКО включила в список Всемирного наследия целый ряд уникальных объектов Центральной Азии, в том числе хивинский комплекс Ичан-кала, исторические центры Бухары, Самарканда и Шахрисабза. Теперь они находятся под защитой международного сообщества, которое оказывает помощь в их реставрации и сохранении для грядущих поколений.

В 1995 году ЮНЕСКО провела техническое исследование в соответствии с финансируемым ООН проектом по комплексной консервации и развитию четырех туристических городов Шелкового пути – Самарканда, Бухары, Хивы и Коканда. При содействии ЮНЕСКО центры развития ремесел организованы сегодня в исторических местах этих городов. Подобные структуры создаются и в Ташкенте.

Бухара всегда славилась искусством ковроткачества. До сих пор в западных странах все ковры из Центральной Азии называют бухарскими. Сегодня в этом городе под эгидой ЮНЕСКО в старинной мечети Эшони Пир открыт ковроткацкий цех, где при изготовлении красок и пряжи используются древние методы и рецепты. В близлежащих селах организован сбор и восстановление старинных ткацких станков. Такая же деятельность начата и в Хиве, известной во всем мире своими ковровыми изделиями, пожалуй, не меньше, чем историческими памятниками. Их уникальные орнаменты воссоздаются по старым фотографиям, воспоминаниям пожилых людей.

10-летний масштабный проект, направленный на сбор и изучение материалов, касающихся истории культуры народов, живших в регионах по трассе Великого шелкового пути, выполнил поставленную перед ним задачу. Теперь ЮНЕСКО реализует ряд более конкретных проектов, суть которых заключается в возрождении и поддержке отдельных направлений культуры той или иной местности. К ним можно отнести стартовавший в 2002 году проект восстановления школ производства традиционной керамики.

О внимании Организации ООН по вопросам образования, науки и культуры к сохранению и пропаганде исторического наследия Центральной Азии свидетельствует и то, что в список ее юбилеев были внесены празднование 2000-летия основания Ташкента, 2700-летия Шахрисабза, памятных дат других древних городов. Международное сообщество отметило юбилеи великих предков народов региона, внесших вклад в развитие мировой цивилизации, среди них – Беруни, Ибн Сина, Абдухолика Гиждувони.

ЮНЕСКО заботится и о сохранении уникальных «нематериальных» памятников. К примеру, под ее эгидой прошел 1000-летний юбилей тюркского народного эпоса «Алпомыш», было отмечено 2700-летие «Авесты» – священной книги зороастрийцев. В регистр программы ЮНЕСКО «Всемирная память» включена коллекция рукописей Института востоковедения имени Беруни Академии наук Узбекистана, а также Коран Османа, хранящийся в Управлении мусульман этой страны.

Под эгидой ЮНЕСКО сегодня находится и международный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари», проводимый с 1997 года в Самарканде. Он превратился в средство пропаганды разнообразия культур народов региона.

К шедеврам устного и нематериального наследия человечества отнесено культурное пространство Бойсуна (Узбекистан). Под патронажем ЮНЕСКО в Бойсуне уже проведены фольклорные фестивали. А в июле 2003 года здесь побывала первая научная экспедиция, что стало началом реализации долгосрочного проекта «Сохранение культурного пространства Бойсуна».

Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры стремится к комплексному, всеобъемлющему изучению наследия древних цивилизаций, расцвет многих из которых непосредственно связан с развитием контактов по Великому шелковому пути. Эта благородная работа нацелена не только на наших современников, но и на последующие поколения – чтобы передать им в сохранности и всей их уникальной красоте сокровища древней культуры.

Источник: www.silkroad.travel/ru/unesco ■

Караваны оставили свой след навсегда.